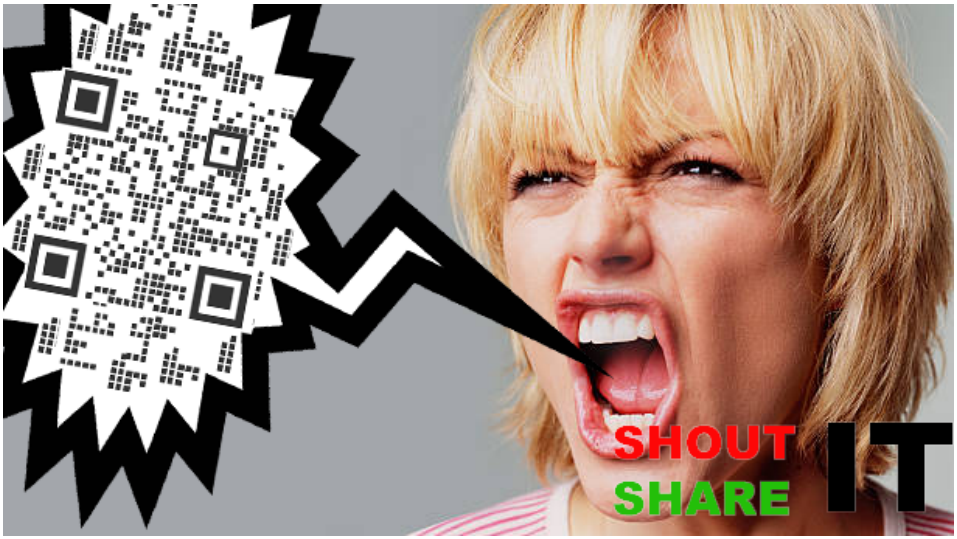
Прямой доступ

Иван Иванович
Донцов


SHOUT
SHARE
IT

Annotation

Когда тебе за сорок и кажется, что остался на обочине жизни, не стоит унывать. В дело может вмешаться случайность, которая подарит силу, новые знания и возможности. Только и плата за всё это соответствующая — скорая смерть и преследователи, которые считают, что ты у них что-то украл. Остаётся немного — попытаться спасти близких, себя, и разобраться что получил на самом деле.

Мир, в котором четвёртую мировую войну остановили корпорации.

Мир, в котором место государств заняли городские агломерации.

Мир, в котором победили обычный и энергетический голод.

Мир, в котором появилась новая технология.

Технология прямого доступа.

ВНИМАНИЕ: произведение имеет возрастное ограничение 18+

- Иван Иванович Донцов
  - Пролог
  - Глава — 1
  - Глава — 2
  - Глава — 3
  - Глава — 4
  - Глава — 5
  - Глава — 6
  - Глава — 7
  - Глава — 8
  - Глава — 9
  - Глава — 10
  - Глава — 11
  - Глава — 12
  - Глава — 13

- Глава — 14
- Глава — 15
- Глава — 16
- Глава — 17
- Глава — 18
- Глава — 19
- Глава — 20
- Глава — 21
- Глава — 22
- Глава — 23
- Глава — 24
- Эпилог

Сделано для библиотеки LIBRUSEC

Иван Иванович Донцов
Прямой доступ

Пролог

Мария смотрела на голо-проекцию, где крутилось трёхмерное изображение человека. Глазной имплант отображал данные — имя, возраст, образование. Она всё пролистала и сразу перешла к разделу «здоровье».

Удалена одна почка и часть печени — проданы, ещё когда ему было пять. Треть лёгкого вырезана в семь лет, поражение соединительной ткани — генетическая мутация.

Совершенно обычное, невыразительное лицо, сорок два года, серые тусклые глаза.

Внешне девушка никак не выдала своего отношения к увиденному. Это был не первый и не последний. Просто ещё один ублюдок, которому даровали здоровье, сильное тело, может быть, даже немного мозгов. Но его выродки родители решили извлечь немного выгоды из здоровья отпрыска.

Она не жалела этого человека со странным именем. Он такой же урод, достойный своих предков. Изучила карточку его дочери, ожидая увидеть там что-то похожее — но нет, её он ещё не разобрал на органы. Пока не разобрал. Придёт время, и девочка лишится чего-нибудь очень важного. Нищие ублюдки всегда так делают — не ценят то, что дано им и их детям.

Мария подняла глаза и увидела своё отражение в выключенном глянцевом экране. Она давно приказала убрать или закрыть все зеркала, что могли ей встретиться в небоскрёбе. Про экраны забыла, теперь вот приходится расплачиваться.

Девушка не отвела взгляд, смотрела на своё тщедушное, исхудавшее тело. Лысая голова, на которой не осталось ни одного белого волоса. Дорогая автоматическая коляска, обвитая кучей трубочек. На спинке закреплено медицинское оборудование, что сейчас мигало зелёным и жёлтым.

— Зачем ты мне это показываешь? — спросила у заместителя главы службы безопасности, не выдержала, прокричала, срывая голос: — Зачем ты показываешь мне этих уродов?!

— Вы хотели ознакомиться со списком подозреваемых… — начал было мужчина.

— Я хотела ознакомиться со списком тех… — она замолчала, кашлянула, облизнула губы, потянула воду из трубочки, продолжила, — я хотела увидеть тех, кто мог справиться с наёмниками, замести следы, и уйти незамеченным.

— Это подозреваемые…

— Они скоро даже в туалет сами сходить не смогут! — проорала, бросая блюдце с сухофруктами в одного из

присутствующих, показала на голограмму человека. — Как этот урод мог убить шестерых головорезов?!

— Это один из тех, кто посещал здание и не является жильцом — мы должны проверить каждого, и проверим, — держался за своё заместитель. — Это мог быть спящий агент, подготовленный…

— Кем? — устало вздохнула Мария. — Кем он мог быть подготовлен, да раскрой ты свои глаза, или тебе подарить хорошие импланты!?

Она вызвала информацию о последнем подозреваемом. Работал оператором станков. Три месяца как уволен по сокращению. В здание приходил с доставкой, где подрабатывал какое-то время. Данные подтверждены двойным агентом из «Лентеха». Эта информация не может быть подложкой паука или осьминога. Она всё выделила, увеличила и показала собравшимся.

— У нас хватит людей, чтобы проверить каждого, — стоял на своём мужчина. — Мы найдём его.

Семнадцать лет, кандидат наук, одна из топов Европейского Союза, прозвище «Стальная». И всё испортило дерьмо, что поражает одного из миллиона — «повезло» конечно же ей.

Не этому ублюдку без почки, или другому, без глаза, а ей.

Не этому мусору, который ничего из себя не представляет, а ей, одной из тех, кто на своём горбу тянет этот мир в рай.

— Один из наёмников выжил, он видел нападавшего, — спокойно продолжал мужчина. — Есть девчонка консьерж, она тоже сможет опознать вора.

Снова глянула на сожжённую дотла квартиру, где сработала система глубокой очистки. Ничего не осталось, огонь поглотил всё, что мог. Камеры словно не заметили того, кто вошёл и вышел из здания среди ночи. Внутренние записи оказались стёрты. Работал профессионал, и чем больше проходило времени — тем дальше он мог оказаться от агломерации.

— Так почему ещё не опознали?! — зарычала Мария.

Она стала задыхаться, сработал один из аппаратов сзади, сразу стало легче дышать. Девушка опустила голову, сделала несколько глубоких вдохов, снова посмотрела на мужчину в костюме.

— Нейрошок, нужно время, — ответил безопасник.

— Сколько? — она нахмурилась.

— Пять-шесть дней, специалисты работают.

— Нет, через шесть он уже будет в Пекинской агломерации. Начинайте подготовку глубокого сканирования, — быстро заключила девушка, прикидывая что-то в голове. — Разберите её,

сделайте полный слепок памяти, загрузите в синтетику как есть, попробуйте достать любую малость.

Возможно, сканирование покажет хоть что-то. Жаль только, что попытаться снять копию всей памяти при нейрошоке можно всего один раз. Она умрёт, не выдержит процедуры. А если всё-таки окажется крепкой — им повезёт, можно будет попробовать ещё раз.

— Господа, вы, кажется, не до конца понимаете, что случилось, — Мария заговорила шёпотом, но люди вокруг слышали совсем молодую главу концерна: — Если я умру — никто из вас не переживёт меня даже на час.

Она обвела взглядом всех находившихся в зале, где царил полумрак. У неё уже месяц как развилась сильная светобоязнь. Теперь уровни небоскрёба, где она обитала, всегда держали в полумраке.

— Найдите его, если нужно — начните войну, но достаньте технологию прямого доступа, — девушка помолчала, успокаиваясь, и закончила: — Теперь от этого зависят и ваши жизни.

Глава — 1

Вход в жилой комплекс никто не охранял, двери открылись сами собой. Прошёл к лифту и стал ждать. Широкие и высокие створки образовывали почти зеркальную стену. Даже намёка нет на то, что это вход в лифт. Я был тут месяц назад, доставлял небольшую посылку. До лифта не добрался, оставил заказ на ресепшене, тогда подумал, что это обычное зеркало.

— Мейер прибыла в агломерацию вместе с сёстрами Чжан, значит ли это, что два концерна готовы пойти на уступки? — спрашивала ведущая эфирного канала, который слушала консьерж, — Одно известно точно: сёстры Чжан даже не пытаются скрыть свою связь с Чэнь. Как сообщают анонимные источники, именно для них заказан столик в «Розовой Иве»…

Внимательно смотрел на себя в отражении, поправил одежду. Штаны, ботинки, бежевая рубашка. Разве что голубые глаза выделяются в отражении.

Посмотрел на лицо, вроде и не скажешь, что сорок два. Когда всю жизнь видишь себя в зеркале, долго кажется, что ничего не меняется. Потом настаёт момент, замечаешь первые изменения. Я пока не замечал — казалось, что вроде и не изменился за последние лет десять. Скорее всего, только казалось.

— Кнопка… — раздалось сзади.

Сначала даже не понял, что это обратились ко мне, но через пару секунд всё-таки обернулся. Консьерж, молодая девушка с зелёными глазами, смотрела снисходительно. Сложил два и два, развернулся и действительно — увидел пластиковую кнопку. Она находилась на стене, прямо недалеко от проёма двери лифта. Коснулся указательным пальцем, прямоугольник легко вошёл в стену, щёлкнул.

— Спасибо.

— Не за что, — ответила девушка, добавила: — Ваш — жёлтый.

Двери бесшумно открылись, кнопка рядом щёлкнула, вернувшись в исходное состояние. Вошёл в кабину, нашёл нужную кнопку — тринадцатый этаж. Устройство так же щёлкнуло, оставшись наполовину внутри стальной панели.

У нас в спальнике на юге города уже год как сенсорные клавиши на антивандальных панелях. На входе вообще установили датчики для вызова лифта. Временами работают через раз — иногда приходится и по лестнице из-за них подниматься. Поэтому и не подумал даже о кнопке, за год привык, что работает автоматика.

Глянул на часы, почти два ночи — угораздило же старика позвонить так поздно. Правда, за три месяца поиска работы это оказался первый звонок по резюме из мозаики. Успел обойти уже полсотни предприятий, но пока мой профиль и опыт работы никого не заинтересовали. Были ещё варианты с маленькими конторками или вообще полулегальным производством. Тогда, во-первых, не будет считаться дальше стаж, во-вторых, вся зарплата втёмную. Есть шанс нарваться на проблемы с полицией или даже безопасниками. Как обычного оператора, конечно, не посадят, но в личном деле появится отметка и штраф. Последний, скорее всего, окажется больше, чем заработок за полгода.

Двери открылись, впереди показался длинный коридор. Почти сразу в стене загорелась желтая нить. Владелец квартиры попросил домашнюю систему показать мне путь. Это и имела ввиду девушка на первом этаже, когда называла цвет.

Шагал мимо дорогих стальных дверей, обитых деревом, рассматривал ремонт. Не сравнить с нашей панелькой, которую уже сотню раз перестраивали. Тут тебе в широком коридоре и колонны, и вензеля. Рисунки, которые видно только под небольшим углом на серых стенах. Стоило начать присматриваться — изображение пропадало. Оставались лишь серые мазки на стене, складывающиеся в невнятный узор.

— Здравствуйте, — сказал молодой человек от двери.

— Май, — кивнул, протягивая руку и оценивая собеседника.

— Константин, — ответил незнакомец в костюме.

Рукопожатие вышло крепким. Молодой парень не смотрел свысока, как та же девушка на первом этаже — это невольно вызывало доверие. Я лишь заметил, когда он поворачивался, как в его зрачке что-то мелькнуло. Какой-то биоимплант, мне на такой копить и копить, если вообще когда-то решусь поставить.

— Не разувайтесь, — попросил новый знакомый.

Дверь за спиной закрылась сама собой, сразу за ней из стены выехала плита, прикрывая проход. Мы оказались в тупике длинного тускло освещённого коридора.

— За мной. Феликс Станиславович ждёт вас в кабинете, — парень зашагал вперёд, не оглядываясь.

На стенах картины, некоторые написаны маслом, кажется, старые. Вряд ли что-то известное, я не знаток конечно, но ничего такого не увидел. Правда это не отменяло того факта, что живопись дорогая, вся ручной работы.

Мы прошли несколько комнат, куда двери оказались закрыты. Приблизились к ещё одной, неотличимой от остальных. Дальше по коридору разглядел поворот влево и вправо, остановились. Молодой человек выждал несколько секунд, открыл без стука.

— Прошу.

Пришлось немного прищуриться, в глаза ударил яркий белый свет, словно в операционной. Сделав шаг, понял, что не ошибся. Большой кабинет с белыми стенами слепил. По краям аккуратно расставлены металлические шкафы и тумбы с различными принадлежностями и оборудованием. Центрифуги, приборы для диагностики, пара экранов с бегущими по ним строчками. Посреди помещения три операционных кресла, мне на таком как-то выправляли шунт, повреждённый после падения и удара по затылку. И так же — приборы, лампы, лазерные установки.

— Феликс Станиславович, к вашим услугам, — раздалось рядом.

Вздрогнул, когда понял, что за спиной кто-то оказался. Голос знакомый, именно он разбудил и пригласил на «срочное собеседование». Улыбку в лице, полностью покрытом глубокими морщинами, удалось разглядеть с трудом. В этот раз рукопожатие вышло слабым, правда, вот взгляд серых и мутноватых глаз казался прожигающим.

— Простите, в кабинете не прибрано, — извинился старик, кивнул, показывая на одно из кресел: — Давайте прямо здесь.

Скептически посмотрел на три операционных лежанки. Всё превращалось в дешёвый ужастик. Сразу закралась куча мыслей о нелегальных трансплантологах органов. Сколько историй видел на каналах новостей — пригласили, опоили, разделали как свинью на бойне.

— Май, слушайте… — он потрогал свои короткие седые волосы, устало провёл рукой по лицу, сел на среднее кресло, положил обе ладони на рукоять трости, — Вы читали мою заявку?

— Нет, — я покачал головой.

— Вы можете прямо сейчас посмотреть в сети — Феликс Сенкевич, давайте, не стесняйтесь, — подбодрил меня старик.

Достал коммуникатор, чем, кажется, вызвал еле заметный кивок этого странного «доктора» в белом халате. Ввёл в поисковике запрос, почти сразу получил информацию — полное имя, образование, и много-много чего другого. Этот человек оказался достаточно известен в определённых кругах. Разработчик программного обеспечения для медицинского оборудования, врач. Проверил, исключил ближайший доступный коммутатор из узлов, запустил поиск ещё раз. Ничего не изменилось — на экране коммуникатора оставалась всё та же информация.

Оставался последний вопрос — зачем ему оператор простых станков?

— К-хм, простите, — вывел меня из раздумий старик.

— Да это вы извините, — я улыбнулся, — Глупо вышло.

— Нет-нет, что вы, в наше время всякое возможно! — возразил мужчина, снова улыбнувшись, — Но посмотрите вокруг — эта квартира, оборудование, да даже картины в коридоре. Если сложить всё вместе — можно легально купить целый холодильник органов.

Пожал плечами, мы втроем рассмеялись. Костя стоял рядом с чашкой чая, от которой веяло приятным ароматом. Я расслабился и уселся на соседнее кресло, не опираясь на спинку. Посмотрел в глаза старика:

— Не совсем понимаю…

— Нет-нет-нет, я сейчас сам всё расскажу, молодой человек, — он поднял одну руку, останавливая меня, — Да, мне нужен оператор простых станков, да, мне нужен человек с устройством «Лайт», и именно такой, как вы.

Будь проклят этот инженер из «Юсэй», который создал нейрошунты серии «Лайт». Денег у родителей не было, а это дерьмо вживляли бесплатно по обязательной программе. В итоге — узкий канал передачи данных, куча ограничений, несовместимость с множеством устройств. И как я понимал, придёт день, когда не останется ни одного устройства, которое будет поддерживать «Лайт». Операцию по извлечению этого и вживлению нового нейрошунта, наверное, не покроет и мой годовой заработок. И это не считая самого нового устройства.

— … понимаете, к-хм, чем проще устройство — тем проще тестировать первые версии программы. Ведь в простоте и вся надёжность — меньшая восприимчивость к помехам, стабильный канал связи, пусть и узкий, — объяснял старик, смотря на меня, потом перевёл взгляд на своего помощника, попросил: — Костик, покажи.

Парень подошёл к тумбе, открыл её. Это оказался холодильник. Взял оттуда что-то и протянул раскрытую ладонь над третьим креслом.

— Смотрите, молодой человек, — кивнул мне Феликс.

Из вертикальной и, казалось, цельной стойки возникли сразу несколько манипуляторов. На двух скальпели, ещё один с трубкой. Лезвия ринулись вниз к руке парня, и почти сразу вернулись обратно на своё место.

Я оглянулся, улыбающийся старик кивнул. Пришлось встать и подойти к так и стоящему с раскрытой ладонью помощнику.

— Впечатляет, — я кивнул, оборачиваясь.

На ладони лежала виноградина, которую за секунду, если не меньше, машина лишила кожуры. Я внимательно всё рассмотрел — ягода не пострадала. Пришлось кивнуть обоим благодарно —

демонстрация что надо. Я уже спокойней сел на кресло, вопросительно посмотрел на Феликса.

— Расслабьтесь. Давайте, устройтесь поудобней, я буду спрашивать, а вы отвечайте, — старик оказался рядом.

Устроился, операционное кресло тут же подстроилось под меня. Расслабился и стал ждать пока старик осматривал меня. Заглянул в глаза, пробурчал что-то, проверил уши, попросил повернуть голову и потрогал входной порт нейрошунта.

— «Симба»? — спросил мой будущий работодатель.

— Нет, — я покачал головой.

— Хорошо… Очень хорошо… Подбирай потом дозу П-антибиотика… — пробурчал себе под нос Феликс.

— Только… — начал было я осторожно.

— Что? — напрягся старик.

— У меня нет одной почки, части лёгкого и части печени, — наконец выдал я.

Он, как мне показалось, облегчённо вздохнул и отмахнулся. И только хотел что-то сказать, как отвлёкся, посмотрел в другую сторону. В этот самый момент за моей спиной что-то щёлкнуло, почувствовал, как магнитный разъём моего нейрошунта активировался.

— Ты чего, Костя? — по-отечески поинтересовался старик у своего ассистента, приподнимаясь из-за моей спины.

Тот как-то странно пошатнулся, ухватился за одну из тумб. У него из рук упал коммуникатор, похожий на мой, но гораздо тоньше. Парень часто дышал, а Феликс подходил ближе. Захотелось встать, помочь — ничего не выходило. Чувствовал покалывание в затылке и бессилие.

Не получалось двинуться даже чуть-чуть. Я напрягся, подумав, что со мной случилось то, что показывали только в передачах про осьминогов. Каким-то образом взломали мой нейрошунт и смогли подключиться напрямую. Такое должно быть доступно только полиции и специальным службам, вроде корпоратов или медиков.

— Что, сучонок, страшно? — издевательски спросил старик Константина, — Я тебя полгода кормил, поил, одевал, я вытащил тебя из такой грязи… — он запнулся, с трудом нагнулся и взял коммуникатор парня: — Сейчас посмотрим, что ты там…

Мне перестали подчиняться даже глаза, я так и смотрел в сторону, где упал помощник программиста. Феликс стоял над ним, быстро просматривал коммуникатор. Желваки на лице так и ходили, глаза, как мне показалось, налились кровью. Он ничего не сказал и потащил своего помощника к среднему креслу. С огромным трудом его водрузил туда, упал на пятую точку и

выругался, тяжело дыша:

— Сволочь… Какая сволочь… Хоть бы ещё сутки… Мелкий поганец… Урод…

Старик подтянул к себе трость, другой рукой схватился за край кресла и поднялся. Стал возиться, закрывая собой помощника. Через минуту я наконец-то рассмотрел, что он сделал — ноги, руки и шею парня удерживали крепкие ремни.

Феликс захромал ко мне, поправил уже мои конечности, так же закрепил ремнями. Сглотнул с трудом, отдышался и закрыл мне глаза, которые уже начинали побаливать.

— Вернер… — начал было он, замолк, снова отдышался, попытался ещё раз: — Вернер… Ох…

Я услышал звуки и догадался — он хлопал себя по карманам. Остановился, странный звук, шипение — кажется это поршень автоматического инъектора. Наконец-то старик задышал ровно, пробубнил:

— Вернер, приготовь…

— Процедура? — раздался над головой синтезированный голос.

— Первый стол, экстренное извлечение нейрошунта, экстренная имплантация нейрошунта, — снова тяжёлое дыхание, шаги, грохот по стальным ящикам, — Вернер?!

— Автоматический режим? — спросила система.

— Под контролем.

— Предупреждение — беспроводной канал связи подвержен помехам, рекомендуется подключение оптического кабеля, — предупредило подобие искусственного интеллекта.

— Экранировано… — выдохнул старик, кажется, начиная снова задыхаться.

— Электрические и другие поля… — попыталась переубедить его машина.

— Заткнись, запуск! — заорал дед, срывая голос.

Осознал, что происходит, он сказал — «первый стол». Если считать — я лежал на крайнем, его помощник на среднем, получалось что к операции он готовил меня.

Что-то холодное дотронулось до затылка, какое-то устройство ухватило ободок у входа нейрошунта. Кольнуло шею, потом ещё и ещё, пришла резкая боль, она нарастала всё сильнее и сильнее. Вдруг всё пропало, даже звуки, я словно оказался в вакууме.

— Команда — сложить контакт… Команда — сложить якорь… Команда — извлечение, старт… — слышал как через воду Феликса.

Кажется, он устроился в дальнее кресло. Что-то потянуло за разъём на затылке, вернулась боль. В голову словно вонзились

сразу миллионы иголок со всех сторон. Опять подступили звёздочки и тьма, я потерял сознание.

— Плазма плюс! — меня вывел из беспамятства голос старика.

— Мозговое кровотечение, повреждения коры, осложнение… — вещал синтетический голос. — Остановка операции…

— Продолжать, — спокойно и тихо сказал этот древний урод, — Начать имплантацию, ранняя активация прототипа, купировать повреждения.

Чувства внутри гудели, одновременно хотелось кричать, веселиться, злиться — всё и сразу. Вдруг стало легко, боль ушла, глаза начали закрываться. Я успокоился — вот и конец, так лучше. На секунду пришло странное спокойствие, подумал:

«Лучше ужасный конец, чем ужас без конца».

— … расширяю… — закончил голос помощника предложение, которое я прослушал.

— … стимулятор! — услышал конец крика старика.

— А-а-ах… — резко вдохнул, чувствуя, как быстро забилось сердце.

И снова всё вернулось, в этот раз тело наконец-то подчинялось. Ремни держали очень крепко. Я понимал, что идёт операция, не знал, что именно, но ясно одно — двигаться нельзя. Понимал, но ничего поделать с этим не мог — бился на операционном столе от боли…

— … проверка синаптической связи… — вещал синтетический голос. — Положительно…

— Контакт.

— Проверка — двенадцать тысяч шестьсот тринадцать нитей — положительный отклик, — отвечал помощник.

— Якоря.

— Проверка — успешно.

Голова раскалывалась, внутри словно что-то пульсировало. Вдруг замутило, не сдержался, меня вырвало желчью. Кресло держало верхнюю часть тела в вертикальном положении, поэтому захлебнуться не грозило. Перевёл взгляд на старика, который тяжело дышал и держался за грудь. Он поморщился, когда увидел, что случилось, но ничего не сказал. Из его затылка торчал толстенный жгут оптических кабелей.

— Жена знает, где… Жена знает… Полиция… — зашептал я через силу, пытаясь его напугать, — Жена знает, все знают…

— Вернер, статус имплантации? — проигнорировал мои слова мясник.

— Успешная, с осложнениями, — после паузы ответила

машина, добавила: — Рекомендуется ввод препаратов — ком…

— Делай, — прервал её старик.

Что-то зашумело, кажется, заработал насос в медицинском оборудовании. По трубке, которая тянулась к моей руке и заканчивалась иглой, пошла какая-то жидкость. Легче не стало, — видимо в рекомендуемых препаратах обезболивающего не значилось.

— Седьмой шаг, приготовиться к декодированию данных, — после долгой паузы приказал Феликс — Декодирование… По готовности…

— Ошибка, отсутствует промежуточный носитель, переключи…

— Стоп, — оборвал голос старик.

Он тяжело подошёл к креслу, где лежал обездвиженный Константин. Тот не двигался, но дышал, это я видел. Феликс поднял с пола кабель, подключил его к разъёму на затылке своего помощника и скомандовал:

— Седьмой шаг — приготовить пакеты данных, декодирование. Протокол — прямой доступ.

— Ошибка — не выбраны пакеты данных для декодирования.

— Продолжить, запрос на выбор перед последним шагом, — сказал мужчина.

Машина ничего не ответила, а я ничего не понял. Ожидал что сейчас что-то загудит, затрещит. Может быть, оживёт хирургический робот или случится что-то ещё. Но всё было тихо, лишь мигали зелёные и жёлтые лампы на оборудовании. Я скосил глаза, как мог, и даже так увидел на полу край огромной красной лужи под своим креслом. Облизнул пересохшие губы, сказал, снова пытаясь его вразумить:

— Все знают, где я, полиция уже в пути, все знаю…

— Первый стол, вербальный блок — активно, — прошептал старик.

Больше я говорить не мог, лишь понял, что к затылку подключен такой же пучок световых проводов, как к парню на среднем кресле.

— А-а-ах… — Феликс схватился за грудь.

Он поднялся, с трудом дошёл до конца комнаты. Стал шарить по столам, открывать ящики, залез в несколько верхних шкафчиков. Наконец нашёл какой-то шприц и ударил себя по бедру. Поршень с шипением начал свой ход, но, кажется, легче от этого не стало. Дед повалился на пол, раскинул руки и застыл. Губы мужчины посинели, он вдруг икнул, потом ещё и затих.

— Данные для декодирования — готово, необходимо выбрать пакеты данных, — снова заговорил синтетический голос.

Я затрясся, не понимая, что происходит и желая остановить это безумие. Ремни держали крепко. Машина, выждав минуту, продолжила:

— Выбраны все доступные пакеты данных — двести шестьдесят семь, подтверждение?

Ответом была тишина.

— Промежуточный носитель — готов. Конечный носитель — готов. Основной носитель — не готов, — продолжал помощник, разговаривая сам с собой.

Я сглотнул, понимая, что, судя по всему, пронесло. Что бы там не собирался делать этот сумасшедший, маньяк или кто он там, ничего не получится. Условия для запуска программы не выполнены.

— Протокол прямого доступа — активно, промежуточный носитель, проверка доступа… — голос замолчал, тело Константина вздрогнуло, его ремни натянулись ещё сильнее, показывая, что мои догадки оказались неверными. — Начало очистки…

Это длилось не больше десяти секунд, но за это время я испытал настоящий страх. Тело парня трясло, он то странно хихикал, то плакал, то нечленораздельно что-то мычал. В какой-то момент он наконец затих, потеряв сознание.

— Подготовка. Подключение к конечному носителю. Проверка подключения по протоколу прямого доступа…

Возникло странное ощущение беззащитности. Словно меня связали, раздели и выкинули на улицу в час пик.

— Прямой доступ к памяти конечного носителя открыт — начало декодирования и загрузки пакетов данных через… Три… Два… Один…

Глава — 2

— У-у-у… А-а-а… — раздавалось рядом.

Я старался дышать медленно, но получалось плохо. Организм хотел больше кислорода, не понимая, что ему это не поможет. Мысли путались, в голове возникали странные и непонятные образы.

— Загрузка данных подтверждена, целостность после декодирования — не нарушена, — голос сделал паузу, добавил: — Обширные повреждения конечного носителя, необходимо медицинское вмешательство.

Раздался хлопок откуда-то из коридора, потом снова воцарилась тишина. Выключился свет, это я понял и с закрытыми глазами. Скорее всего, зашла полиция, но мне уже всё равно. Никак не получалось собраться с мыслями — в голове что-то происходило. Вполне возможно, как раз эти самые «обширные повреждения» пытались меня добить.

— Чисто, — спокойный тихий голос.

Шаги мужчины, я откуда-то знал — это звук ботинок из «Юсэй» на специальном каучуке. Это могла быть и женщина, но она вряд ли может весить больше девяносто килограмм. При нагрузке на эту резину свыше семидесяти — появляется характерный звук подошвы, который меня почему-то раздражал.

«Или не меня?» — пронеслась странная мысль.

Мужчина опустил руки, он в тактической куртке. Всё подогнано хорошо, одежда для боя. Я легко узнал еле заметный шорох и цоканье молнии на боку для вентиляции зоны подмышек. Не броня, но очень удобная и непримечательная одежда.

— Он? — спросил ещё один голос.

— Ы-ы-ы-а-а-а… — это рядом со мной дёргался Константин, похоже, лишившись разума.

Раздался тройной писк, кажется, один из мужчин сел рядом с телом старика и уколол его. Анализатор джапов, наши издают долгий гудок при сравнении ДНК. Я не слышал, но, судя по паузе, один кивнул другому, они сейчас рассматривают нас. Оставалось только дышать очень медленно, чтобы обмануть опытных людей и их импланты. У ребят не должно возникнуть сомнений, что я сплю или дремлю.

— Ы-а-а-ы… — продолжал несчастный дёргаться.

— Чисто, — ответил третий голос.

Это точно не полиция, и даже не объединённая служба безопасности корпораций. И те и другие действуют по-другому.

Есть протоколы и законы, которые они должны соблюдать. Тем более в богатом районе, пусть и не верхнего города. Тут живут не топ менеджеры, конечно, но тоже руководители.

— Он. Хорошо, что взяли это дерьмо, — тихо сказал второй, который проводил ДНК тест, скорее всего, он поднял руку с небольшим прибором: — Экранирование полное.

— Отключи, — приказал четвертый голос, до этого молчавший.

Рядом со мной стянули с кресла Константина, услышал характерное клацанье магнитного коннектора шунта. Я не мог видеть, но кажется, они положили его на пол и осторожно осмотрели. Главный вздохнул, сказал:

— Не успели.

— Наш? — спросил второй голос.

— Наш, — подтвердил четвёртый, — Дерьмо, она нас…

Он не договорил, но я понял — это главный. Интонации, поведение, вообще всё кричало для меня — это командир, он должен умереть первым. В том что они все должны умереть — сомнений не было.

Голова просто раскалывалась, внутри роились чужие мысли. Очень много чужих знаний, и, кажется, я понимал, что произошло. Теперь уже было не разобрать — я понимаю потому, что раньше об этом слышал, или потому, что в меня это только что вогнали. На секунду стало страшно, и я не выдержал, отпустил контроль, вздрогнул.

— Внимание, — скомандовал четвёртый.

Опять — я не мог видеть, но понял, что три пистолета или винтовки смотрят на меня. Один, скорее всего третий, подошёл, ухватился сзади за кабель и отстегнул его. Стало очень больно, внутри всё кричало что ни в коем случае нельзя терпеть, поэтому я застонал:

— А-а-а… Б-б-бо… А-а-а…

Пощёчина, ещё одна, меня хватают за грудки. Голова и затылок взрываются болью, начинаю стонать ещё сильнее. Получаю по лицу снова и наконец-то открываю глаза. Смотрю на коротко стриженого мужчину, что меня держит. Два импланта, в глубине которых еле заметно отражается свет как у кошек. Вокруг темно, и это плохо, у меня нет ночного зрения — придётся действовать так, с ограниченной видимостью. А ведь у них может быть и ещё что-то — протезы рук или ног, титановые черепушки — всё, что угодно.

«Но шанс есть», — успокоил меня кто-то.

Через секунду понял — это не кто-то, это я, просто внутри всё изменилось. А ещё появилась чёткая цель — мне очень нужно

выбраться, потому что дома ждёт в одиночестве дочь.

— Ч-ч-что, где? — простонал, с трудом щурясь.

— Имя? — строго спросил голос, в глаза ударил белый свет фонарика.

— А-а-а? — посмотрел на него, пытаясь изобразить страх.

Ещё одна пощёчина, он бросил меня обратно на кресло. Удар в живот я почти пропустил, но смог немного смягчить, подавшись назад. Вскрикнул, схватился руками и застонал. Получил ещё одну оплеуху.

— Имя?! — закричал всё тот же наёмник.

Скорее всего, наёмники — но непонятно почему именно они. Это было плохо — у них опыта обычно в достатке, больше, чем у полиции. Мне с текущими физическими данными тягаться с ними почти нереально. Ещё непонятно зачем им имя — есть же нейрошунт. Тут дошло — у меня теперь новое устройство и неизвестно что там вообще зашито, если зашито.

— Ай… Максим Смирнов… Н-н-не бейте… Максим Иванови-и-ич Сми-и-ирнов… Не надо! — я взвыл, когда он вскинул руку.

Получилось пустить сопли, слёзы — очень легко вышло изобразить истерику. Стало легче, боль немного отступила. Теперь я знал — крик повышает толерантность к болевым ощущениям.

— Джонни, ты чего, не трогай его — может он не при чём? — вступил наконец то в игру четвёртый, присел рядом со мной на корточки, спросил: — Парень, мы из полиции, это очень важно — что ты тут делал?

— Я-я-я не виноват… Я ничего не делал… Я не виноват! — прошептал, хлюпая носом, — Э-э-это он, это всё он, он пригласил!

— Тони, давай я немного его обработаю, чего ты возишься! — вступил тот, который меня уже бил, — Сейчас пару зубов и глазик, а потом…

Я сжался, всем видом показывая, что боюсь его больше, чем своей жизни в спальнике. Он, кажется, улыбнулся краями губ, а главный выдержал паузу, сказал спокойно:

— Успокойся, Джонни, парень всё расскажет, ты же видишь — ему просто не повезло, да?

— Д-д-да… — я сглотнул, затараторил, стараясь чтобы часть слов было не разобрать, хныкая и глотая слюни и сопли: — В-в-вызвал, говорит, денег… Денег много будет… Работать… Я-я-я не знал… П-потом вот того — того, и м-м-меня, резать, и-и-и его р-р-резать!

— Резать? — спросил четвёртый, главный.

Не стоило думать, что получилось его удивить. Он видел кровь под креслом, возможно, не знал, откуда она, но видел и

понимал, что тут прошла какая-то операция. Сказать правду — то, что сейчас нужно, они должны поверить, что я сотрудничаю с ними.

— В-в-вон… В-в-вон… В-в-всё из-з-зрезал, вон там… — я показал на затылок, он осторожно дотронулся до входа нового нейрошунта, я, не притворяясь, зашипел: — Ш-ш-ш…

— Видел такое? — спросил кто-то из мужчин, не тот, что меня бил и не тот, что был у них командиром.

— Не знаю, может, этот урод старый и не нужен, может, вот в этом всё и дело, — ответил главный, посмотрел на меня: — Сейчас поедем в управление полиции, там всё расскажешь подробно, договорились, Максим?

Закивал что есть силы, стараясь не обращать внимания на адскую боль в голове и затылке. Мужчина смотрел на меня внимательно, хотя его глаз я почти не видел — очень хорошие импланты, дорогие. Варианта что у него их нет — я не рассматривал. Наконец решив, что хватит, остановил свою голову, робко попросил:

— М-можно воды?

Мне нужно было чтобы хотя бы один ушёл на кухню, или что там есть в этой квартире. В операционной я не припоминал никаких фляг или бутылок, так что, если они проникли моей игрой, кто-то уйдёт. Но не повезло, главный, которого называли «Тони», сказал:

— В каре есть, Алексей, сможешь сам идти?

— М-м-ма-а-аксим… — поправил я его, проходя простую проверку.

— Извини, — сказал наёмник, в темноте я видел уже лучше, глаза привыкали, он улыбнулся, — Максим.

Мужчина осторожно потянул меня подмышку, я кивнул и, ещё раз всхлипнув, приподнялся. Делал как мог вид, что мне тяжело и вообще очень больно. Когда оказался на ногах, чуть не поскользнулся на своей же крови. Голова немного кружилась, так что играть почти не пришлось. Хоть мне и влили «плазмы-плюс», замещая кровопотерю, было всё равно нехорошо. Сделали несколько шагов к выходу, и уже у самого дверного проёма повернулся, сказал:

— Т-там, там он что-то прятал перед тем, как мне… Перед тем, как… — снова заплакал навзрыд.

— Проверь, — приказал четвёртый, обратился ко мне: — Максим, так положено по протоколу.

В его руке откуда-то возникли самые простые наручники, я кивнул и подставил руки. Не знаю, расслабился он или нет, но мне показалось что лучше времени не будет. Один сидел на

корточках и проверял шкаф, на который я показал, второй смотрел на него. Третий контролировал коридор, пока командир собирался надеть на меня браслеты.

Нога резко поднялась вверх, устремилась вниз, я бил ровно так, чтобы попасть сбоку по колену. Удар достиг цели, мужчина пошатнулся. Изо всех сил ухватив правой рукой его ладонь, что держала раскрытый браслет, дёрнул руки вверх левой не дал убрать голову. Металлическая часть попала ровно в глаз, импланты и правда оказались хорошими, брызнула синеватая жидкость. Командир упал, что-то закричал. Схватился с силой за высокую тумбу и резко дёрнул, повалил прямо на его голову. Тот боец, что контролировал коридор, повернулся, но я уже был рядом, схватил его за руку с пистолетом. Резко вывернул в сторону двоих у шкафчиков и выстрелил. Повезло — выставлен режим стрельбы очередями и снят предохранитель, срезало обоих. Неясно только, куда именно попал, и помог ли им бронежилет — но сейчас хватило и этого.

— Сука! — заорал наёмник, пытаясь вырываться и ударить.

Тело двигалось, словно я делал это уже много раз. Уклонился от пары выпадов, пытаясь удержать его руки. Наконец-то дотронулся до металла оружия. Раздался высокочастотный писк, когда он уже был на грани, я отпустил оружие и отпрыгнул. Сильный разряд тока ударил мужчину, он упал.

«Гепард — СП» — дорогой пистолет концерна из «Юсэй». Оснащён системой распознавания владельца. Если взявший в руки не прошёл проверку — разряд тока может уложить медведя. Я надеялся, что хотя бы минута у меня будет. У «Гепарда» есть недостаток — даже если владелец держит оружие, а кто-то дотронется до него — система защиты сработает.

Бросился к упавшему, вытащил армейский вибронож, ударил его прямо в горло. Прыгнул к одному из двух, по которым прошлась очередь. Лезвие задрожало, вибрируя с огромной скоростью. Прошло меньше десяти секунд, так что у меня были все шансы.

Упал на наёмника, нож устремился вперёд, к глазнице. Он перехватил мои руки, удержал в миллиметре от своей головы. Начал дёргаться, пытаясь сбросить. Сразу стало понятно — я ему не ровня. Тело тренировано, в отличие от моего. Резко расслабился, отпрянул, он по инерции приподнялся. Я тут же ускорился, подался назад и изо всех сил вогнал ему в глазницу вибрирующее лезвие.

— А… — вскрикнул я, отлетая в сторону и чудом удерживая в руке нож.

Удар в бок, кажется, сломал ребро, перехватило дыхание,

ощутил знакомое чувство. Непонятно кому именно оно было знакомо — я никогда не ломал себе рёбра.

— Бах-бах-бах!

Несколько пуль пролетели рядом со мной, я бросился к выходу и в последний момент прыгнул в сторону. Снаряд вонзился в подошву ботинка, разрывая её на части, но не причиняя вреда. Снова оказался рядом с телом бедолаги, которому вспорол горло. Перекатился через него и с огромным усилием приподнял тело, отягощённое бронежилетом. Сразу три пули влетели в мой «щит». Поднял его руку и сделал два выстрела, оба мимо — наёмник отошёл обратно в операционную.

— Сука-сука-сука! Да ответь ты, сука! — орал мужчина из комнаты, оставшись в одиночестве, — Су-у-ука… Отвечай!

Я всё-таки попал, меня немного ослепила вспышка от оружия. Проклял инженера, что придумал «Гепарда» первой серии. Столько в него запихнуть, даже возможность использовать составные пули, и не поставить стандартный пламегаситель.

— Джонас, вставай, Джонас, эта сука нас… — вопил наёмник, похоже, называя настоящее имя командира или его кличку.

— Э-э-э… — очнулся главный.

А ведь я ему всадил зубчатую дугу наполовину в глаз, и неплохо так ударил по голове. Должен был ещё лежать и лежать. Видимо в форме есть какие-то стимуляторы и интеллектуальная система подачи.

Вторая рука все эти секунды шарила по форме наёмника, и я нашёл то, что нужно. Небольшой цилиндрик чёрного цвета в одном из карманов. Достал, рассмотрел — осколочная, произведена в Славянском Союзе. Нажал на кнопку и подержал две секунды, метнул ровно в косяк. Закрыл уши, подарок отскочил в комнату и почти сразу взорвался.

Снова схватился за вибронож и побежал вперёд, в дым, к стонущему, но ещё живому наёмнику. Всадил лезвие в глаз и посмотрел на командира — тот копошился в углу. Подошёл, перевернул его и сильно ударил ногой по лицу. Нашёл наручники на полу, сковал ему руки и уселся сверху. Пару раз треснул в нос и понял, что черепушка у парня, похоже, титановая.

— Полное имя, звание, тактическая группа, задача?! — начал спрашивать, подводя нож к второму глазу, — Быстро отвечать, я не слышу!

Нож вошёл во второй глазной имплант, ослепляя человека. Внутри я понимал, что совершаю ужасные вещи. Я никогда раньше ничего подобного не делал и даже не думал об этом. Но что-то в голове кричало — его необходимо попробовать допросить. Возможно, из-за шока он что-то скажет. Что-то, что в

будущем мне поможет защитить себя и дочь.

— Полное имя, звание, тактическая группа, задача, наниматель?! — заорал на него снова.

Вместо глаз оставалось кровавое месиво, но я ощущал от него ненависть. Не страх, нет, что-то гораздо более страшное — неистовую ненависть. Он ненавидел меня. Ненавидел того, кого принял за букашку, которая его обставила. Такого ни в коем случае нельзя оставлять за спиной.

Слез, расстегнул со знанием дела форменную куртку без знаков различия. Внутри оказалась занятная штука — фазовая ткань вместо бронежилета. Становится твёрдой при воздействии извне. Если ударит мелкокалиберная пуля или нож — скорее всего не пробьёт. Но выход, конечно же, был, и я его знал. Примерился в районе сердца, выключил вибрацию ножа и медленно ввёл его в тело — ткань не сработала.

Внутри всё кричало, что я хладнокровно убиваю человека. Совершаю что-то непоправимое и страшное. Но теперь я знал, что по-другому нельзя. Я не могу никого оставлять за спиной. Если хоть что-то выведет на меня — придут уже за мной, и никто церемониться не будет. Да и эти люди после допроса пустили бы меня в расход не сомневаясь.

Убедившись, что больше никто не двигается, обыскал всех и нашёл ещё три гранаты. Пришло время изучить квартиру. Две спальни, кухня, душевая с ванной и рабочий кабинет. Вернулся ко входу, осмотрел пульт управляющего контура. Всё оказалось разблокировано, внизу на магните висел универсальный взломщик. Парой движений восстановил контур питания и везде загорелся свет.

— Ы-ы-ы… — бессвязно мычал Константин.

Вернулся в операционную, на всякий случай проверил старика — мёртв. Забрал вибронож у главаря наёмников, подошёл к помощнику старого урода. Тот бездумно смотрел по сторонам, время от времени фокусировал взгляд на предметах. Иногда начинал плакать, иногда смеяться. Дотронулся до его виска, прощупал, нажал — на металл не походило.

Нож вошёл в глазницу, парень почти сразу затих, ещё пару раз дрогнув. Закрыл ему веки, и хоть понимал, что это глупо и внутри всё противилось, но всё-таки выдавил из себя:

— Прости.

Не знаю, хотел он меня спасти, или просто сдать старика, возможно он смог бы всё предотвратить. Если бы эти ребята успели раньше, скорее всего, Феликса забрали до того, как я пришёл сюда. Ведь явно это Костя вызвал наёмников, чтобы захватить старого урода.

Сел на корточки рядом с блоком одного из авто-хирургов. Рукояткой ножа ударил по дверце несколько раз, пока она не прогнулась. Ухватился за край и открыл. На защёлках торчал десяток тонких плат, всё отстегнул и вынул. В конце нашлась пластина графитового аккумулятора, вытащил её.

Вернулся на кухню, открыл все шкафы и стал вываливать всё на столы. Через пол минуты нашёл что нужно — фольгу, и почти сразу — проволоку. Не знаю зачем она нужна была при готовке, но для меня оказалась удобнее первого варианта.

В операционной стащил перчатки с одного из бойцов и нацепил на себя. Намотал проволоку с двух сторон на пластину, подошёл к профессору и развернув ногой на живот, соединил контакты на входе нейрошунта. Раздался стрекот, появилась искра. Повторил всё то же самое с остальными. Теперь если у них что-то и писалось с имплантов, смогут восстановить не раньше пяти-шести дней.

Посмотрел на часы — всё было плохо. Мне нужно ещё разобраться с записями всех датчиков и камер, отпечатками и остальным. Четверо наёмников — только те, что пришли. Внизу должны быть ещё несколько человек. Слишком долго будут ждать — решат проверить своих друзей.

Вдруг меня осенило — если я правильно понял задумку, то, возможно, не всё так плохо. Сглотнув, приготовился, остановился и, перестав искать что-то горючее в квартире, спросил:

— Вернер.

— Слушаю, — отозвался домашний помощник.

— Биологическая опасность, — попробовал я.

— Уровень? — спросило подобие искусственного интеллекта.

— Максимальный, — ответил и сразу задал вопрос: — Варианты глубокой очистки?

Ответом было молчание, и когда я уже хотел попробовать вызвать помощника ещё раз, он ответил:

— Проверка ёмкостей зажигательных смесей прошла успешно — начать глубокую очистку?

— Глубокой очистке подвергнется операционная или все жилые помещения?

— Глубокой очистке подвергнутся семь помещений, — ответил синтетический голос, — Начать глубокую очистку?

Прикинул — да, так и выходило — в квартире семь помещений.

— Сообщи текущие параметры глубокой очистки на случай максимального уровня биологической опасности?

— Температура горения — до тридцати пяти тысяч градусов.

Глянул ещё раз на часы, прикинул сколько мне нужно,

ответил:

— Через двадцать одну минуту провести глубокую очистку.

Перчатки снимать не стал, лишь сполоснул в ванной вместе с ножом. Забрал графитовую батарею, фонарь и отправился к выходу. Активировал экран во входной двери, в коридоре никого не оказалось, всё-таки третий час ночи. Вход открылся почти бесшумно, после того как на пульте разблокировал замки. Закрывать за собой не стал, нужно чтобы начался пожар. Оставалось надеяться, что дом дорогой и сработает система тушения, никто не должен пострадать. Тогда отсюда повалит народ на улицу, ищи потом, кто всех уложил.

В этот раз, когда ехал вниз, думал о том, как можно выбраться в шахту в случае необходимости. Странные мысли так и лезли в голову, приходилось их отгонять.

— Последняя неделя «Месяца Желаний» подходит к концу, полные расписания метеоритных дождей на территории агломерации можно увидеть… — вещала эфирная станция.

Прошел мимо лифта до конца коридора, уткнулись в закрытую стальную дверь. Осмотрел панель авторизации по отпечатку. Внизу висел небольшой магнитный кубик — ещё один универсальный взломщик. Медленно потянул за ручку, открыл и осмотрел помещение, под разными углами пытаясь заглянуть за косяк двери. Обнаружил подарок от наёмников — мину с лазерным датчиком. Протянул руку к кнопке, нажимая, будто делал это сотню раз.

Осмотрел помещение. Само оборудование зашито за стальными панелями, люки закрыты на надёжные механические замки — их я не взломаю. Зато есть выход для обслуживания сервера, вот он то мне и нужен. Прицепил универсальный взломщик к пластине, через секунду та отъехала, открывая круглый порт подключения. Достал коммуникатор и вытянул тонкий провод из сервера, воткнул, включил терминал и запросил подключение.

На экране высветилось приглашение ввести данные для входа. Отправил систему на перезагрузку, запустил режим восстановления и запросил повышенные права. Теперь я точно знал — если есть физический доступ к обычному серверу — почти всегда в режиме восстановления можно повысить привилегии. Набрал в строке простую команду — система, используя все доступные ей ресурсы, начнёт забивать всё пространство случайными цифрами по кругу. Через десять-пятнадцать минут от записей ничего не останется, через полчаса уже будет нереально что-то восстановить.

Резко подался назад, встал у самого выхода, услышав звуки.

Кто-то подходил к помещению. Подождал несколько секунд и бросился к проёму, хватая за руки здоровяка с «Гепардом». Пуля ушла в потолок, пару раз ударил его в живот. Развернул, держа за руки и выстрелил во второго, выглянувшего из-за угла. Ножом добавил в шею и тут же побежал вперёд, пока оставшийся враг не опомнился. Ударил ногой по руке, кулаком в лицо и живот. Мужчина согнулся, толкнул его и добавил ускорения, он ударился о стену лбом и затих.

— Спасибо-спасибо-спасибо! — запричитала девушка-консьерж.

Осмотрел стеклянный вход, уроды затонировали его, чтобы снаружи ничего не было видно. Подошёл к сидящей и заплаканной девушке, она продолжала меня благодарить. Глянул на экран и понял, что вся связь заблокирована, спросил:

— Полицию вызвала?

— Н-не работает! — пискнула девушка.

— Хорошо, — сказал сам себе, она замолкла, похоже понимая, что я полицию вызвать не собирался и, возможно, не лучше её первых «гостей», — Сиди, на улице ещё двое.

Достал графитовый аккумулятор, повторил с их нейрошунтами то же, что делал наверху — разряда должно было хватить. Посмотрел на девушку, разобрал свой самодельный шокер и сломал его на четыре части, уменьшая мощность, прикрутил проволоку обратно.

— Пошли, — сказал спокойно.

— Я не… — начала было она, смотря на убитых.

— Как тебя зовут? — спросил её, останавливаясь.

— Кейт, — ответила девушка.

Теперь знал, что важно называть человека по имени, хоть немного, но это может успокоить.

— Кейт, если ты сделаешь что скажу, — я исчезну, и ты больше ни меня, ни их не увидишь, — объяснил ей, — Хорошо, Кейт?

— Хорошо…

Сейчас уже можно было не скрываться, камеры и датчики управлялись из каморки с сервером, всё перестало работать. Спасибо обеспеченным и уважаемым людям, что здесь живут. В таких домах всегда есть минимум двухчасовая пауза перед отправкой записей на серверы в мозаику, чтобы у любого жильца была возможность подтереть за собой что-то. Сейчас это играло мне на руку — никто ничего не увидит.

Огляделся — кое где рядом с трупами оставались следы, но всё достаточно смазано. Да и ботинки мои — популярная недорогая модель, полгорода в похожих ходят. На руках перчатки

— с отпечатками проблем возникнуть не должно.

— Одежда, — попросил её.

Кейт схватила из шкафчика плащ и накинула на себя, тут же висел ещё один. Взял его и облачился, так хотя бы не видно крови на одежде. Натянул капюшон как можно глубже, чтобы в темноте не разобрали лица.

— Мы выйдем на улицу, ничему не удивляйся, — объяснил ей. — Через сто метров можешь идти куда хочешь, ты всё поняла?

Она снова закивала, а я подумал, что мне бы ещё минут пятьдесять и можно было бы такой спектакль поставить. Но времени почти не оставалось, поэтому просто положил её руку себе на локоть, взял за запястье и потянул к выходу. Встал на цыпочки, стараясь казаться выше, чем есть.

Автоматические двери открылись, тут же на нас навалился шум проливного дождя. Снова про себя порадовался, теперь уже ливню. Это отлично. Краем глаза я сразу выхватил кар, чёрный, неприметный, он стоял в отдалении от входа. Внутри почти ничего не видно, но какие-то тени двигались. Прихватил девушку за талию и пошёл прямо к незнакомцам, пошатываясь и изображая опьянение. Когда прошли мимо и оставили наёмников позади, громко рассмеялся, пытаясь изменить голос:

— Ах-ха-ха, поехали ко мне, ты просто чудо, Мэри…

Я наклонился и крепко обнял девушку, сделал вид что целую. Кейт в шоке молчала. Взял её за локоть и потащил за здание. Когда свернули, прижался к стене, пытаясь отдышаться и прогнать очередной приступ головной боли. Держался за виски, ожидая, что за нами придут. Но шли секунды, а люди из машины не выходили. Не знаю, что они решили или подумали. Может, что ихдрузья пропустили пьяную парочку, решив не привлекать внимание?

Скорее всего так и было.

— Повернись, — сказал, когда боль в голове немного стихла.

Кейт встала лицом к стене, даже не пытаясь перечить. Мне не хотелось этого делать, но выбора не было. Я уменьшил мощность аккумулятора, девушка в конце концов не должна была пострадать, но немного времени мне это выиграет.

Сдёрнул с неё капюшон, приподнял спадающие волосы с затылка. Достал остатки батареи и соединил контакты на разъёме нейрошунта. Проскочил слабый разряд, и меня тоже немного ударило током. Девушка начала падать, придержал её, осторожно опуская на асфальт, чтобы она не разбила голову.

Теперь можно было идти — дней пять у меня есть, а дальше она очнётся и начнёт говорить.

Глава — 3

Быстро шагал, хлюпая по лужам, ботинки промокли почти сразу. Холод немного отвлекал от боли и мыслей о том, что я сделал. Я сейчас даже не мог понять, сколько человек убил. Пятеро в квартире, ещё двое внизу. Девушку-консьержа не считал, с ней всё будет в порядке.

Всё внутри кричало, что выбора не было. Нужно хоть как-то попытаться замести следы.

Старался идти, прижавшись к зданиям, по возможности замечая камеры и патрульные дроны. Повезло, что не придётся перебираться через мосты, я находился на своей стороне города.

Потрогал рукой затылок, нащупал остатки медицинского клея. Боль снова пронзила голову и отдалась во всё тело. Зашипел и ухватился за столб, пытаясь устоять и не потерять сознание. Ещё раз всё ощупал — разъём современный, с возможностью расширения, не то что мой старый. Но я помнил синтетический голос — «Обширные повреждения конечного носителя».

Да и оставался очень и очень важный вопрос — кто я теперь?

Ведь именно нейрошунт хранит данные о моей личности, и что сейчас видят камеры и датчики?

Отбросил все мысли, переходя на бег. Со всем можно будет разобраться дома, просто подключу коммуникатор и проверю. Сейчас нужно быстрее оказаться в квартире, принять душ и выстирать одежду. Потом можно зайти к Сергею, он врач, у него даже есть какие-то приборы. Пусть пропишет препараты.

Попытался в голове отыскать хоть что-то, связанное с медициной. Почти ничего не получилось. Знал, как обрабатывать ножевые раны, пулевые и осколочные, переломы, вывихи и растяжки. В общем, первая помощь на все случаи жизни. Жизни на войне, судя по тому, что я теперь знал.

Снова пришлось ухватится за ближайшую стену здания и сжать зубы от боли. Наклонился и тяжело дышал, пока рядом проехала пара каров. Поднял голову и посмотрел вперёд — через дорогу начинался мой район, осталось немного.

Перебежал широкий проспект, сердце ушло в пятки, когда услышал полицейскую сирену. Через секунду над головой пронёсся аэрокар, за ним ещё один, освещая мигалками улицы. Выдохнул и пошёл дальше, мимо первой панельной многоэтажки.

Старался обойти район по дуге, шёл по самым злачным местам. Как назло, почти никого не встречал. Пару забулдыг в парадных, несколько гуляющих компаний на остановках… На

меня никто не обратил внимание. Когда уже совсем отчаялся, ко мне метнулась тень.

— Эй! — возмутился голос из-под похожего на мой плаща. — А извиниться?!

Парень толкнул меня в плечо, потом ещё раз. Левый кулак прилетел ему в живот, правый по лицу. Сделал шаг в сторону, пропуская человека сзади. Он ногой добавил своему «коллеге» по носу. Моя пятка обрушилась ему под колено, ударил в висок.

— Эй дядя, не двигайся! — крикнул кто-то рядом.

Окинул его взглядом — то, что мне нужно. В руках он держал что-то огнестрельное, направляя его на меня. Нож попал прямо в руку, парень уронил оружие и заорал. Я оказался рядом и уложил его одним ударом в солнечное сплетение. Смуглый незнакомец упал, пытаясь ухватить ртом воздух.

Поднял и рассмотрел древний револьвер, откинул барабан с трудом — оружие всё проржавело. Нет — этот экземпляр уже давно не стреляет и никогда больше не будет. Внутри остались лишь пустые гильзы. Стёр отпечатки с оружия и бросил на асфальт, оттуда же забрал свой нож и продолжил путь.

Сделал небольшой крюк к дому в надежде, что хоть кто-то ещё решится напасть, или я увижу подходящего человека. Но людей под таким дождём почти не оказалось, а те, что были, тянули максимум на хулиганов. Оружия у таких не найдёшь, так что этот вопрос придётся решить по-другому.

Подошёл к древней стальной двери, встал напротив датчика, но он упорно не срабатывал. Шли секунды, а дверь всё не открывалась, я начал нервничать. Ещё не хватало, чтобы соседи встретили. Протёр линзу, но та никак не отреагировала. Схватился за выемку в двери, которую делали на случай, если отключится питание, но она так и не поддалась. Я не проходил проверку личности, у меня другой нейрошунт.

Достал из кармана универсальный взломщик, прислонил и нажал кнопку. Не прошло и секунды, как замок щёлкнул, я проскользнул в щель и застыл на пороге. Снял ботинки и носки, стащил с себя рубаху. Хорошенько вытер ступни о ткань и двинулся по лестнице вверх.

Через минуту уже оказался на третьем этаже перед дверью своей квартиры. Здесь тоже были датчики, но они дублировали обычный замок. Просто воткнул магнитный ключ в отверстие и запор ушёл в сторону. Глянул ещё раз за спину — никаких явных следов не осталось. В ближайшие пятнадцать минут робот-уборщик должен пройтись и по тому, что есть, так что нужно надеяться, что тут ко мне не подкопаться. Есть ещё камеры, которые идут по всем улицам, и эти люди обязательно их

просмотрят. Догадаются они это сделать уже к утру, поэтому нам с дочкой нужно убраться отсюда побыстрее.

Коридор небольшой квартиры встретил темнотой. Закрыл тихо дверь и прислушался. В единственной комнате тишина, как и на кухне.

— Мягкий свет, — шепнул по привычке.

С потолка коридора ударил жёлтый тёплый свет, осмотрел вещи. Всё вроде бы лежало, как и должно, на своих местах. Чем ближе подходил к комнате, тем сильнее билось сердце. Внутри назревали плохие предчувствия. Открыл медленно дверь, чтобы не разбудить. Увидел, как дочь спит, раскинувшись звездой на всю кровать, выдохнул. Свет попал на пижаму в единорогах, и лошади начали двигать головами. Прикрыл за собой и вернулся в коридор. То, что осталось от ботинок забросил в ящик над входом. Заглянул в ванную и засунул вещи в стиральную машину, запустил стирку и сушку. Включил воду и пошёл под душ.

Водные процедуры показались сущим мучением — горячая вода усиливала боль в затылке. Понятно, что мне сейчас лучше не делать таких процедур, но это было необходимо. Каждое прикосновение к шее и затылку будто рождало взрыв в голове. Хватался за стену и часто дышал, прогоняя зайчиков из глаз.

Когда закончил, какое-то время сидел на стиральной машине, которая заканчивала сушку. Начался озноб — это тоже было плохо. Или занесли инфекцию, или реакция организма. В любом случае, я не боец в настоящее время.

— Какой боец! — зарычал, вскакивая и смотря в зеркало.

На меня словно смотрел незнакомый мужчина. Синяки под глазами и побелевшая кожа. Мужчина, который никогда в жизни не обижал даже насекомых, во всяком случае, нарочно. Мужчина, который оставил за собой за последние пару часов сразу несколько трупов. Мужчина, который не понимал, что происходит.

Схватился за раскалывающуюся голову с двух сторон, зажмурился и только чудом удержался, чтобы не заорать. Снова стал глубоко дышать и наконец-то расслабился. Вытерся полотенцем, открыл машину и забрал вещи.

На кухне нашёл спрей для дезинфекции с примесью регенерина и брызнул себе на затылок и кулаки. Дорогую жидкость сейчас жалеть не стоило. Схватил из верхнего ящика сразу несколько таблеток — от боли и температуры, проглотил. Заглянул в холодильник и на удивление быстро съел половину куска синтетического мяса. За ним пошли фрукты со стола, шоколад из верхних ящиков и закончил трапезу взбитыми сливками.

Снова приоткрыл комнату, тихо вошёл и достал световой кабель с полки. Вернулся на кухню и осторожно прислонил разъём к выходу нейрошунта. Магнитный захват сработал почти сразу, голова вновь взорвалась от боли, сжал зубы и выждал, пока приступ пройдёт. Второй конец подключил к коммуникатору и взглянул на экран.

«Synchronisation…»

«Modell M-S-P-Q-0003…»

«Тур…»

Нажал на настройки в верхнем углу, выбрал славянский язык и получил предупреждение:

«Keine offizielle lokalisierung…»

«Ignorieren?»

Я понимал немецкий язык, которого раньше не знал. Каждый правильный перевод взрывал в голове очередную бомбу. Выбора особо не предвиделось, так что подтвердил запуск перевода.

«Инициализация…»

«Профиль…»

«Май Сергеевич Смирнов…»

«42 года…»

«Синхронизация…»

На дисплее коммуникатора появился значок беспроводного соединения с нейрошунтом. Со всей осторожностью отключил провод, но это не помогло, боль пронзила голову.

Стал копаться по знакомому меню, попутно проклиная дешёвую модель коммуникатора. Он не мог в полной мере выводить информацию даже о моём старом нейрошунте. У него имелась своя операционная система, и она подстраивалась под устройство, которое подключалось. И если в коммуникаторе, например, не предусматривалась возможность включения какой-нибудь функции — то никак её и не включишь. Очень ограниченное устройство, зато дешёвое. Правда, и функций раньше мне много не нужно было, хватало того, что есть.

После десяти минут поисков, понял, что ничего не получается. Возможности входа в данные о здоровье или чего-то подобного найти не получилось. Попытавшись ещё несколько раз, положил устройство с экраном на кухонный стол.

Вдруг понял — страшно тянет в сон. Мне нужно было собираться, будить дочь, уходить, но я уже просто не стоял на ногах. Подошёл к раковине и включил холодную воду. Умылся несколько раз, но не помогло. Нашёл полотенце и побрёл к комнате. Выключил везде свет, рухнул на пол, на свой надувной матрас. Стоять я больше физически не мог — слабость навалилась титаническая. Стоило голове оказаться на подушке, и я почти моментально провалился в беспамятство.

* * *

Разбудила трель звонка, хотя он у меня на ночь отключен. Поморщился, открывая глаза и пытаясь сообразить, что происходит. Когда вспомнил, что случилось совсем недавно, сердце ушло в пятки. Проморгался, вскакивая и понимая: звук звонка идёт прямо из головы. Я вчера забыл прервать беспроводную связь нейрошунта и коммуникатора.

Окно закрыли жалюзи, но сквозь них видно, что на улице уже утро или день. Дочка спит, свернувшись, скорее всего, раннее утро. Она обычно просыпается до девяти.

Поднялся, в первую очередь проверил окно — никого. Достал коммуникатор дочери, включил и осторожно спустив одну часть форточки вниз, вынул устройство камерой вверх. Провернул и тут же вернул обратно, посмотрел запись — всё чисто.

Выхватил из шкафа штаны и футболку, снова морщась от головной боли при резких движениях. Зашёл в ванную, схватил вибронож и спрятал за спиной, засунув за резинку штанов. Наконец-то оказался у двери и включил встроенный экран, там показался незваный гость. Мужчина в кожаной куртке и штанах, коротко стриженный, на ногах кроссовки. Он посмотрел на зрачок камеры, снова постучал в дверь. Коммуникатор на кухне завибрировал, дублируя сигнал в моей голове.

Если бы это были «гости» с ночной прогулки, не церемонились бы. Слишком уж серьёзно было всё в этом доме. Это смущало — у них должны быть ресурсы, чтобы меня вычислить. Даже то, что я всё уничтожил в доме — ничего не решает. Есть уличные камеры и датчики, они фиксировали мой приход и уход. Сейчас здесь уже должны быть полиция и спецназ, не меньше.

Но я слышал только звонок от двери.

— Кто? — спросил осторожно.

— Мужик, ты работу искал? — грубо ответили, добавив: — Работа тебя нашла!

За все три месяца пока я искал работу, мне ни разу не позвонили. Возраст не тот, операторов простых станков везде хватает. Так что я не поверил и примерно прикинул легенду, которую мне скажет мужчина. Не открывать тоже нельзя — всё смахивает на проверку.

Схватился за ручку, уже хотел воспользоваться универсальным взломщиком, но не пришлось. Дверь каким-то образом опознала меня и поддалась, открылась, хотя я вчера точно помню, что блокировал её полностью.

— Здравствуйте, — кивнул незнакомцу.

— Привет, — он бесцеремонно подался вперёд.

Пришлось отойти, внимательно наблюдая за бритоголовым и его движениями. Уверенный в себе, взгляд очень цепкий — молниеносно глянул на мои руки и кулаки. Раны там зажили, не зря потратил запас дорогого регенерина. Окинул взором вешалку, коридор, и снова посмотрел на меня.

День назад я бы вообще ничего не заметил. Сейчас же каким-то образом уловил движения его глаз, даже понял, что он пытается найти: следы моей акции на одежде и коже. Когда незнакомец улыбнулся и чуть повернул голову, увидел знакомый голубоватый отблеск — в глазах импланты, похожие на те, что были у одного из наёмников.

— Мужик вроде тебя нужен, ну знаешь — сточить там, изготовить… — он жестикулировал, размахивая руками и заставляя отойти. — Ты это, не обидим, семьдесят в месяц.

Как бы невзначай сдвинулся, открывая ему обзор на комнату. Снова цепкий взгляд всё осмотрел. Улыбка не сползала с губ, но и напряжение никуда не делось. Мне на плечо легла рука, первая реакция была — перехватить и вывернуть. Вместо этого вздрогнул, понимая, что такая модель поведения самая правильная, спросил:

— Простите, а вы?..

— Так эта, Чёрный, знаешь такого?

Я кивнул — главарь районной банды, все его знали. Вершина местной эволюции наркоторговцев, мелких воришек и других. Но надо отдать должное, если, конечно, можно так говорить — район у нас оказался достаточно спокойным. Я вчера прошёлся по, кажется, самым злачным местам и нарвался только по своей инициативе. Так что Чёрный не борзел, держал своих в узде, разбоем вроде бы не занимался. Но и я очень сомневался, что

этот молодой парень имеет какое-то отношение к бандитам. Движения, взгляд — он или оперативник на службе корпорации, или свободный наёмник. Такой же, как и те, которых я убил.

— Нет, — я покачал головой, добавил, виновато улыбаясь и извиняясь: — Простите, я ищу официальную работу, соцгарантии, страховка обязательно…

— Девяносто. За гарантии не боись, такие тебе выпишем гарантии… — он многозначительно посмотрел на меня, добавил доверительно: — Есть у шефа завязки с китайцами, мне три года назад вот такой жлеч… жлоч… пузырь, в общем, поставили. Заменили. Шеф всё оплатит!

Я стоял с открытым ртом, ведь «вчерашний я» именно так и должен был всё это воспринимать. В голове же крутились мысли — напасть на него, забрать оружие — это был бы идеальный вариант. Почти сразу пришло осознание — слишком серьёзный, опять оружие с распознаванием — мне такое не нужно. Во всяком случае, если оно не завязано на меня.

— Пап? — из комнаты показалась дочь в пижаме.

— О, малая! — мужик моментально оказался рядом с ней.

Мне стоило титанических усилий не врезать ему ногой. Внутри всё буквально вспыхнуло. Это профессионал, одно движение — и он убьёт или возьмёт в заложники. Решит допросить меня, причиняя ей боль, и я ничего не смогу сделать. Я уже почти сорвался, но очередной приступ головной боли спас всю ситуацию, словно холодной водой окатили.

— Как звать? — он оказался очень близко к дочери.

— Елизавета… — ответила она, поправила светлые волосы до плеч.

— Скока тебе? — улыбнулся незнакомец.

— Двенадцать в этом году, — она посмотрела на меня.

— Работу твоему папке нашли, вот такой торт купит и куклу, и я ещё подгоню чего! — он руками показал размер будущих подарков, оглядел её пижаму: — Может пони единорога хочешь?

Он говорил с ней, словно с маленькой девочкой, хотя дочери скоро будет уже двенадцать. У неё были, конечно, куклы, но она почти не играла в них. Вполне себе такой «начинающий подросток, который ведёт свою страницу в мозаике и дружит с одноклассниками.

— А можно не куклу? — ожидаемо спросила Лиза.

— Игрушечный кар? — удивился парень.

— Ком новый…

— Ком? — он, кажется, натурально удивился.

— Мой совсем хлам, — тихо вздохнула дочь, шутливо улыбнулась, — ну и единорога можно.

Незнакомец поднялся, а у меня отлегло от сердца, стоило огромных усилий никак это не показать. Но как мне показалось, дочь вышла ровно тогда, когда нужно. Он расслабился, я уловил это в движениях, выражении лица. Не было больше улыбки, осталось одно спокойствие. Словно волк оказался в стаде овец, но сейчас он сыт, и, собственно, ничего против этих самых пушистых животных не имеет. Даже погладить может. И чтобы точно закрепить достигнутое, я постарался, чтобы голос был достаточно робким, и уронил:

— Я согласен, простите, как вас зовут?

— Ну так, согласен — отлично, во какая красота растёт!

Он ударил меня по плечу, вроде как дружески. Я, конечно, мог и устоять, но присел, будто для меня это оказалось неожиданностью. Парень тем временем покопался в кармане, достал коммуникатор, сказал:

— Контакт прими.

— Принеси ком с кухни. — тронул за плечо дочку.

Когда она убежала, я расслабился, но виду не показал. Лиза вернулась через секунду, передавая мне устройство. Забрал, принял входящее сообщение, открыл и посмотрел — адрес, время, имя — Малик.

— Ладно, бывай.

Он протянул мне руку, дождался, пока я пожал её. Потом наклонился и дал свою ладонь дочке:

— Давай малыш, расти, готовь коврик для копыт, ах-ха-ха!

Незнакомец исчез так же быстро, как и пришёл. Плавное движение — и словно пропал совершенно беззвучно. Такое совсем не свойственно человеку, которым он представился. Но, видимо, и правда посчитал меня простаком, который ни в чём не замешан. Это точно была проверка, и я, кажется, её прошёл.

Вопросов оставалось миллион — они должны были посмотреть уличные камеры. Но почему-то этого не произошло. Или записи они изучают сейчас, и он ещё вернётся — нельзя теперь оставлять дочь одну.

Глянул на контакт в коммуникаторе — он вполне мог быть настоящим. И мне даже могут предложить реальную работу, и платить будут девяносто тысяч. Ещё вчера я бы побежал туда, несмотря на все риски. Такая зарплата, такая «страховка», и почти никаких проблем. Чёрный давно руководил криминальной частью района. Судя по относительному порядку у нас — на хорошем счету у безопасников и полиции агломерации.

— Пап, ты нашёл работу? — спросила Лиза.

— Похоже на то, — я кивнул ей задумчиво.

— Ком новый правда купишь?

Я рассматривал дверь и косяк, прикинул, где именно он мог к ней притрагиваться. Взгляд прошелся несколько раз и наконец-то нашёл небольшую точку, что почти полностью сливалась с чёрным металлом.

— Постараюсь, — вздохнул огорчённо.

— Пап, а… — начала было дочь.

Схватил её резко за талию, приподнимая, кажется я догадался, что она хотела спросить. Подросток радостно взвизгнула, давно я так с ней не играл — уже повзрослела. Но сейчас нельзя чтобы она ляпнула лишнего, — наклейка эта непростая. Потащил её в комнату, уложил на кровать и защекотал. Она смеялась, отбивалась подушкой. Наклонился, спросил тихо-тихо на ухо:

— Что?

— Я ночью проснулась, тебя не было, — зашептала дочь.

— Тихо, маме ни слова, — ответил ей еле слышно, подставил палец к губам. — И тут не говори.

— Не скажу… — ответила дочь, кажется, проникаясь моей тайной. — Это из-за бандитов?

Всё она поняла про этого незнакомца, который к нам заявился, и я облегчённо выдохнул. Врать не стал, честно ответил:

— Нет.

— Ты теперь как Куга?

Почувствовал, как она широко улыбнулась, пошутив, и не понимая, насколько это правда.

— Вроде того, — устало произнёс, переживая очередной приступ боли в голове.

Глава — 4

Незваный гость оставил жучок на двери. Достаточно было выключить свет в коридоре, и устройство начало немного менять свой цвет, чтобы стать ещё более незаметным. Убирать его теперь было нельзя, и говорить лишнего в квартире тоже. Если сейчас эти люди решили, что я не при чём, то проговорись я дома, могут и вернуться. Сами записи слушать и смотреть, конечно, не станут. Скорее всего система, если будут произнесены ключевые слова, подкинет им информации.

Я отправился на пару этажей выше, оставив дочь одну. Пока поднимался, пару раз останавливался, пережидая головную боль. Нашёл нужную дверь и несколько раз стукнул по ней рукой. Ответа не последовало, поэтому пришлось повторить процедуру. Невольно пришлось копировать недавнего гостя, но мне очень нужно было, чтобы Сергей открыл.

— Блин, чего ты ломишься? — меня встретило недовольное лицо полноватой соседки.

— Серёга дома? — осторожно спросил.

Нина выглядела заспанной, нацепила халат и скрестила руки на груди. Если честно, кого-кого, а её встретить не хотелось. Одно дело Серый, который сохранит тайну, другое — эта…

— Заходи, — за её спиной появился мой знакомый.

Он совершенно не стеснялся, вышел из ванной прямо так — голый, тряся хозяйством и вытирая голову. Его супруга покачала головой, посмотрев на это, но ничего не сказала — видимо, за годы совместной жизни уже привыкла ко всему. К моему удовлетворению женщина ушла в одну из комнат и закрыла за собой дверь, так что я выдохнул.

— Можешь приборчиком своим глянуть? — попросил соседа.

Серёга иногда меня обследовал своими инструментами. Проблем с лёгкими и одной почкой никогда не возникало в сознательной жизни, но родители приучили следить за собой. Вот и ходил по старой, ещё школьной дружбе, проверяться.

— Да, давай сюда, — он махнул рукой.

Бывший одноклассник работает на скорой, при этом часто берёт с работы кейс с препаратами и оборудованием. С этим всем можно немного улучшить своё финансовое положение. Например, подлечить какого-нибудь члена банды Чёрного после ранения. Или за небольшую сумму вывести наркотик из крови. Да много чего можно сделать. То, что лежало в оранжевом чемоданчике — списать, а вырученные деньги потратить на себя и семью.

Зашёл в гостиную, где он меня обычно осматривал и

консультировал. Тут же мы с ним иногда немного выпивали. Диван, пару кресел, экран во всю стену, сейчас выключенный, и опущенные жалюзи на окне.

— Футболку снимай, — приказал сосед.

Он уже накинул рабочий комбинезон, видимо, после процедур собирался отправиться работать. Вездесущий оранжевый кейс водрузил на столик посреди комнаты. Нажал на кнопку, и чемодан раскрылся, показывая различные приспособления и одноразовые инъекторы.

— Слушай, лёгкие и почку не надо смотреть, — начал осторожно я.

— Чего? — он нахмурился.

— Голову глянь, — объяснил, показывая пальцем на черепушку.

— Ударился?

Он оказался рядом и всё осмотрел, задержался на затылке, присвистнув. Долго изучал выход нового нейрошунта, ничего не говорил. Оказался снова передо мной, тревожно смотря и доставая какой-то прибор. Больше всего это походило на обычную тонкую палку, но чужая память подсказала — ультра-сканер. Сергей достал свой коммуникатор и подключил устройство к нему. Ком пискнул и завибрировал, информируя, что соединение установлено.

— Давай, — сказал сам себе медик.

Он облизывал губы, водил сканер вокруг моей головы, толкая своим животом. Через минуту выругался, что-то нажал на коме и всё началось сначала. Когда закончил, ничего не сказал, долго смотрел на экран. Что-то прошептав, взял другое устройство, сетку с кучей круглых датчиков. Про это я уже ничего не знал, даже близко в голове не возникло названия. «Шапочка» сначала прошла сопряжение с его комом, потом оказалась у меня на голове.

Снова начались танцы вокруг, но я уже понял, что ничего хорошего мой знакомый не увидел. Он ещё минуту смотрел на экран, потом снова зашёл мне за спину и стал изучать выход нейрошунта. Кажется, наводил камеру, что-то нажимал и один раз осторожно дотронулся.

— Ты курьером устроился? — тихий вопрос.

— Нет, — покачал головой, — что там?

— Откуда у тебя… — он замялся.

— Нейрошунт? — помог ему найти слово.

Он включил экран своего кома, подошёл и показал мне. Там оказалась непонятная чёрно-белая картинка. Я осторожно дотронулся пальцем, провёл по экрану — всё завертелось. Теперь

стало понятно, что это мозг. В определённый момент увидел сразу множество нитей, что пронизывали ткани. Они буквально кишели внутри моей черепушки.

— У меня очень неплохой, современный — семьсот светонитей, — пояснил Сергей, показывая на свой затылок. — У сына дорогой, девятьсот нитей.

— А у меня? — не выдержал я.

— Программа насчитала семь тысяч, но я вижу только… В общем, мало вижу, — пояснил сосед. — Где ты это дерьмо взял, ты курьер, кому-то везёшь его?

— Нет, — я невольно прикоснулся к выходу нейрошунта. — Какая разница — шунт и шунт.

— Это не нейрошунт, — покачал головой, — Это имплант, что-то военное, боевое, нейрошунт — это его дополнительная функция. Нам на курсах говорили, что такое ставят корпоратам и спецназу.

Он стал собирать вещи в ящик, повисло тяжелое молчание. Смотрел на спину Сергея, ожидая продолжения. Его не последовало, чемодан оказался собран, мужчина поднял его и посмотрел на меня. Взглядом показал, чтобы я выходил. Когда понял, что пока не дождусь объяснений, не уйду, ответил:

— Дочь отвези своей бывшей, и иди в больницу, — там всё говори как есть, они вызовут полицию и безопасников.

— Уколешь может чем-то? — закинул удочку. — Чтобы без больницы.

Он сжал челюсти, желваки заходили по лицу. Опустил свой рабочий чемодан и подошёл, включил снова снимки моей головы. Стал вертеть и тыкать пальцами. Я ничего не понял и вопросительно на него посмотрел. Сергей что-то нажал и изображение изменилось, серый стал более светлым, теперь можно было много чего разглядеть. Например, форму самого мозга и множество тёмных пятен.

— Это очаги повреждений, у тебя там будто всё в гематомах. Я не понимаю, как ты говоришь, ходишь, — тихо сказал сосед. — Операцию делал какой-то мясник.

Я вертел свой мозг на картинке, и только сейчас понимал, что произошло. Вспоминал синтетический голос о повреждениях и слова старика о купировании. Получалось, что имплант каким-то образом помогал мне пока находиться на ногах.

— Ты можешь подключиться? — спросил его, показывая уже на свой затылок.

— Уходи, — он отошёл в сторону. — Уходи, или полицию вызову.

— Серёг, ты чего? — я улыбнулся.

— Если это дерьмо будут искать, они и сюда придут, — он смотрел на меня раздражённо. — Не подставляй меня, уходи.

Я поднялся, ничего не отвечая и побрёл к выходу. Уже у самой двери остановился, оглянулся, спросил:

— Сколько у меня времени?

— Я парамедик, а не врач, — после паузы ответил пузатый знакомый. — Из курсов помню, что ты уже мёртв. Если тело и живо, с такими повреждениями должен быть овощем.

Ну да, теперь примерно стало понятно. Будь перед ним много раненых и выбор, кому помогать, сделав диагностику, он бы пропустил мою бренную тушку. Так что я сформулировал вопрос по-другому:

— Когда это всё… — показал себе на голову, — окончательно откажет, вообще перестанет работать?

— Я не врач, Май, — он сжалился, подумал и всё-таки ответил, пожав плечами: — День, три дня, неделя, потом некроз или что-то такое, я не знаю.

Я уже стоял за дверью, а он всё не решался закрыть. Кивнул ему, показывая, что всё понял, и начал спускаться вниз по лестнице. Удачи Сергей не пожелал, но буркнул в спину, повторяясь:

— Лизку к бывшей отведи…

Спустился на свой этаж, подошёл к квартире, она меня распознала. Решительно стало непонятно как это работает. Возможно, этот «боевой имплант» сам нашёл информацию обо мне и каким-то образом записал её в себя. Но в моей памяти оказалось пусто. Я почти ничего не знал про боевые и какие бы то ни было импланты. Только то, как можно их вывести из строя, что я, собственно, и сделал совсем недавно.

— Лиз? — осторожно позвал.

— А? — дочь выглянула из комнаты.

Она уже нарядилась в простое платье до колен, похоже, собиралась гулять. Подошёл к ней, мы оказались в комнате, и я на всякий случай закрыл дверь. Открыл её часть шкафа с вещами, покопался и нашёл то, что нужно: свободные штаны, футболку и курточку с карманами, бросил на кровать.

— Переодевайся, сходим кое куда, — очень тихо попросил.

— Я уже сказала Светке, что пойдём гулять.

— Сходим, тут рядом, потом пойдёшь гулять, — обманул её.

Она недовольно взяла свой ком и поморщилась, но спорить больше не стала. Я же вернулся в коридор и спрятал вибронож во внутреннем кармане лёгкой куртки. Конечно, сейчас будет жарковато ходить, зато оружие удобно лежит, легко выхватить и не мешает.

— Пошли? — спросила Лиза, похоже, смирившись с неизбежным.

— Пошли, — кивнул, открывая дверь.

Вызвал карту на коммуникаторе, прикинул, куда именно нам нужно, и поставил отметку. Почувствовал боль в голове, сигнал дублировался через нейрошунт. Увидел, что так и не оборвал связь этого устройства и своего кома ещё с ночи. Нажал на разрыв соединения и с облегчением убрал устройство в карман.

— Туда, — показал рукой Лизе.

— Угу, — ответила дочь.

Она увидела мой жест краем глаза, на деле же не вылезала из кома, общаясь с подругой.

Утро выдалось солнечным, так что пришлось взять с собой тёмные очки. Голова всё так же болела, просто сильные боли сменялись слабыми. Угнетало то, что я мог в любой момент просто отключиться и упасть на асфальт. Лиза же, скорее всего, испугается и не будет знать, что делать. Но в таком случае одно хорошо — ни я, ни она уже никому не будем нужны. Так что, возможно, после визита к человеку, к которому мы направляемся, у меня будет только один путь. Моя смерть избавит от проблем дочь и бывшую жену.

Я снова огибал район по дуге, стараясь уйти ещё дальше от центра. Чем мы дальше углублялись в спальник, тем меньше на пути встречалось камер. Дрон пролетел один раз. Полицейский аэрокар тоже появился, но где-то далеко, устремившись вверх по своим делам.

— Почему нельзя было говорить дома? — спросила Лизка, наконец-то убрав коммуникатор в карман куртки.

— Тот, кто приходил — наёмник, он оставил прослушку в двери, — объяснил, даже не пытаясь что-то скрывать.

— Наёмник, настоящий, оттуда?! — она расширила глаза, показывая пальцем наверх, в небо.

Я тоже посмотрел в синеву, где сейчас ничего нельзя было разглядеть. Зато ночью реально увидеть много интересного. Например, очень яркие огни, иногда, если есть монокль или глазной имплант, какую-нибудь станцию на низкой орбите. Самые лучшие наёмники как раз обитают на таких и могут быть наняты только Союзом, корпорацией или концерном. Агломерациям запрещено пользоваться услугами таких людей.

— Да, — кивнул ей. — Скорее всего, оттуда.

— А ты… — она остановилась и смотрела поражённо.

— Случайно завертелось, сам не понял, как, — развёл руками, тоже останавливаясь.

— Почему тогда он ничего не сделал?

— Он проверял, и пока мы прошли проверку — они не знают, что ночью там был я, — объяснил ей. — Но они узнают рано или поздно, у нас мало времени.

— Мама… — прошептала дочка.

— Нет, — покачал я головой. — С вами всё будет хорошо.

— Может, нужно в полицию? — она взяла меня за руку, волнуясь.

Обнял её, прижал к себе, думая, как лучше ответить. Всё она понимала, двенадцать лет — достаточный возраст, чтобы научиться думать. Детям в школе и мозаике внушают с ранних лет, что всё решают корпорации. Полиция — только для бытовых конфликтов. Если где-то замешаны настоящие наёмники, а не члены какой-нибудь банды, полиция умоет руки.

— Посоветуюсь с одним человеком, там, может, всё и решится, — вздохнул, отвечая. — В любом случае — это моя проблемы, вы с мамой не при чём.

— Причём, — буркнула дочь, — Пошли.

Она взяла меня за руку, и мы побрели в нужную сторону. Давно так не было, последние полгода Лиза всегда говорила — «я не маленькая» и вздёргивала носик. А сейчас, кажется, серьёзно испугалась за меня. Возможно, говорить ей такого не стоило, но я всё-таки решил, что нужно. Потому что, если сейчас на дороге появятся наёмники — я скажу ей бежать или лежать, и она выполнит приказ, всё понимая.

Мы наконец-то дошли до нужного дома — древней пятиэтажки, пережившей множество ремонтов и модернизаций. Спуск в подвал и куча всяких надписей, вывеска — «ВК», что расшифровывалось как «Виртуальный Клуб». Пока ещё не запрещённое заведение для виртуальных наркоманов.

Я бывал в этом «клубе» один раз, обновлял прошивку своего шунта, в надежде что не останусь дурачком. На работе обновили все станки, и мой «облегчённый и доступный нейрошунт» перестал с ними синхронизироваться. За обращение к официалам просили сто тысяч, здесь же справились за пять. Возможно, и сейчас чем-то помогут, хотя бы установить нормальную связь с устройством в моей голове.

Только вот в прошлый раз тут не было пары потрёпанных «Волг» и кучки отморозков. То, что это местные члены банды — сразу видно. Знак жёлтого треугольника с чёрной точкой внутри на одежде каждого. Кожаные куртки, у двоих пистолеты на поясах — видимо бригадиры. Самое плохое — все они смотрели на вход в заведение куда мне нужно.

— Пап, — одна дёрнула меня за руку.

— Вижу, стой здесь, я поговорю, — кивнул ей, — Потом

позову тебя.

— Уверен? — она вскинула брови.

— Успокойся, я знаю, что делаю.

— Ну-у-у ладно, — протянула она с сомнением.

Надо будет с ней ещё поговорить, мне вдруг её неуверенность не понравилась. Подчинённые и те, за кого ты отвечаешь — не должны испытывать сомнений в твоих действиях и приказах. Те, с кем ты идёшь, должны признавать твоё право решать и командовать. Внутренне ухмыльнулся — раньше даже мыслей подобных не было.

— Чел, закрыто, — крикнули мне в спину.

Рука парня метнулась к моему плечу, но я сделал одно движение, он промахнулся. Развернулся, поймал его и не дал упасть. Он тут же вырвался, отступил на пару шагов назад.

— Тебе сказали, вали отсюда, — рявкнул другой.

Всем не больше двадцати. Бригадиры молчат, смотрят на реакцию. Оценил их оружие — пистолеты-пулемёты «АК-237». Очень простая модификация с маленьким калибром, чистая механика. Никаких тебе наворотов, интеллектуальных модулей. Даже боеприпасы самые обычные. Очень простое оружие и очень надёжное.

— У меня встреча, — кивнул им.

— Придурок, ты че-то не понял? — насел на меня третий, — Чел, клуб закрыт.

— Чел, — я выделил слово, покачал головой, закончил: — Я пока не знаю как, через тебя или просто, но войду.

— Н…

Он видимо хотел рявкнуть что-то вроде «На!», и ударить меня в живот. Я перехватил руку и отвёл, выпад пришёлся на бетонную загородку спуска вниз. Второй кулак угодил в нос, парень начал падать, подвывая.

Двое тут же отреагировали, молча кинулись ко мне. Прямой удар ногой в живот оттолкнул первого. Увернулся от удара второго и скинул его вниз по лестнице. Прыгнул под ноги бригадира, который потянулся за оружием, повалил его. Оказался сверху и парой ударов отправил в нокаут, попытался выхватить пистолет, но не вышло. Оружие оказалось заблокировано самодельной застёжкой, пришлось отскочить.

— Не дёргайся, урод, — сказал спокойно оставшийся.

На меня смотрел ствол пистолета с длинной рукоятью и глушителем. Магазин оказался увеличенного объёма, на тридцать три патрона. Парень бросал взгляды на своих друзей, ожидал, чтобы хоть кто-то поднялся. Снизу, ругаясь, шёл по длинной лестнице тот, которого я туда спустил. Медлить было нельзя,

просто бросился вниз, выхватил вибронож и отправил его в полёт. Лезвие угодило парнишке в руку, он заорал, пистолет полетел на асфальт. На четвереньках подобрался к оружию и схватил, понял, что оно на предохранителе, снял его и направил ствол на поднимающегося парня:

— На землю, руки за голову.

Он не стал спорить, окинул взглядом своих друзей, и просто лёг рядышком. Остальные, видимо, приняли мою команду к сведению и сделали тоже самое. Забрал свой нож и перерезал нить, что удерживала второй пистолет, достал его и осмотрел — всё новенькое, будто только что с конвейера.

— Эй, — раздался голос от лестницы вниз. — Опусти пушки.

Слушаться не стал, наоборот, направил оружие на поднимающихся членов банды. Вышли ещё трое, один с имплантом в глазу, причём не био — внутри полупустой глазницы на меня смотрел голубоватый видоискатель. Скорее всего, в устройство встроен сканер, да много чего в такое может быть встроено. Некрасиво, зато полностью электронный имплант легче и дешевле оснащать дополнительными функциями.

— Корпорат? — второй вопрос от парня с имплантом, похоже, их самого главного.

За ним поднимались ещё двое, между ними плелась девушка, которую я знал. Это именно она перепрашивала когда-то про мой нейрошунт. Растрёпанные светлые волосы топорщились в разные стороны. Среди них можно было увидеть жёлтые волоски, которые болтались в такт походке.

— Уходите, — сказал спокойно.

— Мы уходим, всё, как ты хочешь, — ответил парень, — Опусти оружие.

Мне он не понравился, слишком уж спокойный, не грубит, сразу слушается. Подчиняться я не собирался, поэтому продолжал удерживать один ствол в его направлении, второй на одного из тех, кто лежал ближе всего.

— Отпусти паучиху, — приказал ему. — Пусть вернётся на рабочее место.

Девушка наконец-то подняла голову, всё такая же молодая, — и тогда, и сейчас я бы не дал ей больше восемнадцати. Очень стройная, в облегающем комбинезоне, она испугано посмотрела на меня голубыми глазами.

Нажал на спуск, пуля вылетела рядом с ногой одного из парней, что стоял с главарём. Он сделал полшага и мне это не понравилось.

— Стой, — сказал спокойно. — Следующая в голову.

— Мы стоим, а потом уедем — вместе с ней, — пояснил

главарь.

— Как тебя зовут, — спросил его.

— Блоха, — назвал парень свою кличку.

— Блоха, ты сейчас уходишь и забираешь всех своих, — посмотрел в глаза парню, он кивнул, соглашаясь, я добавил немного горчинки: — Её вы оставляете.

— Чёрный хочет её увидеть и увидит, — стоял на своём парень.

Девушка вновь посмотрела на меня испытующе. В прошлый раз на её лице почти не было косметики, и я посчитал её красивой. Сейчас всё обстояло иначе — губы, глаза. Ей это очень шло, даже слишком, так что из разряда «красивая» она перешла в разряд «очень красивая». Теперь мне ещё больше не хотелось отпускать её с этими парнями.

— Я от Малика, — бросил наугад имя недавнего гостя.

Долгое молчание и твёрдый взгляд, в итоге старший расслабился, окинув взглядом своих подчинённых. Одно движение рукой, и двое оттолкнули паучиху назад, в своё логово.

— Это не по закону, ты не прав, — бросил мне старший, — Они не знали, кто ты, я видел, как было, и я скажу Чёрному.

— Скажи, — кивнул ему, опуская оружие.

— Верни, — он показал на пистолеты в моих руках.

Я молчал, опустив оружие и не делая ни одного движения. Он кивнул и пошёл мимо меня, но взгляд его говорил, что разговор ещё не закончен. Рявкнул на своих, и они поползли к кару, испуганно оглядываясь. Похоже, всех ждёт трёпка. Сегодня он доложит главарю про меня, опишет и, вполне возможно, мной вновь заинтересуются.

Провожал их взглядом, пока они грузились в автомобили. Главный не спешил, а вот его подчинённые зло оглядывались и хотели быстрее рвануть отсюда. Когда оба кара удалились, спрятал оружие за пояс, посмотрел на Лизу. Она вышла из переулка и медленно брела ко мне, оглядываясь и смотря во все глаза. Сначала мне показалось что в глазах Лизы страх, а потом я понял — это восторг и восхищение.

— Па-а-ап? — дочь смотрела на меня ошарашенно.

Глава — 5

— А ты точно уверен, что ничего не делал? — спросила осторожно Лиза.

— Не уверен, — покачал головой, показал ей за спину, скомандовал, — открой.

Она расстегнула рюкзак, убрал туда один из пистолетов, второй оставил за поясом. Огляделся — вокруг датчики и камеры, но сомневаюсь, что они работали рядом с логовом паучихи. Люди в окна тоже могли что-то видеть, но полиции слышно не было. Скорее всего, то, что здесь случилось — ерунда по сравнению с тем, что могло происходить раньше. Или опять же, паучиха перехватила вызов и завернула его.

— Ночью меня пытались убить, я защищался, — сказал дочери, собравшись с мыслями и серьёзно смотря в глаза. — Я пока не знаю, как это получилось.

На самом деле за прошедшее время я уже кое-что понимал из того, что случилось. Я даже, кажется, знал, что смогу повторить процедуру, которую провели со мной. В голове оказались данные не только о том, как драться, убивать, использовать оружие, но и кое-что ещё.

— Это как в двести тринадцатой серии про Кугу — спящий агент! — восторженно зашептала Лиза, подпрыгивая от нетерпения. — А ты уже вспомнил, на кого работаешь, на «Юсэй», да?!

— Нет, всё не… — начал было я, почесав затылок и сморщившись от боли.

— «Юсэй», или… или джапы, я видела, как ты его ногой — так! — она меня не слушала и продолжала строить догадки. — А может, союз гермов…

— Лиза, да послушай! — я повысил голос, она замолчала и посмотрела на меня, — Я не знаю, что случилось, но ничего хорошего в этом нет, мы здесь, чтобы попробовать решить эту проблему. Я взял тебя с собой, чтобы ничего не случилось.

— Но ведь ты вспомнил, и потом… — продолжила дочка.

— Нет, ты же знаешь — мы с твоей матерью с детства знакомы, а спящих агентов внедряют уже взрослыми, — попытался объяснить я.

— Может, тебя завербовал в школе другой агент и тренировал, потом стёр память, — попыталась она снова.

— Вряд ли меня завербовали, — покачал я головой, делая шаг по лестнице вниз, добавил, скривившись. — Стереть память невозможно.

Когда произнёс последнее, меня передёрнуло. Копировать и снимать данные с мозга научились давно, ещё лет пятьдесят назад. А вот что делать с этими данными потом, так и не разобрались. Поверхностное сканирование давало возможность снять лишь обрывки памяти. При декодировании таких получались несвязные картинки, символы и образы.

Теперь я знал, что память можно не просто копировать, но и переносить, очищать. Причём в полной сохранности, почти моментально. До вчерашнего дня, как я понимал, не существовало технологии получить прямой доступ к человеческому разуму.

Теперь всё изменилось, ведь старый урод хотел занять моё место. Перенести всё, что было в его голове, в мою. Попутно, видимо, собирался добавить себе «немного» знаний единоборств и оружия. Интересно только, где он добыл все эти пакеты с данными.

— Молчи, говорить буду я, — сказал Лизе.

Она не ответила, лишь быстро начала спускаться за мной. Мы оказались в предбаннике — тёмное помещение с синими неоновыми трубками по всему потолку. Длинный старый диван сейчас пустовал. Отсюда в разные стороны уходили сразу три выхода. Закрыл за собой дверь на улицу, но кнопки активации магнитного замка не нашёл. Зато была самая обычная щеколда, которую и задвинул.

— За мной, — на всякий случай сказал за спину.

Свернул сначала направо, рабочий кабинет должен быть там. Прошёлся вперёд по длинному коридору. Через сто метров попались первые раздвижные двери, с моего прошлого визита всё изменилось. Дёрнул за одну слева, она открылась, внутри увидел сразу десяток виртуальных капсул. Недорогие, полностью стальные, без экранов и прозрачной крышки. Судя по куче зелёных и оранжевых лампочек да жгутам толстых проводов, всё это подключено и работает.

— Это оно?! — громким шёпотом спросила Лиза.

— Да, — кивнул ей. — Наркоманы.

Виртуальные капсулы запрещены для людей младше восемнадцати. Я как-то раз пробовал, когда только стал совершеннолетним, всё очень обычно. Настолько, что забываешь, где реальность, а где виртуал. А ещё — там, внутри игры, у тебя всё получается, всё идёт как надо, мозг просто купается в эндорфине. И всё бы хорошо, но такой жизни хватит на лет пять, может быть, шесть, потом — кома и смерть.

Но люди идут, бесплатно можно попасть в мир грёз почти у любого паука или осьминога. Они вам — капсулу на

неограниченное время, питательные растворы. Вы им ту часть своего мозга, через которую они получат кое-какие мощности. Правда, вот беда, обычно через два-три года мозг такого виртуальщика уже не годен как биопроцессор. Тогда владелец капсулы выкидывает инвалида на улицу, где тот и умирает. Я объяснял это дочери не один раз, как мне это объяснял когда-то отец. Но она всё равно хочет попробовать. Все подростки этого хотят. Все верят в героя, который когда-то оцифрует себя и получит бессмертие внутри мозаики.

Мы вернулись назад, и теперь я уже пошёл прямо. Не сомневался, что паучиха за нами наблюдает, но звать к себе не спешит. Через десяток шагов уткнулись в арку входа, закрытую полупрозрачной тканью. Посмотрел на дочь, попросил:

— Стой здесь, я позову, когда придёт время.

— Пап…

— Здесь, — повторил строго.

— Угу.

Отдёрнул занавеску и прошёл дальше, это снова оказалось помещение для гостей. Диван и пара кресел, на полу три световых шнура с заглушками, видимо, чтобы гости не скучали в ожидании. Дальше массивная толстая дверь, которая раньше была в правой части этого подвала, куда я и пошёл изначально. Дёрнул за ручку, и на удивление она поддалась, хотя я боялся, что придётся уговаривать девушку открыть.

Прошёл в «кабинет» — если можно было так назвать это помещение.

Множество экранов со всех сторон, в основном на них белые строчки на тёмном фоне. На некоторых что-то происходит, там строчки не просто застыли, а бегут, что-то сообщают и показывают. На парочке красивые заставки с цветами, бутоны которых распускаются. По центру всего великолепия пара знакомых кресел, во всяком случае, они похожи на медицинские. К обоим идут провода, на каком-то из них я года два назад сидел, когда она перепрошивала мой нейрошунт.

Девушка стоит рядом с ними, скрестив руки на груди и внимательно смотрит. Очень недоверчиво, с каким-то затаённым страхом. Я вообще теперь стал читать гораздо больше по лицам, чем раньше. Если уж быть честным — раньше я в этом совсем не разбирался. Теперь же с огромной вероятностью вижу, что чувствует человек, если он не умеет контролировать себя.

— Кто ты? — голос сухой, хочет показаться опасней, чем есть.

Свето-коннекторы так и болтались у неё из головы, смешиваясь с волосами. Нити размером с волос, с небольшими разъёмами на конце еле светились жёлтым в тусклом неоновом

свете. Они подключались в разных местах черепа, там, где выводили контакты хирурги. В любом случае выглядело это достаточно красиво. Словно некоторые волоски подкрашены светящейся неоновой краской.

— Ты знаешь, кто я, — ответил спокойно.

Её взгляд изменился, теперь страх на лице читался отчётливо. Я понял, что мой ответ можно трактовать, как угодно, поправился:

— Был здесь два года назад, ты обновляла прошивку моего нейрошунта, меня зовут Май, я не из безопасников.

— М-май? — спросила неуверенно, — Не из копров?

— Нет, — покачал головой.

Взгляд и выражение лица её менялись очень быстро. Непонимание, негодование, какая-то обида, злость и в конце концов радость. Она улыбнулась, прыснула в кулак, сказала:

— Иди отсюда, Май «не из безопасников», ха-ха-ха…

Девушка рассмеялась искренне, даже схватилась одной рукой за кресло. Я смотрел на это пару секунд, сказал спокойно:

— Мне нужна помощь.

— Здесь её не будет, иди, или…

— Или что? — я вскинул бровь, — Ты же видела, что случилось с теми парнями.

— Из-за тебя они вернутся, теперь всей бандой, — пояснила девушка, — А так — съездила бы с ними и всё закончилось, теперь мне уже не будет здесь жизни. Всё благодаря тебе, спасибо.

Она шутливо поклонилась, чуть ли не до пола.

— Я тебя помню, ходил такой весь — на «Вы», голос дрожал… — Она снова окинула меня взглядом. — Яйца выросли, «Май не из безопасников», а?

— Ты не помнишь меня, просмотрела сейчас в записи, — я покачал головой. — Мне нужна просто консультация.

— Уходи, Куга, мне ещё и с корпоратами проблемы не нужны.

Вот и снова меня назвали «Кугой», я даже поморщился. Дочка тоже смотрела про Куго Ёсико, девушку — секретного агента на службе Союза Японских агломераций. Очень популярное чтиво и экранизации, особенно у девушек-подростков.

— Ты поможешь мне, — сказал спокойно.

— Нет.

Ещё когда она говорила первую букву слова «нет», я уже услышал механические звуки со всех сторон. Пистолет оказался в руке, навёл его на грудь девушки. С четырёх углов потолка на меня смотрели четыре авто-пушки времён четвёртой мировой.

Спаренные огромные стволы уставились ровно в моё тело, готовые разорвать на части.

— Я успею выстрелить, — уверенно сказал ей.

— Здесь, — она показала пальцем на свою голову, — двенадцать сопроцессоров, чтобы их защитить, ставится пластина из «титана плюс», с этой пулей она справится.

— Я понимаю, — кивнул ей, — Поэтому буду стрелять в сердце, три пули ты схватишь. Так что, даже если оно смещено, умрёшь.

Мысли вертелись вокруг того, что у двадцатилетней девушки в голове целое состояние. А мне уже за сорок, я таких денег в жизни не видел на своём счету. Наверное, даже если сложить всё заработанное, столько не получится. Удивительная жизнь в этом удивительном мире.

— Ни с места, буду стрелять! — раздалось сзади.

Рядом со мной встала Лиза, направив пистолет, который держала двумя руками, на паучиху. Две из четырёх спаренных авто-пушек уставились на мою дочь. Девушка смотрела на подростка секунду, потом оружие ушло обратно под потолок.

— Молчи, и сядь здесь, — показал дочери на кресло. — Мы с тобой ещё поговорим.

Она виновато отвернулась и уселась в углу, делая вид, что вообще ни при чём и рассматривает узоры на стенах да экраны. Зря оставил ей оружие, и ведь сам же ничего не сказал по этому поводу.

— Это ты придумал Куга? — зло спросила паучиха.

Я покачал головой, опуская свой пистолет. Осторожно забрал из рук дочери оружие, убрал себе за пояс. Благо, что, похоже, стрелять она всё-таки не собиралась, оружие оказалось на предохранителе. То, что она знала, как с него снимать — не сомневался, в этом сериале про Кугу всё, что нужно, показывали.

— Идиот, — девушка развернулась, покопалась в каком-то ящике, спросила: — Чего тебе надо?

— Посмотри мой нейрошунт, диагностика и доступ к медицинской информации, — попросил её, добавил на всякий случай: — Деньги есть.

— Забирайся, — она показала рукой на кресло.

Залез и устроился полусидя, почти сразу кресло подстроилось под меня, стало совсем удобно. Девушка включила нормальный свет, голову снова пронзила боль. Она заметила, как я дёрнулся, и хмыкнула, подняла спинку, подошла сзади и посмотрела на выход шунта. Осторожно потрогала кожу рядом разъемом подключения.

— Я к этому дерьму ничего из своего подключать не буду,

Куга, — заявила категорично.

— Почему? — не понял я.

— Потому что оно всё сожжёт, Куга, — объяснила девушка, — Где ты вообще это взял?

— Почему «Куга»?! — возмутился я.

Один из экранов вдруг вырвался из своих креплений и полетел прямо на меня. Когда я подумал, что сейчас он впечатается в моё лицо, панель остановилась. Стала заметна длинная нога с кучей шарниров, на которой и висело устройство. Тут же картинка приглашения авторизации сменилась на другую. Запись камер. Я видел пустую улицу и иногда прохожих. Потом ещё одна улица, снова и снова. Это были те места, где мы проходили с дочкой. Я непонимающе глянул на паучиху, она вздохнула, сказала:

— Время.

Глянул на время, потом на свои часы — да, верно, это были записи — двадцать, тридцать минут назад, десять минут назад. Сначала ничего не понял, потом дошло — там, где мы должны были идти, нас просто нет. Камеры будто видят всё вокруг, кроме нас.

— Это что-то боевое, очень серьёзное, — пояснила она, когда увидела, что я всё понял. — Он сейчас работает, ломает всё вокруг, не знаю как. Может, коды уже зашиты в него, может…

— Я подключал свой ком, всё было нормально, — прервал её.

Сам же задумался — вот почему они меня пока ещё не нашли. Камеры меня видели, но имплант скрыл от всего подряд. Так что из свидетелей остались только двое, что наблюдали меня и девушку-консьержа. Но они не видели лица, даже рост другой, я задёрнул капюшон, а голос изменил. Только вот с такой «суперспособностью» скрывать себя и всех, кто рядом, меня скоро заметят. Полиция та же, или безопасники — просто случайно.

— Подключал ком? — удивилась девушка, оказавшись рядом, попросила: — Давай сюда.

Вытащил из кармана устройство и протянул. Она сначала напрямую подключилась к нему сама, не попросив меня разблокировать. Я же почти сразу увидел, что экран больше не запрашивает ни моего лица, ни пароля, ни чего-либо ещё. Паучиха долго копалась в настройках, потом достала с ближайшего стола кабель и воткнула в ком. Второй конец ушёл в мой затылок, опять поморщился от боли. Увидел, что кабель со стороны коммуникатора раздвоенный. Ещё один световой шнур оказался подключен в свободный разъём, второй конец к нейрошунту девушки.

Она осторожно меня обошла, села на другое кресло,

положила на столик между нами ком, устроилась поудобнее.

— Хоть что-то, — качнула головой паучиха, закрыв глаза, — Шунт «Хамелеон М-С-П-К-0003». Стоп, почему на славянском?

— В смысле? — не понял я.

— Такие обозначения обычно у гермов, — пояснила паучиха.

— Я включил локализацию.

— «М» — модернизированный, «П» — прототип, число — это не серийник, у прототипов это номер по порядку.

— А «С» и «К»? — спросил её.

— Первый раз такое вижу, может «Секретно»? — задумчиво ответила девушка, приподнимаясь, — Про «К» вообще не знаю.

— Нет, секретно на немецком по-другому, — сказал ей, — Там была именно «S», а «К» была «Q».

— Тогда не знаю, — пожала она плечами, снова устроилась поудобнее: — Сейчас попробую вызвать диагностику.

Снова поёрзала в кресле, готовясь к чему-то. Мой ком завибрировал, на экране сразу сменилось несколько окон. Увидел, что раскрылся диагностический экран «Здоровья». Паучиха вдруг остановилась, и я почувствовал запах палёного. Ещё через секунду взломщица схватила ком и быстро его отключила. От светокабеля, что соединял нас, пошёл дым, она осторожно его отключила сначала у себя, потом у меня, бросила на стол.

— Сгорел, — паучиха рукой водила по своему затылку, морщась.

— Твой шунт? — спросил её удивлённо.

— Нет, я же не дура напрямую переключаться, — объяснила девушка, — Переходник поставила с защитой, он и перегорел.

Встал осторожно, в этот раз голова болела, но не так сильно, я вообще почти ничего не почувствовал. Забрал свой ком, попытался найти экран «Здоровье» — там и правда появились дополнительные строчки. Но всё ограничивалось надписями «доступ не подтверждён». Посмотрел на девушку, она внимательно рассматривала сгоревший провод.

Дочь сидела молча, но смотрела на то, что мы делаем, я буквально чувствовал, как её сердце замирает в предвкушении. Для неё всё это оказалось весёлой игрой, словно она погрузилась в свой сериал про непобедимого агента Кугу Ёсико. И ведь она даже не понимает, насколько всё серьёзно, об этом ещё придётся с ней поговорить.

— Лиз, выйди в коридор, — попросил дочку.

— Пап, — обиженно посмотрела на меня.

— Выйди, — повторил свою просьбу.

Она встала и обиженно толкнула дверь, перешагнула порог

из комнаты. Демонстративно попыталась хлопнуть большой дверью, но у неё получилось только плавно её закрыть.

— Что там было? — спросил, так и не дождавшись, что скажет паучиха.

— Там? — она вздохнула, опёрлась пятой точкой о столик у стены, зевнула, ответила: — Да почти ничего — активен режим «хамелеон», модель, возраст…

— Здесь может быть больше информации? — спросил её, обрывая и показывая на свою голову.

— Может, — кивнула девушка.

— Как получить доступ?

— Прямой контакт, — пояснила она, и видя, что я не совсем понимаю, добавила. — Глазной имплант, только так пройдёшь проверку безопасности и получишь полный доступ.

— И сколько стоит недорогой имплант? — мрачно поинтересовался.

— Совсем недорогой тут не пойдёт, скорее всего, несовместим, нужен био. Тысяч двести, может, триста, — она подошла сзади и посмотрела на мой затылок, поспешила уверить: — Но это с работой хирурга, так что не всё так плохо.

Снова уселся на кресло и схватился за голову — двести или триста тысяч. Я максимум получал на последней работе тридцать в месяц. Оставался ещё один вариант, поэтому спросил:

— А если у китайцев?

— Это у китайцев, — ответила паучиха.

— Ты можешь помочь с имплантом? — спросил её прямо, — Не бесплатно.

— Я не хирург, Куга, я паук, — ответила девушка, делая шаг назад, — Это тебе к китайцам.

— А договориться с китайцами? — не унимался я.

— Это уже сам, найти не сложно.

Да, китайского лекаря найти можно. Приходишь в их квартал и ищешь вход, рядом с которым нарисована красная чаша и обвивающий её зелёный дракон. Лекаря найти легко, а вот хорошего лекаря — сложнее. Как бы тот, к которому придёшь, не забрал твои деньги, а тебя не разобрал на органы окончательно.

— Сколько я должен? — спросил её, вставая.

Она вздохнула, посмотрела на меня, покачала головой. Я кивнул, и направился к выходу, хватаясь за тяжёлую дверь и отталкивая от себя. Когда уже хотел сделать шаг за порог, услышал в спину:

— Подожди.

Паучиха оказалась рядом, потянула за руку назад, к столу. Покопалась в одном из ящиков и достала прозрачные очки с

прикреплённым к ним световым кабелем. Похожие у меня были на прошлой работе для управления станком. Рассмотрела прибор, нажала на какие-то сенсорные кнопки, кивнула мне. Я поначалу не понял, что ей нужно, но дошло быстро — ком. Устройство оказалось у неё в руке, из ещё одного шкафчика появился шнур, похожий на тот, что сгорел. С одной стороны она подключила ком и очки, другой конец протянула мне. Осторожно подвёл коннектор к затылку, магнит в разъёме сработал почти сразу. Поморщился от боли, но посмотрел на девушку, та уже что-то нажимала на экране кома.

— Готово, попробуй отключить режим «хамелеон», — сказала она наконец-то и добавила: — Подарок тебе.

Я осторожно нацепил очки на переносицу, увидел строчки и даже меню. Это было гораздо больше, чем в коммуникаторе. Здесь же я наконец-то нашёл выбор режима, сейчас в строке значилось «хамелеон — активно». Выбрал взглядом другой режим и передо мной открылся огромный список, я так и встал с открытым ртом.

— Куга, меня только не вздумай выбрать, — она, похоже, поняла, что именно я сейчас наблюдал.

Ничего ей не ответил, смотрел на имена и удивлялся. Похоже, тут были все, с кем я хоть как-то контактировал и проходил рядом. Нейрошунт мог меня выдать за любого из них. Оставалось загадкой, как эта игрушка так легко получала все эти данные. В самом начале списка значилось моё имя, его я и выбрал.

— Удачи, Куга, — пожелала мне девушка.

— Спасибо, — кивнул ей, пошёл к выходу.

— Куга? — она снова меня остановила, дождалась, пока обернусь, и сказала: — я не знаю, откуда у тебя эта штука, но я лично из города убираюсь куда-нибудь в Крымскую агломерацию. И тебе советую забрать дочку и валить подальше.

— Учту, — кивнул ей и наконец-то вышел из помещения.

Глава — 6

Мы возвращались домой, бредя по улице, а я изучал меню в интерактивных очках. Особо ничего не поменялось, кроме режима работы. Да и тот получалось менять, только если очки соединить напрямую через световой шнур. По-другому, даже если включить сопряжение по шифрованному беспроводному каналу, менять настройки не получалось.

Паучихе легко говорить — уходи из города. Я бы, может, и ушёл, если бы не известные проблемы. Взял бы дочку да рванул куда подальше, работу теперь найти будет не очень трудно. Только закончится всё через неделю-две, а может, и раньше. Я просто упаду, пуская слюни и дёргаясь в конвульсиях, а Лиза будет кричать от страха и непонимания.

— Пап, что теперь? — вывела меня из раздумий дочь, когда рядом показался оранжевый кар из такси.

— Ты к маме, а я попробую разобраться, — сказал ей, обнимая, — О том, что знаешь — ни слова, хорошо?

— Пап, я не дура, — покачала головой Лиза, вздохнула: — Ты не вернёшься?

Снова закапал дождь, а кар уже встал совсем рядом. Но я не отпускал её, смотрел в глаза — всё она понимала. Не знала, почему так, но понимала, что я могу не вернуться.

— Я не знаю, — ответил честно, добавил: — Если всё получится — вернусь.

— Вернись, — тихо прошептала она.

Лиза потянула меня вниз, я наклонился, и она поцеловала в щёку. Шмыгнула в открывшуюся заднюю дверь кара и помахала рукой. Поднял ладонь ей в ответ. Когда такси скрылось за углом, побрёл к дому, размышляя о том, что делать дальше.

Наверное, я обманул Лизу, что вернусь. Этого, скорее всего, не случится просто потому, что добыть двести тысяч на глаз почти нереально. И ведь это только начало. Даже если я получу доступ к импланту в голове, дальше предстоит узнать, что нужно, чтобы запустить восстановление. Или понять, что никакое восстановление невозможно, и я умираю.

Самое главное сейчас было другое. Стало хотя бы понятно, почему за мной ещё не пришли — имплант старика помог скрыться от наблюдения. Так что теперь оставалось потратить выигранное время с умом, попробовав решить свою проблему. Тем более, в связи со всем этим ни дочери, ни бывшей жене пока ничего не угрожает.

Сходил в пару ближайших магазинов одежды, там найти

нужное не удалось. Час проходил по улице, пытаясь понять, нет ли за мной слежки. Но всё было чисто, а если какой мелкий дрон и следил — мне его не вычислить.

Дальше настала очередь рынка у самой окраины района. Вот тут уже нашлось хоть что-то — потрёпанные бронежилеты, некоторые даже с пластинами. В основном уже повреждённые, но в общем целые. Мелкий калибр удержат, и ладно. Тут же нашёлся целый склад с древними армейскими куртками. Выбирал долго, отстегнуть старые и нерабочие модули авто-доктора не разрешили — пришлось брать сразу несколько штук. Под конец нашёл одно из главных — сломанные шлемы от танков и доспехов.

— Сколько? — спросил после ещё одного часа поисков.

— Тридцать тысяч, — ответил мужик с протезом вместо руки.

Это оказался старый, но единственный шлем с целым тактическим стеклом и контактами. Даже если не найти компьютер сопровождения, можно попробовать подключить напрямую к нейрошутну, разъем должен подходить. Но тридцать тысяч — это всё что у меня осталось. Максимум, что с этого получится сторговать — пятёрку, а то и меньше. Так что вздохнул и пошёл дальше, продавец даже не попытался меня окликнуть.

Уже когда шёл к выходу из секции армейского барахла, нагруженный сумкой, заметил ещё кое-что. Подошёл к одиноким торговцам кого не пустили на рынок, у одного из них лежал древний чёрный авиационный шлем. Поднял, рассмотрел — стекло разбито, остались только заклёпки. Присмотревшись лучше, понял, что это универсальный шлем. Должен был подходить когда-то как к шагоходу, так и к танку, при необходимости к какому-нибудь самолёту. Как защита — бесполезен, но внутри должны быть датчики. Главное же другое — здесь стекло подключалось через стандартный разъём. Так что теоретически я мог бы заменить его очками, которые мне подарила паучиха.

Достал тонкий прямоугольник армейского аккумулятора, купленный полчаса назад. Осторожно оттянул мягкую часть подшлемника и нажал на механическую кнопку. Тут же раздался щелчок, и в области уха открылась пустая ниша. Засунул туда наполовину разряженную батарею, закрыл и цыкнул — никаких лампочек не загорелось, похоже, все цепи внутри мертвы. Только хотел всё отключить, как всё-таки заметил огонёк за тканью подшлемника. Глянул и чуть не охнул, стоило титанических усилий не изменить выражение лица. Внутри еле заметно мигал грязный белый диод показателя загрузки компьютера-компаньона.

— Сколько? — лениво спросил деда, что сидел на асфальте.

— Тыща, — бросил тот.

Стоило мне достать деньги, протянуть ему старую замятую купюру, как он добавил:

— Тыща пятьсот…

Не стал спорить, протянул ему полторы тысячи. Кое как смог затолкать шлем в сумку и отправился домой. В квартиру зашёл осторожно, предварительно пытаясь найти чужие следы у двери. Судя по всему, за время нашего отсутствия тут никто не объявлялся. Передатчик тоже оказался на своём месте и, похоже, продолжал работать.

Бросил все вещи на незастеленную кровать в единственной комнате и стал разбираться. Получилось из трёх убитых защитных жилетов собрать один. Теперь хотя бы была какая-никакая уверенность в том, что, если будут стрелять, есть шанс выжить. Правда, я рассчитывал не доводить ситуацию до стрельбы. Во всяком случае, хотя бы по мне самому.

Дальше пошли в ход армейские куртки. Авто-доктор не очень сложная штука, небольшая резиновая коробочка, запаянная со всех сторон. Осторожно разрезал каждую и вытащил детали. Вся система блочная, так что оставалось только найти рабочие и нерабочие блоки. На всех образцах оказались сломаны или треснуты ампулы, их заклеил универсальным клеем.

В итоге заработали сразу два экземпляра, и один из них я попробовал подключить к коммуникатору. Обычный разъём подошёл, и устройство определилось как «Инъектор КТ-543». Дальше оставалось самое сложное — ввёл команду на беспроводное сопряжение с нейрошунтом.

«Соединение установлено…»

Я выдохнул, откидываясь на кровать и хватая с ближайшей полки очередную таблетку обезболивающего. Поморщился и потёр глаза, стало немного полегче. Оставалось теперь найти наполнение, но с этим, я надеялся, проблем не будет. Наркотики у нас в районе популярностью не пользовались, но где купить, всегда и всем известно. Заодно мне не помешает кое-что разведать.

Следующим в дело пошёл универсальный шлем. Выглядел очень просто, особенно с разбитым стеклом. Просто открутил держатели старого дисплейного модуля и попробовал подключить очки. Разъём отлично подошёл, оставалось попробовать включить ещё раз.

«Датчик — звук… Ошибка…»

«Датчик — звук… Ошибка…»
«Датчик — звук… Успешно…»
«Датчик — сканер… Успешно…»
«Датчик — сканер… Успешно…»
«Датчик — сканер… Ошибка…»
«Датчик — видео… Ошибка…»
«Ошибка загрузки…»
«Ошибка загрузки…»
«Ошибка загрузки…»

После последней ошибки загрузки, всё начиналось по новой, и так по кругу.

Пришлось разобрать устройство и начал искать возможные проблемы. Почти сразу на гибкой плате обнаружились повреждённые дорожки. Лазерный паяльник дома имелся, как и контактная нить, так что получилось почти всё восстановить. Часть ошибок пропала, осталась проблема с двумя датчиками видео и одним датчиком звука. Но загрузка так и не происходила, хотя больше не было сообщений вроде «Ошибка загрузки».

В конечном итоге решил попробовать подключить шлем к нейрошунту напрямую через кабель. Отсоединил очки, нашёл переходник на магнитный разъём и осторожно поднёс к затылку. Магнит сработал сразу, а вот потом пришлось резко дёрнуть за световой кабель и выругаться. От шлема потёк белый и ужасно пахнущий дым.

Когда выходил на улицу, уже стемнело, взял с собой на всякий случай оба пистолета. По дороге к нужному дому никто даже не пытался напасть, я в очередной раз пожалел о том, какой у нас спокойный район. Зато нашёл того, кого мне нужно. Обогнув клуб, я подошёл к совсем молодому парнишке рядом с узнаваемым знаком на стене:

— Нужен кесл, арно, сизиф, сталь.

— Э-э-э… Арно есть, сталь… — он запнулся, переспросил: — Что?

Можно было бы попробовать найти торговца в мозаике, но я решил не светиться. Мало ли, и там могут следить, а этот набор скажет обо мне многое.

— Кесл и сизиф, узнай у старшего, — я глянул на часы, прикинул, ответил: — Вернусь через час с наличными.

Он не ответил, убежал в переулок, а я пошёл дальше.

Знакомая вывеска уже не светилась, людей рядом не было, ни парней из банды, ни кого-то другого. Спустился по лестнице вниз и дёрнул за дверь — не сдвинулась. Пришлось стучать, но никто не открывал. Я не верил, что паучиха ушла, так что продолжал

свои попытки. Через пять минут стальная преграда всё-таки поддалась, замок отключился.

— Какого демона, Куга?! — услышал нервный голос паучихи, когда вошёл в её каморку.

— Мне нужна помощь, — достал и показал ей шлем.

— Вали, или здесь и останешься! — зашипела девушка.

На меня снова оказались направлены спаренные стволы автопушек. Я спокойно огляделся, большая часть экранов снята и разобрана. Шкаф открыты и пусты, на полу сумки, болтики, детали. Она действительно собиралась уезжать, видимо, и правда большие проблемы с Чёрным.

— Могла бы — уже убила, — демонстративно зевнул. — Как тебя зовут?

— Думаешь, не смогу?! — она чуть ли не топнула ножкой.

— Если ты меня сейчас убьёшь — это будет неплохой вариант, — я покачал головой, начал перечислять: — Первое — избавлю от проблем в будущем свою дочь, второе — видимо, избавлю от каких то, пока мне неизвестных проблем, всех остальных. Так что давай, огонь.

Расставил руки в стороны и закрыл глаза в ожидании. Но я был уверен, что она меня не убьёт, она уже показала свою слабость. Деньги не взяла, помогла один раз, так что поможет и второй. А если всё-таки не захочет помогать — намекну, что я собрался сделать, и тогда точно получу хоть какую-то поддержку.

Раздалось восемь выстрелов, почти одновременных. Я присел на корточки, и зажал уши руками. Голова взорвалась болью, да такой, что хотелось кричать. Подобного грохота от этих игрушек я, конечно, не ожидал, но нужно было учитывать и калибр, и маленькое помещение. Открыл с трудом глаза, скалясь, и посмотрел на сидящую в такой же позе паучиху, она ещё и подвывала.

К счастью, мы пришли в норму уже через пару минут. Я даже удивился, ведь чужая память говорила, что такой процесс должен проходить гораздо дольше. Возможно, «виной» тому имплант, или что-то ещё. А почему девушка так быстро оказалась на ногах, я не знал — может, титановый череп спас от оглушения?

— Не дразни меня, Куга… — буркнула она.

Прочитал то, что она говорит, по губам, снова закрывая уши. Паучиха схватила с пола чёрный шлем и села на одну из табуреток с колёсиками. Из сумки рядом показался набор очков с линзами, что-то на проводе, множество разных отвёрток и других инструментов.

Она со знанием дела разобрала устройство и начала копаться, иногда смешно высовывая язык.

Оглянулся, посмотрел на стену и пол, куда попали пули. Двинься я чуть-чуть с места, и сделали бы меня инвалидом. Всё-таки немного, но я ошибся в девушке. Лучше было не выводить её из себя, может и сорваться. Но не беда, будет уроком. Нельзя быть уверенным в том, что кого-то хорошо изучил.

— Подключался напрямую? — спросила она, проверяя что-то прибором с двумя щупами.

— Ага, — не стал скрывать.

Нашёл в углу полупустую бутылку с водой и одноразовые стаканчики. Взял один, сдул с него пыль и набрал воды. Хлебнул, она тем временем пояснила:

— Повезло, что военная штука, есть дублирующие схемы.

Дальше в ход пошёл лазерный паяльник, у меня было похожее, но не такое дорогое. Тут оказалась целая станция, а в самом устройстве можно было регулировать мощность и ширину лазера.

— Очки где? — спросила девушка, когда я почти задремал.

— Вот.

Очередной двойной провод пошёл в ход. Теперь одновременно оказались подключены шлем и очки. Она нацепила мне последние на нос, попросила:

— Определились в системе?

— Да, — сказал, увидев сообщение.

— Дай подтверждение на синхронизацию и проводное подключение.

— Есть, — ответил ей, когда закончил.

Следующим шагом девушка как-то хитро проложила световой кабель очков по подложке шлема и подключила к разъёму. Осторожно взяла новую игрушку и опустила на мою голову, убрав руки. Я посмотрел в разные стороны, показалось достаточно удобным, правда, уши закрыты и плохо слышно окружающее.

— Пробуй подключить, — вздохнула паучиха, выключая в комнате все источники света.

Очки так и висели на проводе, осторожно подхватил их и нацепил на переносицу. Ушки вошли под подшлемник и устройство теперь хорошо сидело на голове, не слетит.

Активировал беспроводное сопряжение и почти сразу получил сообщение на очках:

«Загрузка…».

Никаких тебе пройденных и не пройденных тестов, потому что, похоже, теперь всё функционировало как нужно. Даже режимы импланта получалось менять без проводного соединения. Прошла ещё секунда, и я довольно огляделся. Устройство работало, и все датчики внутри — тоже. Слух обострился —

включились сразу несколько микрофонов, встроенных в экипировку.

Тут же на стекло начали проецироваться различные данные. Уровень шума, схематично показаны посторонние звуки вокруг. На эти очки невозможно вывести картинку датчика ночного видения, но зато рисовалась схема предметов в темноте. Стоило выбрать взглядом баллистический вычислитель, как появилась метка прицела, правда, тут же замигало красным сообщение:

«Оружие — нет сопряжения…»

«Активировать пассивный режим?»

Достал пистолет и попробовал прицелиться — метка сдвинулась. Каким-то образом устройство вычисляло, куда я целюсь, скорее всего, ещё придётся пристрелять оружие. По большей части мне это не нужно, но, если враг спрячется за укрытием и датчики смогут его «увидеть», поможет, чтобы не целиться на звук.

— Не стреляй здесь, — попросила девушка.

— Как тебя зовут? — спросил, убирая оружие.

Осторожно стянул с себя шлем вместе с очками, сложил всё в сумку и повесил на плечо. Паучиха так и не назвала своё имя, кажется, вообще ушла в себя. Копалась в вещах, начала собирать что-то из нижних ящиков. Вздохнула, спросила:

— Что собрался делать?

— Ты же сама сказала, что мне нужны деньги, — пожал плечами, — Не поможешь?

— Пф-ф-ф! Мне хватает проблем, — фыркнула девушка, поправляя волосы.

— А если я скажу, что это Чёрный? — закинул удочку.

Она извлекла откуда-то из кармана комбинезона пачку сигарет, вытащила одну губами. В руке оказался лазерный паяльник, затянулась. Я никогда не курил, но смотря на то, как она вдыхает, жутко захотелось попробовать. И только сейчас пришла мысль — возможно, вместе с чужими знаниями и опытом мне досталось и что-то ещё, например, зависимость?

— Не боишься мне рассказывать? — клуб дыма полетел к потолку.

— Почему бы и нет, есть же шанс, что ты и здесь поможешь, — пожал плечами.

— Нет шанса, Куга, я уезжаю, навсегда, — она снова затянулась, добавила тихо-тихо и мечтательно: — Наконец-то навсегда…

Паучиха забралась на одну из тумбочек, вытянула ноги в высоких ботинках и положила их на большую сумку. Я молчал, ожидая, чтобы меня или прогнали, или обнадёжили.

— Ты будто смерти ищешь, — наконец-то сказала девушка.

— Может, и так, — вздохнул, развернулся и пошёл к выходу, кинув за спину: — Спасибо.

Когда уже почти переступил порог, мне на плечо легла её ладонь. Пришлось немного себя сдержать, иначе на рефлексах мог схватить и вывернуть ей конечность.

— Стой, ты же решил себе имплант ставить, значит, нужна «Симба», — сказала, когда я повернулся.

— У тебя есть? — вскинул брови.

— У нас одна группа крови, — пояснила паучиха, — Подожди.

Она снова покопалась в сумке, вытащила на свет многоразовый инъектор. Выудила откуда-то полупустой картридж и вставила. Половина ёмкости заполнена адаптивным раствором. Это достаточно дорогая штука, специально для того, чтобы «Симба» прижилась. Паучиха прислонила дуло к сгибу своей руки, там, где должна быть вена. Загорелась красная лампочка, девушка немного поискала нужное положение и, когда появился зелёный огонёк, нажала на кнопку. Устройство издало тихий шипящий звук, ёмкость начала заполняться красной жидкостью. Через секунду осторожно убрала инъектор и резко встряхнула, подошла ко мне:

— Давай.

Закатал рукав и подставил руку, теперь всё повторилось, только уже со мной. Она убрала инъектор, устройство капнуло немного медицинского клея на небольшую рану.

— Температура сегодня будет, но за день должно пройти, — пояснила она, отходя в сторону, провела ладонью по лицу, будто смахивая с себя что-то: — Иди и прощай, Куга, береги себя.

Кивнул и двинулся на выход, особо не переживая о том, что она мне ввела. Смертнику уже плевать, а та же «Симба» должна перед имплантацией пробыть в организме хотя бы тридцать часов. Без бактерий симбионтов, к сожалению, ни один биоимплант или любой протез не приживётся, всегда будет отторжение. Синтетические бактерии — своего рода проводник для связи между нейрошунтом и другими имплантами в организме.

Обошёл дом с другой стороны, пытаясь снова увидеть слежку, но всё оказалось чисто. Вернулся туда, где недавно встретил парнишку-торговца, сейчас недалеко от него у стены появилась пара новых ребят. Подошёл и вопросительно глянул на малого — это ведь с ним мы договаривались. Он кивнул на одного из своих друзей.

— Принесли? — спросил незнакомца.

— Дядя, не боишься? — ухмыльнулся здоровяк.

Он стоял в майке, мышцы у него оказались что надо — аж бугрились. То ли какая-то дрянь химическая, то ли и правда занимается. Второй внимательно следил за мной, кажется, у него за спиной оружие. Во всяком случае, правая рука находилась именно там.

Моя ладонь метнулась к пистолету, оружие уже через секунду выстрелило пару раз в стенку рядом с головами ребят. Последний наконец-то достал древний револьвер и получил по руке, его игрушка упала на асфальт.

— Не боюсь, — сказал я ошарашенным ребятам, держа на прицеле раскачанного: — Принесли?

— На, две штуки.

Он протянул мне чёрный пакет, надо отдать должное парню, он постарался сохранить самообладание. Я убрал оружие и достал деньги, отсчитал две тысячи и сунул ему. Он всё пересчитал и уставился на меня.

Я открыл пакет и внимательно рассмотрел ампулы. В двух совсем прозрачная жидкость, в одной мутноватая, в четвёртой — чёрного цвета. Кивнул им, развернулся и пошёл к дому.

Теперь у меня было всё, чтобы попробовать осуществить задуманное.

Глава — 7

Никакой температуры так и не случилось. Это было для меня сюрпризом — чужие знания говорили, что «Симба» так быстро не приживается. Так что или мой организм убил все бактерии, или симбионты почему-то сделали всё быстрее, чем должны были. Будет жаль, если первое, тогда придётся у китайцев ещё и по новой закупаться этим препаратом.

Смешать вещества, что купил на улице, проблем не составило. Я знал пропорции, знал, как проверить то, что получится. Попробовал каплю каждой жидкости на вкус, словно делал это очень часто.

Заметил, что не знаю всё и сразу, а начинаю вспоминать, когда чем-то занимаюсь или о чём-то думаю. И каждый раз это даётся всё легче. Правда, боль из головы никуда не ушла, приходится продолжать глотать обезболивающие, чтобы хоть как-то её притупить.

Заправил авто-доктор армейской куртки сначала обычной водой и проверил, что всё работает. Гибкая игла выплёскивала из себя жидкость по команде через нейрошунт. Просушил и тогда уже залил приготовленный стимулятор и обезболивающие. Проверил бронежилет, он отлично сидел на куртке — судя по штампам времени, обе вещи принадлежали к одному периоду.

Пришла пора подсчёта боеприпасов. В общей сложности осталось шестьдесят три патрона. Зря я решил покрасоваться перед ребятами, у которых покупал вещества, ничего бы они мне не сделали. Но то, что случилось, немного меня успокоило. Такое мог сделать только я — обычный человек, всю жизнь проработавший за станком и ничего из себя не представляющий. Профессионалы, чью память в меня загрузили, так никогда бы не поступили. Такие не стали бы бравировать и кому-то что-то доказывать.

Так что я даже был рад выяснить, что я — это всё ещё я.

Гранат, как и было — три штуки, все обычные, осколочные. Заявленный радиус поражения — тридцать семь метров, на деле не больше двадцати. Все отлично помещаются в карманы куртки по бокам.

Собрал подобие кобуры для обоих пистолетов и нарядившись, проверил, как двигаюсь. Всё оказалось нормально, даже очки с шлемом сидели хорошо. Проверять авто-доктор не стал, это нужно будет сделать уже перед самой акцией. Предстояло ввести себе в вену иглу и в случае необходимости послать команду на подачу стимуляторов.

Принял душ, поспал ещё час, сложил вещи и оружие в сумку. Дальше предстояло самое простое — потратить остатки своих накоплений — тридцать тысяч.

Сменил личность на одну из доступных и заказал в мозаике на электронном аукционе кар. Попутно удивился тому, как быстро я смог подключиться. При работе старого нейрошунта беспроводное соединение происходило больше двух минут. Проводное — около одной. Сейчас же я буквально влетел в мозаику, ожидания просто не было. Стало интересно, смогу ли так же войти, изменив личность на свою, но решил пока не проверять.

Кар обошёлся в двадцать одну тысячу. Такая же «Волга», как те, что видел у клуба. Хлам хламом, батареи почти на исходе, но мне должно хватить. Доставку заказал недалеко от дома. На подобной рухляди катается весь район, так что внимания привлекать не будет.

Когда на часах вырисовалось шесть утра, собрал сумку и отправился к своему новому приобретению. На удивление «Волга» оказалась почти не гнилая, с более-менее нормальной резиной. Даже когда сел в салон, заглянул под бардачок — мало ли, вдруг модуль спутниковой связи в исправном состоянии. Но нет, оказался вырван вместе с креплениями, так что беспокоиться было не о чем.

Поколесил по району, убедился, что аккумулятор работает нормально. Отправился к одному из «офисов» — как называли те места, где находились бригадиры микрорайонов. Я знал таких всего парочку, и то не был уверен, что это то, что нужно. Когда приехал к очередной древней пятиэтажке, почти сразу заметил знакомого паренька и его раскачанного друга.

Отъехал как можно дальше, разложил сиденье кара. Достал шлем и нацепил на голову вместе с очками, затянул ремешок на подбородке. Осторожно выглянул, предварительно включив тонировку стёкол до максимума и заглушив двигатель. Настоящих линз в моём оборудовании не было, но компьютер старого шлема умел использовать цифровое увеличение.

Разглядел целую стоянку каров, но быстро понял, что почти все не местных жителей. Они приезжали, уезжали, из электромобилей выходили люди. В основном молодые парни, которые тут же и общались друг с другом, курили. Иногда появлялись люди посерьёзнее, те сразу отправлялись в «офис». Вход находился на первом этаже, прямо в парадной, хотя «парадной» эту лестницу давно уже нельзя было назвать.

Наконец-то члены банды начали расходиться, некоторые, как я и рассчитывал, на карах. Пришлось записывать, кто и на какую

улицу уезжает. С новыми для меня очками это вдруг стало очень удобно, я быстро привык. В итоге, к десятому электромобилю уже составил свою статистику.

Двое уехали на улицу в сторону выезда из города.

Четверо двинулись в объезд района.

Трое рванули прямо к центру, но это, конечно, вряд ли — их туда не пустят. Скорее, они поехали в другой «офис», по каким-то своим делам. Двинулся за очередным каром, который поплёлся к выезду из города. Уже через три километра понял, что ошибся. Парень заехал к многоэтажке на самой окраине и, зевая, пошёл внутрь.

Пришлось возвращаться, и снова искать точку, с которой будет хоть что-то видно. Единственное что понятно — так долго продолжаться не может. В мозгу буквально засела занозой мысль — меня рано или поздно заметят. Тогда точно уже ничего не получится, так что следующая попытка станет последней.

Когда очередные кары отъезжали, решил двинуться следом за тем, что катил в сторону центра. Пошёл от обратного, если в прошлый раз взялся за самый вероятный вариант, сейчас всё сделал наоборот.

Поначалу подумал, что опять всё зря. Двое парней остановили кар через пятнадцать минут у перелатанной девятиэтажки. Один ушёл в здание, второй остался ждать в каре. Через пару минут он не выдержал и вышел, закурил. Увидел, что у него на поясе болтается пистолет, похожий на мой, разве что без глушителя и с обычным магазином. Когда вернулся его напарник, я расслабился — стало понятно, что выбор правильный. Парень тащил небольшой свёрток, и я надеялся, что мои догадки верны.

Они заехали ещё в пару мест. Один раз подумал, что потерял моих новых «друзей», и рванул сразу на улицу, ведущую из города. Ждал около получаса и наконец-то нужный кар появился, я выдохнул с облегчением и выждав пару минут, снова сел им на хвост.

На выезде ни меня, ни парней не останавливали. Безопасники держали проход открытым, всем было плевать, кто и как выезжает за высокие стены. Город тут кончался, но агломерация нет — дальше идут «свободные территории». Они тянутся на пару сотен километров вокруг, потом уже начинался корпоративный район, где располагались различные производства.

Я снизил скорость, когда выехали на четырёхполосную трассу, чтобы мои новые друзья немного оторвались. Глянул на ком, проверил карту — в ближайшие десять километров им было некуда сворачивать. Немного выждав, нажал на педаль, разгоняя

кар и пытаясь рассмотреть на горизонте точку их «Волги». В какой-то момент начал нервничать, пытаясь разогнать своё корыто.

Мимо проносились заброшенные постройки, вдалеке даже виднелись высокие здания. В какой-то момент кар выскочил из череды небольших почти разрушенных поселений, я снова оказался на трассе посреди поля.

Удар пришёлся с левой стороны. Молниеносно мотнул головой, успев увидеть, как мнётся внутрь пассажирская дверь. Кар закрутило, перевернуло пару раз, теперь уже точно гора металла вылетела с дороги в поле.

— К-ха… — я выхаркнул кровь.

Когда закрутило, прикусил губу. Ремень удержал, гель-пена сработала как надо, несмотря на возраст баллона. Хоть «ГАЗ», входивший в «Мостех» и делал, как говорили, «утюги, а не кары», но по праву их инженеры считались лучшими в обеспечении безопасности пассажира. Даже рухлядь, которой больше двадцати лет смогла меня спасти.

— Тащи урода! — услышал снаружи.

По кару несколько раз сильно ударили, идиоты не понимали, что сработала автоматика и она открыта. Парень схватился за ручку и выдернул дверь с ослабленными петлями. Нож порезал мне шею и куртку, перерезал ремни безопасности. Я рухнул вниз, и почти сразу получил удар ногой по лицу, сумев немного отклониться.

— Вылазь, гнида, давай…

Молодой бандит шипел, вытаскивая меня наружу за шиворот. Наконец-то я оказался на траве, сплюнул кровь и снова получил под дых ногой. Откинулся, перевернулся, увидел ствол, направленный в лицо.

— Думал нас трахнуть, да, сука?! — другой оказался совсем близко, — Это мы тебя трахнули, чел, ты понял, мы тебя трахнули!

Он плевал в меня своей слюной, но самое главное — закрывал обзор своему другу.

Нож оказался в руке сам собой, схватил его за разукрашенную жилетку и дёрнул к себе. Лезвие вошло в глаз, на меня попало немного крови. Раздался крик и выстрел, его напарник палил прямо в спину другу. Он занервничал и выпустил весь магазин. Когда я услышал щелчок, резко откинул тело и поднялся, оказался рядом, ударил в нос молодого инкассатора. Ногой придавил его руку, пнул по ней, и пистолет отлетел в сторону.

— А-а-а! — кричал он, захлёбываясь кровью.

Добавил парню ботинком по носу, он захрипел и затих, теперь уже подвывая и держась за лицо. Обыскал, нашёл пару ножей, ком и два дополнительных магазина для пистолета. Сразу же перезарядил оружие. Дальше добрался до второго, у него, кроме ещё одного ножа и сигарет, ничего не осталось.

Первый парень, несмотря на кучу ранений продолжал дёргаться и хрипеть. Я поднялся и какое-то время держал его голову на прицеле. Не получалось нажать на спуск, видя, что человек не сопротивляется. Выждал ещё секунду и всё-таки сделал, что нужно. Пуля вошла в лоб, он наконец-то затих.

Меня замутило, но я выдержал. До этого момента приходилось убивать тех, кто хотел убить меня, во всяком случае, я был в этом уверен. Сейчас же застрелил пусть и врага, но беспомощного. Пришлось глубоко дышать, чтобы пережить неприятное и незнакомое чувство. Сглотнул, справившись с ним, и пошёл к своему кару.

Вытащил из окна сумку и стал облачаться. Походные штаны цвета хаки с карманами. Бронежилет сверху куртки, шлем и очки. Ногой ударил по зеркалу и отломал его. Посмотрел на свою шею, запрокинул голову и достал иглу авто-доктора. Стоило нажать на неё и подержать, кончик стал твёрдым. Осторожно прислонил к яремной вене на шее, резко ввёл. Авто-доктор пикнул, игла углубилась на несколько миллиметров и снова стала эластичной. Отпустил, проверил, не мешает ли движению головы и успокоился.

— Стоять! — крикнул, стреляя рядом с оставшимся бандитом.

— А-а-а! — заорал он, снова бросаясь на землю с четверенек.

Кричал он от страха, пуля подняла ком земли прямо рядом с ним и не задела. Я оказался рядом, схватил за шиворот и дёрнул.

— Встать! — заорал как бешеный, оглушая пленника: — Быстро встать. Я сказал «стоять»!

— Деньги! — он поднялся, закрылся руками: — Деньги там, всё там!

Я потащил его на дорогу, их кар перекрыл две полосы. Ударил по лицу, заставив повалится на землю. Добежал до кара, увидел смятую защиту на бампере, которой меня таранили. Стекло оказалось открыто, нажал на кнопку разблокировки тормоза, подтолкнул кар к обочине. Открыл переднюю дверь и ничего не найдя, полез на заднее сиденье. Тут наконец-то нашлась большая простая сумка. Выхватил её и вернулся к пленнику, который сидел, обняв колени и подвывая.

Расстегнул липучку и за ней молнию, бросил сумку на траву и встал на колени рядом. Рассмотрел ровные пачки мятых старых

купюр, в основном мелких. Упаковки более ценных бумажек оказались гораздо тоньше. Спасибо что хоть сложено как нужно, и посчитать всё не составило труда. Всего двадцать три тысячи, так что получалось, что кар я окупил. Правда, толку от этого не было — мне нужно было минимум в десять раз больше.

Заглянул снова в салон, в центре панели в специальном захвате болтался ком. Достал его и увидел красную надпись — «вызов служб». Нейрошунт бедолаги зарегистрировал смерть владельца и отправил экстренный вызов. Но за город если кто и приедет, то не скоро. Само же устройство теперь оказалось бесполезно — ничего, кроме сообщения, из него выудить пока не получится.

Бросил второй ком рядом с живым парнем, схватил его за шкирку, хлопнул по уху. Он ошарашено посмотрел на меня, всё ещё держась за одну половину лица, на которой наливался огромный синяк.

— Куда ехал, точку на карте поставь, точку! — заговорил быстро, тряся при каждом слове.

— А-а-а?

— Я тебя сейчас пристрелю, точку на карте покажи, куда вы везли деньги, быстро! — приставил к его виску дуло пистолета.

Он схватил свой ком с травы, зашарил руками по нему, что-то подвывая. Трясущиеся пальцы случайно вызывали то ли другое меню, то ли приложение. Наконец-то на дисплее появилась карта, и я понял, что мог его не просить, — там уже был отмечен домик в семи километрах от нас. Забрал у него ком и поднял парня за шкирку. Толкнул к кару, приказал:

— За руль, быстро!

— А-а-а! — он пальцем показал на друга, который недвижимо лежал на земле, — Паша, Пашка!

— Пошёл в кар! — пнул его под зад.

Это был не я, всё, что сейчас происходило — словно так действовал другой человек. Внутри всё сжималось, но я продолжал, понимая, что по-другому нельзя. Я не могу тратить время на уговоры, сюсюканье и подобную чушь. Тем более, что меня они не булочками собирались кормить, вытаскивая из электромобиля. Время очень дорого, необходимо закончить всё как можно быстрее. Нужно, чтобы не потерялся эффект неожиданности.

Стоило подумать об этом, над головой быстро пронёсся небольшой дрон. Проводил взглядом устройство, которое почти сразу превратилось в точку на горизонте. Про себя выругался, но двигаться не перестал, необходимо закончить начатое.

Он залез на место водителя, я дёрнул пассажирское кресло,

кинул на заднее сумку с деньгами и залез сам. Поместил его ком на панели в захват, выбрав конечную точку маршрута. Устроился прямо за пленником, приказал:

— Вперёд, давай-давай!

Магнитный ключ я не вынимал, так что парень просто дёрнул ручку селектора, выбирая задний ход. Меня кинуло вперёд, но удержался, целясь в голову своему подопечному. Но он не собирался шутить, развернул кар и со свистом вывел его на трассу. Электромобиль стал набирать ход, я лишь убедился, что мы едем куда нужно.

На горизонте, где-то вдали, виднелась пока ещё еле заметная чёрная полоса — там начинались промышленные районы. Поле наконец-то кончилось, по сторонам дороги снова стали появляться остатки некогда находившихся тут поселений. Что-то было разрушено последней и очень давней войной, что-то просто заброшено.

Мы резко свернули в сторону на грунтовую дорогу. Меня опять откинуло к двери, выровнялся и пристегнулся. Парень что-то шептал себе под нос, я особо не прислушивался. Когда посмотрел на дорогу, про себя выругался. Впереди, нам навстречу, неслись сразу несколько каров, поднимая пыль. То, что это случайная встреча, я не верил, поэтому приказал:

— Медленнее, не останавливай, просто медленнее!

Мы начали снижать ход достаточно резко, я хотел уже было выругаться, но понял — парень послушался. Двигались мы теперь так, как мне и необходимо. Достал одну из гранат, повернул механическое кольцо, оно щёлкнуло один раз — пятнадцать секунд. Бросил чёрный цилиндр вперёд, к лобовому стеклу.

— Быстрее давай, быстрее, между ними, жми! — крикнул на парня.

Когда понял, что он точно нажмёт на педаль акселератора, кажется, даже не заметив гранату, отстегнулся и подался на переднее кресло, прихватив сумку. Распахнул дверь и на ходу повалился в сторону от дороги, прямо в кусты, пытаясь хоть как-то сгруппироваться. Получилось на удивление очень хорошо, будто я каждый день прыгаю из разгоняющихся электромобилей.

Кар ещё только равнялся с теми, кто ехал впереди, но они уже остановились. Из салонов вывалились люди с оружием и не разбираясь начали расстреливать электромобиль. Не знаю, что они там видели на видео от их электронного разведчика, но своего парня не опознали.

Кар уже не гнал вперёд, а медленно к ним подкатывал. Я насчитал тринадцать человек, двое уверенно подошли и дёрнули за ручку двери. В этот момент сработала граната, получилось

даже лучше, чем я ожидал. Взрыв задел сразу четверых, остальные отбежали, крича. Кар загорелся чёрным дымом, закрывая моим новым врагам обзор. Но даже так им было не до этого, минимум двоих посекло осколками.

Дал команду авто-доктору на ввод стимулятора, почти сразу почувствовал лёгкость. Ноги словно несли над землёй, в голове будто что-то взорвалось. Что-то хорошее, приятное, эйфория накрывала с головы до ног. Пришлось сильно напрячься, чтобы прогнать это ощущение — оно может помешать в бою.

Пистолет начал стрелять, когда я уже подбегал, срезая сразу двоих. Переключил на режим очередей и ударил ещё по одному. Третий, кого я видел, прыгнул за горящий электромобиль. Сбоку услышал свист пуль, кто-то ещё опомнился и спрятался. Пришлось упасть в траву, перекатится. Над головой просвистели несколько пуль, услышал недалеко ругань и крики. Местный бригадир пытался понять сколько человек ещё живы и слышат его.

Дал команду, и датчики в шлеме почти сразу нарисовали ближайшую картину. Трое спрятались за одним из каров у обочины, ещё один залёг в траве не так далеко. Командира датчики почти не улавливали, он оказался дальше всех, зато показывали, с какой стороны тот кричал.

Активировал баллистический модуль, почти сразу на схематичном изображении окрестностей появился прицел. Осторожно поднял руку и направил в нужную сторону, выстрелил. Метка прицела дёрнулась, компьютер что-то пересчитал. Снова нажал на спуск, в этот раз направил ствол в землю, где-то рядом с одним из залёгших бандитов. Метка дёрнулась, корректируя по звуку и вырванной выстрелом земле прицел. Последний выстрел оказался удачным — бандит вскрикнул, завыл.

Сверху прошла очередь из чего-то серьёзнее, чем мой пистолет, пришлось вжаться в землю ещё сильнее. Зато компьютер в шлеме наконец то смог рассчитать, где находится бригадир.

Достал гранату и нажав на кнопку, кинул под кар, за которым прятались сразу трое. Раздался взрыв, меня окатило жаром, за ним последовал ещё один. Древние аккумуляторы расстрелянной волги наконец то прогорели до сердечника, вспыхнули ослепительной вспышкой, взорвались. Успел лечь чудом, взрывная волна прошла сверху.

Подскочил, кинулся к бригадиру, тот тоже успел встать. Рука метнулась вверх, направляя ствол на мужчину моего возраста, тот не отставал.

— Щёлк… — раздалось у меня из рук.

В магазине должно было оставаться ещё три патрона, но, похоже, один оказался бракованным. Бросил оружие и схватился за рукоять второго пистолета, но было уже поздно — ствол штурмовой винтовки смотрел на меня. Вдруг раздался ещё один взрыв, сбоку от мужчины, его швырнуло в сторону, но выстрел всё-таки раздался.

Я вскрикнул от неожиданности, пуля попала прямо в пистолет. Бесполезная теперь железка полетела в сторону, но я уже бежал на врага. Кинулся на опомнившегося бригадира, схватился за дуло автомата и отвёл в сторону. Раздалась очередь, выпустил ствол и ударил его по лицу. Почти сразу получил по зубам, снова ухватился за винтовку уже с двух сторон, резко ударил его в нос цевьём. Брызнула кровь, отпустил и взялся за нож. В этот раз противник ухватил мои руки, не давая опустить лезвие. Ещё одна инъекция авто-доктора, и я закричал, изо всех сил вонзая вибронож в его шею и отскакивая.

Рядом раздался выстрел, я крутанулся, перекатился. Стимулятор пока действовал, и я слышал, где был противник. Ещё две пули прошли над головой, чудом не задев. Стрелок что-то кричал, но я не мог разобрать. Поднялся за горящим остовом кара, увидел врага, окровавленный нож полетел в цель.

Я промахнулся, но этого хватило — лезвие пронзило плечо вместо груди. Парня откинуло, я уже был рядом и ударил его в лицо, хватаясь за руку с пистолетом. Он выронил оружие, оно тут же оказалось в моей руке, прицелился и выстрелил.

Осмотрелся вокруг, понимая, что, похоже, победил. Живые ещё остались, но врагами они уже не были. Стонали, еле дышали, умирали — не более того. Над головой снова пронёсся дрон, только после этого я проклял себя и включил режим хамелеона.

Вернулся к убитому бригадиру, забрал штурмовую винтовку и проверил магазин. Оставался всего двадцать один патрон из тридцати пяти. Я кинулся в сторону двух электромобилей, что стояли неподалёку и которые не повредили ни выстрелы, ни взрывы. Внутри одной магнитного ключа не оказалось, зато во второй с этим было всё в порядке. Забрался на место водителя и тут же нашёл на переднем сиденье ещё один магазин к автомату.

Я знал, куда ехать, осталось не больше двух километров. Впереди начали маячить трёх и четырёхэтажные здания. Когда приблизился к ним, кар поймал сразу три пули в лобовое стекло — похоже, стрелял снайпер с обычной оптикой. Пригнулся и притормозив, свернул в поле, огибая группу зданий. Очки и шлем уже выдавали картинку того, что меня ждёт — заброшенный комплекс древних заводских построек.

Увидел прореху в древнем заборе, схватил сумку и выпрыгнул из кара. Прижимаясь к земле, поспешил попасть на территорию, и почти сразу заметил в небе несколько дронов. Они метались из стороны в сторону, похоже, пытаясь меня разглядеть. Прошло несколько секунд, я отошёл от электромобиля, и три устройства повисли над ним, словно удивлённые разумные. Для них, похоже, этот кар только что возник из ниоткуда. Оператор задумался и не понимал, как такое возможно.

Наконец-то выбрался у одного из зданий и распрямился. Вытянул на сумке две лямки, превращая её в рюкзак и закидывая за спину. Впереди предстояло пересечь широкую улицу, на моей же стороне слышались крики. Кто-то стремительно приближался, и этих «кого-то», похоже, было много.

«Входящее подключение. Разрешить?» — увидел надпись в очках.

Отмахнулся и выбежал на улицу, пытаясь её перебежать. Почти сразу земля содрогнулась, огромным прыжком прямо напротив меня оказался здоровый проржавевший грузовой шагоход. К манипуляторам приделаны два огромных промышленных лазера, которые он наставил на меня.

Замер на секунду, понимая, что, если ничего не придумаю, теперь точно — всё.

Глава — 8

«Входящее подключение… Разрешить?» — продолжало висеть сообщение.

Мы так и стояли друг напротив друга. Голоса всё приближались, а я направил бесполезную винтовку на огромную машину. Это хоть и хозяйственный шагоход, но стекло у него бронированное — на случай обвалов и разных недоразумений. Мне повезло в одном, похоже, лазерам нужно было время для выстрела.

Выпустил очередь из трёх патронов по новому противнику, уходя в сторону. Услышал характерное шипение и высокочастотный писк. Так же срабатывали лазеры на станках, только звук был гораздо тише.

Бросился на землю, невидимый луч прошил надо мной воздух, запахло озоном. Мощность оказалась запредельная, строение из металла лучи прошли насквозь. Раздался шум складывающейся постройки из стальных балок. Я выпустил ещё очередь и скрылся за поворотом.

«Входящее подключение… Разрешить?» — назойливую надпись всё не получалось смахнуть.

Остановился за стеной, слушая, как меня уже начинают окружать. Схватился за гранату, но пока бросать не стал. Вдруг возникла мысль: что, если бандиты хотят поговорить?

Так ведь можно и время потянуть. Непонятно, как они через мой режим хамелеона прорвались, но сейчас это неважно. Взглядом одобрил подключение.

«Эй, Куга, сто двадцать пять метров, обездвижен, люк открыт, даю указатель…» — услышал голос паучихи.

Думать не стал, понял, что она это про шагоход. Доверился девчонке и высунулся, машина и правда застыла боком ко мне. Внутри бесновался человек, пытаясь что-то нажимать и дёргая за два джойстика. Люк к батареям оказался приоткрыт, и я просто выстрелил. Тут же пошёл чёрный дым, шагоход покосился. Похоже, перестал работать гироскоп, машина упала, уткнувшись лазерными установками в землю и в итоге сломав их.

«Вперёд, право, лево, вперёд!» — командовала паучиха.

Я бежал, особо не задумываясь, и стараясь в точности выполнять все команды.

«Право, двое, огонь!»

Резко затормозил, даже проехался по бетонной крошке и пыли, стирая подошву ботинок. Две пули улетели в нужном направлении, попал в обоих, правда, не очень точно. Пришлось

одному добавить в живот, чтобы точно не встал. Побежал дальше, пытаясь спрятаться за очередным блоком с кучей невысоких построек.

«Стоп, — она задумалась, а я встал и попытался отдышаться. — Сейчас жди. Спутник «Юсэй Позитроник» почти подошёл, да, есть. Сзади, даю указание!»

Последнее она завопила, я рухнул на землю, перевернулся, вытянул руку и выстрелил. Человека оттолкнуло, он упал, за ним выбежали ещё двое и схватили свои пули прямо в голову. Поднялся и снова побежал вперёд, слыша, как приближаются очередные голоса.

«Двести, интеллектуальная винтовка, сбиваю прицел, даю указание».

Я не мог разглядеть человека на высоком здании в такой дали. Даже сходу найти взглядом сложно, особенно учитывая, что у него антибликовый прицел. Но в очках отметилась точка, оставалось только вскинуть руку и выпустить пару пуль. Тело полетело вниз, не удержавшись. Девушка-снайпер лежала на самом краю этажа.

— У тебя доступ к спутнику «Юсэй»?! — вскрикнул ошарашено, пытаясь отдышаться, предложил: — Может, удар с орбиты?!

«Смешно, шутку оценила, — как-то слишком серьёзно сказала она. — Они на чужой территории постоянно всё просвечивают, я просто снимаю данные. Внимание, лево, двести метров!»

В этот раз вскинул ствол штурмовой винтовки. «АКА» выплюнул пулю, и голова человека разлетелась на куски, хотя тот был в каске. Боеприпасы в магазине оказались разрывные.

«Куга, ты же не просто так здесь, слушай внимательно — тебе нужно в административный корпус. Это на сорок, пятьсот метров, спрячься за ржавым контейнером «Еканефти», — она замолчала, что-то заметив, вскрикнула: — «Двести сорок — трое. Первый левый, семьдесят — двое!»

Кинулся за контейнер, решая не стрелять, и оказался прав. Они увидели друг друга и сами выпустили первые пули. Кинул гранату в сторону тройки, крутанув таймер на минимум. Успел выключить микрофоны перед тем, как прогремел взрыв. Выглянул и отправил две пули к оставшимся в живых. Одного врага развернуло, пуля угодила в бронежилет, но это не помогло — осколки боеприпаса и пластины разворотили грудь. Второй упал замертво с оторванной головой.

Побежал в нужном направлении, стараясь за всем уследить. Ангел-хранитель где-то наверху — это хорошо, но она тоже может что-то не увидеть. Выбежал на небольшую дорожку, осторожно

выглянул в проход, где мне нужно было протиснуться. Залез, сминая сумку на спине и вытащив пистолет. Голоса отстали, во всяком случае рядом никто ничего не кричал. Здания вокруг оказались двух и трёхэтажные, так что с единственного высокого строения меня разглядеть сложно. Над головой то и дело летал дрон, но, кажется, оператор так и не решился выключить цифровую съёмку и переключиться на обычную линзу.

«Стой, — приказала паучиха, — давай, слева…»

Я резко вывалился из-за здания, начал падать на бок и выпустил две пули. Одна попала в шею лысому здоровяку с оружием, вторая толкнула парня поменьше на землю. Сразу откуда-то понял, что во второго я угодил в пластину бронежилета. Вскочил как мог быстро, но не успел — он уже обернулся и выстрелил.

В этот раз откинуло меня, не удержался и рухнул на спину. Снова приподнялся и выпустил две пули, но парень уже ушёл за ближайшее укрытие. Он закричал что есть силы, зовя на помощь и больше не пытаясь ввязываться в бой. Убрал пистолет и снова схватился за «АКА», проверил индикатор боеприпасов — три патрона. Сменил магазин и побежал в нужную сторону, решив не тратить пока последнюю гранату.

«Сейчас поиграем в пророка, Куга, — снова вышла на связь девушка. — Не забудь стим, целеуказание даю, через тринадцать секунд старт, семеро у входа…»

«Поиграть в пророка» значило только одно. Девушка задействует свой мозг, сопроцессоры, процессор машины, к которой она сейчас подключена. Все мощности работают только для одного — высчитать максимально возможные вероятности.

На стекле уже отображались силуэты врагов, хотя я их ещё не видел, пока бежал вдоль очередного здания. Пошли данные, схематично показывалось, с какой стороны мне зайти, кто будет целиться в меня первым, как, скорее всего, полетят пули. Активировал подачу предпоследней дозы стимулятора. Прыгнул из-за угла, открывая огонь из штурмовой винтовки и падая на землю в пыль. Лица первых двух разлетелись в клочья, третий и четвёртый упали с разорванной грудью. У пятого оторвало ногу, он валялся, орал и забрызгивал всё вокруг кровью.

— А! — я вскрикнул, когда ещё одна пуля угодила в пластину бронежилета.

Тут же ответил выстрелом ещё одному бандиту, но он со своим другом спрятался за стеной. Последняя граната полетела прямо к ним и взорвалась ещё в воздухе.

«В здание!» — кричала моя проводница.

На четвереньках заполз в холл, кинулся за угол, облокотился

на стену и наконец то схватился за грудь. Ощущение такое, будто мне сломали все рёбра. Пластина защитила от пули, но ударила очень сильно. Отдышался как мог, наставил пистолет на выход и сделал пару выстрелов, слыша, что преследователи рядом.

Весь план провалился, никакого скрытого проникновения не вышло. Мало того — я словно потревожил улей. И сейчас пчёлы будут со мной разбираться, я уже слышал, как по лестнице впереди спускались люди.

«Куга… — сигнал прерывался, я почти не слышал девушку, но, видимо, она что-то предприняла, потому что я, наконец-то, смог разобрать. — Третий этаж, связи не будет, спутник уходит, у тебя семнадцать минут…»

— Почему семнадцать минут? — спросил, целясь в лестницу.

Члены банды замерли с двух сторон, одни на входе, другие внутри. Они или переговаривались друг с другом, или решали, как лучше зайти. А может, и то, и другое. В какой-то момент с лестницы ко мне покатился знакомый цилиндр гранаты, а потом такой же упал на голову.

Первую схватил и швырнул назад в окно, падая и стреляя во вторую. Таймеры на обеих оказались стандартные, но помогло это мало. Одна взорвалась в воздухе прямо за окном, оглушая, вторая под лестницей, которая тут же развалилась и рухнула. С неё упали четверо врагов, и ничего не слыша, я начал стрелять, превращая их в фарш.

«… рпы поднимают беспилотник, Куга, корпы подняли беспилотник, Куга, ты слышишь?!» — кричала моя новая помощница, имени которой я так и не узнал.

— Слышу! — проорал сквозь завесу оглушения.

«Ошибка датчика объёма… Отказ…»
«Ошибка микрофона 3… Отказ…»
«Ошибка дальномера 2… Отказ…»
«Попытка запуска дублирующих систем… Ошибка…»
«Попытка замещения датчиков… Успех…»

Смахнул взглядом все ошибки с экрана, шлем повредило, очки отключились на пару секунд. Пробежали строчки об ошибках и переключениях, вновь всё заработало. Правда, судя по тому, что написано, в ограниченном режиме. Но усиленный слух никуда не пропал, и я всё ещё мог примерно понимать, где находится противник.

— Сзади! — заорал кто-то снаружи.

Кто-бы там ни был, но кажется пока что этот «кто-то» на моей стороне. Послышались выстрелы, я использовал свой шанс. Бросился к лестнице, одним прыжком запрыгивая на оставшийся

огрызок. Люди, через которых сиганул, ещё живы, но посекло их очень хорошо.

Пуля пролетела прямо над головой, вверху оказался ещё один человек. Выстрелил в ответ, парня откинуло, вторым выстрелом попал в голову. Я уже бежал, прыгая за угол и слушая как ко мне спешит очередная группа бандитов. Прислонился к стене и выждал, пока не услышал отчётливые звуки. Резко высунулся и открыл огонь, срезая очередью сразу двоих, третий успел спрятаться.

Побежал вперёд, не давая шанса опомниться. Вибронож запустил на автомате, заметив ещё когото в конце коридора. Лезвие попало в шею и человек вывалился в окно.

Упал на пол, подался вперёд и выстрелил по ногам того, кто спрятался в соседней комнате. Мужчина закричал, падая и стреляя в потолок. Я резко поднялся и оказался рядом, ударил ногой по шее, что-то неприятно хрустнуло, враг затих. Выхватил у него пистолет, отбросив теперь бесполезный «АКА», в котором закончились патроны.

— Кто вы такие, суки?! — орал кто-то из коридора, — Чёрный вас порвёт, кто вы!?

Компьютер в шлеме дал позицию говорящего, оставалось высунуть руку и выстрелить. Хватило двух пуль, и человек замолк, повалившись на пол. Оказался рядом и забрал у него ещё один пистолет, вынул магазин и убрал в карман. Увидел на поясе нож, самый обычный, тактический, без всего — забрал. Не вибро, но тоже подойдёт в случае чего.

Выскочил в коридор и побежал к очередной лестнице. На улице, кажется, шла настоящая война, а у меня оставалось одиннадцать минут. Не знаю, кто ещё напал на эту базу, но мне пока что это на руку. Паучиха говорила, что вылетел беспилотник, так что, возможно, это корпы из «Лентеха». Или она имитировала атаку, показывая их беспилотникам и камерам несуществующих врагов.

— Давай-давай-давай, Жорик, что ты сидишь, чел, давай, если не сделаем, он нам яйца отрежет… — громко шептал кто-то в конце коридора.

— Он нам всё отрежет, — сказал другой голос.

На этаже оказалось множество кабинетов. Все уже давно без дверей, забиты хламом. Из-за перестрелки на улице, моих шагов почти не слышно. Бежать всё равно не стал, пошёл очень осторожно. К концу этажа, откуда и раздавались звуки, и куда мне было нужно, вели сразу три длинных коридора. Оставшиеся датчики шлема говорили, что в самом крайнем никого нет, по нему и пошёл. В какой-то момент на улице стало всё стихать, а я

уже почти закончил свой путь.

— Они здесь! — испуганный молодой голос, — Миша, они здесь, они здесь!

Парень совсем разволновался, последние слова взвизгнул. Мне это помогло, я преодолел ещё несколько кабинетов. Оказался у самого входа в большое помещение, которым кончался этаж. Услышал, как и этот улей зашевелился, много шагов, отрывистые команды — люди нервничали. Мне это подходило — они не знали, где я, и не знали, сколько «меня». Сейчас «эффект неожиданности» всё-таки сработает.

— Делай, дурак, делай, мы разберёмся, только сделай, чел, проведи!

— Я делаю! — визжал парень, — Кто-то всё блокирует, не могу провести транзакцию, вакуум, они ломают нас!

Два выстрела в голову, третий человек успел присесть и получил пулю в шею. Ещё один заорал, наводя на меня ствол «АКА», но пуля попала прямо в дуло, автомат взорвался, отрывая ему руки и часть лица. В этот момент почувствовал удар в спину, потом в грудь. Упал на бок, пропуская ещё одну пулю. Развернулся и выстрелил в мужика, который прятался за углом и не двигался — датчики его не засекли. Он уклонился, ушёл в сторону. У меня уже не оставалось времени его вести. Прицелился и выпустил всё, что было в магазине, в другого стрелка, бандита развернуло, он упал. Враг попытался подняться и получил нож в глаз.

— Гарри, давай, держи суку, Гарри! — заорал тощий парень в углу комнаты.

Там находился стол, серверная стойка сбоку, и совсем молодой парнишка. Сразу было видно — осьминог. Правда в отличие от паучихи, у него оказался один сопроцессор и какой-то древний. К макушке тянулся толстый световой кабель, ещё один выходил от затылка с большим набалдашником — процессор.

Рядом с ним стоял ещё один, постарше, я успел разглядеть их лица — точно братья. Он направил на меня ствол, но не стрелял, и я знал почему.

Резко крутанулся, уходя от удара и пары пуль, который въелись в бетонный пол. Нажал на спуск, но пистолет только жалобно щёлкнул и полетел в лоб здоровяка, пытающегося ударить меня по лицу ногой.

— Гарри, отойди, Гарри! — орал брат осьминога, целясь в нас.

Я не дал Гарри отойти, бросаясь ему в ноги. Парень с пистолетом чертыхнулся, кричал что-то ещё, но его уже было не слышно. Очнулся тот, у кого в руках взорвался автомат, комнату

огласили вопли и несвязный вой.

Ушёл в сторону от настоящего великана, показалось, что он выше меня на две головы. Попытался рвануться ему за спину, но не тут-то было. Огромный кулак отправил меня на землю. Тут же со стороны окна совсем рядом пролетела пуля. Гарри, похоже, оказался не очень умным, он снова меня закрыл, пытаясь ударить ногой.

Я поднялся на четвереньки, наконец-то отпрыгнул мимо великана и оказался за спиной. Подпрыгнул и обхватил его ногами, руками, попытался зажать бычью шею. Он взвыл, стараясь наносить удары локтями и сбросить меня. Показалось что даже чуть-чуть не получается перекрыть ему кислород. В какой-то момент этот монстр понял, что нужно делать и просто стал падать на спину.

Отскочил в сторону, земля подо мной содрогнулась, снова прилетели две пули, и пришлось пригнуться. Попытался ударить великана ногой в шею, но огромные руки перехватили мою конечность.

— А-а-а! — я заорал, когда он вывернул стопу.

Успел крутануться, но до конца это не помогло — ногу он мне хоть и не сломал, но всё-таки вывихнул. Головой рухнул ему на живот и заметил нож, вытащил и попытался ударить. Лезвие уткнулось в бронежилет, почти сразу развернулся и ударил по руке, которой он снова ухватил меня за ногу. В этот раз взревел мутант, сбрасывая меня.

Отлетел в стену, больно ударяясь, и почти сразу упал, кулак здоровяка врезался в бетон. Поднялся и попытался провести серию приёмов — всё оказалось бесполезно, под одеждой он словно весь из стали. Отскочил в сторону, а шлем уже показывал, что к нам наконец-то добрались гости с улицы. В помещение ворвались сразу четверо бойцов, наставляя на нас с Гарри оружие.

— Огонь, суки, огонь! — заорал я что есть силы.

Упал на бетонную крошку и пыль, слыша, как эти идиоты послушались моего рёва и начали стрелять. Гарри оттолкнули сразу несколько пуль, и лишь один из врагов догадался направить дуло штурмовой винтовки на меня. Нож врезался ему в горло, а я уже оказался рядом. Не стал забирать из его рук оружие, просто направил на ближайших двух врагов и выстрелил. Отпустил дёргающееся тело и одним ударом в лицо впечатал в стену последнего, забирая у него автомат. Раздались ещё выстрелы, но я уже успел прикрыться врагом, направив ствол в угол комнаты.

— Откуда вы взялись, су-у-уки, да откуда же вы взялись, су-у-уки, — выл один из братьев, тот, что не был осьминогом.

Его тощая рука тряслась, и он, кажется, даже не замечал, что

в пистолете кончились патроны. Я отпустил мёртвый щит, пошёл к обоим, а он всё завывал:

— Гарри, вставай, Гарри, он нас убьёт, Гарри!

Опустил ствол на оглушённого мутанта, навёл на голову и выстрелил. Это и правда оказался не совсем человек — кровь мне показалась почти чёрной. Часть попала на ботинок вместе с мозгами, просто стряхнул и вытер о его комбинезон.

— Деньги, — сказал, оказываясь совсем близко.

— Д-д-деньги? — как-то странно посмотрел на меня тощий бандит.

Он всё жал на спусковой крючок, похоже, даже не понимая, что магазин пуст. Я схватил его за руку и резко вывернул, он вскрикнул и выронил бесполезное оружие, упал на пол. За ним туда же сам повалился брат, прикрывая родственника. Кабели устремились следом, а я посмотрел на серверную стойку.

— Связи нет? — спросил обоих.

— Н-н-нет… — заикаясь, ответил молодой осьминог, — Как вы начали… Так всё и заглохло…

— Деньги?

— Т-там, — он обнял плачущего брата.

Я глянул на стол, в нём оказался встроен сейф. Стволом показал, чтобы парень открывал. Он сглотнул, но спорить или что-то придумывать не стал, сразу оказался у сенсорной панели. Несколько нажатий и телескопическая дверца съехала в сторону. Показал ему рукой чтобы всё складывал на стол, что он и сделал. Когда всё закончилось, я не поверил своим глазам. Пачки денег, конечно, были большими, но всё это оказались достаточно мелкие купюры. Пятёрки, двадцатки, иногда сотни, тысяч мало, десятитысячных почти нет. Посчитал всё очень быстро — получалось не больше пятисот тысяч.

— Что это за дерьмо? — спросил в полной тишине, — Где остальное?

— В-в-всё, — осьминог снова закрыл собой брата, — тут вот, всё тут, забирай, уходи.

Он показал мне небольшой чёрный прямоугольник со стандартным магнитным разъёмом. Я никогда раньше их не видел, но понял, что это аппаратный валютный кошелёк. Деньги во всех агломерациях одни и те же, но, чтобы их перевезти из одной в другую, обязательно нужно оцифровать. Для этого и нужны подобные игрушки, мне они раньше были без надобности.

— У тебя есть ключ? — спросил осторожно.

— Связь… связь заблокирована… — он сглотнул, смотря на меня испуганно, — Только часть ключа.

Открыл сумку и стал сгребать пачки денег внутрь, сам не

понимая, что именно меня разозлило. Тут было столько, сколько мне должно хватить для установки импланта. Даже если половину заберёт паучиха — всё равно хватит. Остальное же меня пока особо не должно интересовать.

Обошёл трупы, собрал магазины и забрал ещё один пистолет. У парня без лица и рук нашёл гранату, убрал в карман. Посмотрел на двух братьев, они уже затихли, кивнул и осторожно стал разворачиваться. Я ожидал что они попытаются выстрелить или сделать что-то ещё, но нет, оба сидели и обнимали друг друга.

Глянул на часы и внутренне сжался — оставалась минута. Подбежал к окну, оказалось слишком высоко. Осмотрел комнату, но ничего кроме жгута проводов у осьминога не обнаружил, да и тот не подойдёт.

«К.га!.. га!» — пыталась со мной связаться паучиха.

Я встал ближе к окну, и почти сразу ко мне спустились два старых дрона. Один из них, или оба, вели разведку, когда я воевал на подходе к зданию. Сейчас оба застыли и словно смотрели на меня своим камерами-зрачками.

«За них, давай, Куга!» — заорала на меня паучиха.

И я выпрыгнул, хватаясь за оба устройства. Винты взвыли, пытаясь удержать меня с оружием и сумкой. Вопреки ожиданиям, мы снижались, а не падали, пусть быстро, но всё-таки снижались. Я сам не заметил, как оказался на земле и побежал что есть силы. Когда уже оказался у полуразрушенного старого забора, меня накрыла огромная тень.

Дельта — большой, сплюснутый треугольный беспилотник, сбросил свои подарки. Ему не обязательно было так сильно снижаться, но, видимо, операторы зачем-то хотели просканировать всё территорию бывшего завода. Я успел преодолеть метров сто, когда упал на живот, вжимаясь в землю и подбирая под себя сумку с деньгами. Спину обожгло, шлем сорвало с головы, очки треснули.

На мгновение перехватило дыхание, и я погрузился во тьму.

Глава — 9

Хоть теперь и остался только с часами, но понял, что сознание вернулось почти сразу. Сзади всё пылало и горело, но я успел выбраться на достаточное расстояние. Куртка на спине кое-где сплавилась, а вот подкладка выдержала и защитила. Бронежилету пришёл полный конец — сзади он сгорел весь, половина пластин вывалилась. Я с трудом снял его и выбросил прямо тут в поле.

Оглянулся и посмотрел на зеленовато-фиолетовое пламя, что объяло всю территорию бывшего завода. Память подсказала, что это, на языке наёмников такие боеприпасы называли «жидкой смертью». Этот странный огонь плавил всё от металла до бетона.

Получалось, что двух братьев я всё-таки убил, пусть и не своими руками. Конечно, они бы не успели уйти, но я даже ничего не сказал им. Как минимум, один из них меня бы пристрелил точно, будь у него такой шанс.

Внутри что-то скреблось, говорило, что я сделал всё неправильно. Нельзя вот так вот походя убивать десятки людей. Другая же часть памяти сообщала, что всё отлично. Я остался жив, сделал что должно, и переживать не о чем.

Отвернулся от пожарища, подхватил треснутый и явно неисправный шлем. Схватился за подкладку, варварски отдирая её и посмотрел на блок — он всё ещё мигал. Осторожно вернул на голову своего помощника, и услышал приглушённый голос паучихи:

«Куга, пятнадцать, три, быстрее-быстрее, километр!»

Очки валялись рядом, но они точно уже не работали. На всякий случай наступил на них и хорошенько раздавил. Снял шлем и выдрал блок управления, убрал в карман — такое лучше не оставлять здесь.

Ориентироваться в пространстве без компаса, да и с ним, я не умел. Раньше это мне не было нужно, и как-то не задумывался о подобном. Зато сейчас, услышав от девушки слова, сразу «вспомнил» о том, как правильно найти направление. Посмотрел на часы, на солнце, и понял куда идти, благо что делать крюк вокруг того, что осталось от завода, не было необходимости.

Нога ныла, первые шаги я даже морщился, и это ещё пока не до конца отпустили стимуляторы. Но девушка сказала чётко — «быстрее». Так что с каждым шагом я пытался ускориться. В какой-то момент понял, что почти бегу, но и ступня взвыла так, что в глазах темнело.

Километр, который нужно было преодолеть, кончился

быстро, правда на фоне боли мне это показалось вечностью. Я остановился, присел на колено, давая несчастной конечности отдохнуть. Оглянулся — нет, вокруг ничего не было. Высокая трава, здания в отдалении, где-то впереди дорога.

Ещё раз всё оглядел с сожалением. Подумал, что, похоже, не успел, и девушка меня бросила, как вдруг что-то изменилось. Воздух в ста метрах впереди дрогнул, трава и горизонт немного исказились. Я прищурился, пытаясь понять — это у меня галлюцинации или и правда что-то происходит. Снова проснулась чужая память и подсказала ответ. Маскировочная зеркальная ткань, производства «Владтеха».

— Куга, не стой! — прошипела девушка издалека.

Похромал к её убежищу. Когда оказался рядом, понял, что это какой-то дорогой кар. Дверь открывалась вверх, как крыло чайки. Нырнул внутрь и почти сразу та опустилась, со щелчком закрываясь. Чёрное кожаное сиденье, на которое я попал, оказалось разложенным, так что сейчас я полулежал.

Девушка расположилась на водительском месте. На её голове оказался большой шлем с кучей соединений и каких-то модульных устройств. Он закрывал её глаза, сзади к устройству тянулся толстый жгут проводов. Она с трудом взялась за него и потянула вверх, пытаясь снять. Хотел было помочь, но не решился — мало ли, можно ненароком и повредить что-то.

Раздался щелчок, послышался странный звук и шипение. Наконец-то вся конструкция покинула голову моей знакомой. Показались волосы и несколько тонких свето-коннекторов. Они светились жёлтым и смешивались со светлыми волосами, выглядело красиво. Все двенадцать отсоединились сами собой, девушка откинула в сторону свою «шапочку» и поправила волосы.

— Зачем? — спросил её, смотря в голубые глаза.

— Дура, — ответила, кивнув, — Полная дура, которой тоже нужны деньги.

Я скептически посмотрел — с её то возможностями, она, наверное, могла бы и украсть. И не просто украсть, а взломать какой-нибудь счёт или вроде того. Кажется, девушка прочитала все мои мысли, видимо, это было написано на моём лице. Фыркнула, доставая откуда-то из-под сиденья пластиковую коробку, поморщилась:

— Не могла бы, Куга, есть проблема.

Она шмыгнула носом, открыла свою «сокровищницу» и сверху показалась шоколадка. Паучиха небрежно разорвала упаковку и вгрызлась, я же жадно смотрел, открыв рот. Почувствовал, как хочу есть, и что сейчас просто пущу слюну. Девушка промычала что-то и сунула коробку мне, там нашлась

ещё одна плитка. Схватил и стал жадно поглощать сладкое угощение, ощущая, как меня наконец то отпускает напряжение.

— Всё равно спасибо, — пожал плечами, снова посмотрел на неё.

— Угу… — она повернулась ко мне лицом, устраиваясь поудобнее, — Дурак ты, Куга.

Девушка засыпала, её глаза слипались, она очень старалась не закрыть их, но получалось плохо. Я понимал: всё, что она делала, выматывало не меньше моего. Так ещё и «бонусом» шла деградация мозговых клеток. Паучихи и осьминоги редко сохраняли рассудок к пятидесяти годам. В среднем, в сорок пять появятся первые симптомы. Потеря части памяти, развивающаяся ранняя деменция. Эти люди меняли часть своей жизни на власть над цифрой.

— Надо ухо-о-одить… — я зевнул, сам засыпая.

— Не-е-ет… — она сделала то же самое, добавила сонно: Пока не надо, через три часа.

Смогла совладать с собой, полезла одной рукой куда-то под сиденье. Что-то достала и пальцем второй руки попросила меня приблизится. Я потянулся головой к ней:

— М-м?

Вдруг в её руке показался знакомый баллончик с регенерином, который пшикнул мне в лицо. Успел закрыть глаза и отползти обратно на своё место, руками осторожно размазывая вещество.

— На самом видном месте никто искать не будет, если вообще кто-то что-то будет делать… — глаза паучихи закрылись, я подумал, что она спит, но девушка продолжила: — Надо подождать, я всё придумала…

— А если? — не унимался я.

— Значит, ты нас защитишь, Куга, ты сильный…

Она наконец-то заснула, глубоко вздохнув и забавно положив две ладошки под голову. Я смотрел на красивое лицо и понимал, что сам засыпаю. Поначалу подумал, что вроде как должен защищать, но не смог себя заставить даже приподняться. Решил, что закрою глаза и просто подремлю десять минут, но когда веки сомкнулись, провалился в сон.

* * *

Проснулся и открыл глаза, глянул на ткань, что нас закрывала. По ней особо и не поймёшь, что там на улице. Освещение в каре не работало, но защита пропускала какой-то

свет, так что я решил, что пока не вечер. Глянул на часы и не ошибся — прошло всего три часа. Девушки на водительском месте уже не было, и я потянулся, зевнув. Чувствовал себя гораздо лучше, правда, головная боль вернулась. Не такая сильная как раньше, но всё равно, даже думать о чём-то становилось больно.

Услышал дыхание сзади, снова потянулся шеей и наконец то оглянулся. Паучиха сидела, прислонившись спиной к стеклу и вытянув ноги на сиденье. Она читала какую-то книгу, самую обычную, на синтетической бумаге. Некоторые любили подобное, но и стоило это хороших денег. Не сказать, чтобы запредельная сумма, но тысячи две-три такой небольшой томик забрал у девушки точно.

— Пора? — спросил её.

Она подняла на меня взгляд, но я понял, что смотрит не только мне в глаза.

— Двадцать минут, Куга.

— Ничего не хочешь мне рассказать? — спросил её.

— Не хочу, — отмахнулась она.

Девушка перебралась на переднее сиденье за руль, кинула мне очки. Почти такие же, как первые, которые мне уже дарила, но в этот раз синего цвета. Я достал ком, у неё в руках уже оказался кабель. Снова всё соединил и осторожно подключил кабель к своему нейрошунту. Почти сразу на экране появился запрос синхронизации и сопряжения, что я и подтвердил.

— Стой, — попросила она, когда я уже хотел было отключить световой кабель.

И ком и очки девушка отсоединила, зато откуда-то достала алмазный диск в считывателе. Квадратная коробочка размером два на два сантиметра, подключила к кабелю. Я хотел было её остановить, но не стал. Я не знал её истинных планов, не верил, что это деньги, но то, что она не хочет меня убить — это точно.

— Пробуй, — попросила, протягивая новые очки. — Выключи режим «хамелеон», выбери Антон Ильич Герасимов, тридцать лет.

Нацепил их и увидел информацию, взглядом выбрал режим и нашёл из огромного списка нужное имя. Прошла секунда и появилась надпись:

«Выполнено…»

Она какое-то время смотрела на меня, удовлетворённо кивнула:

— Ты Антон Герасимов, я твоя девочка-водитель и по совместительству кукла, веди себя так же.

— Хорошо, — кивнул ей.

Хотел сказать про то, что выезжала-то из города она без меня,

но мысленно отмахнулся. В такой кар никто заглядывать не будет, тем более безопасники. А то, что для внешних сканеров она могла транслировать любую картину — и так понятно. Так что да, все подумают, что я или сын некоего Герасимова или сам Герасимов, который поехал развлечься со своей куколкой.

— Пора? — спросил её.

— Нет, — она покачала головой, — Ещё десять минут.

Я кивнул, посмотрел в окно, в котором виднелась только обратная сторона зеркальной ткани.

— Как тебя зовут? — спросил в очередной раз.

Она снова не ответила, активировала системы, зажглись экраны, лампочки. Включилась тонировка — стёкла внутри немного потемнели, снаружи стали почти зеркальными. Кар немного приподнялся. На центральной панели побежали строчки загрузки и появился вид снаружи. Датчики смогли пробиться через маскировку, и компьютер воссоздавал окружающее. Я присвистнул, понимая, что всё вокруг просвечивается минимум на пятьсот метров.

Напрягся, когда увидел, что в зону досягаемости датчиков попали несколько каров. Шли секунды, а их становилось всё больше, я насчитал уже одиннадцать штук. И не только электромобили, аэрокары спускались с неба. Когда уже взялся за оружие, понял, что все они едут мимо нас, незаметно огибая.

— Ввела им всем поправки в навигаторы, видят здесь яму, — просветила паучиха, объяснила: — Изменила недельное сообщение о метеоритном дожде, добавила новые координаты.

Теперь я понимал её план и почему мы ждали. Уже три недели как идёт «Месяц Желаний», как его назвали в мозаике. Люди съезжаются в разные точки, чтобы попробовать найти хоть что-то от упавших небесных тел. Вот и сейчас кары уезжали дальше от нас в поисках того, чего здесь быть не могло. Прошло ещё десять минут, и искатели метеоритов стали возвращаться.

Паучиха резко отодвинула сиденье, дёрнулась к люку и быстро сложила маскировочную ткань. Я не успел заметить, как она оказалась снова за рулём, придвинувшись обратно. Нажала на кнопку запуска и кар издал непонятные чихающие звуки, а потом зарычал словно зверь.

— Бензиновая! — я с удивлением провёл рукой по панели, по-новому рассматривая машину, а ведь это именно настоящая машина, а не какой-то там кар, — Слушай, можно прокатиться?

Это было очень глупо, ещё столько дел, а я, как ребёнок, просил её о ерунде. — Нет, — покачала головой, улыбнувшись, — Она на механике.

— А? — не понял я.

Девушка показала себе под ноги, и я только сейчас заметил, что она в короткой юбке. Взглянул на педали и увидел целых три вместо одной. Посмотрел на рычаг переключения передач, паучиха демонстративно показала, что он фиксируется в разных положениях. Сначала разочарованно кивнул, а потом понял, что, кажется, умею водить такую машину. Но говорить ничего не стал, решил промолчать.

Мы тронулись, уезжая вместе с остальными, правда, теперь уже на другую трассу. Похоже, паучиха выезжала из города с другой стороны. Я смотрел на пейзажи в окне, когда она ударила меня в плечо:

— Переоденься.

Глянул на заднее сиденье и нашёл там сумку. Достал вещи и стал облачаться. Рубаха с синим костюмом, туфли, тут же нашёл банку с чистящим порошком. Растёр на руках немного средства и провёл по лицу. Оно тут же застыло и легко снялось одним движением, собирая всю грязь и очищая. Сложил в отдельный пакет и повторил процедуру с руками. Оружие и всё остальное стал складывать назад.

— Подними сиденье, там двойное дно, всё убирай туда, — попросила паучиха.

Получилось сделать быстро, под задним местом и правда открылись створки. Это было похоже на двери лифта что я видел в том доме, где мне вживили эту гадость в затылок. Точно так же после того, как створки сомкнулись, они словно слились воедино. И не заподозришь, что здесь есть ещё одна ниша.

Девушка в это время включила автопилот, отпустила руль и открыла дверцу передней панели. Там нашлась различная косметика — помада, тушь, какие-то карандаши. Она всё это взяла и стала быстро наносить на лицо. Не прошло и десяти минут, как посмотрела на меня:

— Ну как?

— Хорошо.

Она фыркнула, убирая всё назад, снова взялась за руль. Уже виднелись высокие стены города, и я постарался расслабиться на своём месте. Опустил солнцезащитный козырёк, поправил волосы и внимательно себя осмотрел. Регенерин помог, несколько ссадин на лице затянулись, а корку сняло средство для чистки кожи. Так что сейчас почти не осталось следов, лишь бледные розоватые пятнышки, но видно их, только если присматриваться.

Мы встали в небольшой пробке на въезде, девушка заранее опустила оба стекла. Если по пути за город кары особо не осматривали, то здесь всё менялось. Радовало, что процедура проходила достаточно быстро, электромобили пропускали почти

сразу.

— Пуся, ты же обещал! — девушка надула губки, я внутри даже присвистнул от её перевоплощения.

— Если обещал — всё будет! — сказал, слегка улыбаясь и положил руку ей на коленку.

Коленка оказалась очень даже ничего, порадовало, что девушка не вздрогнула. Она потянулась ко мне губами, потом отвернулась, будто случайно увидела служителя порядка:

— А?

Это не полицейский. Безопасник — опасный человек. В броне и с штурмовой винтовкой, на голове закрытый шлем. Он ничего не сказал, просто отпрянул от машины, видимо, подтвердив наши личности. Девушка на него глупо и вопросительно посмотрела, он же брезгливо отмахнулся — проезжай.

Я нехотя убрал руку, смотрел вперёд на проносившиеся улицы. Вроде бы пока нас не преследовали, никто не нападал. Но неизвестно как ситуация обстоит дома — может быть, там меня уже ждут бандиты. Возможно, моя дочь тоже в опасности.

Вернул очки на нос, выбрал свою личность, и восстановил подключение к городской сети и мозаике. Почти сразу пришли несколько сообщений, часть от дочери. Она несколько раз спрашивала, как у меня дела и живой ли я. Взялся за голову от такой «конспирации». Оставалось надеяться, что никому и ничего лишнего не скажет. Я знал свою дочь, и скорее всего, всё так и будет. Быстро ответил на пару сообщений, что всё нормально, сделал снимок себя любимого и улыбающегося. Почти тут же получил ответ:

«Это «Форд Эстет», папа?!»

Я посмотрел последнее фото. Так и не понял, как она определила машину по еле видному сиденью и обивке крыши. Отвечать ничего не стал, лишь покачал головой, надеясь на её благоразумие.

— Может, оставим машину? — спросил девушку.

— Зачем? — не поняла она.

— Так этот, Герасимов, искать будет, — пожал плечами.

— Антон? — она удивлённо на меня посмотрела, останавливаясь на светофоре. — Не будет, он знает, что я одолжила.

Скептически покачал головой, не доверяя какому-то там Антону Герасимову. Сколько у него денег, что он может позволить такую машину себе? А там, где деньги, там и корпорации. А там, где корпорации, там и те, кто ищет меня.

— Пуся ревнует? — наигранно надула губки девушка, положила свою ладонь мне на ногу.

— Просто Пуся не доверяет всяким… не «пусям», — положил руку на её ладонь.

Мы одновременно рассмеялись, трогаясь с места. Я же и правда подумал, что немного ревную её. Попытался вспомнить, как давно и кого я ревновал, но не особо получилось. Была одна девушка на работе, но у нас даже близко ничего не вышло. С женой уже давно не живём вместе. Так что я, похоже, сам того не желая, уже определил паучиху в зону своих интересов.

Прекратил улыбаться, посмотрел на свои руки — сколько людей я уже убил ими?

Паучиха молчала, судя по всему, поняла, о чём я думаю. Странно, что ничего не спрашивает, странно, что реагирует так, будто для неё отправить десяток людей на тот свет нормально. Сейчас рано было что-то спрашивать и выяснять настоящие мотивы.

Сглотнул, закрыл и открыл глаза. Накатила тоска. Чужие знания в голове продолжали твердить, что всё нормально. Своя же память и личность были на грани того, чтобы впасть в истерику. Отвлёкся, посмотрел в окно, чтобы немного сбить себя с губительных мыслей.

Осмотрел район, где едем, оказалось, что находимся на юге. Причём девушка уверенно рулила к верхнему городу. Когда я уже подумал, что она сейчас попытается туда попасть, мы свернули с набережной и снова устремились на юг. Объехали пару высоких зданий, завернули в подземную парковку небоскрёба. Она остановила машину на одном из мест, выбираясь наружу.

— Пошли, — позвала меня, когда вышла на улицу.

Вылез из машины, дёрнул кресло вперёд и достал все вещи. Огляделся, в паркинге оказалось достаточно камер. Дезактивировал и завернул всё оружие в старую армейскую куртку, взял подмышку и посмотрел на девушку. Она уже шла в сторону лифта, поспешил следом. Стоило закрыть дверь авто, как мигнули фары, показывая, что включилась сигнализация.

Поднялись на пятьдесят третий этаж, прошли по длинному коридору, и паучиха открыла одну из неприметных дверей. Спорить и спрашивать не стал, просто вошёл в квартиру. Бросил у входа вещи, прошёлся и всё осмотрел. Внутри только самое необходимое. В спальне — кровать и экран, одна тумба. На кухне — сама кухня и стол с парой стульев. Гостиная вообще пустовала. Ванная и туалет совмещены, я глянул на душевую лейку и понял, что сейчас буду делать.

— Иди сюда, — позвала девушка.

Вздохнул и вернулся в коридор. Снял пиджак и ботинки, оставил у вешалки. Прошёл в спальню, посмотрел вопросительно.

Она стояла у окна и жестом показала, чтобы я сел на кровать, спорить не стал. Девушка развернулась и подошла, провела ладонью по моей небритой щеке, грустно улыбнулась. Я взялся за её запястье, тоже улыбнулся, сказал:

— Времени очень мало…

— Тс-с-с… она положила мне на губы свой палец.

Осторожно отпрянула, а я ничего не понял, смотрел на неё вопросительно. Вдруг ощутил на губах странный привкус и холодок. Посмотрел на неё непонимающе, но память уже подкинула ответ — экстракт «Нарнины», растительное снотворное.

— Зачем? — спросил, заваливаясь на кровать.

— Тебе нужно поспать, — тихо сказала она, обогнула кровать, присела с другой стороны. — Нам нужно поспать.

Кажется, она тоже приняла этой гадости. Правда, мне уже было всё равно, я вновь проваливался в сон, проклиная себя.

Глава — 10

На часах два ночи, комнату освещает мягкий тусклый свет с потолка. Облизнул губы, вспоминая, что случилось. Осторожно потрогал рукой другую часть кровати, но моей знакомой там уже не было.

— Дерьмо, — руками потёр глаза, пытаясь окончательно проснуться.

Как же просто меня обвели вокруг пальца. Она с деньгами уже, наверное, за пределами города. Я же остался здесь, в чужой квартире. Скорее всего ещё и не смогу открыть дверь. Правда, неясно, зачем мне её открывать — не удивлюсь, если уже сейчас на этаж поднимается полиция и безопасники. Меня скрутят и хорошенько допросят, а она с моими деньгами будет где-нибудь на полпути к другой агломерации.

Закрыл глаза, прислушался и понял, что ошибаюсь. Двери в ванную тут обычные, деревянные и сейчас через них слышно душ. Повернулся на кровати, посмотрел на смятое покрывало. Да, она похоже спала рядом со мной.

Раскинулся на кровати как звезда, потянулся, зажмурился и открыл глаза. Всё-таки мне стало гораздо лучше, голова всё ещё болела, но не так сильно. Очень хотелось пить и есть, так что вскочил с кровати и ринулся на кухню.

Холодильник нашёлся в стене, рядом с ещё одной панелью. Доступа к этой сети у меня не было, так что посмотреть, что там, я не мог. Зато достал ком и быстро пролистал новости. Очень удивился заметке о том, что безопасники совместно с полицией арестовали Олега Павловича Чёрного. Совместная операция по устранению одной из самых опасных банд агломерации прошла в точности по плану.

Нашёл новость о пожаре, смерти нескольких человек и нештатной работе системы глубокой очистки. Какой-то эксперт сказал, что нужно запретить всяким сумасшедшим ставить подобные устройства у себя дома. Ни слова о наёмниках, убийстве — всё сводилось к несчастному случаю.

Кто-то очень хорошо подчистил следы. Кто-то, кто очень хотел меня найти, и чтобы обо мне ни в коем случае никто не узнал. Обо мне, технологии и странном экспериментальном нейрошунте. Такая власть могла быть только у топов нашей агломерации, так что становилось неспокойно на душе.

Читая, выудил из холодильника готовый обед. Вдавил выпуклость на нижней части квадратной запечатанной тарелки, освобождая реагент. Положил на стол и стал ждать. В какой-то

момент крышка приоткрылась, показывая, что блюдо готово. Нашёл в столе вилку и принялся с жадностью поглощать, не замечая, что обжигаю язык и нёбо.

— Ты бы не согласился, — сказала паучиха мне в спину.

— Можно было бы предложить, — ответил ей, заканчивая трапезу.

— Тебе нужно пережить операцию под местным наркозом, — она покачала головой, — Мы можем уехать отсюда сейчас, у нас теперь есть деньги.

— Мы? — оглянулся.

Она стояла, завернувшись в полотенце, мокрые волосы едва касались плеч. Я не мог определиться, как мне нравится больше — без косметики или с ней. Сделал для себя вывод, что, похоже, под настроение.

— Ты сильный, я тоже кое-что могу, — она показала на свою голову, — Забери свою дочь, уйдём отсюда и устроимся на новом месте. Открою новый клуб, ты поможешь с местными…

Вздохнул, не зная, что ответить.

Сказать правду?

«О, знаешь, милая, тут такое дело — в моей голове словно поработал миксер. Один парамедик сказал, что мне осталось не больше недели, и то в лучше случае. А ещё я получил очень много важных знаний, за которые меня, скорее всего, будет ловить весь мир, если узнает об этом. А местные власти в этом замешаны, дорогая, и уже скоро выйдут на мой след. В худшем случае через два-три дня. А когда станет ясно, что ты связалась со мной, тебя тоже поймают и будут пытать очень долго. И плевать они хотели, что ты ничего не знаешь, вдруг всё-таки знаешь, нельзя ошибиться».

— Не расскажешь? — спросила, положив руку на плечо.

— Может быть потом, — я убрал её ладонь, отворачиваясь, — Мне нужен биоимплант, получу доступ к этой штуке, — показал пальцем себе на затылок, закончил, — а там будет видно, что делать дальше.

Она молча ушла в спальню, а я остался один. Убрал пустую тарелку в мусорный контейнер, тут же сработал измельчитель. Попил воды из-под крана и вернулся в спальню. Девушка оказалась уже в одежде — штанах и кофте. Полотенце переместилось на спинку кровати. Я глянул в стенной шкаф и увидел мужские вещи, подошёл и потрогал — штаны, футболки, обувь.

— Подбери себе что-нибудь, — сказала она.

Достал нужное, примерил. Вроде бы и правда должно подойти, бросил на кровать. Посмотрел на девушку, она

причесывалась, и волосы сохли на глазах с каждым движением расчёски.

— Ты осталась не из-за меня, тебе что-то нужно, — сказал ей в спину, ожидая реакции, которой не последовало, продолжил: — А сейчас ты не знаешь, нужно оно тебе или всё-таки можно всё бросить и уехать. Или не «оно», а «кто-то»?

— «Оно», — она вздохнула, повернувшись, — может, уже и не нужно, я не знаю, запуталась.

— Так скажи, давай вместе подумаем, — предложил ей.

Она присела на кровать, опустила голову. Я понял, что, похоже, не дождусь ответа, пошёл в ванную, прихватив с собой одежду. Уже у самого входа расслышал тихий шёпот. Девушка говорила не со мной, а, скорее, самой себе:

— Это невозможно.

Когда принял душ, рассмотрел себя в зеркало. Я, конечно, не был никогда дохляком, как и толстяком, но сейчас всё поменялось. На коже много синяков, но заинтересовало не это — показалось, что появились мышцы. Присмотрелся ещё раз, вроде и нет, а вроде всё-таки что-то изменилось. Возможно, старик мне ввёл что-то ещё из препаратов, кто же теперь знает.

Когда вышел из ванной, она уже собралась полностью. Кеды, кожаная куртка, волосы убраны в небольшой хвостик. Сам сушиться не стал, обулся в новые кроссовки, которые оказались мне почти впору, и мы вышли из квартиры.

— Сюда, — позвала меня девушка.

Я уже было собирался пойти в сторону бензинового монстра, но паучиха меня расстроила. Мы дошли до непримечательного кара серого цвета. С виду обычная квадратная «копейка» с неплохим электродвигателем. Народный автомобиль прошлого десятилетия. Открыл заднюю дверь и кинул на сиденье завёрнутое в куртку оружие и сумку с деньгами.

— Едем… — начала было паучиха.

— Едем, куда я скажу, — оборвал её.

Она удивлённо на меня посмотрела, я же уже рылся в коме, пытаясь найти адрес. Нашёл нужный кусок китайского района, переключил вид на панораму улиц. Шагал по всем окрестностям, пока не нашел нужный знак китайских лекарей. Чужая память подсказывала как именно нужно искать лекарню, в которой будет то, что мне нужно. Прикинул расстояние до нужной точки и выстроил маршрут, показал девушке.

— Как скажешь, — она не стала спорить, — Но чем ближе к центру, тем дороже.

Я кивнул, показывая, что понимаю это. Мне нужна была клиника на границе спальника и серой зоны, которая

предшествует верхнему городу. Как минимум, там должны быть более квалифицированные лекари, хоть и дорогие. Как максимум — хороший выбор имплантов, и не только.

— Режим «хамелеон» ещё работает? — спросил подругу, когда кар остановился.

— Думаю, они уже всё поняли, меняют коды, время ещё есть, — вздохнула она.

— Сколько?

— День, максимум два, — пожала плечами.

Полез назад, покопался в вещах и достал пистолет, пару гранат и дополнительный магазин. Этого должно было хватить на все случаи жизни. Убрал оружие за пояс, пожалел, что не оказалось ножа — про него я забыл. Оружие, конечно, можно было бы и купить, но все эти пистолеты с интеллектуальным управлением — мусор. Такие игрушки откажут при первом сигнале от полиции или безопасников. Если девушка и взломала бы их, я бы всё равно не доверял электронике. То, что забрал у бандитов — самое простое и надёжное, защищено от сканеров, как раз такое и нужно.

— Дальше сам, — улыбнулся своей новой подруге. — Уходи из города, а лучше ещё дальше.

— Что? — она нахмурилась, — Я с тобой схожу, или подожду тебя в каре.

— Нет, — я наклонился к ней ближе. — Забирай кар, и проваливай.

— Да что не так? — она на секунду задумалась, вернее, похоже, быстро пролистала новостную сводку, открыла страницу лекарни в мозаике и изучила карту, расширила на меня глаза: — Ты что задумал, придурок?!

Резко схватила меня за запястье, стараясь удержать, взгляд не предвещал вообще ничего хорошего. Мне даже показалось, что она сейчас бросится и выцарапает мне глаза. Потом будет укол снотворного и вывезет меня из агломерации куда подальше.

— Не смей… Ты дурак, ты еле справился с бандитами, не смей… — зашипела, наклоняясь, показала пальцем мне на голову: — Я не знаю, что эта штука сделала, но ты не готов, она не работает в полную силу, даже не думай!

— Хватит! — зарычал уже я, хватая её за руку и отталкивая, — Уходи, я всё решил.

— Что ты решил, дурак?! — она взъярилась, снова схватила меня за руки. — У тебя дочь, идиот, тебе о ней нужно думать!

— Я и думаю о ней, каждый день, каждую минуту, каждую секунду! — заорал на неё, снова отталкивая, — Если сдохну — ей будет лучше, все отстанут.

— А если не сдохнешь?! — завопила эта бестия.

— Значит, мне и ей нужно будет время, и сегодня я его нам обеспечу!

Она сжала зубы, я даже подумал, что сейчас плюнет в меня кислотой. Девушка тяжело и глубоко дышала, в итоге отвернулась, со всей силы ударила по панели. Двери разблокировались, я открыл рот, чтобы попрощаться, но услышал только:

— Вали отсюда.

— Деньги…

— Вали отсюда, я сказала, проваливай, забирай всё и проваливай! — заорала она изо всех сил, схватила сумку с деньгами с заднего сиденья, бросила в меня: — Уходи и сдохни уже!

Поймал за лямки, больше не стал спорить, вышел и зашагал прочь. Оборачиваться не решился, но услышал, как шины провернулись по мокрому асфальту, и кар унёсся прочь. Остановился, взглянул на небо — ни одной звезды, городское освещение мешало разглядеть хоть что-то кроме луны.

Зашагал под арку, которая ознаменовала начало китайского квартала. Удивительно, как близко они смогли расположиться к серой зоне. Если посмотреть на карту, китайский квартал вытягивался с юга тонкой полоской сюда. Чем дальше на юг, тем грязнее и опаснее становилось у гостей с востока. А вот чем ближе к верхнему городу, тем чище и лучше. И даже больше — здесь почти не было безопасников и полиции. Эту часть квартала охраняли дружинники, как они сами себя называли. Но не стоило расслабляться, эти ребята как минимум могли оказаться не хуже полиции.

Пока шагал мимо приземистых зданий, возведённых между высокими многоэтажками, думал о паучихе. Кажется, она даже заплакала, но я не верил, что эти слёзы в мою честь. Скорее всего, тут было другое — я не оправдал каких-то надежд. Видимо, должен был стать телохранителем, или помочь что-то сделать. Я же шёл умирать, во всяком случае, она так думала.

По пути попадались в основном китайцы или метисы. Были, конечно, и славяне, но не так уж и много. Пока шёл, сделал крюк к самому краю района. Обращал внимание не только на местных, но и на патрули дружинников. Тех легко было опознать по фигуре и комплекции. Конечно же, свою роль играли и штурмовые винтовки с бронежилетами, да красные повязки на рукавах. Количеству местных служителей порядка не удивился, всё-таки сегодня важный день. Когда проходил мимо, внимательно всё осмотрел и постарался запомнить.

Наконец-то дошёл до нужного здания. Старое, но отреставрированное трёхэтажное строение. Нужное помещение находилось в подвале. Несмотря на то, что лекарня располагалась близко к центру города, не стоило думать, что это сертифицированное учреждение. Все лекарни, будь то китайские, джаповские, любые другие — незаконны. Но меня сейчас это полностью устраивало — примут наличность, и сделают всё, на что у меня хватит денег.

Спустился по ступенькам вниз, дёрнул за ручку древней деревянной двери. Прозвенел колокольчик, и я попал в полутёмное помещение, в конце которого меня встречала пустая стойка. Прошёл вперёд, увидел несколько свободных стульев. Никакой тебе очереди, оно и не удивительно — заведение должно быть достаточно дорогим.

— Господин? — из арки прохода в другое помещение вышла девушка.

— Мне нужна срочная операция, — сказал, улыбнувшись. — Установка глазного биоимпланта.

Когда она подошла ближе, понял, что это всё-таки женщина, а не девушка. Лет сорок пять. Отличная фигура, традиционный красный лекарский халат её подчёркивал. Да и всё остальное выглядело неплохо.

— Секунду.

Она подошла к стойке, достала небольшой чемоданчик с эмблемой лекарей, открыла его. Внутри оказался медицинский пистолет. Дальше последовала распаковка новой короткой иглы, женщина протянула руку. Дал ей свою ладонь и пистолет тут же щёлкнул, на рукоятке загорелась зелёная лампочка. Прошло несколько секунд, видимо, она сверилась с показаниями крови, спросила:

— Вы знакомы с нашим ассортиментом?

Внутренне я выдохнул — это означало что укол «Симба» сработал, иначе меня бы послали подальше.

— Я думал, вы мне что-то посоветуете, — развёл руками.

— Прошу.

Она поклонилась и развернувшись, удалилась в арку, откуда пришла. Я двинулся за ней, оказался в длинном коридоре. На удивление проход оказался длинным, похоже, лекарня располагалась на весь подвальный этаж. В конце здания, как мне показалось, нашлась нужная дверь. Тут уже работала автоматика, так что стальная перегородка просто отъехала вбок.

— Вещи оставьте на стуле, присаживайтесь, — попросила женщина, отойдя в сторону.

Внутри комнаты включился яркий белый свет, посреди

увидел уже знакомое операционное кресло. Внутри всего передёрнуло, нахлынули воспоминания. Пересилил себя и сел, пока девушка подошла ко мне сзади. Кресло выпрямилось и немного опустилось, давая ей рассмотреть выход моего нейрошунта.

— Господин, простите, это… — она запнулась, сглотнула, — Это…

— Мне подойдёт любой хороший имплант, — сказал я спокойно.

Сам же проклял себя, нельзя было давать ей смотреть на нейрошунт. И тут же пришло осознание — а ведь для сопряжения или подключения, скорее всего лекарю нужно будет подключится ко мне. Но паучиха ничего про это не говорила, она же должна была меня предупредить.

Получается, что я зря пришёл, и имплант вживить не смогут?

Голову снова пронзила боль, я сощурился и сглотнул, пытаясь расслабиться. Чужие знания и память ничего не давали. Я только знал, что многие боевые импланты на базе нейрошунтов позволяли вживлять другие импланты в боевых условиях. Но обладал ли мой такой функцией — неизвестно. И главное, девушка тоже ничего не сказала. Возможно, рассчитывала, что я возьму её с собой, и она всё объяснит.

— Всё пройдёт хорошо, просто подберите мне хороший имплант, — с трудом выговорил я.

Китаянка посмотрела на меня странно, взгляд мне не понравился. Так люди узнают других людей, или пытаются вспомнить кого-то или что-то. Женщина кивнула и отошла в сторону, достав свой ком, начала что-то набирать. Решил ей не мешать, уже понимая, к чему всё идёт, спросил:

— Сколько длится операция?

— Пятнадцать минут… — на автомате ответила лекарка, потом повернулась, поправилась: — Думаю, полчаса, господин.

Ясно что хочет меня задержать, интересно, почему. Похоже, те, кто меня ищут, уже разослали ориентировки. Увидела выход нейрошунта и начала вызывать своих.

— Цена?

— Двести тридцать тысяч, господин.

— Давайте начнём, — попросил её.

— Мне нужно подготовиться, господин.

— Нет, — я достал пистолет и наставил на неё, — Мы начнём прямо сейчас.

— У меня нет здесь имплантата, — она не двигалась и держала руки перед собой, — Мне нужно его…

— Тогда я сейчас встаю и ухожу, — сказал, поднимаясь с

кресла.

Она молчала какое-то время, потом кивнула, улыбнулась:

— Я найду, господин, давайте закончим.

Холодильник стоял в углу, женщина открыла его и достала стеклянный куб. Внутри, в прозрачной жидкости, плавал абсолютно белый шар. Она поставила его на столик рядом с подлокотником. Разложила тут же различные инструменты. Достала распылитель и обработала всё что, приготовила для операции. Подошла к одному из столов и подставила руки под странный умывальник. Что-то зашипело, женщина вертела руками, через десять секунд раствор застыл, она оказалась в перчатках.

— Господин, я не смогу обеспечить наркоз через нейрошунт, придётся сделать укол для местной анестезии.

— Хорошо, — кивнул ей.

Лекарка оказалась совсем близко и постелила мне на грудь салфетку. Обклеила со всех сторон специальным материалом правый глаз. Взялась за тонкий шприц со столика.

Приставил дуло пистолета к её животу. Женщина так и застыла с иглой наперевес, смотря на меня со страхом. Выждал пару секунд, сказал тихо:

— Если я начну засыпать — ты умрёшь. Если мне станет плохо — ты умрёшь. Если у меня закружится голова — ты умрёшь. Я на стимуляторе, почувствую всё, что ты в меня введёшь.

— Простите, господин.

Женщина положила шприц обратно, в этот раз в её правой руке оказался странный короткий медицинский пистолет. Я снова приставил дуло к её животу, когда она оказалась рядом. Откинул голову, подставляя правый глаз и надеясь, что она меня не убьёт одним ударом.

— Будет холодно, господин, — прошептала лекарка.

Медицинская игрушка зависла над глазом, лекарка удерживала моё веко. Раздался шипящий звук. В правой глазнице и правда будто всё онемело, более того — я перестал видеть, и сам глаз больше не чувствовал. Пришлось приложить силы, чтобы не выстрелить или не дёрнуться. Она медленно положила пистолет обратно на столик, взяла странный инструмент с толстой ручкой. Снова удержала веко и резко вогнала что-то в глаз, крутанула и дёрнула назад. Брызнула кровь, но боли не почувствовал. Тут же активизировался авто-хирург. Про него я не подумал, ведь эта машина меня может разделать за пару секунд. Зря волновался — ничего не случилось, стальной манипулятор сделал несколько очень быстрых движений, я почувствовал, что

кровь перестал идти.

— Почти всё, господин, — пояснила лекарка, обрабатывая руки и доставая имплант из прозрачного футляра. — Если ваш имплант настроен верно, он должен установить соединение. Если нет — я ничего не смогу сделать, не убивайте меня, пожалуйста.

— Продолжай, — попросил её.

Не смотрел на столик с другой стороны, куда делись остатки моего глаза. Всё внимание было на руку женщины, которая взяла ещё одно устройство, механическое. Биоимплант оказался в странном захвате, она медленно его поднесла к глазнице. Нажала с двух сторон на металлические ручки, шар сжался, и мне показалось, что сейчас он лопнет. Всё обошлось, он вошёл в глазницу, она отошла.

— Всё, господин, — китаянка поклонилась.

— Я не…

Хотел сказать: «Я ничего не чувствую» но тут всё изменилось. Пришла боль, голову снова словно разрывало. А потом ощутил то, что, наверное, никогда не забуду. Из глазницы что-то потянулось к импланту. Я сжал зубы, потому что боль всё усиливалась. Чувствовал, как сотни тончайших нитей рвутся от нейрошунта, пробивая себе путь к новому глазу.

«Соединеие… Проверка…»

Правый глаз снова видел, только теперь это была тьма. Перед моим взором побежали строчки, сотни их, я лишь успевал выхватывать часть.

«Ошибка… Повреждения биомодуля объёмного видения…»

«Ошибка… Повреждения биомодуля ночного видения…»

«Ошибка… Разрушен глазной канал…»

«Ошибка… Разрушен искуственный хрусталик…»

«Ошибка… Критические повреждения…»

«Анализ повреждений…»

— Сука, — я разозлился, понимая, что произошло, — стоять.

Она застыла у самой двери, пуля отрикошетила от стальной стены, но никого не убила. Я же всё вчитывался в сообщения, понимая, что мне установили неисправный имплант. Правда, сути это не меняло — он всё же работал, и я, похоже, получил полный доступ к устройству у себя в мозгу.

«Возможно замещение и купирование

повреждений…»

«Анализ доступных ресурсов…»

«Возможно полное восстановление…»

«Приступить?»

Я подтвердил, всё так же держа на мушке лекарку. Снова почувствовал боль в голове, но тут зрение словно моргнуло, потом ещё раз и ещё. Пропали цвета, вновь появились, и я понял, что второй глаз снова видит. И не просто видит — словно выкрутили настройку резкости. Я теперь видел строчки, система определила, что за оружие у меня в руках. Видел, что будет при возможном рикошете, видел, что будет, если выпущу пулю в голову лекарки.

«Активировать слуховой усилитель?…»

«Дублировать на второй зрительный нерв?…»

Подтвердил, поражаясь — а ведь у меня не было никаких биоимплантов на слух. Да второй глазной имплант похоже не нужен — система могла дублировать всё на другой зрительный нерв. Почти сразу понял, зачем система предложила усиление слуха — из коридора раздавался быстрый топот. Дверь ушла в сторону, в помещение ворвались сразу несколько китайцев. Они прикрыли собой девушку, она ушла назад. Я не стал стрелять, смотрел на прибывших, а система уже подкидывала мне варианты действий и имена тех, кто вошёл в комнату.

— Скажи ему — пусть бросит оружие, или умрёт быстро, — сказал один другому на своём языке.

Всего трое, все дружинники с автоматическими винтовками, которые смотрят на меня. Он хотел было что-то сказать, но я поднял свободную руку, останавливая. Они замерли, я же усмехнулся, похоже, они не хотят меня убивать. Я даже догадывался почему. Не просто так китаянку заинтересовал мой имплант. Иначе выпроводила бы меня, я ведь ей предлагал. Значит, ищут корпораты мою тушку, и вот эти ребята напали на след. Хотя какой же это след, они буквально поймали добычу.

Или сами стали добычей.

Кажется, они поняли, и всё-таки решили не рисковать. Я видел, как пальцы врагов очень медленно нажимали на спусковые крючки.

Перед глазами висела строчка:

«Критическая ситуация… Активация режима последнего шанса…»

— *Нет, вы умрёте быстро,* — ответил им на китайском, чувствуя в себе что-то новое.

Глава — 11

Так быстро я не двигался никогда в жизни. Прыжок был молниеносным, словно я не человек, а гепард. Оттолкнулся от кресла, ощутил, что уже лечу в сторону медицинских шкафов. Все три ствола штурмовых винтовок дырявят то место, где я только что лежал. Моя рука двигалась будто бы и без команды, выпустил сразу три пули и все три попали в цель. Тела рухнули на пол.

— Оу… — вскрикнул тихо.

Красиво приземлиться не получилось, упал как куль с картошкой, больно ударившись плечом. Вокруг всё казалось каким-то нереальным, медленным. Я понял, что происходит, дал команду на отмену «режима последнего шанса».

Схватился за сердце, имплант разогнал его до немыслимой скорости. Не знаю, что он вбрасывал мне в кровь, но вряд ли это был просто адреналин. Сейчас разбираться времени не осталось, но боль в груди говорила чётко — этим пользоваться нужно только в крайних случаях.

Подполз к убитым, схватил два пистолета — это оказались «Довод-13». Крупнокалиберные пистолеты с составными пулями. Глянул на лампочку сбоку, режим помощи в стрельбе включен. Мой имплант отреагировал ещё раньше, запросил подтверждение:

«Довод-13 — Сопряжение?»

Подтвердил, удивляясь, сколько упускал до этого. Ведь, возможно, когда я дрался с наёмниками, эта штука в голове могла взломать их оружие и я бы смог им пользоваться. Гепарды мне не нравились, но это было лучшее из всего, что я пока видел.

Обшарил тела, у двоих оказались гранаты. Две свето-шумовые и одна осколочная. Взял «АКА», проверил магазин — двадцать патронов. Посмотрел на дверь, она пыталась закрыться из раза в раз натыкаясь на тела. Вытянул одного из дружинников, с трудом стянул с него бронежилет, накинул на себя. Схватил сумку, освободил лямки, закинул за спину.

Вокруг погас свет, работали только дежурные лампочки авто-хирурга и каких-то устройств на стене.

«Активация режим ночного зрения?»

Дал согласие, всё окрасилось серым с примесью чёрного и белого. Перешагнул порог и двинулся по коридору, осторожно рассматривая всё вокруг. Впереди послышался топот, отрывистые

команды, кто-то выругался на «идиота, который выключил рубильник». Я, наоборот, поблагодарил этого чудака — камеры и датчики, если они тут были, скорее всего, перестали работать.

Откуда идут противники, слышал прекрасно, но имплант также давал визуализацию шума. Я ничего не делал, лишь проверил, что включен хамелеон и наставил оружие на выход. Те, что появились из-за угла, не удивили. Обычные бандиты, правда, теперь китайские, а не наши, родные.

Две пули из пистолета попали в головы мужчин, что пытались войти. Автомат болтался за спиной вместе с сумкой, а я бежал вперёд. Когда оказался у угла, понял, что дальше кто-то есть. Выглянул и выпустил три пули, тело упало посреди коридора и снова всё затихло.

Можно было уходить, но я не просто так выбрал именно эту клинику. Несмотря на то, что всё пошло не по плану, всё-таки хотелось попробовать найти женщину. У неё был шанс убежать, но мне показалось, что именно она выключила свет и сейчас здесь ждёт подмоги.

Когда уже подумал, что всё кончено и хотел проваливать, увеличил уровень усиления слуха. Снова прошёлся по коридору и наконец-то услышал шорох за одной из дверей. Подошёл ближе, прислушался — там явно кто-то был.

Осмотрел стальной лист, стену — вряд ли смогу так просто её сломать. Тут же получил поддержку в виде схематичного обозначения слабых точек. Побежал обратно в кабинет, где мне делали операцию, схватил со стола клейкий бинт и медицинскую маску. Вернулся и прислонил гранату туда, куда советовала система. Крутанул таймер на три секунды и побежал за угол.

Взрыв не оглушил, заранее закрыл уши. Подождал несколько секунд, закрыл лицо маской и вышел в коридор. Дыма получилось много, но я смог рассмотреть дверь. Её искорёжило, через образовавшуюся щель можно было разглядеть, что находится внутри.

Услышал крик в помещении — мужской голос. Сразу за ним последовала автоматная очередь. Пару пуль попали в коридор, а вот внутри комнаты услышал сразу несколько рикошетов и всё проклял. Кинулся к проходу, бросил через проём свето-шумовую гранату. Попытался прикладом автомата выбить дверь. Получилось с третьего раза, перегородка поддалась и ушла в стену.

На полу лежали два тела в красных лекарских халатах. Уже знакомая женщина, она не двигалась, пуля попала ей в шею. Рука прикрыла разорванную артерию, но это не помогло. Опустился на корточки, приложил палец к виску. Сердце или уже остановилось,

или останавливалось — я почти ничего не чувствовал.

Второй человек свернулся и дёргался, ему пуля рикошетом попала в живот. Дёрнул его за плечо, переворачивая. Парень оказался в сознании. По лицу сразу стало видно — родственник этой женщины. Может быть, младший брат, племянник или даже сын. Его сейчас ничего не волновало, только пуля, засевшая где-то внутри.

— Где «Хром»? — встряхнул его за халат на груди.

Он не отвечал, тяжело дышал. Дал пощёчину, наконец-то поймал хоть немного осмысленный взгляд. Парень сглотнул с трудом, открыл рот ещё шире.

— «Хром», мне нужна маска, где хранилище с «Хромом»? — снова потряс его.

Лекарь закатил глаза и потерял сознание. Под ним уже изрядно натекло крови. Имплант, между прочим, сообщил что вероятность смерти объекта в ближайшие десять минут — девяносто процентов.

Поднялся, осмотрел кабинет — точно такая же операционная. Прошёл туда и стал открывать ящики в поисках светового кабеля. Тот нашёлся достаточно быстро. Размотал длинный полупрозрачный шнур и подключил к разъёму на затылке. Подошёл к пока ещё живому парнишке, развернул его и соединил нас.

Тут же перед глазами побежали строчки и данные человека. Я про себя присвистнул, понимая, что в моей голове настоящее сокровище. Имплант при прямом контакте выдавал мне всю информацию о владельце. Такой доступ имели или специальные службы корпоратов, или настоящие врачи. У последних была возможно смотреть медицинские данные и поверхностную информацию. Мне же, судя по всему, доступно вообще всё, вплоть до изменения настроек.

«Протокол — прямой доступ к памяти…»

Парень выгнулся дугой и замер, несмотря на то что потерял сознание, глаза раскрылись, и он уставился в потолок, так и замерев на полу в луже своей крови. Дыхание выровнялось, но всё это было обманчивым — кровь как шла, так и продолжала идти.

«Кодировать данные в пакет?»

«Отсутствует промежуточный носитель, кодирование… текущий носитель… Возможна потеря данных…»

Локализация местами хромала, но в общем суть понятна.

Подтвердил, в душе же поселился холодок.

То, что мне отдал старик — самое страшное оружие во всём мире. Такое много обсуждали, и почти все специалисты приходили к одному — нельзя получить прямой доступ к памяти. Невозможно мозг человека отформатировать, или что-то перезаписать в нём, дописать, удалить.

Но это сделали со мной.

И это делаю я сам.

Только сейчас я понял, что, когда они узнают, кто я такой — за мной откроется настоящая охота. И если я не буду к ней готов, мне и моей дочери конец. Мне, моей дочери, паучихе — всем, кто со мной контактировал после того, что случилось.

«Пакет подготовлен… Начать декодирование?»

Уселся на пол, подтверждая, и почти сразу схватился за голову, выронив пистолет. Процедура прошла мгновенно, я получил сообщение о завершении, но было не до этого.

Чужая память разрывала голову, я закричал, упал на бок и сам забился в конвульсиях. Мысли путались, в голове всплывали различные образы. Чужие знания, мысли. Если в прошлый раз старик подготовил пакеты, оставив только самое необходимое, сейчас было по-другому. Я загрузил в себя всё, что смог, не разбирая.

Приступ закончился так же внезапно, как начался. Чужая память в голове осталась, но улеглась сама собой. Я больше не ощущал себя другим человеком, в голове осталось только то, что нужно. Возможно, это была особенность работы мозга, может быть, технологии. С этим предстояло разобраться потом. Сейчас же осталась только сильная головная боль, но с ней я уже как-то привыкал жить.

Прошёл в коридор, с удивлением понимая, что никто так и не пришёл на помощь к местным. Нашёл вход на нижний уровень лекарни, теперь я знал куда идти. Прежде чем подойти, сменил личность. Спустился и уткнулся в стальную дверь, жёлтая лампочка загорелась красным, потом зелёным. Система опросила мой нейрошунт и, получив нужное значение, открыла дверь в морозилку.

Внутри оказалось холодно и темно, для меня последнее не было проблемой. Режим ночного зрения оставался активен, я осторожно проходился мимо образцов. Глаза, руки, ноги, органы — всё в прозрачных контейнерах. Несколько бьющихся сердец, подключенных к специальным машинам для поддержания.

В самом конце помещения стояла алюминиевая бочка, к которой тянулись кучу проводов. Только в такой ёмкости можно

хранить «Хром-19» — жидкий металл. Главное в нём — запрещённые нано-машины третьего поколения.

Ёмкость оказалась не закрыта, поэтому я просто дёрнул рычаг, и крышка пошла вверх. Сама серебристая жидкость, похожая на ртуть, хранилась в центре, её окружал метровый слой брони.

> «Обнаружен устройство — «Хром-19». Запуск первичной адаптации?»

Мне даже не пришлось что-то искать или выбирать, имплант сам всё определил. Я подтвердил и тут же получил сообщение, что необходим прямой контакт. Порезал палец о край крышки, пошла кровь. Осталось дотронуться до жидкости. Имплант сможет попробовать её адаптировать под меня через «Симба» — симбиотические бактерии в моей крови.

Дотронулся и ничего не почувствовал — словно опустил палец в воду. Прошло пару секунд, появилось сообщение:

> «Адаптация…»
> «Расчётное время разрушения — 02:39:13…»

Серебряная жижа поднялась на мою ладонь, начала её обволакивать. Посмотрел на руку — словно отлита из серебра. Осторожно прислонил вещество к лицу, оно почти сразу перетекло на щёку.

> «Режим маскировки…»

Подтвердил, жидкий металл растёкся по коже, я перестал его чувствовать.

Развернулся и побежал наверх, всё осмотрел. Прошёл к стойке регистрации, взглянул на терминал. Когда сел в кресло, экран разблокировался, принимая меня за сотрудника. Меню оказалось простое, с лёгкостью удалил из записей последний час. Перевёл все датчики и камеры в режим обслуживания.

Достал пистолет, активировал зажигательные пули, выстрелил в пару длинных диванов, что стояли тут же. Осмотрелся, сделал ещё пару выстрелов по деревянной мебели. Огонь с жадностью принялся за всё вокруг, пожарная система после всего проделанного особо не возражала.

Подключился к сети и нашёл нужную фотографию, задал параметры маски. По лицу пробежала неприятная дрожь и холодок, потом это же перешло на волосы, меняя их цвет. Подождал, пока всё закончится и посмотрел на своё отражение.

Удовлетворённо кивнул и, ещё раз оглянувшись, пошёл к выходу.

Открыл дверь и почти сразу нос в нос столкнулся с тремя бойцами. Дула автоматов начали подниматься вверх. Лицо старшего группы исказила гримаса отвращения, когда он увидел меня.

Оттолкнул в сторону первого, ударом в нос отправил назад второго. Три пули из пистолета отбросили последнего. Схватил его за пояс, выдернул из разгрузки нож и загнал в глазницу, взял свето-шумовую гранату с пояса. Тут же прикрылся дружинником и чуть не упал, когда очередь прошила пластины защиты и тело бедолаги. Одним прыжком оказался наверху, бросил вниз гранату. Отвернулся и закрыл уши, приседая. Раздался неприятный хлопок и сверкнуло.

— Сука! — выругался, когда пуля прошла над головой.

Старший, как и я, оказался на тротуаре, успел выпрыгнуть. Пытаясь попасть, выпустил по мне очередь. Ответил ему парой пуль, которые оттолкнули мужчину. Подскочил и перехватил руку, вывернул, оружие упало на землю. Дуло моего пистолета уткнулось ему в живот, прямо между пластинами, нажал на спуск и отпустил тело.

— Ты здесь? — спросил, копаясь в разгрузке раненого дружинника.

Нашёл очередную свето-шумовую гранату и выругался. Мне нужны были обычные, но этим ребятам незачем на улице баловаться с таким. Зато нашлась ещё пара магазинов для пистолетов и один для штурмовой винтовки.

«Здесь», — отозвалась паучиха.

— Почему их так мало? — отбросил умирающего на асфальт.

«Я перехватила пакеты, ни одно сообщение не прошло», — ответила девушка.

— Измени их, пусть там будет пятеро, нет, десять, — скомандовал, пробегая по улице вперёд, — Десять джапов в броне, закрытые забрала. Они убили здесь всех и ушли.

Ответа не последовало, так что я продолжал бежать в нужном направлении. Всего один квартал, и я окажусь там, где нужно, у ресторана «Розовая Ива». Потом главное — не сплоховать. Оружия, конечно, немного, но этого должно хватить.

— *Стоять!* — крикнул кто-то за спиной на китайском, — *Стреляю*!

Бросился вниз, благодаря дружинника за то, что предупредил. Пуля и правда прошла над головой и увязла в стене впереди.

— *Лежать!* — продолжал приказывать голос.

Меня обступили сразу три пары ног в высоких ботинках.

Посмотрел на конец переулка, оценивая свою позицию. Здесь я смогу переодеться и подготовиться. Тем временем старший этой тройки передавал другим, где он находится и что задержал подозреваемого.

«Активация боевого режима…»

Это, конечно, не режим последнего шанса, но я вдруг почувствовал похожую лёгкость.

Руками и ногами оттолкнулся от асфальта. Бросил тело в сторону одного из бойцов, ударил его спиной, повалил с ног. Другой успел открыть огонь, и пуля даже чиркнула по штанине. Выстрелил, китаец упал, держась за шею.

Боец, на которого я бросился, рухнул и схватился за нож, чудом удалось перехватить его руку. Крутанулся, закрываясь его телом и не давая стрелять командиру. Сил у меня оказалось больше, уже через секунду он заорал с вывернутой конечностью. Нож полетел на асфальт, я его перехватил, ударил в шею и отпрыгнул в сторону, уходя от удара ногой и очередного выстрела. Направил дуло пистолета на старшего дружинника, выстрелил, и тот завалился на спину.

«Сзади!» — предупредила паучиха, но было поздно, я не успевал.

В переулке появился ещё один китаец, наставил на меня оружие и нажал на спуск. Что-то щёлкнуло, и он выругался, винтовку заклинило. Враг попытался схватился за пистолет, но не тут-то было. Оружие оказалось дополнительно зафиксировано в кобуре. Когда он справился с застёжкой, я уже был рядом, схватил за плечи и изо всех сил ударил лбом ему по лицу. Брызнула кровь из носа, последний противник упал без сознания.

Почувствовал, как маска на лице снова становится мягкой и холодной. Видеть этого не мог, но скорее всего, «Хром» поглотил грязь и кровь.

Стянул штаны и ботинки с ещё живого дружинника, переоделся. Следом пошла куртка и кепка, автомат забросил за спину. Хотел уже уйти, но вспомнил о повязке, завязал на рукаве и побежал к выходу из переулка.

Пересёк широкий проспект, остановился рядом с многоэтажками. Прислонился к стене, пытаясь с ней слиться. Из-за угла выбежали сразу две тройки, направились туда, где я только что был. Как только они удалились, сам кинулся за угол, переходя на бег.

Через минуту услышал громкую сирену, она оповещала весь район. Чужие знания подсказывали — это не просто тревога. Сейчас все жители и гости района обязаны уйти с улицы. Когда

звук стихнет, все, кто остался снаружи, будут считаться нарушителями комендантского часа.

«Ты не успеваешь, уходи», — услышал голос паучихи.

— Так сделай, чтобы успел! — зло бросил, перебегая очередную улицу.

«Кар подан, там локальная сеть — не сломать», — пояснила девушка.

— Не аэрокар?! — я остановился отдышаться и оглядеться.

Если они уходят по земле, у меня ещё есть шанс и очень даже неплохой.

«Полиция перекрыла небо, в район заходят их отряды, аэро не подадут — боятся, что собьют», — она помолчала пару секунд: — «Корпы тоже начали подтягиваться».

— Ты уверена?

«Да».

— Найди мне кар, срочно! — заорал, прячась за очередное здание.

Ко мне снова бежали дружинники, в этот раз целых шесть. Просто схватил гранату и бросил, сам же побежал дальше. Не знаю успели ли они отвернуться, слышал только хлопок за спиной и постарался ускориться. Когда до цели оставалось всего двести метров, пригляделся — от входа в ресторан отъезжали сразу несколько каров. Перехватил автомат поудобнее и прицелился. В итоге сплюнул, стрелять не стал — слишком поздно. Электромобиль явно бронирован. Рядом со входом стояли сразу тринадцать бойцов, и это только то, что я видел. Внутри минимум ещё столько же, с другой стороны улицы тоже.

Услышал сверху сирены и посмотрел в небо, приближались полицейские аэрокары. Над головой летали дроны, снижаясь, чтобы не мешать служителям закона.

«Даю координаты».

Транспорт, к которому девушка смогла получить доступ, стоял прямо там, на улице. Посмотрел вперёд на целую кучу врагов, которые, скорее всего, меня разорвут. Никакой «последний шанс» не поможет.

— Дай целеуказания для полиции, — попросил паучиху.

«У меня нет кодов», — сухо ответила она.

— Ты или со мной, или без меня, выбирай уже, — сказал устало, прикидывая в голове, как далеко уже уехал кортеж, — У тебя есть коды.

Молчание длилось несколько секунд и наконец-то я получил запрос на передачу запрошенных данных. Всё произошло мгновенно, я лишь успел поразиться, увидев длиннейший список, который промелькнул за секунду. Старик позаботился обо всём

перед тем, как занять моё тело. У меня в голове и правда оказалась целая куча кодов доступа.

Интересно другое, а что, если у меня есть доступы не только нашей агломерации, но и всех остальных?

Там никто менять ключи не догадается.

— … стить оружие, встать на колени, руки за голову! — раздавался сверху синтетический голос.

Он повторил требования всего один раз и уже через пару секунд вниз, в толпу дружинников, устремилась ракета. Похоже, паучиха имитировала атаку по аэрокару. Пилот поверил компьютеру и ответил. Большая часть дружинников успела разбежаться, огонь сожрал лишь пару человек. Они тут же открыли стрельбу вверх, полиция тоже не отставала — посыпались пулемётные очереди. Сразу два пузатых аэрокара спустились в конце улицы, оттуда посыпался спецназ в полицейской броне.

«Давай!» — крикнула мне девушка.

Я рванул, выскакивая на улицу и высматривая кар. Почти сразу нашёл дорогой китайский внедорожник, дверь открылась передо мной в сторону. Кто-то заметил меня и что-то крикнул, но я уже оказался на переднем сиденье. Кар дёрнулся и начал набирать скорость, похоже, им управляла девушка. Она попыталась объехать одного из дружинников, но не получилось, задели его бампером, и человек отлетел в сторону. Электромобиль резко затормозил, делая поворот и мы ушли с линии огня полиции.

«Бери управление!» — крикнула паучиха.

Схватился за руль, даже не понимая, куда ехать. Тут же, словно отвечая на вопрос, загорелся экран на панели. Я увидел свою цель — кортеж уходил в сторону центра. Таймер в углу показывал расчётное время прибытия на границу верхнего города.

Утопил педаль в пол, выходя на прямую по широкому проспекту. За рулём чувствовал себя уверенно, тем более что так и не вышел из боевого режима. Все чувства обострились, как и реакции. Да и чужие знания и рефлексы помогали — я водил гораздо лучше, чем раньше.

«Срезай!» — крикнула паучиха.

Я и без неё знал, что делать, резко свернул на узкую улочку и чуть не сбил человека. Снова выжал педаль, ускоряясь, глянул на экран — я почти догнал нужную машину. Имплант, похоже, всё-таки имел какое-никакое подобие интеллекта. Перед глазами замигало предупреждение:

«Точка встречи с целью… Необходимая скорость — 122 км/ч…»

Не знаю, откуда штука в мозгу брала данные о моей цели, но решил послушаться. Сбавил скорость, правой рукой дёрнул ремень безопасности и пристегнул себя. Впереди показался выезд на набережную, ведущий к границе верхнего города.

На выезде увидел полицейских, они сразу всё поняли и открыли огонь. Я отстранился на пассажирское сиденье, стараясь держать руль прямо и включая режим круиза. По кару забарабанили пули, что-то зашипело, мигнула панель. Дёрнул за рычаг, переводя его в положение нейтралки. Послышался удар, я сбил один из столбиков ограждения, выстрелы прекратились.

Снова сел, ухватился за руль и увидел свою цель — бронированный фургон. Сжал зубы, понимая, что сейчас будет столкновение.

Удар смял переднюю часть китайского внедорожника. Фургон отлетел и перевернулся, ударился об ограждение канала, повис, держа равновесие и чудом не падая в воду.

Мой кар развернуло несколько раз и остановило. Отстегнул ремень и ногой выбил дверь, выбрался наружу. Осматриваться смысла не было, всё, что было снаружи, транслировала паучиха, она же выбирала цели. Открыл огонь по одной из машины сопровождения, выбирая бронебойные боеприпасы. К моему удивлению, стёкла поддались на третий выстрел, двое не успели выскочить и оказались убиты. Другие открыли огонь в ответ, но было уже поздно, я отскочил за искорёженный внедорожник.

«Цель, Куга, не упусти!» — предупредила девушка.

Взял последнюю свето-шумовую, выставил таймер на минимум и подбросил вверх. Закрыл уши и глаза, присел, услышал хлопок и поднялся на свой страх и риск. Преодолел улицу до ограждения канала. Дверь изнутри кто-то открывал, нанося сильные удары, и я проклял всё, что только мог, понимая, что это значит.

Сзади люди уже приходили в себя, оставалось совсем мало времени. Наконец-то вход в фургон открылся, стальная перегородка улетела в воду. Схватился за руку в броне, что появилась из нутра автомобиля и резко дёрнул на себя. Человек этого не ожидал и подался вперёд, попытавшись ухватится за край.

Поняв, что не получается его вытащить, прыгнул вперёд через ограду. Снова ухватился за незнакомца, подтянулся и оказался внутри фургона. Выпустил три пули из пистолета, он успел повернуться, со всей силы ударил его в живот двумя ногами, удерживаясь за сиденье. Наконец-то тело в серой броне полетело вниз.

Развернулся, увидел двух молодых китаянок, сестёр

представителей корпорации «Тишу». Корпорации, которая прямо поддерживала бандитские шайки китайского квартала, где они и встречались сегодня, ни от кого не скрываясь, с местными воротилами. Навёл ствол на одну из них, но так и не смог сделать выстрел. Собрался с силами, прошептал на китайском, стараясь говорить с джаповским акцентом:

— *Меч воина уничтожит красную ящерицу*…

Нажал на спуск, наконец-то решившись сделать то, что задумал.

Глава — 12

Вся акция казалась безумием — чтобы одиночка противостоял корпоративной охране. Но с помощью паучихи я сделал почти невозможное. Девушка и правда оказалась профессионалом. Мне предстоял с ней очень серьёзный разговор. Она смогла на целую минуту вывести из строя всю охрану, подарить мне время, чтобы открыть кар и выстрелить. Не без моей помощи, конечно, коды всего, что можно, я ей предоставил. Но всё же мы сделали почти невозможное. Утёрли нос корпоратам, при этом на мне не было ни брони, ни доспехов.

Мне оставалось «всего лишь» убить одну из сестёр, и я почти это сделал. Если бы не секунда сомнений, возможно всё получилось бы так, как я и задумал.

Успел это обдумать, когда в спину прилетела пуля. Меня кинуло вперёд, ствол моего оружия ушёл вниз и пули застряли в днище. Испуганные женщины закричали, а меня уже схватили за бронежилет и одним рывком вытащили из кара. Удержаться не получилось, так что я полетел вниз, успев заметить, как снова промахнулся, и пуля ушла в крышу электромобиля.

Упал в воду, ногами оттолкнул одного из корпоратов в броне. Другой оказался рядом, кулак полетел в лицо. На секунду по коже прошёл холодок, Хром принял удар на себя, и я почувствовал лишь толчок. Меня схватили за грудки и левую руку. Правой достал пистолет, переключил на бронебойные, начал стрелять. Человека развернуло и оттолкнуло в сторону, серая броня прогнулась, но отразила все попадания.

Отпрыгнул от них и всё замерло, мы смотрели друг на друга. Корпораты в сером из «Лентеха», лица закрыты полными бронированными шлемами. Я не испытывал иллюзий — датчиков в таких игрушках столько, что прямой видимости им не нужно. На меня наставили шесть стволов, сверху подошла на подкрепление полиция. С грустью подумал, что похоже, вот и конец «приключениям».

«Куга, открываю шлюзы через…», — спокойный голос девушки привёл меня в чувство.

Вода оказалась всего лишь по пояс, хотя мы стояли прямо посреди канала. Связь с девушкой пропала — это могло быть или из-за того, что ставят помехи, или из-за того, что девушку поймали. Я надеялся, что это первый случай, но тогда оставался большой вопрос — сможет ли она открыть шлюзы?

Чужая память, да и своя говорила, что должно получиться — к этим устройствам подходят проводные коммуникации, а им

плевать на помехи.

«Опасность… Активировать протокол связи «Синтетика Плюс»?»

Я ничего не понял, посмотрел на сообщение, и стоило это сделать, как появилось пояснение:

«Протокол связи «Синтетика Плюс» — адаптация нейросети Хром, снятие ограничений распада… Активировать протокол связи «Синтетика Плюс»?»

В груди всё похолодело, «Хром-19» не просто так имеет встроенный период распада. То, что сейчас предлагал имплант — безумие и просто невозможно, даже незаконно.

— Бросьте оружие, на колени, руки за голову. — раздался синтетический голос от одной из серых масок, показывая, что в общем-то, насчёт «незаконно» можно уже не волноваться.

Да, броня выглядела отлично — именно такое мне и было нужно. Подвижная, пластичная, подстраивается под фигуру. Чего стоят только функция лёгкой экзоподдержки. Конечно, не «Самурай» джапов, и не «Паладин» амеров, но и наш «Волчонок» вполне себе неплохой вариант. Хуже, конечно, по некоторым параметрам, но сойдёт.

Девушка медлила, и я подумал, что похоже, всё-таки это конец. Имплант тем временем показывал уязвимые места, коих не очень-то и много у этих ребят. Калибр у меня мелкий, но бронебойные пули есть. Целится придётся между пластин, если всё-таки решу умереть как «герой».

Сверху что-то началось, полицейские закричали. Я не видел, но судя по их словам, один из аэрокаров падал. Тут же открылись боковые шлюзы, из них хлынул сильный поток. Одновременно с этим под нами сработала система сброса воды, меня потащило вниз. Несмотря на всё случившееся, я понял — они даже не попытались открыть огонь.

Начал стрелять, отталкивая от себя ближайшего врага. Мне приказа кого-то взять живым никто не давал, так что я не стеснялся. Пока мы летели, выпустил остатки магазина и выкинул один из пистолетов.

Ударился о воду спиной, на секунду перехватило дыхание. Ко мне рванулись сразу двое. С трудом увернулся, на четвереньках отпрыгнул. Ещё один в сером прицелился, но в итоге убрал оружие, тоже побежал. Когда они уже были рядом, открылись очередные шлюзы, двоих сразу унесло вниз. Я не видел, зацепились ли они за край, но мне хватило такой передышки. Бросился дальше, а имплант уже рисовал внутреннее устройство коллекторов.

— А-а-а! — заорал, падая и кувыркаясь.

«Проникающее ранение… Анализ… Отключение нервных окончаний…»

Пуля прошла навылет, чужой опыт подсказывал что при попадании по кости, ощущения совершенно другие. Боль почти сразу прошла, а вот урод сзади вновь оказался близко. Направил ствол автомата на врага, он попытался уклониться, когда вылетела первая пуля. В этот момент подо мной разверзлась земля и я полетел дальше, куда-то в подземные коммуникации.

«Угроза жизни… Активировать протокол связи «Синтетика Плюс»?»

Снова отмахнулся от сообщения, летя вниз. Через секунду падение замедлилось. Спуск выравнивался, меня выбросило из широкой трубы прямо на тускло освещённые камни подземных коммуникаций. Вскрикнул от боли, уселся и направил ствол штурмовой винтовки в черноту выхода, откуда попал сюда сам. Ждал несколько секунд, но фигура в броне не появилась.

Проверил — связь полностью пропала. Тут же увидел, что я слишком глубоко, более пятнадцати метров под землёй. Имплант показывал план и как лучше выйти. Куда-то за пределы района, судя по схеме, выбраться не получится. Придётся пройти полкилометра по туннелю и ползти наверх.

Зато занесло в самую даль, тут таких выходов больше пятидесяти — пусть поищут теперь.

Осмотрел ногу, кровь уже не шла, но рана оказалась широкой. Хорошо, что этот урод не стрелял разрывным. Они вообще почему-то сразу не попытались меня захватить силой. Возможно, испугались, что свернут мне шею ненароком. Оставался вопрос, за кого меня приняли.

Если, как я хотел, за одного из джаповских наёмников, чья маска на мне была — это одно дело. Но вот беда, я получил по лицу от одного не очень расторопного корпората. То, что маска меня защитила, они не могли не заметить — значит, знают, что я не тот, за кого себя выдаю.

Пока думал об этом, брёл вперёд, хромая. Боли хоть почти и не было, но нога слушалась так себе. Я, наверное, смог бы бежать, но, скорее всего, недолго.

Обернулся, повёл оружием, услышав звук где-то сзади. Имплант тоже показывал — что-то там есть. Но это точно не мог быть безопасник, слишком тихо. Какое-то время стоял, пытаясь услышать ещё хоть что-то, но снова воцарилась тишина.

«Статус «Хром-19» — время распада 2:13:11…»
«Активировать протокол связи «Синтетика Плюс»?»

Вздохнул, опираясь на стену и присаживаясь. Времени терять

было нельзя, но нога слушалась всё меньше. Потрогал её и понял, что почти не чувствую. Попытался найти параметры блокировки нервных окончаний и отключил всё, что было. Почти сразу пришлось стиснуть зубы, боль оказалась очень сильная. Рану дёргало и жгло так сильно, что в глазах появились звездочки.

Снова отдышался и вызвал медицинские данные, пропустил почти всё, остановился только на ране. Имплант не мог провести полную диагностику, но по его данным всё было не очень хорошо. Открытая рана, заражение крови, повреждение тканей — рекомендовалось немедленно очистить рану.

«Блокировка нервных окончаний…»
«Активировать протокол связи «Синтетика Плюс»?»

Почему-то штука в голове считала, что в этом случае, да и, похоже, любом другом, мне точно поможет «Хром-19». При этом именно со снятыми ограничениями.

В своё время нано-машины третьего поколения испугали весь мир. Открытые нейросети постоянно обучаются, в какой-то момент слетают все ограничения. Она сама строит внутри себя новые алгоритмы поведения. То, что мне предлагал имплант — безумие. Это запрещено, за это в любой агломерации положена смертная казнь.

Дело ещё и в другом — везде говорилось, что это невозможно. Во все новые нано-машины при создании «Хром-19» вложен механизм полного распада. Максимальный срок существования в идеальных условиях — четыре часа. Это нельзя отключить. Технологией производства владеет только одна корпорация, а людей, что могут повторить процесс — двое на всю планету. Весь «Хром-19» что продаётся и попадает на чёрный рынок, всегда поступает из одной агломерации — Токийской.

Значит имплант в моей голове не просто боевое устройство. Это настоящий ящик Пандоры, если, конечно, он и правда может снять все блокировки с «Хром-19». Проверять это я, конечно, не собирался.

После небольшого отдыха нога вроде бы снова стала слушаться. Прошёл ещё сто метров в нужном направлении, и снова что-то было не так. Навёл ствол автомата себе за спину, теперь звуки стали ещё более громкими. Сейчас расслышал, что это были шаги, причём очень быстрые и частые — словно какой-то карлик крался следом. Через пару минут такие же звуки стали раздаваться с перекрёстка впереди.

«Существо — крыса…» — сообщил имплант.

Вздохнул, видя, как появляется длинная морда с усами. Здоровая тварь, мне по пояс, вывалилась из-за угла. За ней

другая, ещё одна, со спины тоже приближались эти животные. Я опустил оружие — все они оказались декоративными. Белые, с красными глазами, когда-то выведенные в лаборатории и потом заселившиеся в глубокой канализационной системе. На поверхности почти не встречались, а если и были — не опасны. Они унаследовали от своих декоративных прародителей характер. Почти никогда не нападали на людей, разве что, если те сильно их обижали.

Меня обступили, я с удивлением обнаружил что все животные достаточно упитаны. Да и колония большая — сразу пятнадцать грызунов. Оставалась единственная надежда на то, что это не семья крыс-людоедов. Но, кажется, обошлось, меня обнюхали и потёрлись несколько раз о ногу. Осторожно приложил руку к шее и погладил одного из грызунов. Тут же подоспели следующие, уже через минуту они чуть ли не начали драться между собой и громко пищать.

Прекратил свои дурацкие игры и поплёлся дальше, стая тоже успокоилась и шуршала лапами следом. В какой-то момент воды стало уже по колено. Ещё через пару минут наконец-то упёрся в стальную лестницу. На деле это оказались сваренные друг с другом несколько арматур. Швы выглядели надёжно, так что за саму конструкцию я не беспокоился. А вот как подниматься наверх с такой ногой — это оставалось вопросом. Но не попробуешь — не узнаешь. Закинул за спину автомат, проверил пистолет и нож. Ухватился, подтянулся и начал свой подъём.

Через пять минут наконец-то увидел конец своим мучениям. Приподнялся, закинул здоровую ногу и оттолкнулся от ступени. Когда уже ухватился за край из кирпичей, услышал впереди звук. Подтянулся и увидел, как из тьмы коридора, который вёл к выходу, на меня бежит фигура. Человек прыгнул, протягивая руку чтобы ухватить меня за запястье. Ничего не оставалось, кроме как бросить перекладину и полететь вниз.

Упал на спину, вода немного смягчила удар, успел даже хлебнуть вонючей жидкости. К горлу подкатил ком, но смог удержаться и просто сплюнуть. Поднял оружие, приготовившись, сам стал отползать назад. Животные сзади запищали и поплелись за мной. Корпорат приземлился на ноги, лишь немного присев, и почти сразу переходя на бег в мою сторону.

Начал стрелять из пистолета, проверив, что боеприпасы бронебойные. Как бы силён он не оказался в доспехе, но веса, чтобы продолжать бежать, парню не хватило. Его сначала остановило, а потом и вовсе отбросило, развернуло. Все пули угодили в усиленные бронированные пластины. Металл совсем немного деформировало и единственное, чего я добился —

небольшая передышка.

Имплант снова стал показывать уязвимые места на спине, куда я и целился. Враг упал, магазин опустел, выкинул оружие и схватился за автомат. Сжал зубы, пытаясь не упасть от громкого звука, открыл огонь, выпуская остатки пуль.

Он снова попытался встать и опять рухнул в воду, я же уже оказался рядом, взялся за его оружие в держателе брони. Это оказался «Пион-М», я почти сразу услышал писк, отпустил рукоять. В отличие от «Гепарда» этот пистолет не ударил током своего хозяина, и я проклял наших инженеров. Схватил теперь бесполезный автомат и нанёс несколько ударов в грудь и по шлему. Он перехватил оружие за приклад и резко дёрнул, теперь в воду полетел я.

«Активировать протокол связи «Синтетика Плюс»?»

С трудом поднялся, и тут же получил в лицо, опять отлетел в воду, чуть не захлёбываясь. Встал на четвереньки и вырвало, получил пинок в рёбра и заорал. Попытался отползти, но тут нога в броне придавила к полу. Корпорат присел, схватил за голову, сильно нажал, я снова погрузился в воду. Прошло несколько секунд, он отпустил, позволяя вздохнуть.

Забрало открылось, я увидел знакомое лицо. Тот самый тип, что приходил проверять меня в квартиру и ушёл ни с чем, оставив жучок. Он внимательно всматривался в моё лицо, но кажется, так и не смог ничего прочитать в нём.

— А ну-ка, давай кое-что проверим. — сказал задорно, хватая меня за шею и размахиваясь правой рукой: — Ох и накажет она меня, если я ошибаюсь и размозжу тебе голову!

Кулак устремился вперёд, «Хром» не подвёл, холод прошёлся по лицу. Маска на секунду отделилась от лица, принимая удар и стараясь его погасить. Голову всё равно отбросило в воду, но нано-машины сделали своё дело. Такой выпад должен был превратить мою физиономию в фарш, а голову просто откинуло в воду.

— Ага! — воскликнул радостно противник, вставая, помолчал, сказал задумчиво, окидывая всё взглядом: — Глубоко ты забрался, урод…

Он глянул на потолок, будто пытаясь взглядом проломить все преграды на пути к поверхности. Весело хмыкнул, схватил меня за ногу и потащил к лестнице, по которой я уже собирался подниматься. Стал что-то весело насвистывать, через минуту предложил:

— Может снимешь масочку, покажешь дяде Малику, кто ты такой? — я молчал, пытаясь отдышаться после очередного

погружения, он задумчиво спросил: — Ведь я ей тебя должен доставить живым, но не обязательно целым, верно?

Сверлил его взглядом, соображая, что делать дальше. Такая броня мне не по зубам. Как бы я не умел драться — он будет сильнее, скорее всего, быстрее. Он полностью защищён. Урод остановился, отбросил мою ногу, оказался совсем близко и наклонился.

— Покажи лицо, давай, я ведь знаю, кто ты такой, я чувствую тебя, твой страх, твоё дерьмо. — он закрыл глаза, глубоко вдохнул, насмехаясь и показывая, что не боится.

Моя рука с ножом метнулась вверх, но я не успел, кончик ударил по закрывшемуся забралу. Он перехватил руку, хотел было вывернуть и в этот момент «Хром» устремился с моего лица вниз, к ладони. Серебряный металл растёкся вокруг конечности, защищая и не давая её сдавить. Резко дёрнулся назад, вырываясь из захвата и со всей силы ударил его по лицу. «Хром» рванулся вперёд, помогая, голову корпората запрокинуло. Оттолкнул его двумя ногами, повалив в воду.

Встал на четвереньки, прыгнул словно зверь, пока была такая возможность. «Хром» выстроил на костяшках кулака четыре тонких жала, рука устремилась вперёд. Удар пришёлся чуть ниже шеи, которая защищена неудобным высоким воротником. Его придавило к полу, нано-машины начали разъедать броню прямо на глазах.

— О-о-ох… — выдохнул я, чуть не теряя сознание от боли.

Мне не хватило времени, в этот раз уже я полетел в воздух от удара двумя ногами. Причём его выпад оказался куда сильнее, дыхание перехватило, я понял, что треснуло сразу два или три ребра. Рухнул в воду, снова глотнув и выплюнув. Попытался встать, но он уже был рядом, отбросил к стене, не пытаясь бить в голову, которая теперь не была защищена.

— Я ведь знал, сука, я же знал! — орал корпорат, снова опустив забрало. — Я знал, я говорил, они не слушали, а я знал, что это ты, я знал, сука, что это ты!

Он схватил меня и бросил к стене, ударил в живот и громко рассмеялся.

— Да она мне за тебя… Она мне за тебя… — он рассмеялся, весело и задорно. — Она мне всё отдаст, сука, она мне всё отдаст, всё будет моим! Ах-ха-ха!

«Активировать протокол связи «Синтетика Плюс»?»

Собрался с силами, «Хром» снова оказался на моих кулаках, в этот раз как экзоусилитель. Крепкие нити втянулись вдоль рук. Вскочил, пытаясь его ударить, и даже получилось, правда, шлем вновь закрылся. Голова корпората не дёрнулась, но следующим

ударом заставил его пошатнуться. Закрылся от его ответного выпада, «Хром» выстроил целый щит, принимая удар на себя.

— Н-н-на! — заорал он.

Дыхание вновь перехватило, удар пришёлся в живот, отлетел в воду. Он оказался рядом и наступил на больную ногу, нажал. Поднял пятку и резко опустил, раздался хруст.

«Активировать протокол связи «Синтетика Плюс»?»

Очнулся и понял, что терял сознание на секунду, максимум две. Корпорат схватил меня за больную ногу и потащил дальше по коллектору. Боли в конечности не было, но хватало и других частей тела, включая сломанные рёбра.

— А я помню твою рожу, сука, помню-помню, а-а-а ещё, ты ведь был не один… — он остановился и зашептал, повернулся ко мне с безумной улыбкой: — Маленькая, сочненькая, самый-самый сок, твоя любимая доченька…

Его глаза заблестели, улыбка стала похожа на оскал. Я снова попытался подняться, ударить, но ничего не вышло. Он опять оказался рядом и схватил меня за шиворот, приближая к своему лицу.

— Она мне отдаст её, такую сладкую, в самый раз, у неё теперь будет два папочки — один мёртвый, а второй живой. Да-а-а, она будет звать меня папочкой, папочка с ней будет тако-о-ое делать… Ты себе не представляешь, что можно делать с такими сочненькими девочками… — он снова закрыл глаза и будто вдыхал мою ненависть и страх за дочь. — Она ведь уже кровит, а, кровит, да, скажи — кровит или нет?!

«Активация протокола связи «Синтетика Плюс» — старт ускоренного обучения нейросети Хром…»

«Переопределение протокола прямого доступа — связь «Носитель — Нейросеть Хром»…»

«Отключение периода распада…»

Он приблизил лицо совсем близко ко мне. Я чувствовал, как серебряная жижа проникала в тело, внутрь. Это было почти не больно, потому что имплант отключал поочередно нервы. Я видел сколько нано-машин насчитывала эта колония — двести три миллиона. Сейчас это число начало расти, кажется, они разбирали пластины бронежилета и строили себе подобных роботов. Цифры росли на глазах с такой скоростью, что я стал сомневаться в правильности решения. Но вспомнив, что говорил ублюдок, сразу же забыл обо всём.

— А-а-а! — теперь заорал он.

Выплюнул кусок носа, который откусил. Гад схватился за лицо, не давая забралу закрыться. Я же читал сообщения, понимал, что делает Хром — он уже латал повреждение ноги и

кости, которую сломал корпорат. Я поднялся и ударил его в лицо, пока щиток не был закрыт. Сформировал на руке длинное острое шило и врезал ещё раз, в этот раз попал по глазу. К сожалению, это оказался имплант, вместо крови растеклась синяя жидкость. Только тогда он опомнился и убрал руки, забрало, наконец-то, закрылось.

В этот раз ублюдок решил не сдерживаться, кулак летел в моё лицо со всей доступной ему силой и скоростью.

«Активация режима последнего шанса…»

Пропустил выпад над плечом, немного пригнувшись. На руках сформировалась серебряная защита, сразу начал бить. После каждого выпада, несмотря на броню, его отталкивало назад. Через секунду он тоже ускорился, похоже, сработал какой-то стимулятор, но даже этого ему оказалось мало. Когда урод поднял ногу, чтобы попытаться выбить меня, ухватился за неё и откинул его в стену.

Я оказался рядом, снова провёл серию ударов, уклоняясь от попыток попасть по мне. Нога слушалась отлично, маленькие серебряные друзья каким-то образом заменили повреждённые ткани и кости. Тело в серой броне отлетело на другую сторону коллектора, упало. Нашёл остатки своего автомата, подошёл и нанёс сразу несколько ударов по голове. Бил в полном остервенении и что-то кричал.

— А-а-а!

Штурмовую винтовку было не узнать, она вся смялась. Многие детали просто отвалились и валялись где-то в воде. Отбросил металлолом, вытер с лица пот, пытаясь отдышаться. Урод больше не двигался, просто лежал, похоже, его не спасали даже стимуляторы, закачанные в костюм.

— О-о-ох… — выдохнул, падая на колени.

Режим последнего шанса кончился, я схватился за сердце, в глазах потемнело. Почувствовал, что ещё чуть-чуть и потеряю сознание. В груди ужасно болело, имплант показывал кучу данных о состоянии здоровья. Похоже, в этот раз я ускорился на слишком большой срок.

Когда отдышался и сердце замедлило свой бег, поднял в удивлении руку. От неё тянулась тонкая серебряная нить, прямо к ублюдку, что хотел меня сдать.

«Комплект оперативника «Волчонок-СМ»…»

Дальше шло перечисление повреждений, варианты действий. Я получил полный доступ к управлению чужой экипировкой. Подтвердил отключение и почти сразу услышал щелчки множества замков. Несколько бронепластин просто отвалились и упали на кирпич. Шлем открылся, я дёрнул за него и стянул с

головы, отбросил в сторону. На корпорате остался только комбинезон из фазовой ткани с лёгкими экзоусилителями.

Он дёрнулся, начал открывать глаза и получил ещё раз по и так окровавленному лицу. Сразу же потерял сознание, а я стал рассматривать застёжки комбинезона. Когда нашёл все, осторожно открыл, высвобождая то, что мне было нужно. Через минуту в стороне от полуголого тела лежал аккуратно сложенный комплект «Волчонка» — серой лёгкой брони, производимой в нашей агломерации.

Рядом со мной осталась одна броне-пластина, которая должна крепится к бедру. На ней располагался держатель для пистолета, в котором висел «Пион».

Распростёр над оружием ладонь, на указательном пальце образовалась небольшая серебряная капелька. Она начала падать вниз, за ней тянулась нить. Когда серебро достигло цели, почти сразу получил ответ от импланта:

«Пион-М — первичная инициализация ДНК владельца…»

Схватился за рукоять пистолета, почувствовал слабый укол, на оружии вспыхнула и погасла зелёная лампочка. Рассмотрел внимательно — составные боеприпасы, да какие — крупный калибр. Всего в магазин помещалось семь «толстяков». Основные режимы работы — помощь при стрельбе, зажигательные, бронебойные, осветительные и разрывные. Сейчас стоял бронебойный вариант.

Перевёл патроны в режим зажигательных, навёл оружие на врага. Хотелось, чтобы он очнулся, очень не нравилось такому уроду дарить слишком уж быструю смерть. Но я и так задержался, так что нажал на спуск, и пуля вошла прямо в грудь, поджигая тело. Он даже не дёрнулся, просто умер.

Огляделся, понял, что мои белые декоративные друзья с интересом принюхиваются. Всё затихло, и они решили снова получить порцию поглаживаний и не только. Теперь понял, почему они такие упитанные. Сырого мяса эти животные, конечно, есть не могли, особенность физиологии мутантов. А вот жареное, печёное — это запросто. Раньше я никогда не задумывался, что делают банды на улицах с трупами. Теперь, кажется, этот секрет для меня открыт.

Животные осторожно подходили к мертвецу, а я поморщился от запаха. Одна часть меня говорила, что это ужасно, другая — что обычное дело, и я чувствовал такое не раз.

Отбросил все мысли и стал быстро одеваться в окровавленную броню. У меня оставалось слишком мало времени, чтобы продолжать рефлексировать.

Глава — 13

Поднялся по последней лестнице к закрытому люку. Дёрнул круглый кусок металла вверх, выталкивая наружу, одним движением вылез на поверхность. Рядом оказались полицейские в своей лёгкой броне синего цвета, вопросительно на меня посмотрели.

«Куга, ты живой, Куга, ты где был, Ку-у-уга, я так… — девушка вопила мне в уши, и я поморщился, она взяла себя в руки: — Куга, даю координаты…»

— Удалось что-то найти, сэр? — спросил один из них с лычками сержанта.

Я покачал головой, спокойно возвращая люк на место. Огляделся, увидел несколько каров и аэрокаров. Пошёл дальше по улице, проходя мимо постов. На меня почти не обращали внимания, зато посыпались сообщения от командования. Особо не вчитывался — это были отчёты что «объект не обнаружен». Продублировал и от себя, вернее от личности урода, что «объект не обнаружен» и пошёл дальше по нужным координатам.

Прошёлся по улице, увидел компанию офицеров полиции. Броня прислала уведомление — прошёл запрос на определение личности. Разрешил, пусть смотрят. Один из полицейских кивнул мне и помахал, ответил ему и свернул за угол, уходя всё дальше за посты.

Сам же листал новостные сводки в мозаике, понимая, что, похоже, у меня получилось. Пусть я и не убил одну из сестёр, но моё послание и план удались. Началась большая война между джапами и китайцами. Уничтожено уже три «офиса» джапов. Самураи в ответ прямо сейчас штурмуют один из «офисов» драконов. Правда, судя по сводкам, как-то вяло. Не получается у них пока взять верх. Уже было понятно, что агломерация встала на сторону китайцев. Вопрос времени, когда будут задействованы штурмовики корпоратов и полиция. Думаю, у меня есть один, максимум два дня для того, чтобы закончить то, что задумал.

Кар оказался припаркован между двумя низкими и длинными строениями. Дверь открылась, как только я оказался рядом, причём задняя. Маленький пузатый жук еле помещался здесь и с водительской стороны попасть внутрь казалось нереальным. Бросил сумку в окно и полез через багажник. Электромобиль почти сразу закрылся, включил тонировку всех стёкол.

— Хамелеон работает? — спросил, уверенный, что она точно слушает.

«Те коды, что ты мне дал, они новые, — сказала девушка

задумчиво, — Твой имплант… Он… Я не знаю, но это новые коды, они их сменили, они всё поняли. Система меняет все ключи каждый день».

Я активировал режим хамелеон, пока ничего не отвечая. Имплант никак не возражал и предупреждений не выводил. Всё говорило о том, что работа режима штатная, и я скрыт от всевозможных цифровых следящих устройств.

— И что это значит?

Снял шлем, отключил магнитные замки и стал снимать броню, складывая на сиденье.

Девушка какое-то время ещё молчала, потом задумчиво предположила:

«Или кто-то, кроме меня, тебя ведёт, помогает, или… — она замолчала, потом закончила, — или я не знаю».

— Сейчас всё работает? — уточнил у паучихи.

«Да, — она снова помолчала, сказала тихо и с надеждой: — Ты вернёшься?»

— Мне есть куда возвращаться? — спросил её. — Я даже не знаю твоего имени.

«Вика, меня зовут Виктория».

Поправил одежду и закрыл сумку с бронёй. Перебрался на переднее сиденье, увидел, что на экране уже горит карта и показан маршрут. Дорога вела меня на запад, подальше от разборок китайцев и японцев, которую я им обеспечил. Вздохнул недовольно, понимая, что мне-то как раз нужно в полностью противоположное место, пока всё не стихло. К сожалению, необходим отдых, хотя бы небольшой.

Выехал на проспект, пытаясь убраться подальше от китайского района, и попал в пробку. То и дело где-то грохотало и бахало. Кажется, полиция уже вступила в бой, потому что аэрокары летали туда и оттуда постоянно. Обычных электромобилей оказалось очень много, люди спешили убраться из зоны боевых действий. Отключил режим хамелеона и выбрал другую личность. Никого хоть и не досматривали, но могли сканировать. Полиции много, и я допускал, что может найтись слишком ретивый сотрудник, который увидит разницу показаний и того, что он наблюдает.

Через полчаса наконец-то выскочил из ловушки и уже нёсся по координатам. Остановился, посмотрел на ещё один кар. Забрал вещи и уселся в него, уже не удивляясь, что с меня не спросили никакого доступа. Девушка молчит, но я уверен, что она следит за мной постоянно.

— Виктория, — сказал сам себе, словно пробуя имя на вкус, — Вика.

Не знаю, зачем я об этом размышлял, и слышала ли девушка. Наверное, мне просто нужно отвлечься, потому что очень хотелось заглянуть в раздел «здоровье». Но на ходу смотреть не собирался, всё изучить и принять решение нужно в спокойной обстановке.

Пока проезжал через разводной мост в западную часть города, слушал новости. По всем каналам передавали, что южные районы города эвакуированы. Полиция начала фильтрацию оставшихся там людей. Боевые действия якобы локализовали, но почти сразу после этого за спиной репортёра произошёл взрыв. Больше этот человек уже не вёл репортаж, видимо тоже «локализовался» в боевых действиях.

Остановился почти сразу за мостом, сел в новый кар, продолговатый и низкий «Москвич». Снова сменил личность и включил тонировку стёкол. Следующий адрес оказался не так далеко, я подозревал что это конечная точка маршрута.

Остановился у трёхэтажного древнего строения из кирпича, вышел и направился к единственному выходу. Дверь открылась сама собой, прошёл к лифту, застыл, ожидая указаний. Девушка назвала квартиру, она оказалась на первом этаже. Замки открылись, попал внутрь.

Прошёл в очередную полупустую и незнакомую квартиру. В единственной комнате нашлась полуторная кровать у окна и анатомическое кресло в середине. Там сидела Вика в уже знакомом шлеме, или очень похожем на тот, что я видел. Она вздохнула, огни на устройстве потухли, световые кабели перестали светиться жёлтым, начали постепенно тухнуть.

Бросил вещи на пол, снял обувь, рухнул на кровать и схватился за голову. Она разболелась жутко, имплант не предлагал отключить нервные окончания. Мозг, видимо, не очень похож на ногу, не так просто взять и вырубить всё, что мешает. Глубоко задышал, пытаясь снять напряжение. Открыл глаза и увидел над собой уставшую девушку. Подвинулся, давай ей тоже прилечь рядом.

— Забери дочь, мы должны уходить, — тихо сказала.

Я посмотрел на потолок, закрыл и открыл глаза, наконец-то решился вызывать нужную информацию. Почти сразу получил огромный список того, что диагностировало устройство в голове. Если до того, как во мне поселилась колония «Хром» имплант о повреждениях получал посредственную информацию, сейчас всё изменилось. Я видел, как восстанавливаются кости в ноге, рёбрах. Нано-машины заполняли прорехи и освобождали их по мере того, как ткани восстанавливались.

«Критические повреждения…»
«Критические повреждения оболочки…»
«Купирование повреждений…»

Смотря на общую картину, стал понимать Сергея. Мозг даже на мой взгляд выглядел «не очень» и это мягко сказано. Прорехи, повреждения — всё это закрывали тонкие нити импланта, купируя повреждения и подменяя собой то, что отсутствовало.

«Рекомендация — комплект тканей «Синтетика-Восстановление»…»
«Внимание — время замещения — ограничения — возможность комплект тканей» Синтетика-Восстановление»…»
«Время замещения — ограничение — время замещения — 216:13:21…»

Вот тебе и прототип, и так во многих вещах — коротко и почти ничего не ясно. Хотя примерно я понял — постоянно купировать повреждения и замещать ткани имплант не может. Нужен набор тканей, растворённый в специальный растворе. Это вещество отправляют в кровь, оно проходит по организму и рано или поздно попадает в мозг. Дальше боевой имплант подбирает из крови нужные компоненты и пытается начать восстановление тканей. Все эти знания — часть памяти лекаря. Хорошие боевые импланты могли восстанавливать повреждения, и у них часто бывали подобные комплекты тканей. Проблема одна — для каждого нужен свой «коктейль».

Поэтому и оставался главный вопрос — где взять комплект «Синтетика-Восстановление», и что это вообще такое?

Попытался хоть что-то прояснить, вызывая разные настройки и меню. Вспомнил и о протоколе «Синтетика Плюс», который адаптировал нейросеть нано-машин. Всё это было частью одного целого, и я не ошибся. При различных запросах внутри системы, выдавалось одно и тоже сообщение:

«Родительский проект — Синтетика…»

— Нам нужно уходить, ещё есть время, — повторила Вика.
— Нам? — посмотрел на неё вопросительно.
— Тебе, мне, нам, какая разница?

Ей ведь тоже от меня что-то нужно, не просто так она всё это затеяла. Не знаю, есть ли у неё деньги, не знаю о её проблемах, да вообще о ней ничего не знаю. Но девушка постоянно мне помогает, она уже подставилась очень сильно. У меня накопилось

множество вопросов, на которые вроде бы и нужны ответы, но я не хотел их слышать.

Удобно устроился — помогает и ладно.

— У нас есть время, мне нужно…

— Какое время, Куга?! — вспылила девушка, перебивая, — Нужно забирать твою дочь и уходить, нам просто повезло!

— У нас есть время, два дня точно, — сказал твёрдо, — Я узнавал, у дочери всё в порядке, времени достаточно.

— Ты узнавал? — удивилась она.

— Написал сообщение бывшей.

— И что ты спросил?

Достал ком, который мне теперь в общем-то и не очень нужен, передал Виктории. Она взяла и стала изучать моё не очень частое общение с бывшей. В какой-то момент присвистнула, кинула на мою грудь устройство, спросила:

— Сколько вы прожили вместе?

— Не помню, десять, или одиннадцать лет, — пожал плечами.

— Тринадцать, — поправила девушка, почему-то удовлетворённо.

— Значит, тринадцать.

— Знаешь, ты настоящий мужик. Прожить с женщиной тринадцать лет, и зная, что ей и твоему ребёнку может угрожать опасность, просто спросить — «Вы живые там?» — она нависла надо мной.

Отмахнулся, главное ведь, что она ответила и даже прислала фото. С ними всё в порядке, а значит, пока ещё меня не вычислили. Оставалось отдохнуть и закончить начатое. А ведь ещё предстоит искать информацию о проекте «Синтетика», который как-то связан с имплантом. В памяти вообще ничего не было по этому поводу.

— Если можешь, уходи, — вздохнул, потёр глаза, пытаясь прогнать приступ боли. — Я попробую справиться.

— Почему ты такой упрямый, Куга?! — снова вспылила девушка. — Давай просто уйдём, деньги, всё остальное — достанем. У нас сейчас развязаны руки. Мы перейдём через границу, дальше свободны как птицы.

Я завидовал Виктории, она сейчас и правда оказалась свободна, в отличие от меня. Мне же оставалось отправиться на очередную бойню, чтобы наконец-то пополнить свой арсенал. Повернулся к ней, прошептал одними губами:

— Потому что я умираю.

— Что? — она сразу как-то поникла.

— У меня часов двести плюс-минус, таймер всё время

скачет, — пожал плечами, скривился. — Ты же знаешь меня, знаешь кем я был. Два дня назад всё изменилось, один старый урод вставил мне эту штуку в голову. Потом немного подумал и прошёлся по моим мозгам миксером.

Пальцем показал себе на висок, сделал вид, что стреляюсь. Она поникла, в шоке смотря на меня. Видимо в своей голове и правда считала, что можем рвануть когда угодно и всё, что я делаю, делаю просто так.

— Мне нужно оружие, много оружия, гранаты — осколочные, термобарические. Составные боеприпасы. Штурмовые и снайперские винтовки. Нормальная броня, — стал перечислять ей, — Мне всё это нужно, чтобы защитить дочь, когда придёт это время. Мне всё это нужно, чтобы, когда узнаю про этот проект «Синтетика», я смог прийти и забрать силой то, что должен!

Выкрикнув последние слова, сжал кулаки и уже кричал. Когда закончил, снова положил ладони на лицо, прогоняя боль. Она всё нарастала и нарастала, я уже держался за черепушку с двух сторон, боясь, что сейчас произойдёт взрыв. Закричал, потому что терпеть уже было почти невозможно. Подруга оказалась сверху, она что-то говорила и последнее, что я увидел — медицинский пистолет у неё в руках.

* * *

Очнулся, открыл с трудом глаза и посмотрел на потолок. Голова уже не так сильно болела, а я валялся на кровати. За окном день, идёт дождь, Вика под боком, обнимает, одну ногу положила сверху, закинув на меня. На полу валяется пистолет с пустой ампулой. Никаких знаков на склянке нет, скорее всего, что-то запрещённое. У пауков или осьминогов тоже частенько бывают головные боли, от которых они могут повеситься. Так что мне повезло с подругой, мы немного дополняли друг друга, да и похожи — глаза у обоих голубые.

— Ты сказал — «Синтетика»?

— Да…

Рассказал ей всё, от того дня, когда меня препарировали, до похода в лекарню и самого конца. Она внимательно слушала, широко раскрыв глаза. Да, не каждый день услышишь, что кто-то смог обойти ограничение на нейросеть «Хром» и адаптировать её под себя. Получается, с ней рядом лежал настоящий нарушитель планетарных законов, за которые казнят.

— Уничтожь колонию, — попросила она.

— Я сократил её, — объяснил девушке. — Всё не так плохо,

имплант удерживает уровень развития нейросети, всё ограничено.

— Как ограничено?

— Да в общем то, могу использовать как броню или щит, временные заплатки на тело, проводник, — сказал, зевая, покачал головой: — Нет, мне пока нужен «Хром», может быть, потом.

Вика недоверчиво кивнула, не разделяя мой оптимизм насчёт ограничений для колонии нано-машин. Но это было так — они больше не могли даже попробовать прогрызть чужую броню, то, что я уже пытался сделать. Видимо создатели этого импланта понимали, что полная свобода для подобной нейросети — не вариант. У меня была возможность повысить уровень нейросети, но об этом я говорить не стал.

Понятно, что это не полноценный искусственный интеллект. «Хром-19» обучается, и обучается постоянно. В конечном счёте, как говорили эксперты, она может достигнуть уровня, когда людям будет нечего ей противопоставить. И в общем то какая разница человечеству, кто их поработит или уничтожит. Действительно думающая и чувствующая машина, или нейросеть, которая в зависимости от обстоятельств подстраивает и изменяет под них свои алгоритмы. Это, наверное, хуже всего, ведь с думающей машиной, как теми, которые создают в агломерациях гермов, можно договориться. С нейросетью же не поговоришь, если в процессе своего обучения она «решит» что для дальнейшего существования должны быть уничтожены все люди.

— Прямой доступ к памяти, надо же… — ошарашено и вопросительно посмотрела на меня Вика, — Это ведь миф, не может мозг человека быть подобен машине. Нельзя просто взять и превратить воспоминания в голове в пакеты данных.

— Можно, — криво усмехнулся.

— Ты можешь? — её глаза расширились ещё больше.

— Могу. Старик собирался перенести своё сознание в мою голову. Я знаю, как открывать прямой доступ к памяти, знаю, как создавать пакеты, знаю, как это работает, — ответил ей. — Но я ничего не знаю про проект «Синтетика».

— Синтетические ткани — мозг, лёгкие, кожа — всё, что угодно, — пояснила она, — Что-то такое всплывало в мозаике давно, вроде бы гермы или в Новограде хотели реализовать.

— Зачем? — нахмурился я.

— Ткани, почти не отличимые от человеческих, живые, — ответила девушка, показала на мой правый глаз: — Твой глазной имплант биотический, пока что вершина того, что можно использовать. Но даже он светится на сканерах и детекторах как инородное тело. А уж протез, например, ручной, — тоже не очень

хорошая штука. Есть такое понятие — электронное защемление. Говорят, очень сильная фантомная боль в протезированных конечностях. Проект «Синтетика» — создание полностью синтетических тканей и органов, неотличимых от настоящих, подходящих любому.

Быстро уловил, к чему она — ткани и органы, значит, это может быть и мозг. Тут же и комплекты восстановления. Возможно, в этом и суть боевого импланта, который сейчас находился в моей голове. Объединить всё, что можно — синтетические ткани, нано-машины, непонятно как работающий режим хамелеон.

Только Европейский Союз большой. У меня просто нет времени искать во всём этом тот город, в котором продолжаются исследования по проекту. Если их вообще продолжают.

— За стариком послали наёмников, чтобы не привлекать внимание других корпораций, — сказал сам себе: — Если кто-то ещё узнает, что существует протокол прямого доступа к памяти и технология в городе, мы станем новым Новиградом.

Никто кроме топов точно не знал, почему именно Славянский и Европейский Союзы ополчились на Новиград. Одна из мощнейших агломераций нового мира, построенная с нуля, а не на фундаменте старых городов. Но поговаривали что именно в Новиграде впервые было испытано антигравитационное устройство. Этой технологией агломерация делиться не хотела ни на каких условиях. Конечно же, скорее всего, были и другие причины, но лишь эту озвучили в официальных источниках. Корпорации не смогли взять штурмом город ни с первого, ни со второго раза. Но Новиград пал, постарались легендарные «Тринадцать». Двенадцать паучих и один осьминог. Они взломали центральную сеть города и уничтожили несколько субъядерных ячеек. Это была одна из ужаснейших катастроф нового времени.

— А кто ещё может позволить свободно действовать наёмникам на своей территории? — спросил уже сам себя и ответил: — «Лентех», и они же ведут проект. Может, и совместно с европейцами, кто же их знает.

Свечка «Лентеха» вздымалась в центре верхнего города. Триста этажей сверхпрочной стали и стекла. Одно из самых высоких зданий мира. Поспорить могут разве что башни-тройняшки Нью-Йоркской агломерации, там был триста один этаж. Правд, а инженеры нашего города утверждали во всех интервью что этажей-то триста один, но само здание ниже. Были даже чудаки, что пытались замерить, всех обычно арестовывали. Что интересно — и там, и у нас. Так что я предполагал, что ни наши, ни их хозяева жизни точно не знают, какая башня выше.

Но, конечно, глупо было думать, что проект будет разрабатываться прямо в башне. Скорее всего, есть лаборатория где-то в корпоративной зоне. И с большой вероятностью — она серая, никому не известная. По бумагам там выводят крыс-переростков. На деле же штампуют импланты вроде моего и синтетические ткани.

То, что проект закрыт, я сразу отбросил. Старый урод не стал бы всё затевать. Он прекрасно знал, что будет с моим, а потом его мозгом после экстренного извлечения нейрошунта. Значит есть где-то этот набор тканей. Я со злости сжал зубы, понимая, как прокололся. Старик был умён, не знаю, кто он, но умён. Значит, в той квартире был комплект. А я всё сжёг, не оставил ничего.

Хрипло рассмеялся, перевернулся и уткнулся в подушку, хотелось кричать.

— Подожди, мы должны во всём разобрать и найти, может это и не «Лентех» вовсе, — она тронула меня за плечо. — Я найду то, что тебе нужно, слышишь, всё будет хорошо, понимаешь?

Повернулся к ней, мы долго и заворожённо смотрели друг на друга, словно в зеркало. Сам не заметил, как наши губы встретились, я обнял её, прижал к себе.

Глава — 14

После душа устроился в удобном кресле и смотрел на девушку, что лежала в кровати. Тело казалось идеальным — словно талантливый скульптор увидел богиню и решил повторить. Она так и не отсоединила свето-коннекторы, они время от времени вспыхивали жёлтым. Я не знал, как это работает, но видимо ей что-то снилось, мозг и импланты каким-то образом воспринимали это.

— Иди ко мне… — попросила она, не открывая глаза.

— Я не могу, — ответил шёпотом.

— Хочу побыть с тобой…

Она потянулась, изогнувшись, у меня сразу появилось желание. С трудом подавил его, мы и так два часа не унимались, а ведь обоим нужно было отдохнуть.

— Я тоже, — признался ей. — Времени всё меньше.

В комнате стоял полумрак, нас освещал только свет из окна. На улице давно стемнело, начался третий день. Таймер тикал, и сейчас это оказалось страшно. Если до этого я думал о смерти, о том, что в крайнем случае таким образом спасу свою дочь, то теперь всё изменилось. Я смотрел на Вику и хотелось жить, хотелось существовать, хотелось победить.

Вторая часть сознания упрямо твердила, что ей нельзя доверять. Что она не просто «паучиха с района», и вообще всё не просто. В её голове куча сопроцессоров, она умеет очень многое, и почему-то скрывалась в подвале небольшого клуба. А потом вдруг решила мне помочь, дальше — больше. Всё это не просто так. Вполне может быть, что то, что случилось сегодня ночью, просто часть её паутины.

Но я ничего не собирался делать.

«Интересно, мухе тоже нравится, когда её заботливо пеленает паук, прежде чем убить?» — подумал отстранённо.

Она поднялась, снова потянулась, неосознанно или осознанно демонстрируя свою фигуру. Глянула заискивающе и шмыгнула в ванную. Хотел присоединиться, но пересилил себя. Подошёл к холодильнику и достал очередной самоподогревающийся контейнер. Отправил в переработку уже три таких, и всё никак не мог наестся. Вес вроде не прибавлялся, но еды теперь в меня входило раза в три больше, чем дня три назад.

— Я кое-что придумала, — девушка вытиралась полотенцем на ходу, — У тебя же остался слепок с импланта того урода?

Я кивнул, отправляя пустой контейнер в измельчитель и

наливая себе воды.

— Времени прошло мало, если связь с мозаикой ещё работает, должен быть канал со Свечкой, — пояснила Виктория, выбирая одежду из шкафа. — Тебе достаточно сделать любой запрос, а я отслежу, куда он уйдёт.

— Не думаю, что они всё не предусмотрели, — покачал головой.

— Всё верно, локалка у них внутри Свечки сто процентов отключена от внешки, — кивнула девушка, то ли пытаясь мне объяснить, то ли разговаривая с собой. — Но шлюз наружу должен быть, хотя бы просто для авторизации, проверки данных, распространения новых ключей и справочников. Зашифрованный, узкий, который почти ничего не даст сделать с внутренней сетью, но хоть на что-то я смогу посмотреть!

— Это как… — я попытался подобрать аналогию, — ресепшен, да?

— Ну, не совсем, — поморщилась девушка, — Но я смогу взглянуть на кое-какие пакеты данных.

— В открытом доступе ничего не будет, — засомневался я.

Она вздохнула, понимая, что я ничего не понял, подошла.

— Не в открытом, закрытом, а ключи — вот здесь, — показала пальчиком мне на голову.

— Попробуй, — вздохнул я, пожимая плечами.

Обнял её за талию и крепко поцеловал. Девушка прижалась что есть силы, впилась в губы, её рука полезла не туда, куда нужно. Осторожно отстранился, она с сожалением сделала то же самое и продолжила одеваться.

Я снова проверил всё, что собрал — броня в сумке, пистолет с составными патронами, нож. Деньги у нас есть, но толку от них сейчас никакого. Во всех квартирах, где мы бывали, оказывалась и еда, и вода, и даже одежда. Это тоже наводило на определённые мысли.

— Давай, — попросила девушка.

Она оказалась рядом, подключила к своему нейрошунту световой кабель. Протянула другой конец мне, я молча взял и сделал тоже самое. Почти сразу получил запрос на сопряжение и множество других сообщений. Она стала объяснять, что я должен сделать. Мне пришлось найти параметры каких-то журналов и историй, и предоставить ей доступ на чтение. Девушка минуту стояла с закрытыми глазами, потом попросила:

— Попробуем.

Кивнул и выбрал личность корпората, который собирался меня кому-то доставить. Тут же пришла куча сообщений. Я надеялся увидеть какие-то вопросы, что-то вроде — «куда ты

пропал», «ты уволен», или «тебя убил этот урод из спальника?». Но всё, что прочитал — доклады с прошлой операции и сухие приказы. Кто-то посылал запросы куда-то явиться, к сожалению, это была не «Свечка», а этот «кто-то» особо не усердствовал. Видимо, мой мёртвый знакомый, Антон Сергеевич Смирнов, был нелюдим и коллектив его не особо любил.

— Хорошо, — прошептала Вика, немного улыбнувшись.

— Получилось?

— Я зацепилась, можешь переключаться, — ответила девушка.

— Пойду так, — ответил ей и объяснил: — Это пока лучшее прикрытие, что у меня есть, тем более с «Хром».

Она поджала губы, ей не нравилась моя «дружба» с нано-машинами. И я её понимал — нас с детства учат, что это самое опасное что может быть. Крошечные, почти незаметные, миллионы синтетических существ, которые могут тебя разобрать на кусочки за несколько секунд. Страшная чума, что когда-то чуть не стала концом для всего человечества. Преувеличивали, конечно, всего-то тридцать процентов населения Токийской агломерации погибло.

— Ладно, решай сам, — отмахнулась Виктория и предложила, — давай искать выход.

Девушка уселась в своё кресло, взяла со стойки рядом шлем. Я впервые в реальности увидел, как присоединяются световые коннекторы. Вике только стоило поднести к голове устройство, как случилась настоящая магия. Сразу двенадцать жёлтых, похожих на тонкие волосы коннекторов, будто сами собой потянулись вверх. Она осторожно опустила устройство себе на голову, через секунду тёмное стекло закрыло ей глаза. Вика улеглась удобнее, на «шапочке» загорелись несколько лампочек, кресло немного изменилось, подстраиваясь.

— У них есть офис на северо-западе, там ещё не было облавы, сидят ниже травы, — она не двигалась, только говорила. — В восточном районе тоже есть место, скорее всего, то, что нужно.

— Что там?

— Похоже на склады прямо под землёй, — она помолчала, сказала, — передаю данные.

Получил карту города, отметки, даже увидел, где сейчас идут боевые действия. Судя по всему, ключами, что я ей дал она воспользовалась удачно. Информации оказалось слишком уж много. Я был не против, но боялся, что нас смогут вычислить. Присел на кровать и какое-то время изучал полученную информацию. Чужие знания подсказывали — то, что назвала девушка — самый худший вариант.

— Нет, не подходит, — покачал головой, рассмотрел нужное место на восточных окраинах, прямо за спальником. — Сюда.

— Там же штурм сейчас начнётся, — непонимающе сказала девушка.

— Да, и мы поможем полиции, — кивнул ей, объяснил: — Те места что ещё не атаковали — самые опасные, одиночка там не справится. Они ждут нападения и готовы.

— А эти не ждут? — фыркнула паучиха.

— Полицию ждут, меня — нет, — пояснил ей устало, закончил: — Ладно, выдвигаемся.

Она так же осторожно, как и одевала, сняла шлем, убрала на стойку. Встала, поправила волосы и пошла в коридор. Взяла с вешалки кепку и нацепила на себя. Вернулась ко мне, обняла и поцеловала, сказала:

— Ты останешься здесь, когда я буду на месте — тогда уже…

— Хорошо, — кивнул ей, отпуская.

— Не умирай, хорошо?

— Постараюсь, — пожал плечами, улыбнувшись, — будь осторожна.

Она не ответила и вышла из квартиры, дверь закрылась сама собой. Я подумал, что не знаю, на кого работает пропуск и попробовал открыть — всё получилось. Скорее всего, девушка исправила все привязки, когда уходила, так что проблем быть не должно.

Забрался на кровать, вошёл в домовую сеть и попытался включить экран. Он заработал, там крутили новости почти по всем основным каналам агломерации. Другие показывали то, что и должны были — интерактивные шоу и сериалы. Пока ждал, смотрел очередную серию про Кугу Ёсико. Она, не без моей помощи, сериал тоже интерактивный, ловко справилась с врагами Токио. Я иногда подсказывал ей, где враги, и героиня, будто сама услышала или догадалась, отбивалась от них. Понятно, что и так бы справилась, в этом и суть, но так было веселее. В заключительном кадре девушка выпивала шампанское, а я сделал вид, что чокаюсь с ней. Всё-таки вроде как теперь коллеги, хоть и ненадолго. У меня, в отличие от неё, оставалось немного жизни. Фильм понравился, даже пожалел о том, что не смотрел вместе с дочерью.

Вспомнил о Лизе и сразу загрустил, решил изучить функции дома. Тут много чего оказалось — и голографический проектор, и экраны на потолке. Душ, оказывается, сейчас разложился в ванную, в которой, видимо, и лежала девушка перед уходом. И когда уже собирался встать и глянуть в окно, нашёл интересный пункт:

«Глубокая очистка помещения…»

— Система, — сказал тихо.

— Слушаю, — ответил синтетический голос.

— Биологическая опасность, — попробовал я.

— Уровень? — спросило подобие искусственного интеллекта.

— Максимальный, — ответил помощнику.

Возникла ожидаемая пауза, во время которой я скривил лицо.

— Проверка ёмкостей зажигательных смесей прошла успешно — начать глубокую очистку?

— Отмена.

Уселся на кровать, закрыл лицо руками. Я ведь соединился с ней, и даже мысли не возникло воспользоваться прямым доступом к памяти. И ведь мог это сделать. Она точно ощутила бы вмешательство, но, скорее всего, понять у неё не получилось бы. Я не стал этого делать, и сейчас, вопреки всему, не жалел об этом. Иногда лучше чего-то не знать, до поры до времени, но быть предупреждённым. Придёт время, если буду жив, обязательно с ней поговорю и хорошенько расспрошу.

«Куга, пора, аэрокар на крыше», — она наконец-то вышла на связь.

— Тут квартира, отпечатки, да и вообще, — предупредил её.

«Система глубокой очистки поможет, установлю таймер на пару часов».

Пока поднимался по лестнице, лифт оказался занят, подумал, что, может быть, я и ошибаюсь. Мало ли какие совпадения бывают в жизни. Она сказала обо всём этом спокойно, не скрывая, так что, возможно, всё и не так плохо. Когда вышел на крышу, посмотрел вверх — ни луны, ни звёзд не видно, всё затянуло тучами. Только некоторые всполохи в небе — очередная группа комет входила в атмосферу, чтобы сгореть. Меня обдало прохладным ветерком, зажмурился и остановился на секунду.

«Тебе сообщение…», — отвлекла подруга.

Принял от неё пакет, раскрыл, запустил видео. В белой до рези в глазах комнате, мужчина в таком же белом комбинезоне. На лице обычная биологическая маска, голова закрыта капюшоном. Рядом с ним на стуле очень худая девушка, совсем юная — шестнадцать лет максимум. Голова обрита, светлая кожа местами в засохшей крови. Она плачет, что-то лопочет, из глаз хлещут слёзы, из носа сопли. Мужчина бьёт изо всех сил ей в щёку, и она умоляет его остановится. Он поворачивается к зрителю, говорит:

— Одну твою суку мы нашли, Клаус, сейчас мы приступим к самому главному.

Голос синтетический, пропущен через модулятор, никаких

эмоций в себе не несёт. Он подходит к девушке и снова бьёт. Она кричит и пытается вырваться, снова получает по лицу.

— Мы тебя ждём, Клаус, всё ещё можно уладить…

Я выключил запись и подошёл к аэрокару, закинул назад сумку с вещами. Полез в салон, думая о том, что увидел. Вика после долгого молчания спросила с каким-то ожиданием:

«Ты знаешь, кто это?»

— Догадываюсь, — еле слышно сказал.

«Да?»

— Дочь его, или внучка, или… Я не знаю. Мне жаль, что так выходит, но я не знаю её, — ударил по панели кулаком: — Откуда это?

«Нашла по косвенным признакам в мозаике, сообщению уже два дня», — ответила Виктория, предложила: — «Нужно забрать твою дочь сейчас».

— Закончим дело, и сразу за ней, — решил я.

Сегодня шёл уже третий день, максимум у меня в запасе шесть, минимум четыре. Я беспокоился за Лизу, но сейчас ей безопаснее подальше от меня. Сегодня вечером или завтра утром я её заберу и буду думать, что делать дальше. Скорее всего, отправлю с Викой куда-то в подполье. Им нужно будет пересидеть.

«Пересидеть что? — спросил сам себя, и почти сразу ответил: — Мою смерть».

Я не верил, что получится что-то решить. Даже если паучиха выйдет на проект «Синтетика» и найдёт материалы для восстановления, один я туда не прорвусь. Такой объект будет охраняться серьёзно, гораздо серьёзнее, чем то, что я видел и знал до этого. Скорее всего, я умру, а Лиза уже будет никому не нужна, как и паучиха.

Скривился как от зубной боли, когда понял — нет, никого из них не отпустят. Ни Лизу, ни Вику, ни Сергея, даже Машу, бывшую жену. Чтобы получить эту технологию, они найдут и попытаются выпотрошить всё, что есть в тех, кто со мной связан. В надежде, что я хоть что-то им оставил и передал. Поэтому мне обязательно нужно выжить, чтобы защитить тех, кто дорог. Правда, пока не ясно, что именно я могу для этого сделать.

Закончил переодеваться, активировал броню. Пластины соединились друг с другом, образуя гибкую сцепку и защиту. Эти соединения и были слабыми местами брони. Но попасть в такие достаточно сложно. Одно из самых опасных мест «Волчонка» — шея. Именно поэтому она прикрыта высоким и неудобным воротником.

Вышел и осмотрел своё новое транспортное средство.

Приземистый, похож на обычный кар, разве что вместо колёс сразу четыре антиграва. Чтобы поднять такую штуку, нужны дорогие и мощные устройства. Скорость, конечно, она развивает небольшую, максимум километров сто, зато по небу. Голову снова пронзила боль, когда я попытался «вспомнить», как управлять аэрокаром. Сел внутрь и осмотрелся, нашёл небольшой коннектор нейрошунта. Вытянул световой кабель и осторожно подключил к разъёму брони, которая была соединена с моим. Компьютер проверил наличие у меня разрешения на управление воздушным средством и панель загорелась зелёными огнями.

Начал нажимать сенсорные кнопки, временами хватаясь за виски. Через пару секунд бросил это дело, расслабился и попробовал повторить, теперь уже не думая о том, что делаю. Получилось почти сразу, почувствовал гудение снизу и то, что поднялся на пару метров воздух.

Сам руль, вытянутый, трогать не стал, как и педали. Кар взлетал, начался поиск воздушных трасс поблизости. Когда компьютер наткнулся на маяки, подал запрос на маршрут. Указал ему нужную пятиэтажку с оборудованной на крыше парковкой.

Кар очень плавно поднялся и встал в воздушную полосу, которая почти всегда на окраинах пустовала. Тут можно было встретить только редкие экипажи полиции, может бытьещё что-то грузовое. Автопилот почти сразу набрал полную скорость и понёс меня над домами спальника.

Через пять минут трасса ушла вверх, я поднялся очень высоко. Смог разглядеть верхний город издалека. Имплант тут же немного приблизил изображение. Там, среди множества небоскрёбов, сновали аэромобили вроде того, на котором я был сейчас. У них, жителей поднебесья, совсем другая жизнь. И именно где-то там есть тот, или даже та, кто меня ищет.

Я усмехнулся про себя — неужели это та, о ком я думаю?

Анастасия Викторовна Романова — глава «Лентеха».

Ещё три дня назад я даже помыслить не мог, что обо мне может думать такая влиятельная женщина. Ведь этот урод так и сказал, что она за меня даст ему всё, что он хочет. Непонятно только, что лично ей с этой технологии. Я вздохнул, понимая, что рассуждаю как типичный житель спальника. Они там, наверху, думают совершенно другими категориями.

Вышел из аэрокара, всмотрелся вниз, там прогуливался наряд полиции. Они лишь мельком глянули на меня, скорее всего, их шлемы идентифицировали корпората, и пошли дальше. Имплант вывел сообщение, что в районе введён комендантский час из-за боевых действий на окраинах. Это предупреждение передавалось для всех, кто находился на территории.

Зацепился крюком с пояса за стальную ограду, дёрнул и проверил, не отвалится ли.

Прыгнул вниз, отталкиваясь ногами от стены и удивляясь как это хорошо у меня получается. Когда ноги коснулись асфальта, крюк сложился, тонкая сверхпрочная леска скрутилась обратно.

— Сэр, — рядом прошла ещё одна тройка полицейских.

Кивнул им, ничего не отвечая — знал, что могу так сделать. Я корпорат, офицер службы безопасности агломерации. Я для них царь и бог.

Быстро зашагал в нужную сторону, перебирая варианты и думая, как буду себя вести. Если здесь окажутся мои «коллеги», нужно как-то объяснить, что я делаю. Будто услышав мысли, девушка обрадовала:

«Безопасников там нет! — подумала, добавила на всякий случай: — Пока что».

Я вышел к первому посту, он располагался в километре от нужного нам объекта. Меня поприветствовали кивками и пропустили, ничего не сказав и не спросив. Шлем я специально не закрывал, чтобы все видели моё лицо, изменённое нано-машинами.

«Ты — Антон Сергеевич Смирнов, майор, позывной — Малик», — начала просвещать меня девушка, — «Я через твой закрытый ключ запустила приказ — ты направлен СБА командовать штурмом, полномочия — неограниченные».

— Когда они распознают подмену приказа? — поинтересовался, подходя к очередному блокпосту.

«Может и никогда, только если кто-то из спецов решит проверить, или твой ключ будет скомпрометирован, — ответила девушка — Они уже попробовали пару раз пройти первую линию, пока глухо — джапы хорошо подготовились, будь осторожен».

Скомпрометированный ключ пока ещё не скомпрометирован. Это очень забавное утверждение меня немного повеселило, и я подходил к офицеру полиции, улыбаясь. Мужчина лет тридцати в синей броне со знаками лейтенанта выпрямился, гаркнул:

— Сэр, мы ожидали вас, сэр!

— Вольно, — бросил ему, — Как успехи?

— Пару раз пробовали продавить оборону, ранили двух ребят, Джап… Они… Японцы в смысле… Засели там, — он подумал и добавил, — сэр.

— Не надо «сэр», — поморщился, отмахиваясь, уточнил у него. — В чём проблема?

Он молчал, снова вытянулся, и я кивнул, показал ему рукой на тонкую сумку у бедра. Офицер достал оттуда планшет и протянул мне, тот почти сразу включился и показал карту. Над

нами висели беспилотники и полностью показывали всю картину внизу. Правда, видно всё равно мало что. Весь складской комплекс находился под навесом, сканеры, которые имелись у полиции, ничего не могли просветить. Высоченный бетонный забор оказался армирован изнутри, да так, что особо и не брало его ничего. Были и отметки «мошек» — небольших разведывательных роботов, но они отключались на подлёте. Входные ворота служители закона снести смогли. Судя по повреждениям — каки-то снарядом. Огляделся и увидел «Барсука» — боевую машину с внушительной пушкой.

— Не хочешь людей на убой вести? — спросил его, всё поняв, офицер молчал, я кивнул: — Кто-то же должен, значит, буду я. Готовьтесь, начинаем штурм через десять минут.

Глава — 15

Пока удручённый офицер побежал готовиться и раздавать приказы, я нашёл его заместителя. Старший сержант, миловидная и испуганная девушка, показала мне кар с боеприпасами. Когда увидел, что тут есть, подумал, что, может, мне и не нужен никакой штурм. Можно просто забрать отсюда всё, что есть.

Рассмотрев внимательней, покачал головой — нет, как-то кисло. Из того, что интересно — пара реактивных гранатомётов да составные патроны разных калибров. В остальном — разве что с безоружной толпой воевать. Свето-шумовые гранаты, дымовые, дробовики, мелкокалиберные пистолеты и обычные патроны к ним.

— Использовали? — показал вернувшемуся офицеру гранату с модифицированной серебряно-свинцовой пылью.

— Да, в смысле, так точно, — он запнулся, я кивнул, чтобы продолжал: — Только они видят, мы не видим. Ещё раз осмотрел его шлем. Тот был похож на мой прошлый, самодельный из всякого старья. Простая бронированная каска и встроенное в неё интерактивное стекло. Датчиков, чтобы просветить через изменённое серебро и свинец, у них не было. Застывшие в небе дешёвые беспилотники, судя по всему, тоже такой возможности не имели.

«Это не ты приказала им начать штурм?» — спросил через текстовое сообщение Викторию.

«Нет, приказ пришёл ещё раньше», — представил, как она пожимает плечами.

— Доступ к вашей сети, — попросил его.

Через секунду получил запрос на подключение к скрытой локальной сети. Когда подтвердил, сразу же увидел всех полицейских вокруг — они оказались помечены зелёным. Красных меток не было вообще, только прозрачные — там, где последний раз наблюдали противника. Всего таких оказалось две, и судя по увиденному, туда уже стреляли, но безрезультатно. Видимо, кусок стены сделан из чего-то похожего на «Хром-19».

— Готовы?

— Три отделения, больше не получилось собрать, — развёл руками лейтенант.

— Хватит, — кивнул ему, сказал: — «Барсук» должен выйти к воротам по команде и сделать два быстрых выстрела, цели я укажу. Снайперы пусть следят за окнами здания. Понял? — он кивнул. К боевой машине побежали сразу трое, забираясь внутрь.

— Всем использовать маски, — продолжал раздавать

указания. — Взять дополнительные фильтры, пыль забьёт ваши уже через пять минут.

— Есть.

Рассмотрел в последний раз боеприпасы и решил, что хватит. Взял в руку две гранаты и направился к первой линии блокпостов. Имплант и костюм подсказали, что сейчас почти штиль, так что, недолго думая, бросил оба подарка вперёд. Попал идеально, два жёлтых цилиндра разорвались и распылили облака, которые стремительно расширялись. Через минуту всё пространство перед входом на территорию склада оказалось покрыто серебристым дымом.

Мой глазной имплант не имел возможности просвечивать через модифицированные тяжёлые металлы. Зато шлем «Волчонка» с этим справлялся на ура, я почти сразу увидел всю территорию в сером, бледном свете.

— Можешь сделать как тогда, с бандой Чёрного? — спросил подругу. — Пусть подумают, что их штурмуют.

«Пока подключение только к внешним камерам, попробуем, — ответила Вика. — Готов?»

— Давай.

Шли секунды, ничего не происходило, а я приготовился дать команду на общем канале. Ещё через полминуты наконец-то увидел, как в ограждении словно сами собой появились бойницы. Махнул рукой, одновременно помечая цели. Водитель и стрелок «Барсука» не подвели, четырёхколёсный броневик подскочил на позицию и произвёл два выстрела. Я начал всем транслировать то, что видел сам — полицейские наконец-то смогли видеть через пелену.

Достал оружие и пошёл вперёд, стреляя в развороченные стены. Убил двоих замешкавшихся бандитов, за мной уже входили полицейские, открывая огонь. Мы очень быстро оказались у ворот, остановились, занимая позиции.

«Верх», — спокойно и без паники предупредила паучиха.

Так и не понял — сам я пометил эти цели или это сделала интуитивная система импланта. «Барсук» произвёл ещё несколько выстрелов, сшибая над нами беспилотники противника. Один упал прямо на человека, и парня попытались вытащить обратно, к периметру. Тут же по нам дали очередь сверху, «Барсук» ответил.

Я подскочил, достал ещё пару гранат и бросил в развороченные ворота. Теперь уже внутри территории стали образовываться огромные облака. Услышал команды на японском и даже понял, что сейчас будет: они собирались отступать «вглубь комплекса». Удовлетворённо кивнул сам себе — значит это не просто склад, выбор правильный.

— За мной, — скомандовал остальным.

Перед тем, как выйти, дал «Барсуку» ещё пару целей — колонны, что удерживали часть свода. Он отработал и почти сразу половина крыши сложилась, я побежал вперёд, махнув остальным и крикнув:

— Вперёд-вперёд, огонь на поражение, занять отмеченные позиции!

Видел я всё отлично, как и враг. Но вот в отличие от противника на меня не упала крыша, мешая прицелиться. Сама верхняя защита оказалась хилой, но состояла из множества листов металла, которые сейчас свалились на головы обороняющихся.

В плечо прилетела пуля, не пробив броню, и ушла по касательной. Тут же ответил разрывным боеприпасом. Голову человека оторвало, осталось лишь тело, наполовину зажатое металлом. Пробежал дальше и увидел ещё двоих, они убегали вперёд, к входу в строение. Одного успел подстрелить, он упал с разорванной ногой. Почти сразу пришлось уйти за угол, врагов прикрыли.

Мы оказались в торце длинного здания, часть работы была сделана — почти вошли внутрь. Пока всё шло не так уж и сложно, так что я даже приободрился.

— У нас раненые! — заорал на меня лейтенант.

Я действительно видел, как пару зелёных отметок мигали, показывая лёгкие ранения.

— «Барсук», к точке, — скомандовал, отмечая новую позицию для нашего орудия.

Машина въехала во двор и встала там, где её не должны были достать. Ствол не двигался, но я видел, как работает экипаж и поэтому не волновался.

— Бронебойные есть? — спросил младшего сержанта, командира боевой машины.

— Так точно, — ответ пришёл незамедлительно.

— На позиции, — скомандовал остальным.

Указал всем отделениям новые точки, на которые они тут же отправились. Мы освободили честь стены, и я пометил её как цель. Сверху прилетела пуля, наш снайпер не дал кому-то высунуться из окна, и я его мысленно похвалил.

— По команде попробуй пробить стену, — приказал командиру «Барсука».

— Есть.

— Первая, третья, отвлекающий огонь справа, — подумал, доставая гранату и пробежав к названным группам, закинул за угол. — Остальные за мной, «Барсук» — огонь.

Вернулся к оставшимся группам и кинул ещё одну дымовую с серебром и свинцом. Сзади нас, прямо в центр стены здания начала стрелять пушка. После каждого выстрела земля под ногами тряслась. С противоположной стороны ребята вели отвлекающий огонь, создавая имитацию попытки штурма. Мы же уже почти добежали до входа в здание, когда я закричал:

— Ложись!

Кроме одного, команду выполнили все, да и тот просто немного не успел. Лазерный луч отрезал ему руку, и парень ошарашено смотрел на обрубок по локоть. Я закинул ещё одну гранату вперёд, за ней сразу свето-шумовую. Компьютер брони отметил, откуда вёлся огонь. Выбрал интеллектуальный боеприпас, включил баллистический вычислитель. Сейчас всё работало чётко — я мог стрелять, не глядя, что и сделал. Резко поднял руку, выбирая цель и примерное направление, нажал спуск. Умная пуля немного скорректировала свой полёт и повредила лазерную установку.

— Ты с раненым — ожидай помощь! — скомандовал одному бойцу, показывая на парня, что сидел в шоке, добавил для остальных: — Вперёд!

Выбежал первым, открывая огонь. Ещё одна умная пуля нашла цель — человека, что пытался реанимировать своё лазерное оружие. Это оказалась древняя турель, судя по всему, ещё времён четвёртой мировой. Низкорослого парня отбросило прямо нам под ноги из открытой будки оператора. Он попытался достать пистолет, я ударил его по руке и разоружил. Остальной отряд уже занял позиции у широкой открытой двери.

— Почему они их оставили? — вдруг задался вопросом лейтенант.

— Это метисы, здесь родились, — пояснил ему, — Они для них грязные, как мы.

— И зачем тогда? — скривился лейтенант.

— Не знаю, — пожал плечами, — Наверное, думают, что, если сдержат врагов, хозяева их примут в стаю.

— И примут? — спросил какой-то рядовой рядом.

— Нет, они всегда будут чужими, — с уверенностью покачал головой, приказал: — Я его допрошу, займите позиции, прикройте.

Подошёл к раненому, ещё живому человеку, датчики шлема показывали, что от меня все отвернулись. Схватил парня и перевернул, он начал сопротивляться и получил ощутимую пощёчину. «Хром» почти сразу сделал что нужно — образовал подобие светового кабеля. Серебряная нить протянулась к затылку бедолаги.

— Сними данные, — попросил девушку.

«Уже», — ответила она.

— Наручники! — попросил полицейского.

Мне кинули браслеты, и они оказались на руках парня. Стащил его и передал одному из бойцов, знаком показал, чтобы возвращался к блокпостам. Он даже обрадовался — ему не хотелось продолжать штурм.

— Откроешь? — спросил Вику.

«Нет, найди… — она задумалась, но быстро продолжила, — к установке, там должен идти силовой кабель, где-то в нём есть световая жила».

Достал вибронож, почти сразу нашёл толстенный кабель. Особо ничего не жалея, разрезал всё. Лезвие вибрировало с огромной скоростью и справилось с этой задачей отлично. Паучиха почти сразу показала нужный световой кабель, снова тонкая серебряная нить протянулась к нему.

«Готовьтесь», — попросила Вика.

— Приготовиться! — продублировал её приказ, — Первая и третья, по команде!

Я видел, что ребята с другой стороны здания подавили противника и тоже подошли к входу. На удивление, у них раненых не было. Зато «Барсук» продолжал методично долбить стену, которая оказалась достаточно крепкой. Дал командиру боевой машины команду остановить огонь.

Мне это не понравилось, уж больно всё не походило на обычный склад банды, пускай и оружейный. Да и звуков из-за стен почти не доносилось. Окошки наверху здания сейчас выбиты, так что мы должны были слышать хоть что-то. Команды, крики, да всё что угодно.

Все расположились по сторонам от двери, я спрятался за лазерной турелью. Хотелось бы загнать сюда «Барсука», но он если и поместится между оградой и зданием, ствол упрётся в двери. Оставалось только надеяться на себя.

Когда два тяжёлых листа, что прикрывали вход, разошлись, забросили туда сразу несколько гранат. Никто не стрелял и стояла всё такая же тишина. Один из полицейских кинул свето-шумовую, когда она громко хлопнула, я первый заглянул внутрь.

То, что мне открылось, не понравилось. Выставил перед собой пистолет и пошёл дальше. В это же время, с другой стороны, зашли первое и третье отделение, прикрываясь щитами. Мы оказались в пустом огромном ангаре с кучей квадратных колонн.

Они явно ушли куда-то под землю, но что-то ещё было не так. Датчики костюма обшаривали стены и в какой-то момент кое-что

нашли. Я глянул в нужную сторону, и тут же передо мной стали появляться цели. Медлить не стал, все их отметил для остальных людей и те сразу наставили оружие вверх. Сверху на высоком потолке, в углах, на колоннах — везде что-то было. Выключил все фильтры и увидел, как колышется воздух, немного искажаясь.

— Не стрелять, — сказал осторожно, — Назад.

Решил, что это, скорее всего, взрывные устройства, но непонятно, почему их не привели в действие. Никто спорить не стал, бойцы потянулись к выходу. Когда первые полицейские оказались у ворот, те с грохотом закрылись. Я уже было подумал прощаться с жизнью, но услышал несколько криков.

То, что пряталось за маскировкой, пришло в движение. Роботы размером с собаку, на шести много-суставчатых лапах. Они цеплялись за поверхности, перепрыгивали, нападали на людей. Некоторые из полицейских не выдержали, начали палить во все стороны. Твари тут же бросились к ним, видимо, посчитав самыми опасными.

Выпустил пару бронебойных пуль, отправляя две железяки в полёт. Стальные тушки рухнули, но всё ещё пытались двигаться, жалко трепыхаясь на бетонном полу.

Пластина доспеха вдруг окрасилась серебром, поверхность стала почти зеркальной. Синий луч лазера ударил ровно в это место и отразился в потолок, прожигая его. Ещё один робот с лазерной пушкой на хребте появился сверху.

Кто-то кричал рядом, выстрелил, отбрасывая урода от полицейского. Но было уже поздно. «Ари», так эти машины назывались на японском, вцепился в голову несчастного всеми шестью лапами. Тот хрипел и орал, но вместо части лица осталось кровавое месиво. Видел по показаниям, что сейчас его броня заливает носителя обезболивающими и стимуляторами. Он упал, и я потащил парня к стене, размечая позиции для всех отделений.

— На точки! — скомандовал громко.

Меня, кажется, уже никто не слышал, они кричали, стреляли, пытались отбиваться. Урод с лазерной пушкой на спине убил уже троих, и снова наставил оружие на меня. Сделал в него три выстрела, не попал, штука оказалась очень быстрой.

— Сделай что-то! — заорал на девушку.

«Не могу, Куга! — в панике ответила подруга. — Они… Они дали мне доступ и тут же перехватили, уроды, я им…»

— Муравьёв, возьми под контроль, как тот дрон! — не унимался я.

Ещё один робот прыгнул на лейтенанта, пытаясь закрепиться и разорвать ему голову. Моя пуля отбросила машину, дёрнул

собрата по несчастью к стене. Он наконец-то понял, что нужно, и тоже стал орать, пытаясь заставить людей встать к стенам и по углам.

Оружие полицейских почти не помогало. Пули отбрасывали роботов, но в основном отлетали от противников. Кое-где корпуса белых машин оказались повреждены, но я понимал, почему. Там бронирование слабее, скорее всего не очень важные узлы. Так что мне приходилось стрелять рядом с людьми, которые сейчас были словно наживки.

«Я не дура, Куга! — нервно ответила девушка, — они отрезаны от сети, связь только друг с другом, нужен твой контакт с ними через «Хром!»

— Да ты шутишь! — заорал на неё.

В этот момент муравей с лазерной установкой на спине атаковал очередную жертву. Я выстрелил в последний раз, но он снова уклонился. Зато полицейский упал с прожжённой дырой в голове.

— Прикрой! — рыкнул лейтенанту.

Он взялся за дробовик, висевший на спине, и это помогло. Дробь легко отбрасывала шустрых роботов. Оставшиеся в живых тоже это поняли и собравшись в углах и у стен, пытались хоть как-то достать и повредить машины. Правда, вреда это нашим стальным противникам почти не причиняло, но хотя бы давало время на передышку. После каждого рывка устройства уходили в сторону, пытаясь не попадать в поле зрения выбранного противника. Видимо так были запрограммированы — не лезть, а отступить и нанести удар с другой стороны.

— Сбор! — скомандовал всем на общем канале.

Пометил точки для каждого рядом с собой, и люди потянулись, попутно отстреливаясь. Жёлтые и чёрные маркеры на схеме не считал — это будем делать потом. Сейчас появился хоть какой-то план, и я решил попробовать его осуществить. Когда все оказались вдоль одной стены, стало ещё легче, мы прикрывали друг друга, а я отстреливал железных уродов. Сам же пытался высмотреть ублюдка с лазером, и он не заставил себя долго ждать. Внезапно появился на ближайшей колонне и очередной синий луч устремился к одному из полицейских.

Активировал режим последнего шанса. Всё стало медленным, один я с каждой секундой разгонялся. Прыгнул прямо на железяку, усилители брони помогли. Муравей дёрнулся, почти ушёл от захвата, но я всё же оказался быстрее. Ухватился за железную тушку двумя руками, подтянулся и обнял его, стараясь не отпустить.

— Блю-ю-юм, бло-о-ом! — раздалось от устройства.

Даже звуки я слышал растянуто, словно робот замедлился. Серебряная нить потянулась к корпусу, но запроса на сопряжение так и не поступало. Тварь вдруг отцепилась от колонны, прыгнула в сторону, и мы зависли на полсекунды в воздухе. Потом она ринулась вверх, а я услышал гудение антиграва. Шесть лап зацепились за потолок, врезаясь в него и осыпая меня крошкой. Удержался только на одной руке, а устройство продолжало дёргаться, пытаясь меня сбросить. Лазерная пушка уставилась на меня своим тонким дулом, выпустила синий луч. Послышался знакомый высокочастотный писк. Доспех снова окрасился зеркальным, отражая его.

«Устройство «Муравей»… сопряжение?» — наконец-то пришло сообщение.

Успел только подтвердить, удерживаться дальше не получилось. Усилители брони сработали, но перчатка просто соскользнула, полетел вниз. Сам не понимая как, приземлился на ноги, поджал их и упал, взвыв от боли. Правда, почти сразу понял, что ни перелома, ни растяжения не получил. Постаралась как броня, так и чужие знания, ещё и «Хром» немного помог.

— Не стрелять! — заорал на всех.

Полицейские нехотя убрали оружие, и то не потому, что я приказал, а потому что видели, что роботы застыли. Я насчитал всего трёх, и главного урода с лазерной пушкой на продолговатой хребтине. Он вдруг отцепился от потолка и упал на все шесть лап, смешно самортизировав ими. Я наставил на него оружие, муравей же отвернул от нас ствол и будто бы виновато подошёл, издал звук:

— Блюм-блом-блюм…

— Это ты шутишь? — спросил Вику.

«Нет, заложено так в программе, — ответила девушка, пояснила: — Они образуют между собой сеть, одного приручил — приручил остальных».

Все три робота выстроились перед нами, виновато опустившись на свои лапы. Было бы смешно смотреть на их поведение, если бы не последствия. На ногах остались всего семь полицейских, включая офицера. Остальные ранены или убиты.

Огляделся ещё раз и пошёл вдоль пустого ангара, выискивая то, что нужно. Датчики почти сразу обнаружили скрытую дверь. Замаскирована она оказалась лишь визуально. Довольно неплохо, но, если внимательно присмотреться, можно найти и без всяких устройств.

Тем временем двери с двух сторон открылись, помещение наполнилось полицией. Люди забирали убитых и раненых, лейтенант командовал. Наконец он освободился и подошёл ко

мне:

— Спасибо.

— Это не всё, — я покачал головой, — пусть несут взрывчатку.

— Есть, — обречённо ответил мужчина.

Через пять минут у нас было несколько зарядов, я всё забрал и сам разложил в нужных местах. Выгнал людей из ангара, запустил взрыватель. Землю под ногами неплохо тряхнуло, я даже испугался, что снесло несколько колонн. Когда вернулся, увидел, что всё обошлось, взрыв получился, как и должен был — направленным.

— Анкер! — крикнул одному из ребят.

Полицейский со специальным ружьём оказался рядом, выстрелил в бетонную дверь. Распорная гильза вошла на всю длину, из неё выскочил крюк, мы услышали шипение — крепёж зацепился. Второй выстрел ушёл в стену, уже с высокопрочной нитью. Боец быстро закрепил на крюке вторую часть лески, запустил катушку. Поначалу она взвыла и показалось, что сейчас сгорит или лопнет крепление. Уже через секунду плита всё-таки потянулась вверх и, встав вертикально, упала в обратную сторону.

— Всем наружу, организовать оцепление! — закричал лейтенант.

Я открыл шлем, мы смотрели друг на друга, пока его люди выбегали. Когда в здании никого не осталось, услышал, как на улице полиция принялась организовывать посты и оцеплять территорию.

— Мне приказано сопроводить тебя до границы верхнего города, — он облизнул губы.

Мужчина демонстративно убрал руки с оружия, сложил их на груди. Это подействовало, я немного расслабился, задумчиво смотря на него. Спросил, ожидая подвоха:

— Кто приказал?

— Не знаю, приоритет высший, по закрытому каналу, секретность — максимальная, — он пожал плечами. — Приказ лично мне, я не могу об этом никому сообщать, даже своему капитану.

— Мне нужен корд, — попросил его.

Почти тут же подбежал полицейский. В руках он принёс огромную катушку прозрачного, очень тонкого кабеля. Сама катушка являлась по сути антенной, которая должна оставаться на поверхности. Я взял один конец и прицепил к поясу, сказал:

— Я ухожу.

— Хорошо, у меня нет приказа тебя задерживать, но есть

сообщение, — он развёл руками, сказал, — «Взаимовыгодное сотрудничество».

— И всё? — прищурился я.

— Всё, — он кивнул.

Если это не они, то неясно, при чём здесь корпорат, которым я притворяюсь, — он ведь точно из «Свечки». Интересно получалось: если за мной охотился «Лентех», зачем им слать подобное сообщение?

И это точно они — другие с высшим приоритетом не смогли бы передать такое через полицию. Вспомнил про Вику, и подумал, что может быть всё, что угодно — она ведь смогла взломать их систему и отдать ложные распоряжения.

— А если бы был приказ задержать? — спросил его.

— Я не знаю, — ответил после длинной паузы, протянул ладонь: — Прощай, и спасибо. Без тебя мы бы полегли тут все.

Кивнул ему, пожал руку и пошёл к проходу вниз. За мной потрусили сразу три робота, издавая смешные звуки.

Глава — 16

Лестница кончалась длинным тёмным коридором, который опускался всё ниже и ниже. Поначалу стены были укреплены толстенными листами металла. Метров через двести вместо металла стали появляться распорки с сеткой. Они удерживали грунт и камни на потолке и с боков. Дальше коридор разветвлялся на несколько других, но я знал, куда идти.

«Беги!» — приказала девушка.

Рванул через импровизированную арку и почти сразу за спиной раздался взрыв. Оглянулся, отступая спиной назад и видя, как сзади сыпется всё больше грунта, камней, кусков кирпичей и асфальта.

«Быстрее, они снимают мои закладки», — снова поторопила Вика.

По дороге увидел пару лазерных взрывателей. С удивлением обнаружил, что я их заметил сам, хоть шлем и имплант подали сигнал. Обезвредить «сюрпризы» труда не составило. Похоже, что туннель джапов огибал канализационные коммуникации, потому что ничего подобного мне не попалось.

Сзади топали мои новые друзья-роботы. У них тоже оказалось изрядно датчиков и всю информацию они передавали мне. Наконец-то упёрся в шахту лифта, которую закрывали две перегородки. Отправил вниз своих питомцев, они тут же нырнули и пропали. На минуту пропала связь, и я было подумал, что всё, не вернутся. Но нет, информация пошла вновь через десять секунд. Они сами обезвредили ещё пару взрывных устройств и оказались рядом.

Зацепился за край, и начал спуск вниз, раздумывая о случившемся.

Приказ мог прийти только из свечки «Лентеха», по-другому тут никак не может быть. Секретный и с максимальным приоритетом. Но они почему-то решили меня не брать силой. Ведь искали, охотились, но всё равно не решились.

Справился бы я с полусотней полицейских?

Скорее всего, прыгнул бы в подземелье да попытался уйти. Гранаты и взрывчатка были. Также у меня доступ к их локальной сети, запутал бы всех. Да и Вика поможет — стравит своих со своими. Но надо брать в расчёт ещё и то, что у них своих паучих и осьминогов хватает. Одна против них всех моя подруга не потянет, как бы она хороша не была. А я только сейчас стал понимать — она очень хороша, даже слишком хороша. Вопросы копились, но я так и не решался их задавать. Боялся, что тогда

наше сотрудничество может остановиться, а она мне ещё нужна.

Ещё и это странное сообщение про сотрудничество. Сначала пытают родственницу Клауса, посылают за мной головорезов, и теперь думают, что я поверю им?

У меня в голове дорогой имплант, их собственность. Там же технология, которая подарит бессмертие. Я сам сейчас знал множество вариантов допросов и пыток, под которыми можно расколоть кого хочешь. И точно так же они добудут из меня все данные, а тушку уничтожат. На всякий случай, чтобы никому и ничего не разболтал.

Или это всё-таки не «Лентех»?

Остановился на полпути, рассматривая, что там внизу. Роботы снова нырнули дальше по шахте и всё разведали. Велел им оставаться и передавать мне картинку.

Ноги наконец-то ступили на твёрдый пол, пусть и не очень ровный. Впереди света тоже не оказалось, зато тянулся неровный туннель, будто прокопанный только совсем недавно. Пошёл вперёд, проверив, тянется ли за мной корд, спросил:

— Ты тут?

«Да, найди к чему можно подключиться», — попросила девушка.

Увидел вверху какие-то коммуникации и лампы. Подпрыгнул, ухватился за балку. Взял несколько толстых проводов и виброножом обрезал их. Подтянул корд и попробовал прислонить по очереди к каждому.

«Везде обрыв, дальше», — заключила Вика.

Отправил вперёд роботов, сам спрятался за углом и уселся немного отдохнуть. Машины резво убежали с приказом проверить следующие триста метров. В случае обнаружения врагов, поставил главной задачей не бой, а передачу мне информации. Сам вновь погрузился в раздумья.

Почему «Лентех» до сих пор не вычислил, кто убил старика и группу наёмников?

Со всеми их ресурсами, с тем, что это их город, их агломерация — запросто меня можно найти. Каким бы продвинутым не был мой имплант, как бы он не получал все эти коды и ключи, они могли меня вычислить. Думаю, за пару часов можно было убрать со всех камер окончательную цифровую обработку и найти меня. Но они этого не сделали, они даже не пытались серьёзно меня искать. Всё не складывалось, всё заводило в тупик.

Теперь же ещё и рушился полностью мой план с вооружением. Джапы, скорее всего, давно покинули свой подземный склад. Или сейчас уходят, а оружие уже вывезли. Даже

если и найду что-то, как-то это придётся вывозить. Изначальный план был забрать самое нужное и подогнать аэрокар, сейчас даже неясно, куда выходят эти подземелья. А учитывая, что «Лентех» знает про меня, всё становится бессмысленным.

— Почему они меня не взяли? — спросил то ли себя, то ли девушку.

«Потому что они тебя и не искали», — ответила она уверенно.

Вскинул бровь, подумав, что, похоже, настало время откровений.

— Ты что-то знаешь? — спросил осторожно.

«Когда я взяла ключи доступа, и ты подключился — мы установили связь со свечкой «Лентеха», — спокойно сказала девушка. — Я изучила журналы подключения на фоне, был ещё один запрос».

— Куда?

«Корпорация «Морген», их сервер запросил авторизацию корпа, — ошарашила меня девушка. — Да, формально это не их адреса, но, если копнуть глубже — всё указывает на гермов».

— Клаус, его ведь звали Клаус — помнишь то послание с девчонкой? — озарило меня, вскрикнул от неожиданности: — Это же гермы, всё просто!

Она молчала, а до меня стало доходить. Меня не нашли корпы из «Лентеха», потому что и не искали, они вообще, похоже, только сейчас что-то заподозрили. Имплант — немецкий, старик — немец, вот кто меня ищет на самом деле. Вот почему они не могут использовать всю мощь агломерации, иначе я бы уже был у них на блюдечке. Видимо, они же подчистили концы в том доме, где старик провёл операцию, да и все остальные. Но уроды боятся, что если обнаружат себя и меня — то на «дичь» придёт кто-то ещё.

Кто-то, кто их просто раздавит на чужой территории.

Потёр глаза, прогоняя очередной приступ боли. Всё равно это ничего не меняло. Теперь «Лентех» мной заинтересовался и когда копнёт глубже, мне точно конец. Поймают и ложкой съедят остатки мозгов. Они как я понимаю и так почти что представляют из себя коктейль, так что им же будет легче.

— Блюм-Блом! — вернулась ходячая лазерная турель.

Рассмотрел его собратьев, у них в теле тоже оказались стволы. Открыл крышку и порадовался — под стандартные боеприпасы, как в моём «Пионе». Даже составные части есть, осталось только зарядить основные патроны. Когда закончил, аккуратно закрыл крышки. Внутри роботов щёлкнуло, они заряжались.

Отправил всех вперёд в режиме разведки, отметил только,

чтобы в бой не вступали в любом случае. Побежал следом, приготовив пистолет — и так уже долго медлил, пора было заканчивать эту акцию. Если уж ничего не добуду, то хотя бы уйду отсюда. Да и «ничего» — не совсем верно, трёх роботов и кое какие боеприпасы я получил — это очень даже хорошо.

Пока шёл, расставлял взрыватели через каждые сто метров, решил их не беречь и перестраховаться на случай погони. Через полкилометра картина изменилась, казалось, что потолок вотвот обрушится. И подпорки, и сетка между ними, что удерживала всё, выглядели древними. Вишенкой на торте стало то, что проход завален.

«Дай команду роботам», — подсказала девушка.

Первым зарылся в обвалившийся грунт и камни обычный робот без лазера на спине. Через двадцать секунд он показал длину завала — пятнадцать метров. В конце туннель продолжался и расширялся, там появился свет, но охраны вроде бы не было. Посмотрел назад, и отправил своих маленьких друзей разбирать часть упоров. Выбирал сам, какие именно брать, каждый раз ожидая, что сейчас всё обвалится. Уже через минуту рядом со мной лежали несколько метров сетки и куча стальных балок. Машины принялись копать и укреплять небольшой туннель, там я смогу разве что пролезть ползком. Большего мне и не нужно, но беспокоило время.

Когда с той стороны наконец-то пробился свет, в мой небольшой лаз подкатилась граната. Рука метнулась к пистолету, я выстрелил прямо под неё, подбрасывая и отправляя обратно. Прогремел взрыв, но нам повезло — небольшой новый проход не завалило. Броня автоматически заглушила звуки снаружи, оглушение мне тоже не грозило.

Сразу два робота бросились вперёд по моей команде, прикрывая. Упал на пол и полез, понимая, что мои друзья могут не удержать противника. С той стороны стали слышны автоматные очереди. Я вопреки всему приободрился — пусть и враги, но они стреляли из оружия, которое мне нужно. Поход вновь мог обрести смысл.

Когда уже вылезал наружу, услышал крики и бой, раздалась ещё пара взрывов. Машины откинули от прохода гранаты, что попытались в нас кинуть обороняющиеся. Прямо к выходу из норы подкатился сломанный робот. Чертыхнулся про себя и разблокировал у оставшегося устройства его оружие. Тут же раздались выстрелы моих напарников, засвистела лазерная установка. Когда наполовину вылез, стянул с пояса гранату и бросил вперёд, включая световые фильтры шлема.

Раздался взрыв и хлопок, а я уже выбрался наружу. Пробежал

вперёд и выпустил две пули, попал кому-то в ногу. Услышал вскрик и как робот лазером прожёг раненого. Всё затихло, раздавались только частые шаги убегающих людей. Муравей вынырнул за стену и выстрелил, кто-то упал, машина кинулась на него сверху. Еле успел остановить помощника, чтобы он не проткнул человека насквозь.

«Имплант!» — предупредила девушка.

Лазерный друг пошёл вперёд и занял позицию на потолке, прикрывая. Я остановился около раненого. Пуля прошла через лёгкое, отверстие оказалось огромным. Парень ещё дёргался, но крови натекло очень много. Серебряная нить протянулась к импланту бандита и у меня появились его данные и коды доступа.

«Ищи, куда можно подключиться», — попросила Вика.

Внимательно осмотрел — здесь у джапов не получится завалить проход. Коридор выложен из специальных стальных коробок с толстенными стенами. Делали всё на совесть, даже не рассмотреть, где что проложено.

Подозвал одного из роботов, встал на него, машина осторожно выпрямила все шесть механических ног. Дотянулся до светильника и кулаком разбил стекло, которое посыпалось вниз. Внутри обнаружил провода и варварски их выдернул, свет погас, подтянул корд и подключил к обрезку.

«Убирай корд, через минуту дам расклад», — выдохнула Виктория.

Получил входящий пакет и тут же его открыл. Если раньше мог видеть только часть карты, то, что разведал сам и роботы, сейчас мне открылся весь комплекс. Коридор тянулся ещё на два километра вперёд, попутно разветвляясь, уходя в разные стороны к другим большим помещениям.

— Противники? — расстроено спросил, увидев несколько красных меток.

«Извини, больше не могу показать, кто-то меня пытается выкинуть из сети, — она выругалась, добавила: — Я «спряталась, иначе вообще связь потеряем».

Достал предпоследнюю гранату и бросил за угол, отправил следом роботов. Джапы попрятались в ближайшие помещения. Из-за угла появились сразу два новых муравья. Одного я тут же снял их из оружия, не успев прочитать перед глазами запрос на сопряжение.

Уже через секунду у меня стало пять помощников. Все они бросились на бандитов, которые разбежались по двум соседним комнатам. Несколько секунд контролировал коридор, опасаясь, что оттуда появится ещё кто-то. В итоге оставил на страже

лазерного друга, сам свернул направо. Там оставался один враг, выпускающий очередь в атаковавших его муравьев. Тушку одного робота отбросило ко мне, он задёргал манипуляторами и остановился. Я выстрелил, убивая полукровку, у которого кончились патроны. Второй робот застыл в углу, словно не решаясь двинуться. Подошёл к нему и увидел, как из корпуса вытекает красная жидкость.

Подошёл к трупу, забрал винтовку, тут же одобрил запрос на сопряжение. Игрушка с американского континента, «Mk-943» — неплохой автомат, лучше того, что я видел до этого. «АКА» тоже хорош, но устаревший, и стандартные составные боеприпасы не подходят. У данного экземпляра с этим всё нормально, правда самих составных блоков нет. Достал у парня запасной магазин и вставил в новое оружие. Автоматический затвор сработал сам собой, индикатор запаса патронов загорелся тусклым зелёным. Развернулся и двинулся к выходу, робот попытался ползти за мной, оставляя красный след. Выглядело это жутко и жалко, отдал ему команду на выключение.

Звуки боя в соседней комнате затихли, оба муравья вернулись ко мне целыми. Лазерный робот пискнул и ворвался к нам в помещение, показывая мне что, появились ещё двое противников в коридоре, за которым он следил.

Схватил с пояса осколочную гранату. Активировал взрыватель и бросил чёрный цилиндр туда, куда советовал компьютер. Граната отскочила от стены и под углом ушла дальше в коридор. Раздался крик и взрыв, я выглянул, но роботы опередили меня и открыли огонь, бросившись на противников. Стрелять мне не пришлось, никого больше не осталось. Машины тут же отправились дальше на разведку. Через минуту доложили, что впереди на пятьсот метров всё пусто.

Прошёлся по комнатам, собирая магазины и гранаты, нашёл ещё один автомат. На моей броне не было разгрузочного модуля, кроме пояса. Пришлось снять самый обычный жилет с нужными карманами и нацепить сверху. Уже туда разложил то, что нашёл и принялся дальше исследовать помещения.

«Время», — поторопила девушка.

Оглянулся и наконец-то привёл в действие все взрывные устройства что развесил по коридорам. Пол немного тряхнуло, а где-то там, где я прошёл, всё обвалилось, давая ещё немного времени.

Двинулся дальше, но почти ничего не нашёл. Жилые помещения со всяким брошенным барахлом. Пару мест походили на склады, но на них ничего не осталось. Пыльные следы ящиков или коробок на полу говорили о том, что я сильно запоздал. Все

выходы, а их было несколько, находились там, в паре километров.

Осмотревшись, побежал дальше. Мои неразумные друзья опережали меня, передавая данные и картинку. Везде остались полупустые помещения, которые бросили совсем недавно. Нашлись и общий душ, и туалет, и спальни — но ничего похожего на оружейную или что-то подобное.

— Блюм… — издал один из роботов свой последний звук и вокруг погас свет.

Я замер, смотря вперёд, в полную тьму. Перед тем как развалиться на две части, робот успел запечатлеть яркий оранжевый свет. Вторая машина так же удостоилась вспышки и отлетела, но потеряла только одну ногу. Отозвал всех муравьев и уставился в темноту, делая шаг назад. Не тут-то было, сзади резко опустилась толстенная дверь, раздавив ещё одного моего помощника. Осталось всего три машины, одна «раненая», но вроде бы ей это не мешало двигаться. Я же, как ни всматривался, не мог впереди разглядеть ничего и не сразу понял, почему, ведь работал режим ночного зрения.

«Голо!» — воскликнула девушка.

Поднял ствол штурмовой винтовки и выпустил вперёд очередь. Голограмма развеялась, в меня полетел целый ворох пуль. Стреляли, как показалось, со всех сторон. Активировал боевой режим. Упал, принимая часть пуль на броню, пытаясь попасть хоть по кому-то. Роботы кинулись в атаку на автоматчиков и людей с дробовиками. Раздались крики, огонь по мне стих.

В грудь ударило странное оранжевое оружие, больше похожее на хлыст. Попытался ухватить его рукой, но ничего не вышло, оно будто бы развеялось. Зато след на броневой пластине оставило хороший, глубокий и даже через фазовую ткань я почувствовал жар.

— А-а-а! — вскрикнул, когда обожгло второй руку.

Снова выстрелил в незнакомца, который будто бы разводился. Три пули прошли через голо-проекции, одна попала, и я добавил ещё. Опять молниеносный взмах плазменным хлыстом, ствол автомата оплавился. Чудом успел убрать палец с гашетки и отбросить оружие, прыгая в сторону. Достал свой пистолет и сделал два выстрела в потолок, переключив боеприпасы на осветительные.

Вокруг наконец-то стало светло, теперь я мог отличить голограмму от настоящего врага. Мы оказались в большом помещении, часть загородок и стен враг с плазменным хлыстом создавал из ничего. Я бросился прямо в стену, уходя от очередного удара, пролетел через неё и ударился в уже

настоящую. Фильтра для голограмм в «Волчонке» не было, как и в моём импланте.

Очередной выпад оранжевого пламени, похожего на плеть. Перевернулся и отпрыгнул в сторону, падая на спину отправил вперёд две бронебойных пули. Оказалось, что попал в голографического двойника, тут же по шее прилетело. Мысленно поблагодарил инженеров, которые создавали броню и сделали этот неудобный воротник. Угол простой защиты оплавился, но не дал хлысту добраться до моей тушки.

«Это самурай…» — сказала подруга.

— Я вижу! — заорал, снова уходя от удара.

«Ты не понял — это Самурай!» — повторила она.

Стало ясно, что девушка имеет ввиду офицеров безопасности джапов. О том что он тут делает, стоило подумать позже. Главное — они все «мастера боя» и каждый владеет своим оружием в совершенстве. Всё это не оставляло мне шанса.

Хотя один шанс был…

В этот раз использовал режим последнего шанса. Оранжевое нечто, больше похожее на плеть, почти застыло перед самым носом. Через маску почувствовал жар, пытаясь податься ещё дальше назад. Когда огонь уже стал затухать, прыгнул изо всех сил вперёд. Наконец-то нашёл настоящего джапа, левая рука ударила ему по шлему, отбрасывая назад. Правой прицелился и снял сразу двоих, помогая своим роботам.

Провёл серию приёмов, ногой отправляя противника на землю. Выстрелил в грудь, пуля отрикошетила. Пяткой ударил его несколько раз в живот, на третий он перехватил мою конечность и крутанул. Развернулся вместе с ним и выстрелил несколько раз бронебойными. Все пули достигли цели, но не пробили лучшую в мире броню. Правда, этого тоже хватило. Самурай выронил странную серебряную ручку в виде рукояти меча без гарды. Я тут же ногой оттолкнул её подальше, за что и поплатился ударом под колено.

— А-а-а! — заорал от боли, падая.

Он вскочил, ногой в голову отправил уже меня на землю и кинулся к своему оружию. Схватил его за пятку и на усилителях отбросил назад, впечатывая в стену. «Хром» обвился вокруг ноги и резко вправил, образовал что-то вроде дополнительных экзо-опор. Бросился к джапу, что почти встал, не успел уклониться и получил удар в голову. Следующие два выпада закрыл, но пропустил ногу в грудь и отлетел в стену.

В этот раз он не побежал к своему оружию, достал пистолет и выстрелил в меня несколько раз. Стоило подняться, как меня будто молотом ударили в грудь, снова отбросило на пол. Теперь

хотя бы стало ясно что чувствует человек в броне, когда в него прилетает бронебойный составной боеприпас. Система тут же показала, что одна из пластин треснула, но выдержала.

Получил несколько ударов в голову ногой, в глазах забегали мушки. Ухватился за его конечность и резко дёрнул, опрокидывая. Прыгнул сверху и сам нанёс несколько ударов. Перехватил его левую руку с ножом двумя своими, правой он начал методично бить меня в бок. Боль становилась всё сильнее, удержать вибронож получалось плохо.

— А-а-ах! — заорал, не выдержав.

Отпрыгнул назад, отпуская его и попятился, пополз задом, отталкиваясь всеми конечностями. Упёрся в стену, поднялся и, оттолкнувшись, полетел вперёд, прямо на врага, что бежал ко мне. Резко ушёл вниз и ударил в живот, отбросил, добавил ногой. Он попытался заблокировать удар и ответить, получил в колено.

В грудь прилетело сразу несколько бронебойных пуль, меня откинуло назад, плечо прошила сильная боль. Попытался присесть или увернуться — не вышло, срезало очередью с другой стороны, правда, в этот раз броня выдержала. Отлетел в какие-то чёрные бочки, сталкивая их. Стрелок в такой же чёрной броне «Самурай», как и мой противник, снова разрядил винтовку. В этот раз пули попали не в меня, а прямо по ёмкостям рядом. Из них вытекла плотная розовая субстанция, используемая в космических челноках для аварийного ремонта.

Попытался подняться и понял, что завяз, я плавал в этих ярких соплях. Руки оказались скованы, лежал как звезда и ничего не мог сделать. Чем больше двигался, тем больше эта жвачка меня сковывала.

Женщина, если судить по фигуре, открыла забрало. Лет сорок, по азиатам иногда сложно понять возраст, но именно тут я, кажется, угадал. Очень уставшая, озабоченная, и совсем не простая. Скорее всего, аристократка. Посмотрела на меня с брезгливостью, сказала своему напарнику на японском:

— *Уходим, защита продержится ещё двадцать минут, потом они найдут выход,* — она подошла ближе и оглядела мою броню или меня, спросила: — *Его она ищет*?

— *Да,* — мужчина тоже открыл шлем, — *Сильный воин.*

— *Убей,* — попросила женщина.

«Обучи нейросесть! — заорала на меня Вика, — Переведи её на новую ступень, обучи нейросеть, дурак, что ты лежишь, обучи нейросеть!»

Да, я мог попробовать снять блокировку с нейросети «Хром». Она ещё немного подучится, например нано-машины смогут разгрызть это розовое дерьмо. Только вот обратного пути уже не

будет. Но ведь сейчас тоже может всё закончится.

Тем временем он нашёл свою игрушку — плазменный хлыст. Попытался включить, но ничего не вышло. Рукоять странного и мощного оружия мигнула пару раз оранжевым и потухла.

К его ноге подполз робот с лазерной пушкой. У устройства оказались переломаны все конечности кроме одной. Оно попыталось ударить человека по ноге и получилось очень жалко. Самурай ничего не стал делать, лишь посмотрел на машину, кажется, даже с уважением.

Подошёл ко мне, и я смог рассмотреть лицо. Морщинистое, старое, лет восемьдесят, не меньше. Меня кольнуло — я чуть не проиграл старику. Пусть и напичканному имплантами, но старику. Правда, если смотреть с другой стороны — я чуть не победил Самурая. Они одни из самых сильных одиночек, так что было чем гордится.

— *Это бесчестно, воин, но…* — он замолчал, поднимая кулак, — *но так должно быть*.

У него посреди кулака вырос шип из жидкого металла. Старик тоже носил на себе «Хром», и я не верил, что у него он находится в распаде. Получалось, что я не один такой уникальный.

— *Быстрее!* — попросила его подруга или дочь.

Рука врага приблизилась ко мне и нано-машины стали разъедать доспех в месте сочленения. Уже через несколько секунд броня зафиксировала сквозное повреждение. Мой Хром ринулся встретить противника и всё застыло. Старик выпучил глаза, потом грустно улыбнулся:

— *Прости, воин*.

«Попытка адаптировать «Хром». Уровень чужой колонии выше. Адаптация через…»

Я не верил своим глазам, мой «Хром» собирался подчиниться старику. Вот тут задёргался что есть силы, не понимая, что делать. Начал вспоминать всё, что знаю, копаться в настройках — ничего не помогало. Попытался дать команду нано-машинам оттолкнуть джапа, но они уже не слушались, были в режиме чужой адаптации.

«Опасность жизни носителя…»
«Запустить протокол связи «Синтетика Плюс»?»

В ужасе подтвердил всё, что мне предлагалось, и почти сразу получил сообщение:

«Успешная адаптация… Новая численность колонии…»

Я видел, что нано-машины стали покидать старика. До сего момента они поддерживали все его кости, почти каждый орган, да вообще всё в старом организме. Он упал, уткнулся лицом в мою броню. Женщина рядом попыталась оттащить его.

Вытянул от себя сразу несколько серебряных нитей к ближайшей стене. Они потянули вверх, вырывая из объятий непонятного клея. Через тридцать секунд понял, что всё кончено — я свободен и держу женщину на мушке. Мой пистолет оказался в руках сам собой, «Хром» подтянул оружие.

Она никак на это не отреагировала, даже шлем не закрылся, просто смотрела на старика. Бросилась на колени и обняла его. Он на удивление оказался ещё живым, что-то шептал. Я опустил оружие и подошёл, старый джап в ужасе смотрел на меня, повторяя:

— *Они создали его… Создали… Создали их…*

Он затих, я же спокойно сказал на японском с сильным акцентом:

— *Забирай… уход… быстрее.*

Женщина посмотрела на меня, крикнула и через пару минут из коридора появились несколько человек. Они испугано посмотрели на меня, на неё и мёртвого Самурая. Подхватили тело и потащили к выходу, она же пошла за ними, пошатываясь и не оборачиваясь. Остановилась, сказала за спину:

— *Там то, что ты ищешь, и даже больше…* — она на секунду замолчала, продолжила: — *У тебя девять минут, потом они найдут настоящий выход.*

Я брёл за ними, почти к самому подъёмнику, который резко ушёл вверх, как только все джапы оказались на нём. Перед ним нашлись ящики, новенькие, с разными пометками — видимо, то, что не успели вытащить на поверхность и забрать с собой. Открыл те, которые узнал из чужой памяти, нашёл комплект брони «Самурай». В соседнем кейсе термобарические гранаты. В ещё одном настоящее чудо — гравитационные гранаты, самое новое и очень дорогое из того, что вообще могло быть. Штурмовая и снайперская винтовка, ящик с патронами и составными частями к ним.

На секунду подумал, что лифт не вернётся, они могли его сломать наверху. Обошлось, платформа спокойно спустилась ко мне. Загрузил туда почти все ящики и встал сам, хотел уже нажать на механическую кнопку и остановился. Ко мне полз лазерный враг, а теперь друг, цепляясь за пол одной лапой. Подошёл, взял тяжеленую «игрушку» за лапу и затащил за собой.

«Май, ты должен скорее выбираться, ты слышишь? — тихо сказала девушка, и моё сердце ушло в пятки от догадок, когда она продолжила: — Май, они прислали второе сообщение, беда, Май…»

Глава — 17

«Май, ты слышишь?!»

Я молчал, стараясь не сорваться. Понимал, что случилось что-то очень плохое, понимал и не хотел это слышать, пока я не погружу оружие, пока не вырвусь на воздушную трассу. Мне очень нужно было всё это сложить в подлетевший аэрокар и не сорваться. Ведь если я услышу то, что она скажет — брошу всё и рвану отсюда. Когда девушка снова спросила, рыкнул:

— Дай координаты, всё потом!

Последний большой кейс и переломанный робот залетели на заднее сиденье. Посмотрел на здоровенное устройство, похожее на бочки, что стояли прямо у выхода. Видимо эта штука каким-то образом и скрывала настоящий выход из подземелий джапов.

— Меня заметят? — спросил её, усаживаясь на место пилота.

«У корпа был доступ к спутникам, попробую сломать. Меня, скорее всего, отрежут и сразу вычислят. Но время у тебя будет, минут пять, постарайся вырваться в спальник и сразу уходи на посадку по координатам», — ответила она.

— Ты сможешь уйти?

«Должна, если что — на последней точке будет сообщение для тебя, — Вика помолчала, закончила: — На всякий случай — прощай».

Она, кажется, хотела сказать что-то ещё, но времени уже не было.

Сбоку от меня появился джойстик управления свободным полётом, схватился за него. Активировал хамелеон, второй рукой пристегнулся. Запустил режим ночного полёта, лобовое стекло тут же посерело, зато тьма перестала быть помехой. Поднял аэрокар и резко нажал на педаль акселератора, разгоняясь. Уже через несколько секунд набрал приличную высоту, даже не пытаясь пока включить автопилот. Старался уходить в сторону границы города и вверх. Посмотрел вниз, но не увидел ничего, кроме огромного пустыря на окраине.

Меня заметили, всего в паре километров висели в воздухе несколько флаеров. Один из них не полицейский, корповский. Все одновременно дёрнулись в мою сторону. Их машины — это не мой кар на антигравах, у них настоящие двигатели. Когда меня уже почти догнали, развернулся носом вниз и на скорости выключил все системы, начиная хоть немного разгоняться.

«Держись, сейчас…» — вдруг сказала девушка.

— Уходи! — заорал на неё.

«Успею».

Я прекрасно понимал, что значило промедление. Она вела меня, помогая, взломала, скорее всего, сеть спутников. Но какой бы специалист не был — найдётся и другой. Сейчас её ищут все сетевые осьминоги «Лентеха» и найдут, если она будет медлить.

— Беги! — закричал, включая антигравы.

По корпусу прошлась небольшая дробь. Пока меня не пытались сбить или убить — только пугали. Перед глазами висело сообщение — передавали на всех каналах — «Остановитесь!». Поднял нос аэрокара, пытаясь его выровнять. Две машины, похожие на приплюснутую капсулу с крыльями и двигателем в хвосте, почти поравнялись со мной. Ещё три сзади снова открыли огонь, в этот раз по антигравам. Попытался вильнуть несколько раз и уйти вниз, но не успел — пуля задела заднее правое устройство. Кар развернуло, загорелись тревожные лампы на панели. Отключился передний левый антиграв, чтобы сохранить баланс.

Мои преследователи вдруг стали отставить и сами пошли вниз. Не знаю, что у них случилось, но, похоже, они не падали — вроде бы включился аварийный автопилот. Я же шёл на посадку — если это можно было так назвать. Повезло что высота оказалась достаточной, и получилось направлять кар в нужную сторону.

Подлетел к многоэтажкам на окраинах, с трудом смог скорректировать курс между ними. Набрал немного высоты и тут всё вокруг моргнуло. Сначала один раз, потом другой и наконец свет в районе потух. Остались лишь кое-где красные точки камер и датчиков, которые должны были перейти на бесперебойный режим. Почему-то мне казалось, что корпы с них ничего не снимут. Похоже, всё это устроила Вика.

Расслабил ноги, готовясь к посадке. Тряхнуло, ремни натянулись и прижали к креслу. Мою летающую колесницу понесло по асфальту, развернуло, задел несколько каров и наконец-то остановился. Расстегнул ремень, ударил по двери и вывалился наружу. Встал и осмотрелся, почти сразу нашёл нужный электромобиль. Открыл багажник и заднюю дверь, начал перетаскивать к нему вещи. Послышались сирены, бросил последний контейнер со снайперской винтовкой внутрь, влетел за руль.

В поворот из переулка вошёл со свистом, резко затормозив. Пузатый небольшой кар чуть было не перевернулся, а я с удивлением смотрел на скорость. Программа управления полностью разблокирована, это касалось и электродвигателя. Утопил педаль в пол, разгоняясь на прямой, стараясь удержать электрокар. Снова затормозил, в этот раз спокойно выехал на

широкий проспект. Сменил личность, причём на женскую, и спокойно повёл кар. Свет в ближайших домах уже появился, и я был уверен — скоро они узнают, на чём я уехал. Сейчас ещё оставалось время, и я вел электромобиль по новым координатам.

В голове крутились мысли одна хуже другой — про Вику и Лизу. Я мог потерять их всех в ближайшее время. И всё по моей глупости, говорила же девушка забрать дочь. Я бы оставил её вместе с ней и…

И они бы вместе пытались убежать от корпов?

Заехал в подземный паркинг, спустился на три этажа вниз и остановился. Каров вокруг стояло множество, а вот людей почти не было. Не просто так паучиха подобрала место, вся парковка заполнена, для меня оставалось одно свободное место. Второй электромобиль находился в ста метрах, подъехал к нему. Перегрузил всё в кузов, где оказалось двойное дно. Отогнал пузатого жука обратно на свободное место и запрыгнул внутрь нового, большого внедорожника.

«Смени одежду, время идёт, осталось меньше двух минут!» — сказал голос Вики из аудиосистемы. — «Личность — в памяти кара, сделай сопряжение, считай пакеты!»

— Где ты, я приеду, где?! — закричал, разбирая броню и раздеваясь. — Что у тебя?!

Ответа не было, это просто сообщение. Что произойдёт меньше, чем через две минуты, я не знал, но спешил переодеться. Забрал единственный пакет с информацией в памяти кара и изменил личность. Это оказался какой-то местный житель, разве что моложе меня лет на пятнадцать. Одновременно с этим смотрел новости в мозаике и наткнулся на кое-что. Полиция вела штурм многоэтажки неподалёку. Они пытались арестовать паучиху, что взломала сеть корпорации. Сердце заныло, но пока никто не писал и не говорил, что у них получилось взять взломщика. На кадрах, что оказались доступны, люди в форме выламывали дверь в квартиру. Сердце замерло, когда стальная преграда пала и…

Внутри оказалось пусто — лишь анатомическое кресло, уже знакомый шлем, какие-то вещи. Люди в синей броне обыскивали небольшую квартирку, но ничего не находили. Все резко развернулись и пошли на выход. Сработал сигнал и синтетический голос объявил, что через несколько секунд начнётся процедура глубокой очистки. Одновременно послышалось объявление:

— ВНИМАНИЕ! СУБЪЯДЕРНАЯ ЯЧЕЙКА ЖИЛОГО СЕКТОРА ПОВРЕЖДЕНА! ВОЗМОЖНО ЗАРАЖЕНИЕ!

ПОКИНЬТЕ ЖИЛЫЕ ПОЩЕНИЯ! ВНИМАНИЕ! СУБЪЯДЕРНАЯ ЯЧЕЙКА ЖИЛОГО СЕКТОРА ПОВРЕЖДЕНА!

Только через пару секунд понял, что это сообщение не только в трансляции. Голос вопил везде, тревога передавалась по всем каналам. На парковку бежали люди и садились в кары, запускали и старались быстрее уехать. Чем дольше я ждал, тем больше вокруг собиралось жильцов. Сообщение всё повторялось и повторялось, тревога гудела.

Выехал к выходу с парковки и вовремя — глухой пробки ещё не образовалось. Каров уже много, но пока ещё можно было проехать. Так что, когда снова оказался на проспекте, сразу увидел много электромобилей экстренных служб. Тут же нашлись и полицейские, напрягся, когда они начали проверять некоторых. Прошло минут десять и людей с карами на улице стало столько, что всем разрешили двигаться дальше. В огромном потоке я уезжал по новым координатам. Ругался, открыв окно, сигналил на всех и орал на полицию, стараясь слиться с толпой.

Маршрут оказался продуманным, многие люди поехали в восточную часть города. Там располагались гостиницы и можно было снять даже более-менее нормальную квартиру. Никто уезжать из города в связи с ядерной опасностью не собирался. Большинство надеялись, что это сбой в системе, что, скорее всего, и было организовано Викой. То, что она реально может вывести субъядерные ячейки на режим работы, в котором они взорвутся, я не верил.

Остановился на открытом паркинге, осмотрел соседнюю грязноватую восьмиэтажку из кирпича. Все данные указывали на то, что мне сюда, в пятую парадную, восьмой этаж и трёхсотая квартира. Вышел и направился в нужную сторону. Забирать вещи из электрокара не стал, взял только магнитный замок.

Людей вокруг много, и я особо не боялся, что на меня как-то выйдет полиция. Личность одного из жителей микрорайона-муравейника не должна была никого заинтересовать. Если только этот же человек не поехал сразу в два разных места. Но я не верил, что девушка могла так ошибиться. Скорее всего взяла личину кого-то, кого невозможно проверить. Например, кто-то пропал без вести, но о нём не заявляли, и он никогда не интересовал полицию.

В парадную со мной вошли ещё четверо. Дверь открылась сама собой, так же, как и у меня дома. Семья — отец, мать и двое детей, сгрудились у лифта, я же двинулся по лестнице. Переступал через две ступеньки, быстро оказался на самом верху.

В тёмном углу, в конце лестницы на крышу, ворочался какой-то бездомный или наркоман. Прошёл мимо и открыл квартиру — дверь поддалась сразу, считав идентификатор в нейрошунте. Внутри никого не оказалось, сердце предательски заныло.

Вышел обратно, хотел было бежать на улицу, но тут снова обратил внимание на бездомного. Само собой включилось ночное зрение и чуть не ахнул — там лежала Вика, свернувшись в позу эмбриона. Подбежал и схватил на руки, понёс в квартиру, положил на кровать.

Распахнул одежду, стянул штаны и кожаную куртку, разорвал футболку. Рана оказалась в животе, понял, скорее всего, задета почка. Пуля засела внутри, только поэтому она ещё не истекла кровью. Ещё может быть повреждён кишечник. Голову пронзила боль.

— А-а-а! — вскрикнул, хватаясь за виски.

Память лекаря помогала, но каждое новое воспоминание давалось с трудом. Слишком много лишней информации, из-за которой я отвлекался. Сейчас нужно было понять, что делать, и китайский врач знал это. Знал, что нужна операция, знал, какая, но провести её руками он бы не смог. Только с помощью автохирурга, по-другому парня не учили. Он отлично изучил теорию, но совершенно не мог работать руками. А это значило, что и я не смогу.

— Нет-нет-нет! — снова сжал зубы от боли.

Огляделся, но ничего, кроме обычных вещей да шлема с анатомическим креслом, в этой квартире не оказалось. Сбегал в коридор и, покопавшись, нашёл стандартную аптечку и регенерин. Я знал — использовать его при таких ранениях нельзя. Просто неправильно срастутся ткани, станет ещё хуже. Правда, придётся это сделать, если ничего другого не придумаю. После можно будет отвезти её в больницу.

А можно ли?

Что, если её ищут и арестуют, а за ней и меня?

«Зато она будет жива…» — подумал, решая, что именно так и сделаю, если ничего не получится.

Достал из аптечки дезинфицирующее средство в распылителе. Следующим взял медицинский пистолет и зарядил в него обезболивающее. Конечно, не наркотическое, но хоть что-то. Кинул всё на кровать к девушке и пошёл мыть руки. Когда закончил, вернулся и обработал ладони, взялся за пистолет и прислонив к коже рядом с раной, выстрелил. Взял салфетки и пропитал раствором, аккуратно всё протёр.

В руке сам собой образовался зеркальный нож, удлинился. Постоял так несколько минут над телом и разобрал. Всё-таки

нельзя так рисковать. Ни у меня, ни у того парня не было опыта операций.

Снова стал лазить по шкафам квартиры, выискивая то, что мне нужно. Через две минуты понял, что не могу найти простейший световой шнур со стандартными магнитными контактами. Ещё через минуту проклял себя и встал на колени рядом с анатомическим креслом. Разобрал одно из соединений и получил нужное, вернулся к девушке.

— Прости… — тихо прошептала она.

Её голубые глаза приоткрылись, световые коннекторы на голове мигнули жёлтым. Осторожно взял девушку под голову и почувствовал жар. Я смотрел в её глаза и не мог начать. Ладонь Вики легла на мою, она её еле сжала, поднесла к своей щеке и потёрлась. Закрыла глаза и снова провалилась в беспамятство. Лекарь знал, что, скорее всего, значит жар. Воспаление, перитонит. Так что нужно было спешить.

Снова осторожно её приподнял под голову, второй рукой соединил коннектор. Положил щекой на подушку и подключился сам. Почти сразу получил запрос на сопряжение. Нашёл нужный пункт — имитация медицинской службы. Когда выбрал его, увидел очень много информации.

Оказалось, что имплант девушки тоже непрост. Немецкая модель типа «Спайнн-13». Судя по всему, разновидность какого-то боевого импланта. В её случае это не было никаким прототипом, как у меня. Само же устройство подтвердило мои опасения — жар, боль, воспаление.

Опустил свободную руку к ране, на указательном пальце стал собираться «Хром». Когда набралось достаточно, серебряный шарик полетел вниз и остановился, не успев дотронуться до кожи.

«Разделение колонии…»
«Попытка адаптации с новым носителем…»

Подтвердил все действия, ожидая что произойдёт. Капля всё-таки упала и нано-машины провалились в рану. Прошла минута, но ничего не происходило, медицинские данные с её импланта не менялись. Ещё через тридцать секунд серебряная жидкость вновь появилась на коже рядом с раной.

«Нет подтверждения нового носителя…»

Сглотнул и побелел. Она без сознания, она не может подтвердить запрос на соединение с нано-машинами и нейросетью. И ведь если даже придёт в себя — не факт, что

согласится. Я видел, как она боялась всего этого, видел и понимал, даже несмотря на то, что может умереть, может и отказаться.

Но был и другой вариант.

«Протокол — прямой доступ к памяти…»
«Доступ разрешён…»

Я не знал, как ещё получить полный контроль над её имплантом. Когда подключался к нейрошунту лекаря, были доступны множество настроек. Сейчас же всё повторилось — я мог вывести перед собой все данные. Нашёл нужный пункт — «зеркалирование», подтвердил.

Снова распростёр руку над раной, серебряная капля медленно собралась и упала. Прошла секунда — нано-машины скрылись в теле девушки.

«Разделение колонии…»
«Попытка адаптации с новым носителем…»

Опять ничего не происходило, и я уже начал копаться в настройках импланта девушки. Мне показалось что я делал что-то не так. В прошлый раз лично мне хватило прикосновения, чтобы получить запрос на адаптацию. Сейчас же ничего не происходило. И стоило заволноваться, как наконец-то увидел сообщения:

«Обнаружено устройство — «Хром-19» Запуск первичной адаптации?»

Это оказалось явно не моё уведомление, но я его видел и смог подтвердить.

«Адаптация…»
«Опасность… Активировать протокол связи «Синтетика Плюс»?»
Удивительно, она даже получала такие же предупреждения что и я. Мой имплант каким-то образом на время соединения давал её устройству все свои возможности.
«Активация протокола связи «Синтетика Плюс» — старт ускоренного обучения нейросети «Хром»…»
«Переопределение протокола прямого доступа — связь «Носитель» — «Нейросеть Хром»…»
«Отключение периода распада…»

Осторожно отстранился, уселся рядом, смотря как нано-

машины внутри Вики творят чудеса. Они тут же передали на её имплант, и я это видел, состояние тканей. Почка и правда оказалась повреждена, как и часть кишечника. Маленькие помощники строили себе подобных и латали повреждения собой. Другие каким-то образом расщепляли всё лишнее, что оказалось внутри паучихи, оставляя только нужное. Кровь перестала идти, рана стала меньше, но до конца не пропала. Когда пригляделся — понял, что её покрывает еле заметный серебристый налёт. «Хром» не мог лечить, но мог помочь, временно заменив ткани. Девушка не сможет в ближайшее время особо бегать или прыгать, но будет жить.

Отключил кабель и бросил на пол. Можно было бы использовать связь через нано-машины, но с Викой я решил довериться настоящему оптоволокну.

Покопался в аптечке, достал ампулу с жаропонижающим. Вставил в пистолет, выстрелил в плечо подруги. Посмотрел на неё последний раз и, осторожно разложив одеяло, накрыл.

Лишь закончив все дела с девушкой, понял, как сильно хочу есть. Поднялся и поплёлся на кухню, налил воды в стакан, который стоял тут же, выпил залпом. Добрался до холодильника и открыл готовую еду, даже не стал запускать разогревание — ел прямо так. Вся эта стрельба, бег, драки, боевые ускорения и режимы последнего шанса сжигали изнутри.

Вернулся к кровати через десять минут, осторожно потрогал лоб Вики. Выдохнул облегчённо — имплант показал, что температура совсем немного, но упала. Она лежала на кровати наискосок, так что не стал передвигать её. Сначала присел рядом на пол, потом вообще лёг, решив, что немного отдохну.

На краю зрения мигало сообщение, последнее, что она мне успела отослать. Там было что-то очень-очень важное, из-за чего она сказала мне быстрее заканчивать с джапами. Сил смотреть его уже почти не было, хотя я представлял, что там такое. Сердце заныло от бессилия и беспомощности. Глаза закрылись в очередной раз и открыть их я уже не смог — провалился в сон.

* * *

Проснулся от того, что кто-то гладит по щеке. Открыл глаза и увидел, как рядом на полу со мной лежит Вика. Она посмотрела на меня своими голубыми, яркими глазами, поцеловала в щёку:

— Спасибо.

— Извиняться не буду, — буркнул ей.

Притянул осторожно к себе, поцеловал в губы и отпустил.

— За что? — удивилась она, а потом поняла: — Ты про «Хром»?

— Да. — кивнул ей.

Она поднялась, поморщилась от боли и схватилась за бок. Постояла так несколько секунд согнувшись, выпрямилась. Вздохнула, улыбнулась слабо:

— Чему быть, того не миновать, — помолчала, посерьёзнела: — Май, посмотри…

— Дерьмо! — я вскочил в шоке.

Глянул на часы — проспал четыре часа. Выругался на себя, понимая, что потерял кучу времени. Она взяла за плечи и молча посмотрела, поддерживая. Я часто задышал, открывая пакет и смотря на запись.

— Привет, парень, давно не виделись! Я очень хочу снова встретиться, очень хочу с тобой кое-что обсудить. Ты мне сильно задолжал. За это, это и это… — он показывал на свои глаза, лицо, продемонстрировал протезы рук, закричал: — Я вырву твои ногти, отрежу фаланги пальцев, оторву руки, раздавлю яйца, я…

Стальная чёрная маска, из которой на меня смотрят два электронных тускло-красных глаза. Узнал его сразу по голосу — тот самый командир наёмников, что пытался забрать меня из злосчастной квартиры. За маской ничего не видно, будто робот, но, скорее всего, там обгоревшая плоть. Урод выжил, даже не помогло то, что я воткнул нож в сердце — оно, видимо, было смещено.

Ублюдок перечислял всё больше и больше мучений, которые меня ожидают. На его фоне я наконец-то увидел главное — Маша сидела в анатомическом кресле совершенно нагая, лысая. Бывшая жена испуганно смотрела одним оставшимся глазом на своего мучителя. Всё тело оказалось покрыто порезами, синяками. Когда посмотрел на ступни ног — стало ещё хуже, они пытали её и пытали серьёзно.

— У-у-убей… У-у-убей… — она заныла. — Убе-е-ей…

— Закрой пасть, сука, закрой свою вонючую пасть! — разозлился урод и ударил её по лицу со всей силы.

Она тяжело задышала и опустила голову, потеряв сознание. Рядом зашипела стойка, от которой шли трубки к её руке. Лекарства попали в кровь, Маша открыла оставшийся глаз, закричала, не в силах даже потерять сознание.

— Я знаю, тебе плевать на эту шлюху, но посмотри — посмотри, что будет с твоей милой дочуркой. Посмотри, что я с ней сделаю, и сделаю ещё больше, ещё лучше, — он снова ударил, повернул камеру в сторону, там двое человек держали мою дочь в белой медицинской сорочке, пока с ней всё было в

порядке, камера снова показала бывшую жену: — Когда ты будешь смотреть это дерьмо, сука уже умрёт, но обещаю — она попадёт в рай. О да, после меня все суки попадают в рай, после меня их всех можно сразу на стену храма, ах-ха-ха!

Будущий мертвец рассмеялся, закашлялся, согнулся. Когда закончил, снова посмотрел в камеру, прорычал:

— Двенадцать часов. Если ты, сука, через двенадцать часов не явишься, я отрежу маленькой суке руку. Не просто отрежу — я растяну это дерьмо на час, понял?!

Он закричал ещё больше, завизжал, срывая чудом уцелевшие голосовые связки. Я выключил запись, увидел её название — адрес небоскрёба в верхнем городе.

— Ещё есть время… — тихо сказала Вика.

Обнаружил что сжимаю кулаки изо всех сил, костяшки побелели. Я уже даже не чувствовал головную боль — внутри осталась только ярость. Зубы готовы были раскрошиться, так сильно я их сжимал.

— Я иду, — сказал тихо.

— Они ждут, мы должны подготовиться, — рука девушки осторожно взяла меня за плечо.

Перед глазами была Маша, пусть я её уже не любил, но мы прожили тринадцать лет вместе. У нас есть дочь, которая тоже там. Ублюдок убил родного мне человека. Не просто убил, превратил последние её часы в ад.

И всё из-за меня.

И из-за меня же он и умрёт.

— Ты не можешь просто ворваться туда в броне и с оружием, они тебя возьмут — они этого и ждут! — кричала на меня Вика, пытаясь остановить. — Мы должны придумать план, они ждут, что ты ворвёшься туда, для этого всё и сделано!

Пил воду прямо из-под крана, плеснул холодным себе в лицо. Вытерся рукавом, посмотрел на кухонный стол. Там лежал робот с лазерной установкой на спине. Пока я спал, девушка его зарядила и перебрала, даже что-то починила.

Слушал её и понимал, что она права. Они ждут, что я во всеоружии кинусь к ним в объятия. Я приду в броне и с кучей оружия, и они кинут на меня все свои силы. Пусть это не «Лентех», но у них хватит возможностей остановить одного бойца, даже опытного.

— Тогда у них будешь ты и Лиза, а потом я, и всё… — она снова оказалась рядом и обняла за плечи.

Уселся на стул, собираясь с мыслями и пытаясь хоть что-то придумать. Я уже посмотрел, что за здание должен взять штурмом. Небоскрёб, сто тридцать этажей. С виду — ничего

серьёзного. Скорее всего, внутри есть и бронированные двери, и усиленные стены, и многое-многое другое. А ещё куча корпоратов. Они, конечно, в нашей агломерации имеют лимиты на своих бойцов, но, думаю, для меня хватит.

— Я не ворвусь туда в броне и с оружием наперевес, я приду туда без всего, — сказал, успокаиваясь. — Почти без всего.

Глава — 18

«Давай», — скомандовала Вика.

Прошёл за угол, после длинного коридора свернул ещё раз и упёрся в дверь туалета. Красный индикатор мигнул, открывая магнитный замок, дёрнул ручку и скользнул внутрь. Одним движением схватил мужчину за руку, развернул и резко ударил по затылку. Придержал бесчувственное тело и осторожно уложил на пол. Он даже не успел до конца спустить штаны. Взял его за волосы и наклонил. Серебряная нить тут же протянулась от моей руки к входу его нейрошунта.

Получил новые данные, стёр всю информацию в нейрошунте о нём самом через протокол прямого доступа. Когда приедут медики и через пару часов опознают, подадут запрос в администрацию «Лентеха» и перезапишут. Пока ему будут восстанавливать имплант, я надеялся закончить все свои дела.

Хром послал небольшой разряд прямо по соединению между нами. Этого должно хватить часа на два-три. Кроме головной боли бедолага ничего не почувствует. Я делал всё это с невиновным, но сейчас по-другому поступить не мог. Ему просто не повезло сегодня отправиться на собеседование в «Морген» и быть моего роста и такой же комплекции.

Вышел и закрыл за собой, поправляя чужую одежду на себе. Вика обещала, что персонал повозится с дверью минут двадцать. Потом столько же ждать скорую. Всё это, тоже время, а я рассчитывал, что мы справимся быстрее.

Оставался всего час до того, как они обещали начать калечить Лизу. Нам нужно было узнать, куда именно её увезли. Дальше я должен взять флаер на местной стоянке и закончить дело. Переправить на орбиту в одну из крепостей её не могли, сейчас на это имеет право только «Лентех» из-за метеоритного дождя. Разрешены срочные курьерские рейсы и всё остальное по договорённости. Здесь её держать тоже не будут — это слишком опасно для них, я ведь могу и прорваться. Так что, скорее всего, где-то на свободной территории.

То, что данных во внутренней сети «Моргена» могло не оказаться, я даже не рассматривал. Если об этом думать так, можно сразу лезть в петлю.

В верхнем городе мы с бывшей женой бывали пару раз. Первый — сразу после свадьбы. Сняли дорогой, по нашим меркам, номер и провели в нём неделю. Попутно гуляли по паркам, которые тянулись на километры. По историческому центру города, находившемуся прямо под небоскрёбами. Там

создавали иллюзию солнечного летнего дня в любое время года. Второй раз — при разводе, тогда в программу вошёл только ресторан и взаимные поздравления.

Основной застройке подлежал самый центр — множество огромных небоскрёбов. По окраинам — сплошные большие парки, иногда с животными. На внутренней части этих природных уголков в некоторых закрытых районах — частный сектор для очень богатых.

Показалось, что я попал в другой мир. Какое-то нереальное будущее, словно лет на сто вперёд переместился. Собаки сами гуляли с роботами на антигравах. Обычных электромобилей почти не видно, зато часто над головой проносятся аэрокары и флаеры. Увидел, как с крыш стартовал настоящий курьерский корабль ближнего космоса. Такой мог за считанные часы доставить груз или весть в любую точку мира.

Это не наша окраина с бандами, множеством многоэтажек, и редкими низкорослыми небоскрёбами. Здесь даже люди другие — радостные, часто улыбающиеся.

Спешить нельзя, я должен идти спокойно, стараясь не привлекать внимание. Так что приходилось просто всё рассматривать и пытаться отвлекать себя от тяжёлых мыслей.

Перешёл дорогу по ровному асфальту с подсвеченной зеброй. Дальше шёл переход по мосту, который вёл в район корпораций. Когда добрался до середины, смог с небольшой высоты рассмотреть центральные улицы и небоскрёбы. Казалось, что это просто огромные зеркальные блоки, которые какой-то великан положил на землю.

Через двадцать минут я уже стоял у самого ближнего к мосту здания. Это и была местная штаб-квартира немецкого «Моргена» — концерна, что объединял несколько корпораций гермов. Фактически это их представительство в нашей агломерации.

Двери в летний день оказались открыты, так что прошёл с остальными без проблем. Никаких безопасников в броне я не обнаружил, словно меня никто и не ждал. Даже немного пожалел, что не ворвался сюда в полном боевом. Конечно же, всё это было бравадой, скорее всего, подготовленные ребята стоят в маскировке. Гражданские же, наоборот, огромный плюс для гермов — они смогут заявить, что я убил кого-то из их граждан. Тогда можно будет меня не выдавать, если история вырвется наружу.

Длинная отполированная гранитная стойка встречала гостей. Я насчитал одиннадцать девушек, что принимали посетителей. Все улыбчивые, симпатичные и без капли косметики. Где-то

читал, что так у гермов подчёркивают, что у них только деловое отношение к посетителю. Непонятно тогда, зачем им девушки модельной внешности, которые и без «краски» выглядят очень неплохо. Выбрал свободную стойку и подошёл:

— Здравствуйте, я на собеседование в отдел реализа…

— Герр Синицын, верно? — перебила девушка, кажется, даже не прекращая улыбаться.

— Всё верно, — ответил, стараясь выглядеть смущённо.

— Меня зовут Катарина, я обновила ваши данные, зарегистрировала визит, — она замерла, что-то читая или вводя через глазной имплант. — К сожалению, вам назначено на девять, вы пришли раньше. Можете прогуляться во внутреннем парке или подождать на удобном диване.

Опять всё шло не по плану, мы ведь изучали отзывы в мозаике от соискателей. Большей части предлагали подождать недалеко от кабинета, в котором будет проходить собеседование, прогуляться по верхним этажам и осмотреть город.

Мне же предлагалось пройти куда подальше.

— Простите, Катарина, — помялся, стараясь выглядеть виновато. — Я впервые в высоком городе, но всю жизнь мечтал посмотреть, хотел бы сделать пару фото для родных сверху…

Как мне показалось, я даже стал ниже. Специально сказал «высоком» а не «верхнем», подчёркивая всю важность и мое отношение. Лицо постарался сделать как можно более жалким, жалостливым, словно кот, просящий еду. Девушка всё-таки не выдержала, кивнула. В этот раз она одарила меня покровительственной улыбкой:

— Герр Синицын, конечно, вы можете пройти к тысяча двухсотому кабинету, девяносто первый этаж, там отличный вид, вас провод…

— Простите, можно я ещё погуляю здесь, а потом пойду наверх? — в этот раз перебил её я. — Здесь так красиво!

Залиться краской получилось легко, моё лицо покрывали нано-машины. Достаточно было выбрать пример из имеющихся фото в мозаике. Девушка снова снисходительно на меня посмотрела, сказала:

— Конечно, герр Синицын, пропуск на ваше имя выписан, вы можете подняться в любое время. Если нужна будет помощь, обратитесь ко мне или любому другому администратору.

— С-с-спасибо, Катарина, — снова промямлил я, делая шаг назад и поклонившись.

— Герр Синицын, надеюсь, у вас всё получится, и мы будем видеться чаще.

Последнее она сказала без всяких эмоций. Не верила

девушка, что такой, как я, мог устроиться сюда работать. И правильно не верила, можно было позавидовать её прозорливости.

До собеседования оставалось двадцать пять минут, так что время было. Спешить снова не стал, хотя так и хотелось броситься вперёд. Немного походил, посмотрел восторженно на окраины внутреннего сада небоскрёба. В конечном счёте как-то сам собой вышел к одному из тридцати лифтов. Кнопки оказались механическими, как когда-то и в памятной многоэтажке для обеспеченных людей. Со мной вместе поднимались несколько человек в костюмах — одна женщина средних лет и трое мужчин. Я выше раньше всех и осмотрелся — в коридоре никого, кроме робота уборщика и меня.

Точный план вплоть до сотого этажа у меня был, так что оставалось найти то, что нужно. Я начал свой поход вдоль окон, смотря в настолько прозрачное стекло, что, казалось, его нет. На всякий случай потрогал и действительно рука остановилась. Зачем это сделал, сам не понял — может для того, чтобы охрана, если и смотрит, поверила в легенду. Может для того, чтобы и правда проверить. А может быть, и сразу всё вместе.

Обойдя за десять минут достаточно большое расстояние, так и не нашёл нужного. Хотел уже было попробовать заглянуть в кабинеты, но тут вспомнил что говорила Вика — проверить туалет.

Уборная нашлась быстро, в центре этажа. Зашёл внутрь и всё внимательно рассмотрел. Сразу тоже ничего не заметил, зато, когда посмотрел на потолок, порадовался. Там оказалась небольшая стальная дверка, для обслуживания коммуникаций. Не знаю каких именно, но предстояло это проверить. Залез на один из унитазов и внимательно осмотрел щель. Глазной имплант и хамелеон всё зафиксировали и обрисовали — там правда шли провода и достаточно много.

Включил режим хамелеон, достал из кармана ручку, которую мне выдала девушка. У неё оказалась всего одна такая, так что и попытка будет одна. Если не справлюсь — только сдаваться и пытаться выторговать хотя бы жизнь Лизы.

Вогнал иглу, которая торчала из кончика устройства в щель, имплант дал примерную наводку. Прицелился, включил устройство, загорелся красный цвет. Тянуть время смысла уже не было, нажал на кнопку и почти сразу увидел зелёный огонёк. Игла прошила сразу несколько проводов и разделилась. Оставалась надеяться, что один из них окажется нужным. Осторожно вытянул ручку обратно, почти не замечая «паутинку» — сверхтонкий световой проводник. Еле видимая

нить тянулась прямо из кончика прибора, и мне оставалось идти так, чтобы она прошла по стене. Когда выходил за дверь, провёл прямо над ней, боясь, что порвётся. Выйдя, сделал вид что споткнулся о развязанный шнурок и упал прямо к окну. Прицелился, нажал на кнопку ещё раз и принялся завязывать шнурки, краем глаза рассматривая, получилось ли.

Увидел, как появилась и пропала маленькая чёрная точка — «Грызлик». Крохотный робот, один, сейчас пытался прогрызть толстенное бронированное стекло. И не просто прогрызть, а пройти между нитями-датчиками, которые могли бы поднять тревогу. Вика показывала мне маленького трудягу при увеличении. В арсенале робота были и супер-кислоты, и сверхпрочные буры и многое другое. Всё это — в очень крошечном экземпляре.

«Ты сделал это, Куга… — прошептала она прямо в уши, кажется, не сдержавшись. — Я внутри!»

Было приятно услышать своё старое прозвище, что она и дочка дали мне. Улыбнулся и тут же потупился, вспоминая, зачем и почему я здесь. Пошёл обратно к кабинке туалета, вернул прошлую личность. Пока девушка ищет, где Лиза, мне нужно сказать, что я передумал работать и уйти отсюда, не привлекая внимания.

«Она здесь, — я похолодел, когда это услышал, застыл на месте. — Я ухожу, держись».

Скорее всего это значит одно — они знают, что у меня есть свой осьминог или паучиха. Они поставили ловушку — данные о дочери, которые мой помощник должен посмотреть. Теперь она клюнула, и они попытаются вычислить Вику и по этому адресу захватить её.

Быстро шёл обратно, уже не собираясь на собеседование. Лифт подошёл на удивление сразу. Два человека, что ехали со мной вниз, не походили на корпоратов. Когда оказался на первом этаже — не встретился с ордой гермов, спокойно вышел. Пошёл к проходу на улицу, и тут меня окликнули:

— Герр Синицын, ваше время, вам…

— Простите, Катарина, мне только что сообщили, что моей жене плохо, — нервно сказал девушке, ожидая подвоха.

— Извините, — она потупилась и сделала шаг назад, посмотрела на меня виновато.

Нет, ничего не происходило, меня не пытались задержать. Я спокойно уходил от небоскрёба и когда отошёл до ближайшего парка, остановился. Сел на лавочку, смотря на озеро с утками и ничего не понимая.

«Чисто, — на сердце отлегло, когда Вика вышла на связь. —

Точка не засвечена».

— Это теперь может значить только одно, — сказал себе под нос.

«Связь не пропала, она там, Май, она у них, я знаю где, знаю этаж, — девушка тараторила возбуждённо. — Май, я в сети, там закрытый комплекс — пять этажей, прямо под носом «Лентеха».

— Я даже знаю, какое обозначение на схемах у этого комплекса, — сказал шёпотом, — «S».

«Да…» — заворожённо повторила подруга.

Это одно из важнейших исследований. Всё это связано с моим имплантом и протоколом прямого доступа к памяти. И часть всего этого собралась зачем-то здесь, в нашей агломерации.

Почему подобный комплекс находится в третьей столице всего Славянского Союза?

Ответов может быть несколько. Один из них — кто-то очень желает захватить меня и технологию, и тут же получить прямой доступ к чьей-то памяти. Прямо здесь, в Славянском Союзе, под носом у врагов. Кто-то очень важный должен пройти эту процедуру.

Но всё это сейчас не имело значения, главное — дочь там.

— Мне нужна посылка, всё, как собирались — но прямо туда, — сказал девушке, продумывая на ходу что буду делать. — Где Лиза?

«Она в процедурном кабинете, так помечено это помещение, — Вика сделала паузу, сказала задумчиво: — Как только появится шанс — я изолирую её, твоя задача — добраться первым и эвакуировать».

Я уже подходил к зданию, на ходу снимая с себя маску. Вернул свой настоящий идентификатор, наконец став тем, кем и был всю жизнь.

Люди вокруг всё так же ходили. Администраторы за большой, красивой и дорогой стойкой всем улыбались. Ничего не случилось — меня не окружили, не началась стрельба. Никто не будет стрелять в дорогой и единственный скальпель, который может сделать очень сложную и нужную операцию.

— Май, здравствуйте! — мне улыбнулся какой-то клерк в костюме, говорил почти без акцента: — Меня зовут Гюнтер.

Лет двадцать, не больше, чем-то он был похож на Костю. Может быть, даже его брат, кто знает. Он протянул мне руку, но я не стал её жать, потому что моя правая ладонь оказалась занята. Гюнтер это хорошо знал и, может быть, именно поэтому на меня не накинулись со всех сторон. Никто ведь не хочет, чтобы такой дорогой человек, как я, отпустил кнопку на гранате и разлетелся по частям во все стороны.

— Май, право слово, не стоит, — он покачал головой. — Давайте я скажу, что нужно сделать, чтобы ваша дочь не пострадала, для начала…

Схватил его за волосы левой рукой, дал ногой по колену, парень заорал, падая на пол. Один удар каблуком ботинка в шею, хруст, кровь изо рта. Люди вокруг осторожно расходятся, стараясь не смотреть. Всё организованно, как и должно быть у гермов. А я продолжаю стоять, ожидая нового переговорщика.

Не прошло и полминуты, как подошёл мужчина лет пятидесяти, с усиками как у карикатурного дворецкого. Лицо серьёзное, улыбок он себе не позволял. Делал вид что не замечает парня который дёргается на полу. Кивнул мне, сказал спокойно:

— Май Сергеевич, простите за недоразумение. Следуйте за мной в переговорную, прошу, — он развернулся и пошёл к лифту.

Оглянулся на того, кого только что убил, и кто пытался мне навязать что-то. Подумал, что да, скорее всего, брат «Кости», если того парня действительно звали Костя. Да и прошлый выглядел умнее, почти смог спастись меня, но, видимо, старик ему что-то подмешал в чай. Не повезло, а то, глядишь, и не было бы ничего.

Один случайный сердечный приступ — планы кучи важных и уважаемых людей оказались разрушены.

— Прошу, Май Сергеевич, присаживайтесь.

Прежде чем зайти в просторный кабинет, я всё осмотрел. Мне понравилось, что здесь присутствовало окно — оно мне пригодится. Это оказался сто девятый этаж, прямо под лабораторией. Закрытый комплекс располагался от сто десятого до сто двадцатого. Прямо в центре здания, всё изолировано, туда почти нереально попасть или просканировать, если не знаешь, где и что находится. И не просто так меня ведут очень близко к этим уровням. Видимо, мы должны договориться и сразу скрепить нашу сделку действием. Например, кому-то важному вскрыть память и что-то с ней сделать.

Садиться не стал, остался стоять рядом с кожаным удобным креслом. Кто знает, что там в этой мебели. Имплант сейчас сканировал пространство вокруг, но без брони мои возможности ограничены. Если я пользуюсь нано-машинами, почему бы и моим врагам этого не сделать?

Так что я готов отпустить кнопку гранаты в любой момент при малейшем подозрении. Более того — моя ладонь с гранатой серебрилась. Если меня парализует или засну — «Хром» сделает работу. Отпустит кнопку и уйдёт, давая гранате превратить меня в фарш.

— Май Сергеевич, мы ни в коем случае не хотим причинять вам и вашей дочери вред, — как-то обиженно сказал мужчина,

похожий на дворецкого.

— Марии вы тоже так говорили? — я начал выходить из себя, дворецкий вздрогнул, по его виску прокатилась капля пота, я его немного «успокоил», сказал коротко: — К делу.

Вспомнил, что видел, показалось, что перед лицом всё залило красной пеленой. Мне очень хотелось свернуть шею этому уроду. Он ведь всё знал, не просто так замолчал.

Здесь нет невиновных.

Здесь виноваты все.

— Хватит, — от дверей раздался грубый голос.

В помещение вошёл высокий здоровяк лет тридцати с широкими плечами. Бритый быстро подошёл к мужчине и схватив за рукав, толкнул к выходу. Тот упал на четвереньки, поднялся и побежал от нас. Парень посмотрел на меня, гранату, хмыкнул, сказал:

— Ты проводишь операцию — перемещение памяти, не копия, именно перемещение.

— И всё? — усмехнулся.

— Не всё. Отдаёшь полные характеристики импланта и все схемы, что в нём есть. Отдаёшь технологию прямого доступа, — он стал загибать пальцы, — В обмен — забираешь свою дочь, круглую сумму, уходишь в любую агломерацию.

«Не верь им, Май, не верь, — впервые за долгое время зашептала девушка. — Они врут, они не отпустят, они и Клауса бы не отпустили, и тебя не отпустят. Им нужен ты, Лиза и я, они выпотрошат нас до дна, потом соберут обратно и всё повторят. Не верь им, Май, посылка уже рядом, пожалуйста, не верь им!»

Они так и не знали о девушке, она точно была профессионалом. Обвести вокруг пальца осьминогов и паучих гермов стоило очень много. Как там она сказала? «Они и Клауса бы не отпустили». Как будто знала его лично. Нет, все они работали вместе, и девушка была в одной лодке.

«Я ломала Новиград, я одна из тринадцати, Май, я их знаю, — шептала мне на ухо девушка, — я ждала, что придёт он, что ты станешь им, я очень боялась, а пришёл ты, настоящий. Подумала, что это шок после переноса, но у меня был шанс уйти, прогнала тебя…»

Она, кажется, плакала.

— … сто миллионов — это хорошие деньги, очень хорошие, Май, просто сделайте, что мы просим, — продолжал парень. — Нам плевать, что с вами будет дальше, если технология будет в наших руках.

Он врал, очень серьёзно врал, видимо, считая меня совсем идиотом.

А кем ещё мог быть работяга с завода с памятью головорезов?

Жадным идиотом.

Сумма названа не просто так, они ведь могут и десять миллиардов предложить. Нет, это тоже психологический приём — я должен поверить. Я же дурачок, ничего не понимаю, и должен поверить, что стою сто миллионов. Это приземлённая цифра, она должна меня расслабить.

Но прекрасно понимаю — если я отдам эту технологию ещё кому-то — они потеряют монополию. А ведь это не просто монополия — это монополия на бессмертие. У меня наконец-то начала выстраиваться хоть какая-то картина в голове. Даже проект «Синтетика» обретал смысл помимо того, о котором говорила Вика. Оставался только вопрос: как они потеряли все наработки. Не мог же Клаус работать один и всё держать в голове?

«Май, я потом поняла всё, что у него ничего не вышло, решила проследить за тобой, посмотреть, — она продолжала шептать мне на ухо. — Я подумала — почему нет, мы бы смогли уйти вместе, ты, я, твоя дочь, мы бы смогли где-то жить нормально, ты сильный, я бы открыла новый клуб, научили бы Лизу, жили вместе…»

— … какую агломерацию выберете? — спросил незнакомец.

— Крымскую, — бросил я наугад.

— О, а вы кое-что понимаете, — он подмигнул мне.

«Май, я не врала тебе, недоговаривала, молчала, но не врала, — продолжала девушка. — Не верь им, Май, не верь. Они заберут тебя, Лизу, они уничтожат вас, они не отпустят».

Девушка говорила, и одновременно транслировала мне всё происходящее вокруг здания. Она получила доступ к внутренней сети, скорее всего, у неё тут уже было множество закладок. Никто больше не мог её отключить.

Конечно — чего ещё ожидать от одной из «Тринадцати». Одной из лучших, тех, кто сломал Новиград, неприступную крепость мечтателей.

Одной из тех, кто в своё время обрёк миллионы людей на верную смерть.

Теперь хотя бы ясно, почему она так просто и легко всё воспринимала.

Но было и кое-что ещё, очень важное. Может она, конечно, и лукавила, где-то приврала, но в основном говорила правду. Всё равно главным оставалось другое, а она почему-то этого не поняла.

Столько всего случилось за это время — мне врали, стреляли, хотели захватить. Но Вика не пыталась со мной сделать то же

самое. Не пыталась от меня получить эту проклятую технологию. Не пыталась убить меня или подчинить, когда я оказывался перед ней беспомощным. А ведь у неё были для этого все возможности. Даже хотела уехать вместе со мной и дочерью куда-то подальше. Предлагала какие-то варианты, хотела, чтобы мы все вместе не лезли куда не нужно.

Я не дурак, понимал, что это могло быть частью её собственной игры и плана. Но на данный момент она единственная, кто меня не предал, не пытался что-то получить или продать.

— Май, я понимаю… — парень что-то говорил, но я уже не слушал, поднял левую руку, останавливая.

«Пора. Я блокировала Лизу на уровне, у тебя будет время — они не смогут до неё добраться, — затараторила мне паучиха. — Выходы на этажи тоже под запретом, ты можешь получить посылку, друг рядом, передаю координаты цели».

Перед глазами появилась полная карта. Тут же стали вырисоваться варианты проникновения в закрытую часть небоскрёба. Краем глаза заметил, как на улице появились два боевых флаера, пытаясь высмотреть еле заметного робота на стекле. Тот запускал из раза в раз усиленный Викой лазер, пытаясь прожечь прозрачную броню. Железного друга оказалось почти не разглядеть, он полностью сливался. Всполохи можно было заметить только внутри помещения, но не снаружи. Пилоты и стрелки флаера не решались открыть огонь, боясь задеть меня — робот старался находится ровно напротив моей тушки.

— Ты не уйдёшь отсюда, — спокойно сказал парень.

— Ты тоже, — я кивнул ему.

Бросился вперёд, провёл серию ударов, заблокировал все его выпады. Враг отскочил, а я понял — он мне не соперник. Во мне память многих, их опыт, их рефлексы.

Корпорат снова прыгнул на меня, хватаясь за правую руку. Нанёс ему несколько ударов и повалил на пол. Несколько раз добавил ногой по голове, резко опустился, и на кулаке появился шип. Со всей силы ударил в висок, не тут-то было — череп, похоже, непростой. Какой-то высокопрочный сплав, не иначе. Он попытался меня ударить, уклонился, добавил ему в грудь. Снова нанёс удар, выращивая на руке шипы, в этот раз в шею.

Робот наконец-то ворвался в помещение, опрокидывая внутрь круглый кусок стекла. Сбросил с себя маскировку и оказался рядом. Автоматика тут же закрыла проём окна бронёй, когда получила сигнал о проникновении.

— Привет малыш, поиграем?

— Блюм-Блом! — ответил мой старый-новый друг.

Робот нёс на себе несколько кейсов — джаповская средняя броня, усиленные патроны, оружие, гранаты. Я отстегнул контейнеры и первым делом облачился, почувствовал укол в сонную артерию. Эта штука имела адаптивное покрытие, нормальную экзо-поддержку в отличие от слабой у лёгкого «Волчонка», разгрузочные приспособления. Медлить было нельзя, я спешил нацепить на себя всё, что имелось. Рядом дёргался парень, что так и не представился, я не обращал внимания.

Перед глазами стояла картина, как убивали Машу и запугивали дочь.

Здесь нет невиновных.

Здесь все виноваты.

Глава — 19

Осмотрелся, примерился — я совсем недалеко от начала закрытой зоны. Всего-то пару метров бронированной стали и ещё столько же бетона. Глянул на гранату и прикинул, какую мощность выставить. По-хорошему нужно максимальную. До комнаты с дочерью не пробьёт — слишком высоко. Зато всех, кто там есть — хорошенько приложит. Они ведь не знают про то, что со мной на связи паучиха. Они не знают про то, что у меня есть особые подарки для всех. Я неприятно удивлю этих уродов, что решили уничтожить жизни моих близких.

«Отходи дальше», — предупредила девушка.

Посмотрел на чёрный цилиндр, в моей памяти про это оружие почти ничего не было. Понимал, что такое гравитационные гранаты и как они в теории должны работать. Но никто из тех, чья память и навыки мне достались, не испытывал это оружие. Одна из последних технологий, основанная на уменьшенном прототипе антиграва. Я сейчас в руках держал сколько-то миллионов, если не больше.

Положил гранату на пол, поставил таймер на десять секунд и побежал с Лазером к выходу. Прошёл через двери в небольшой коридорчик, уселся, приготовившись. Прежде чем выключить микрофоны, услышал, что дверь в переговорную пытаются сломать. Имплант определил по звуку что работает лазерный резак, но пока у меня было время.

Раздался странный, неестественный звук. Словно неведомое чудовище проснулось, взвыло, рыкнуло. Это не походило ни на что другое, что я слышал раньше. Стало вдруг страшно, появилось ощущение, что я сейчас умру. Все чувства говорили — происходит что-то невообразимое. Пол подо мной задрожал, пространство пошло странной рябью. Звук всё нарастал, будто в наш мир рвутся неведомые твари. Закрывать уши и давать броне команду заглушить все звуки оказалось бесполезно. То, что звучало, проникало через любые преграды.

Рядом со мной всё задрожало, на полу появились трещины. Разблокировал микрофоны и датчики брони, услышал скрежет и свист. Попытался вжаться в стену за спиной ещё больше, но она тоже начала вибрировать. Отстранился и с ужасом смотрел, что происходит. Возникло ощущение что сейчас сложится весь небоскрёб.

Кусок бетона и металла что укрывал меня от взрыва, сорвало и потянуло прочь. Обнажились толстенные стальные балки, их загнуло в сторону взрыва и просто оторвало. Упал и зацепился за

край дверного проёма, меня тоже потянуло назад. Робот прыгнул сверху, растопырил лапы и прижал меня к земле, сам зарывая конечности в дерево и бетон пола. Приказал ему не усердствовать, чтобы не помял автомат за спиной.

В месте, где должен был расцвести огонь, увидел невообразимое. Чёрный, непроглядный шар тьмы дрожал, искажал вокруг себя воздух. Втягивал в свою сторону всё больше и больше. Сорвало защиту стёкол, измяло бронированные листы и затянуло внутрь. Мебель, ковры, картины — всё сожрала непроглядная тьма. По краям чёрной дыры появился странный светящийся ореол, похожий на диск.

Кусок перекрытий и стен вокруг эпицентра слизнуло. Воздух исказило, и я не мог видеть, что за ним, зато услышал крик мужчины. Ещё через секунду снова всё смяло, вещи, балки, бетонные куски собрались в огромный шар. Оно всё уминалось и уминалось, со странным неприятным скрежетом. Самое ужасное случилось, когда шар становился всё меньше и меньше.

Всё кончилось, словно по щелчку.

Пропало давление, я упал, пол оказался под наклоном. Услышал новые крики о помощи. Подтянулся и нырнул за уцелевшую стену, потому что видел, что гравитационный шар собрал в себе слишком много. Успел в последний момент. Когда только смог забраться, прогремел взрыв. То, что скопилось под действием искусственной гравитации в комок, теперь разлеталось по сторонам.

Заработала тревога, громкий рёв сирен и снова крики людей. Поднялся и побежал вперёд, время тратить сейчас было подобно смерти. Мельком пожалел робота, которого, похоже, разорвало обратным эффектом — я не видел его в никакой телеметрии.

Проход открылся на нижний и верхний этаж. Смотря вверх, казалось, что наблюдаешь другой мир. У меня — остатки офисного помещения, зала переговоров. Наверху — всё белое, куча медицинского оборудования и приспособлений.

Побежал по наклонной вниз, оттолкнулся от пола что есть силы. Зацепился за край верхнего этажа, подтягиваясь. Резко выпрямился, доставая автомат из-за спины и поводя им из стороны в сторону. От импланта сейчас почти не шло никакой информации. Все датчики и камеры в пределах пары сотни метров оказались выключены. Связь с Викой пропала, так что пока приходилось надеяться на себя.

Вокруг лежали люди, раненые и убитые. Нашёл одного охранника, тот непонимающе хлопал глазами и ртом. Под парнем лужа крови, и он явно уже не боец, не удостоил его внимания.

— А…

Отскочил, услышав звук. Две ноги в броне свесились из проёма сверху. Это оказался местный корпорат. Враг держался одной рукой, шлем измят. Он отпустил край и упал рядом, заскользил по наклонной от меня, пытаясь удержаться.

Достал «Пион» и направил в голову врага, нажал на спуск. Усиленная бронебойная японская пуля прошла сквозь измятую защиту. Он сразу затих, продолжая уезжать всё дальше, а я прыгнул вверх, не следующий этаж.

«Т… жив… уга…» — снова начал слышать девушку.

Подтянулся и выпрямился, целей здесь тоже не оказалось. Лежали несколько человек, две женщины и трое мужчин. Одна из врачей, судя по белому комбинезону, пришла в себя и осматривалась. С испугом протянула руку ко мне, кажется, прося помощи.

Осмотрелся — дальше разрушение пошло по потолку. В том помещении, где я оказался, выбраться на следующий этаж не получится. Подошёл к раненой и схватил за шиворот, резко встряхивая и поднимая. Она почти сразу норовила упасть, пришлось поддерживать.

— *Что вы делаете*?! — лепетала женщина на немецком, переставляя ноги. — *Помогите*!

— *Открывай,* — сказал, усиливая голос обратным инфразвуком через шлем.

— *Ч-ч-что?* — она непонимающе на меня уставилась, вздрогнув.

Свободной рукой отвесил ей лёгкую пощёчину, стараясь не переборщить. Снова встряхнул, приставил дуло пистолета к подбородку, повторил:

— *Открывай.*

Дверь наконец-то отворилась, девушка подтвердила личность и свой код.

Несколько пуль вошли в спину женщины, она стояла впереди меня. Выстрелил в ответ один раз. Человек в броне упал, держась за грудь. Опустил тело врача на пол, пошёл к упавшему корпорату. Броневую пластину вмяло, но не пробило до конца, пуля торчала наружу. Парню этого хватило, кажется, грудная клетка целиком вмялась внутрь. Ещё раз огляделся, смотря на убитых и раненых.

Я не должен был переживать за этих людей, но в сердце что-то кольнуло. Сжал зубы, вспоминая что они делали — мучили и убили Машу. Вполне возможно, что эта женщина подключала оборудование к её пыточному креслу и вводила иглу.

Никто из них ничего не сделал, никто даже не попытался; они все здесь виноваты, каждый, кто тут находился.

Зашагал вперёд, прямо к оборванному огромному жгуту проводов. Аккуратно прошёл мимо и тут же бросился на пол, пропуская очередь над головой. Достал обычную гранату и метнул, раздался взрыв. Выстрелил наугад, поднялся и побежал. С разбега подпрыгнул и ударил правой ногой в грудь корпората. Его откинуло назад, но оружие парень не выпустил, выстрелил несколько раз. Направил на него ствол и потянул за спусковой крючок, отправляя бронебойную прямо в грудь. Он успел дёрнуться, пуля вошла в живот. Направил на меня свой пистолет, выстрелил и промахнулся, я отскочил в сторону. Вторым выстрелом наконец-то его убил.

Сирены продолжали реветь, мешая акустическим датчикам. Приходилось думать о каждом шаге, а время стремительно уходило. Наконец-то добрался до разлома на следующий этаж. Сразу без раздумий закинул туда осколочную, прижался к стене. Раздался взрыв, прыгнул, подтянулся, удерживаясь одной рукой, открыл огонь из пистолета.

Когда уже почти забрался, из тёмного угла в меня выстрелили. Это оказалась дробь, но мне хватило, голову откинуло назад. Второй выстрел в грудь толкнул, я покатился, падая на этаж ниже. Успел выпустить пулю в ответ, охранника в форме, похожей на полицейскую, ранило, он повалился за мной.

«Правые двери!» — наконец-то вышла на связь девушка.

Поднял пистолет и выпустил последние две пули, схватился за автомат. Добавил очередь, но никого не задел, просто отогнал врагов от автоматических дверей. Имплант подал сигнал, что сзади началось движение, очнулся охранник, который упал со мной. Когда обернулся, увидел яркий синий лазер, что прошил руку с оружием. Мужчина закричал, отбрасывая пистолет и хватаясь за прожжённую ладонь. Выстрелил ему в голову, посмотрев на потрёпанного робота.

Муравей лишился одной лапы, ещё одна работала, но дёргалась и иногда мешала. Устройство, словно живое, посмотрело на мертвеца, потом подошло ко мне. Невольно погладил его и глянул наверх, приказывая роботу следить за дверью, откуда раздавались команды.

— Ты его починила? — спросил, снова пытаясь подняться на следующий этаж, — Да отвечай уже, это ты сделала?!

Меня внутри разрывала странная ненависть, я не сдерживался даже по отношению к Вике.

«Завис, перегрузила, — пояснила паучиха. — У вас там всё накрылось, даже волны не ходили, какую мощность выставил?!»

— Какую нужно, — огрызнулся я.

«Что с тобой?» — тихо спросила подруга.

Отвечать не стал, осмотрелся на этаже, света почти не осталось, включил ночной режим. Услышал сзади металлический звук. Заглянул — лазерный друг пытался прыгнуть за мной, но из-за поломанной лапы не мог нормально оттолкнуться. Антиграв судя по показаниям телеметрии сломан. Нагнулся, зацепился за обломок стальной балки. Протянул руку и подождал, пока он попробует ещё раз, схватился за одну лапу, подтянул. Когда робот уже забрался, услышал знакомый писк, увидел синий свет. Лазер ударил в кого-то за спиной.

Крутанулся на полу, уходя с линии атаки, запустил нож. Лезвие угодило в броню и отскочило, но я уже поднялся. Оказался рядом, ударил несколько раз по шлему корпората. Выхватил автомат из-за спины, выстрелил, ствол ушёл в строну, а я получил удар под дых. Отлетел к стене, пока робот снова использовал лазер.

«Сзади! — предупредила девушка. — Быстрее, у тебя ещё два этажа, улей просыпается!»

Дал команду муравью отойти в сторону, снизу начали стрелять. Попытался встать, но сразу три пули попали в пластину на груди, снова упал на спину и покатился к обрыву. Робот прыгнул на человека в броне, давая мне время. Тот начал палить куда попало, пытаясь откинуть машину. Схватился за кусок арматуры, поднялся, вставил новый магазин в пистолет. Лазерный друг отпрыгнул, усиленная пуля пробила шлем, враг затих.

Развернулся и выстрелил в дурака, что пытался залезть — обычного охранника. Достал осколочную гранату, запустил чёрный цилиндр вниз, выставив таймер на минимум. Раздался хлопок и снизу затихли — или попали под взрыв, или отошли.

Нагнулся к роботу и посмотрел на сломанную лапу, схватил и резко дёрнул, отламывая до конца. Машина отошла в сторону и провела проверку конечностей — кажется, ей стало удобнее.

Подобрал вибронож и побежал по коридору к следующему переходу на этаж. Больше прямых разрушений между уровнями не оказалось, теперь придётся двигаться по плану. Когда добрался до выхода к лестнице, имплант сразу предупредил о врагах впереди.

«Четверо, справа один охранник, остальные безопасники. Дробовик и «СТГ». Знают, что ты там, — быстро говорила девушка, помолчала, добавила: — Ещё шестеро. Ещё трое. Их очень много, ещё двое поднимаются с нижнего этажа по разлому».

Пытался сообразить, что делать — пуль хватит на всех, есть ещё три гравитационные гранаты. Их броню я точно пробью, японские патроны помогут. Другое дело, что слишком уж много

врагов на меня одного.

«Лифтовая шахта! — нашла выход подруга, — открыть не получится, заклинило, ломай!»

Развернулся и побежал к нужной точке. Остановился у зеркальных дверей, сразу нашёл, где они соединяются. Нож оказался в руке, и лезвие вошло в щель. Приложил усилие, и дальше в ход пошли руки. Нано-машины выстроили дополнительную штангу между створками, помогая раздвинуть преграду. Через десять секунд передо мной оказался чёрный провал, а сзади послышались команды.

Развернулся и выстелил, не давая врагам подойти с другой стороны. Робот открыл огонь лазером в противников. Когда понял, что получилось отогнать уродов, достал вторую гравитационную гранату. Выставил мощность на половину, подумав, добавил немного ещё, запустил датчик движения.

— Давай Лазер, за мной, — сказал своему другу, хотя этого не требовалось.

— Блюм-Блом! — ответила машина.

Направил руку вперёд, дал команду на отстрел кошки. Из рукава выстрелила тонкая стрелка из сверхпрочного материала, потянула за собой такую же нить. Острие вошло в бетон гораздо выше, чем было нужно, но времени больше не было. Оттолкнулся от края, прыгая и умело прижимаясь к противоположной стене. Запустил катушку на конце лески, потянуло вверх. Верный Лазер пополз за мной прямо по стене, оставшиеся лапы ему это позволяли.

Когда оказался уже на уровне второго этажа, снова раздался жуткий звук. Мои преследователи нашли гранату, она сработала. Опять вокруг всё затряслось, трещины на стенах шахты поползли дальше. Показалось что моя часть перекрытия уходит в сторону, пришлось подняться ещё выше.

— Двери открой! — крикнул девушке.

Она молчала, опять пропала связь. Здание трясло, ухватился за балку рядом, пытаясь удержаться. Сцепил зубы, пережидая основное действие. Вдруг всё затихло, но я уже знал — сейчас последует обратный эффект. Раздался громкий хлопок, снизу вырвало лифтовые двери, они полетели на дно шахты. За ними посыпались камни, какой-то мусор и пара измятых тел.

Робот отправился к дверям лифта, попытался открыть, но у него не получилось. Тогда машина применила лазер, вырезая проём под себя и меня. Направил ствол автомата на выход из шахты, ожидая что в образовавшееся отверстие начнут стрелять. Лазер закончил и оттолкнул лапой два листа металла, проскочил внутрь, передавая мне картинку.

Когда всё увидел, не выдержал и прыгнул вперёд. Ухватился за края, погнул металл и подтянулся, выбираясь. Побежал вдоль тёмного коридора к свету. Оказался внутри медицинского помещения — здесь работали дежурные лампы. Все стены белые, куча разного знакомого оборудования для операций и других процедур. Посреди всего трое мужчин в белых комбинезонах и с красными крестами вели мою дочь к выходу.

— *Сэр, помогите, она упирается, сэр, нужна помощь, сюда!* — один из них заметил меня, начиная звать на немецком.

Одним ударом в лицо отправил его в полёт к стене. Себя и броню не сдерживал, так что услышал хруст костей, урод явно уже не жилец. Схватил второго за руку и резко вывернул, ударил в грудь, отбрасывая в стену. Добавил ногой в шею, заставляя захлебнуться своей кровью.

— *Сэр не-е-ет, сэр, пожалуйста, м-м-мы просто…* — залепетал оставшийся.

Он упал на пятую точку и стал пятится от меня. Я наступал вперёд, меня всего заполонила ненависть. Нож сам собой оказался в руке, вибролезвие заработало и оказалось в черепе врага.

Вернулся к дочери, робот в это время бегал туда-сюда, проверяя все выходы. Посмотрел на Лизу и сердце защемило — пустой, ничего не выражающий взгляд. Дочь стояла и смотрела себе под ноги. Вдруг осторожно подняла голову, посмотрела на меня, на мои руки в крови. Оглянулась и увидела трупы, глаза расширились.

— А-а-а-а-а! — закричала, пятясь от меня. — А-а-а!

Проклял себя и открыл шлем, показывая лицо, она застыла и закатила глаза, упала. Подхватил её и встал на колени, прижимая к себе, понимая, что со мной что-то не так. Я зол, я хочу мести, но я не садист, не бездумный убийца. А этих троих просто разорвал, даже не допросив.

Посмотрел на окровавленные ладони, тяжело задышал, вызвал информацию о броне и стимуляторах. Почти сразу открылась шкала с подписью «Никушими». В запасе оставалось девяносто процентов раствора. Скорее всего, боевой стимулятор, но не обычный, он подавался в кровь постоянно. Видимо, он и изменял сознание и восприятие.

Сзади послышались шаги, аккуратно положил дочь на пол, развернулся и начал стрелять. Трое что приближались, подались назад, а я, наоборот, побежал вперёд, приказав Лазеру охранять дочку.

Кинул вперёд гранату с минимальным таймером, услышал взрыв и бросился в атаку. Успел выстрелить в спину двоим. Ещё

трёх увидел вдалеке. Присел на колено и подался в сторону, пропуская пули над головой и плечом. Одна угодила мне в грудь, но броня вновь выдержала, зато я расстрелял остаток боезапаса и убрал сразу троих. Закинул автомат за спину, взялся за «Пион», двигаясь дальше.

Получил удар в грудь, один оперативник оказался за углом, и я его не заметил, как и датчики брони. Ещё двое, которых я собирался прикончить, начали стрелять. Упал на пол и получил ногой по голове. Уроды отбросили пистолет в сторону, развернули меня и попытались подключить к броне какое-то устройство. Дал броне команду на разряд. Одного из безопасников отбросило, остальные не шелохнулись, но мне этого было достаточно.

Усиленный костюмом, швырнул к стене самого опасного. На четвереньках подпрыгнул до «Пиона», развернулся и открыл огонь, убивая сразу двоих. Последний уже поднялся и летел на меня, пытаясь ногой выбить оружие. Схватил его за ступню, резко крутанул, он не растерялся и постарался вывернутся. Враг упал, достал свой пистолет, получил по руке и выронил его. Я оказался сверху, схватил его за запястья и прижал к полу. Открыл шлем, от меня к нему потянулась быстрая и тонкая серебряная нить. Он сообразил, что нужно перекрыть воздушные фильтры, но поздно, нано-машины уже проникли через них под его доспех. Прошло всего две секунды, когда я понял, что победил.

«Протокол — прямой доступ к памяти…»
«Подготовка чистого носителя…»

Он обмяк почти сразу, лишь иногда подрагивая и что-то бормоча под маской. Я закрыл свой шлем и поднялся, посмотрел на поле боя — все были или мертвы, или ранены. Пошёл к дочке, на ходу перезаряжая автомат и «Пион». Она всё так же лежала, не двигаясь, а муравей поводил по сторонам дулом лазерного оружия.

— Где ты?! — со злостью выкрикнул Вике.

Ответа не было, ударил кулаком стену, покрытую сталью. Я не знал, куда идти дальше. Вроде бы договаривались, что на самый верх, там есть стоянка флаеров. Мы обсуждали и второй план — возможность уйти через низ — из небоскрёба есть вход в коллекторы.

Взял Лизу на руки и отправил робота вперёд разведывать путь. Решил идти дальше наверх, флаер — это надёжнее. Боевой имплант в голове должен справится со взломом летающей боевой или курьерской машины. То, что я умею ею управлять, знал твёрдо.

Мы прошли к лестнице и на удивление нам пока больше никто не встретился. Когда начал подниматься на следующий этаж, услышал какую-то стрельбу в отдалении. Все системы, имплант и броня, просто показывали, что где-то внизу кто-то с кем-то воюет. Не знал, что происходит, но пока меня это устраивало, продолжил подниматься. Когда миновал ещё один пролёт, уткнулся в завал.

Осмотрев всё, ударил ногой половину раздвижной двери, помогая ей открыться. Прошёл мимо искрящихся проводов и уткнулся в ещё несколько преград. План показывал, что дальше, если пройти насквозь через этот закрытый уровень, будет дублирующая лестница. Робот прикрывал меня сзади, оставил ему Лизу и пошёл вперёд, пытаясь открыть двери.

Ничего не получалось, заперто оказалось на славу, и механизм не повредился. Во всяком случае, до такой степени, чтобы можно было открыть. Посмотрел на личности тех, кого встретил, попытался сменить по очереди всех. Наконец-то наткнулся на того, перед кем загорелся зелёный огонёк, но дверь всё равно не открывалась. Присмотрелся и увидел, что с меня ещё и требуют какой-то зашифрованный ключ или код, я так и не понял.

«Расшифровать?…»

Это оказалось сообщение от импланта, я с удивлением дал согласие и дверь почти сразу открылась. И не просто открылась, впереди я насчитал ещё шесть подобных. Дальше горел белый свет, казалось, это помещение специально бронировано и закрыто. Оно, судя по всему, должно было выдержать даже ядерный взрыв.

В голове поселились сейчас ненужные вопросы — каким образом мой имплант взламывает чужой сложный шифр?

Как в моей голове, пусть даже это боевой компьютер, может расшифровывать то, на что должны уходить годы?

Поднял дочь и пошёл дальше по коридору, осторожно всё осматривая. Вперёд запрыгал Лазер, а я закрыл за нами все двери. Робот почти сразу нашёл людей, они спрятались за очередными дверями. На преграде оказалось выгравировано предупреждение о допуске только в специализированной форме. Глянул в сторону, тут и правда было помещение, где находилась специальная одежда. Дал импланту команду открыть дверь, вошёл.

Три парня смотрели на меня со страхом, девушка же, наоборот, с надеждой. Осмотрел их, громко спросил на немецком, усилив голос режимом подавления:

— Где я?

Надежда из глаз девушки пропала, теперь там поселился страх.

— *Вас трое, я начну с тебя,* — показал на одного из парней. — *Я выдавлю тебе глаза, потом оторву язык, дальше будут пальцы рук…*

— *Закрытая зона «Р», сэр, это закрытая зона «Р»,* — *не выдержал один из парней.*

— *Я ничего не понял!* — рыкнул на него, — *У тебя последняя попыт*ка.

— *Это закрытая зона «Р» проекта «Синтетика», здесь происходит разбор синтетических органов и определение…*

— *Проект «Синтетика»?* — спросил, останавливая его.

— *Да, сэр, проект «Синтетика» — синтетические ткани, органы, части тела, кожа…* — он облизнул губы и замолчал.

Робот уже обошёл все следующие помещения, передавая мне картинку. Дальше находились специальные комнаты, где в боксах хранились различные органы. Судя по тому, что я увидел — они ничем не отличались от настоящих.

— *Мне нужен подготовленный набор тканей для восстановления внутренних органов после обширных повреждений,* — они услышали, молча хлопая глазами. — *У вас есть набор тканей проекта «Синтетика»*?

— *Д-да, сэр,* — ответил один из них, приподнялся, спросил, — *можно*?

Я кивнул ему и выдохнул, понимая, что, похоже, мои поиски закончены. Парень дошёл до ближайшего шкафчика и достал широкую ампулу с красноватой жидкостью внутри. Подошёл ко мне и протянул руку. Я забрал у него то, что так хотел заполучить, всмотрелся.

Остаётся уйти отсюда и проваливать из агломерации, забрав с собой дочь. Всё остальное стало неважно, я почти победил. Да — это «пиррова победа», но у нас есть шанс начать жизнь заново.

Имплант включил режим последнего шанса сам собой. Все двери открылись одновременно, и даже в ускорении я понял, что могу не успеть. Враг летел по коридору с огромной скоростью, к его спине оказался прикреплён реактивный рюкзак. Он открыл огонь, и мне ничего не оставалось, кроме как отбросить Лизу прямо в троих врачей.

Джонас схватил меня и потащил по коридору, поднимаясь вверх, высокий потолок позволял. Я потянулся к пистолету на бедре, он тут же остановился и отпустил моё тело, меня приложило о стену. В глазах потемнело, а он уже был рядом, стальная нога-протез ударила по голове. На третий замах я схватил его и дёрнул, снова потянувшись за пистолетом. Хотел

прицелиться, но снова сработал реактивный рюкзак, нас подбросило, я выронил оружие. Ударил его несколько раз в бок, понимая, что на ублюдке отличная броня. Он схватил меня за шею и швырнул вниз. Резко приземлился, ударяя обоими ногами в грудь.

— Это всё ты, сучоныш, всё ты!

Схватил меня за шею и бросил на стальную балку. Подлетел на реактивной тяге и попытался ударить. Я резко сел, ногой со всей силы пнул его в противоположную стену. Подскочил и провёл серию ударов, уклоняясь от ответных и блокируя их. Он тоже оказался под действием какого-то вещества, или его усиливал имплант. Наёмник не уступал мне в скорости. Но в этот раз я успел его схватить за плечи и швырнуть от себя подальше. Бросился за ним, подпрыгивая и ударяя по голове обеими ногами.

От урода осталось только тело и голова, всё остальное ему заменили протезами. Причём боевыми, усиленными, а сверху он прикрепил к ним дополнительных навесов. Если не знать, что в шлеме, в котором он сейчас был, и не поймёшь, что это вообще человек.

Встал над ним, сделал ещё несколько ударов, опустился и открыл шлем. От меня в очередной раз отделилась нить «Хром», быстро начала опускаться к ублюдку.

Он вдруг засмеялся и что-то произошло, раздался странный высокочастотный звук. По телу прошла волна невыносимой боли, мышцы ослабли, перед глазами побежали красные строчки. Я полетел в сторону от сильного толчка, не понимая, что происходит. Он снова оказался рядом и нанёс ещё несколько ударов, чудом удалось закрыть шлем.

«Ошибка…»
«Разрушение нейросети «Хром-19»…»
«Разрушены все нейронные связи…»
«Ошибка…»
«Опасность жизни носителя…»
«Эвакуация колонии…»
«Ошибка…»

Глава — 20

— Кх-ха-ха-ха! — он снова оказался сверху, схватил меня за шиворот и потащил. — Поигрался и хватит, а?!

Оттолкнул его от себя, попал кулаком в голову, закрытую шлемом. Джонас развернулся, его кулак полетел вперёд. Уклонился, ногой ударил его в середину груди и заорал, что есть силы. Страшная боль разошлась по сломанной и ещё не восстановившейся конечности, которую покинули нано-машины.

«Отключение нервных окончаний…»
«Нейро-сетевые функции восстановлены…»
«Связь восстановлена…»
«Отмена команды эвакуации колонии…»

Оттолкнулся от пола и стены, ногой ударил наёмника в живот. Недокиборг отлетел от меня, что-то взревел и бросился вперёд. Я отпрыгнул в сторону, пропуская его. Урод врезался в стену, попытался развернуться, но получил удар в спину. Дал несколько раз под механическое колено, но не вышло даже немного его согнуть. Ублюдок оттолкнулся от стены, опрокидывая меня, развернулся и ударил несколько раз по голове.

Нащупал пистолет и наконец-то его достал, приставил к его подбородку. Мы замерли, а я смотрел на гладкий шлем, похожий на мой. Не видно ни глаз, ни датчиков или чего-то подобного. Нажал на спуск, но ничего не произошло — «Пион» лишь беззвучно щёлкал.

«Неисправность…»
«Возможные причины… Подавляющая среда…»

Наёмник схватил меня за руку с оружием, согнул, потянул ствол к моей голове. Броня и я не справлялись, силы не хватало. Дал приказ нано-машинам, и они за пару секунд соорудили подо мной простой механизм, толкнули вперёд. Ударил врага головой несколько раз, освободил руку и добавил рукояткой пистолета, отбрасывая его. Серебряные нити растянулись от моей спины во все стороны, помогая подняться. Джонас перевернулся на четвереньки и получил ногой в броне по голове. Размахнулся для следующего удара…

Снова раздался высокочастотный писк, меня затрясло. Ощутил боль, словно всё тело пронзили тысячи мелких игл.

— А-а-а! — не выдержал и закричал.

«Ошибка…»
«Разрушение нейросети «Хром-19»…»
«Разрушены все нейронные связи…»
«Ошибка…»
«Опасность жизни носителя…»
«Эвакуация колонии…»
«Ошибка…»

Теперь уже его стальная нога ударила меня в голову. Я покатился по полу дальше в коридор. Он прыгнул вперёд и приложил со всей силы в грудь. Броня почти не выдержала, кажется, хрустнуло пару рёбер, на губах появилась кровь. Он подпрыгнул и приземлился пятками на локоть правой руки, ломая сочленение защиты и выворачивая её.

— А-а-а! — закричал что есть силы от боли.

Перед глазами бежали строчки о серьёзном переломе, ошибках нейросети. Режим последнего шанса давно кончился и уже не мог мне помочь. Но всё это сейчас меня перестало волновать, к дочери подошли сразу трое оперативников. Один схватил Лизу, они пошли к выходу с уровня.

Робот получил две пули, пытаясь лазером отбить дочку, но у него ничего не выходило. Приказал ему прекратить атаковать, просто следовать за ними и стараться держаться подальше. Муравей послушался, отошёл, последний раз, словно от злости, выплюнув синий луч.

— Тебя нет, сука, тебя уже нет, ты, дерьмо с окраин, я оставлю ей только голову и туловище, — шипел урод, приоткрыв свой шлем, под которым оказалась стальная маска, скрывающая сгоревшее лицо. — Гнида, ответишь за каждый мой палец, за каждый глаз, я тебя…

Услышал где-то вдалеке взрывы, выстрелы, и всё это начало приближаться к нам. Он тащил меня за шиворот вдоль коридора, и тут раздался шум, будто ревел неведомый монстр. Я почувствовал уже знакомые ощущения, Джонас, похоже, в прошлые взрывы был далеко. Он отпустил меня, рефлекторно прижал руки к голове в районе ушей, ещё не понимая, что это не поможет. Страшный звук всё нарастал и нарастал, и я только сейчас понял, смотря на часы, что время будто остановилось. Секунды перед глазами почти перестали двигаться.

Пополз подальше от эпицентра, пока не зная, проклинать решившего использовать гравитационные гранаты или благодарить. Нейросеть никак не могла себя восстановить, болело всё тело, эвакуация колонии всё продолжалась. Здоровой

рукой схватился за полуоткрытую дверь, подтянулся и забросил тело в соседнее помещение.

Звук начал пульсировать, услышал скрежет: металл, бетон, всё вновь пришло в движение. Явно граната выставлена на полную мощность. Увидел свой «Пион», подполз и забрал его. Подо мной появились множество трещин, где-то в коридоре орал Джонас. Выглянул и увидел, что он держался за какую-то стальную балку. Прицелился и оружие выстрелило, никакой ошибки больше не было. Похоже, разрушения, что набирали оборот, уничтожили эту самую «подавляющую среду», чем бы она там не была на самом деле.

Пуля угодила ему в плечо, он наконец-то опомнился и взревел, пытаясь подтянуться. Его засасывало, но протез держался достаточно крепко, так что у ублюдка были все шансы пережить то, что происходило.

Дал команду на использование разрывных боеприпасов. Прицелился и выпустил сразу три последних пули в его лицо, так и не прикрытое шлемом. Он заорал, я лишь увидел, что один глазной имплант получилось достать. Вставил через боль новый магазин, сменил на бронебойные, прицелился и выпустил всё, что было, в пальцы. Все пули, кроме одной, попали в цель, рука-протез разжалась и его, наконец-то, потянуло обратно. Обрубок, покрытый сталью, словно прилип к стене, которая разрушалась, его тянуло и плющило. Увидел, как погнулись конечности и броня. И тут всё кончилось, он упал с грохотом на пол. Я резко оттолкнулся обратно, вспоминая что сейчас случится, успев лишь разглядеть, как взрыв всё-таки выломал стену. Мимо меня пролетели куски металла, среди них успел заметить измятую фигуру наёмника.

Выставил пистолет вперёд и выглянул, пытаясь понять, что случилось. Кто-то пробил ещё один проход на обычный незакрытый этаж небоскрёба. Прямо на полуразрушенном полу валялся «Сверчок». Реактивный беспилотный вертолёт «Лентеха», похоже, сюда затолкал флаер, который сейчас свисал из окна, чудом не падая. Пилот последнего успел выбраться, кабина открыта и пустует. Напротив разрушенных окон появился ещё один, но уже немецкий «Риттер». Он завис напротив пролома и начал поливать кого-то огнём. Я прицелился и по наводке импланта и полуживого шлема, выпустил бронебойную пулю. Она прошла ровно туда, где должен был сидеть пилот. За ней устремились последние два боеприпаса, машина накренилась и ушла в сторону. Я, кажется, никого не убил, но отпугнул. Или сработал автопилот после смерти того, кто управлял махиной.

Кто-то шёл по коридору ко мне, а я пытался одной рукой

поменять магазин, вторая почти перестала слушаться. Надежда, что это союзник, оставалась, но нельзя исключать, что меня хочет захватить кто-то ещё. Попробовал насколько раз сменить магазин, но ничего не вышло, опустил оружие и взял в левую руку вибронож. Подал команду на открытие шлема, его замяло и теперь мне сильно давило на один глаз.

— Май? — раздался знакомый голос.

Сердце дрогнуло, я выдохнул с облегчением — это оказалась Вика. Почти сразу в душе всё перевернулось. Я уже не боец, нейросеть так и не восстановилась, дочь пытаются украсть. Робот следит за людьми, они ушли не так далеко, но девушка точно не сможет их остановить. Она вообще не воин, так что зря сюда прилетела.

— Привет, — сказал, вздыхая.

— Вставай, — Вика протянула руку, открывая шлем своей брони.

Паучиха вырядилась в «Волчонка», и ей это шло. Оплавленный воротник и броне-пластины казались целыми. Скорее всего, повреждения прикрывали и заменяли собой нано-машины. В руках девушка держала пистолет «Гепард», целясь в коридор. Зато на спине висел кейс и, кажется, я его узнал. Эту бы штуку да на десять-пятнадцать минут раньше, и вообще стало бы хорошо.

Я покачал головой, поднимая вторую руку и показывая, что она не двигается.

— Всё, «Хром» уходит, урод чем-то ударил, — я поморщился от приступа боли, — Развалил все связи.

— Переведи на пару уровней выше! — воскликнула девушка.

Она встала и заглянула в коридор, откуда послышались странные звуки.

Я застыл, а потом решил посмотреть настройки «Хром». Все нано-машины система распознавала как один имплант, встроенный в неё. Сейчас связь с ним была, но численность колонии постоянно падала. Я не знал, как именно эвакуируются незаметные помощники, но их становилось всё меньше. В настройках почти не оставалось вариантов, и один из доступных — снятие блокировки. Долго не раздумывая, подтвердил действие.

«Протокол связи «Синтетика Плюс»… Попытка обновления «Хром-19»…»

«Ошибка… Ошибка… Ошибка… Успех… Ошибка… Ошибка… Успех…»

«Попытка восстановления связи нейросети…»

«Ошибка…»
«Задействовать протокол прямой связи…»
«Успех…»

Перед глазами бежали миллионы строчек. Большая часть нано-машин не могла обновиться, но, как я понимал, достаточно было и одной. Судя по всему, «протокол прямой связи» означал настоящее соединение, не беспроводное. Нано-машины цеплялись друг за друга и восстанавливали между собой связи, я уже видел, что часть нейросети ожила. Зашипел от неприятных ощущений, рука как будто сама собой немного повернулась. Осторожно попробовал сжать пальцы — получилось. Подал команду вернуть чувствительность. Медленно согнул конечность в локте, стало больно, но всё получилось. Дальше дело оказалось за ногой, она тоже начала слушаться.

— Они уходят… — я поднялся, наконец-то перезаряжая пистолет, — Уводят Лизу наверх.

Вика вернулась и посмотрела на меня, убрала пистолет в держатель на бедре. Скинула со спины кейс, открыла его и начала быстро потрошить, кидая части. Надо отдать должное, бросала в нужной последовательности. Уже через минуту я собрал крупнокалиберную японскую «Хова-ХАЧИ». Взялся за специальный зажим, нажал на блокиратор и укоротил ствол. Теперь оружие можно нести как штурмовую винтовку, стреляя так же. Тем более, что при сопряжении мне даже не нужно смотреть в модуль прицеливания. Всё передаётся через глазной имплант или броню, как пожелаешь.

— Как ты? — спросил её, проверяя ногу.

Посмотрел, вроде бы Вика держалась. Но я помнил, что она ранена. То, что «Волчок» ей помогает двигаться, не значит, что ей не больно.

— Сойдёт, — она кивнула.

Девушка быстро обняла меня и отстранилась, бесстрашно шагнула в коридор. Уверенно зашагала в нужную сторону, именно там, по пятам семерых безопасников, пробирался Лазер. Уроды застряли, новый гравитационный взрыв обрушил часть перекрытий. Они ползли через них, но надо отдать должное — старались не причинить вреда Лизе. Это мало, но все же успокаивало.

— Ты куда? — спросил её.

— Я быстро.

Она прошла дальше, в помещение, где хранились синтетические органы. Я тут же вспомнил про набор тканей, и понял, что где-то его выронил. Искать бесполезно, потому что он

точно разбился. Побежал туда, откуда его мне достали, открыл ящик и ничего не нашёл. Тут лежало только нескольких ампул с ярко зелёной, светящейся жидкостью. Девушка тем временем всё дербанила, быстро открывая кейсы, тумбочки, столы — всё что можно было распотрошить.

— Что ты ищешь? — спросил её.

— Дезактиватор, — отмахнулась она.

— Что это? — не понял я.

— Зелёная яркая жидкость.

Я вернулся к знакомому шкафчику, где лежала первая ампула. Той, которая мне нужна, больше не было, зато оказались другие. Взял одну, попытался рассмотреть подписи. Ничего не нашёл, поднял и показал ей, спросил:

— Оно?

Она медленно подошла, расширила глаза в полнейшем шоке, словно я держал в руках настоящую амброзию. Девушка не кинулась за ампулой, открыла шлем и просто меня обняла, прижимаясь к груди.

— Пора, они застряли, самое время, — сказал, погладив по спине.

— Да, только… — она оглянулась, прищурилась, объяснила, — Нужен инъектор, ты не видел тут ничего?

— Нет, — покачал головой.

Она нагнулась к ящику, где лежали ампулы и начала всё сгребать, набрала одиннадцать штук. Поняла, что ей некуда их сложить и подошла ко мне, посмотрела виновато. Показал на один из подсумков, открывая, и мы всё поместили туда. Она кивнула, двинулась в коридор, но не забывала всё внимательно осматривать.

— Что это? — спросил её.

— Это… Долго объяснять, я всё расскажу, давай выберемся отсюда, — она неосознанно прикусила губу, спросила: — Наборы тканей?!

— Всё разбилось, — я отмахнулся.

— Мы должны найти! — она схватила меня за руку, — Пошли!

— Там нет ничего, — я покачал головой, — Я должен забрать Лизу, всё остальное потом, понимаешь?

— Потом не будет, — она замотала головой. — Мы должны…

Остановил её, приобнял и отстранился, отворачиваясь и направляясь к выходу. Закрыл шлем, нано-машины немного его поправили, часть датчиков отказала, но им всё ещё можно было пользоваться. Развернулся и пошёл в нужную сторону, закинув винтовку за спину и взял в руки пистолет.

— Как будем уходить? — спросил её, поднимаясь и стараясь понять, ждёт ли нас кто-то или нет, выше.

— Через крышу, там помощь.

— Помощь? — я вскинул брови.

— Да, — почувствовал, что она поморщилась, как от зубной боли. — Она вытащит нас.

— Почему безопасники ещё не здесь? — спросил о том, что меня волновало.

— Силы агломерации штурмуют «Морген». Всем представительствам корпов других союзов приказано оставаться на своей территории. Гермы сбили уже пять флаеров, три вертолёта, один истребитель. Нам нужно на крышу до того, как «Лентех» возьмёт верх и начнёт занимать здание.

Мы услышали шум, девушка замолчала, я пошёл вперёд. Показал ей знаком, чтобы осталась на месте и следила за спиной, сам тихо поднялся. Имплант и костюм точно показывали откуда звуки. Через секунду пришло определение: «Стон раненого». Я сделал ещё несколько шагов и заглянул за угол. Увидел тех самых людей в белых комбинезонах, что нашёл в закрытой части с органами из синтетических тканей. Все, кроме одной девушки оказались мертвы, она пыталась ползти наверх, оставляя за собой кровавый след.

— Пошли, — сказал подруге.

Вика тут же вбежала за мной, отшатнулась, когда увидела раненую и посмотрела на меня. Я махнул рукой, призывая игнорировать. Паучиха ступала следом, но всё время оглядывалась. Радовало, что не ослушалась моего приказа, и на том спасибо. Мы прошли ещё немного вперёд, девушка спросила, показывая на подсумок с ампулами:

— Не разобьются?

— А? — я остановился, опуская оружие, когда понял, о чём она, ответил: — Укреплённый, сейчас, подожди.

Перевесил на бок, чтобы даже если буду падать, не на него. Хотя из чужой памяти знал, что каркас у этой сумки должен выдержать вес брони и носителя. В любом случае мне показалось что Вика выдохнула, и мы пошли дальше.

— Стой здесь, — попросил её.

Спорить Вика не стала, осталась прикрывать сзади и смотреть, чтобы никто не подошёл сзади.

Я перепрыгивал через ступени, приказывая роботу накопить максимальный заряд. Система показала предупреждение. Муравей в этом случае потратит много из своего запаса и дальше его хватит на полчаса. Подтвердил, потому что сейчас для меня была важнее всего жизнь дочери. Машина хоть и казалась

разумной, но настоящего искусственного интеллекта не имела.

— Оружие на землю, руки за голову и к нам, шевелись! — рявкнули через пару лестничных пролётов сверху.

Муравей в маскировке уже мог вести огонь. Всего насчитал семь врагов — пять корпоратов в лёгкой броне и двое охранников. Пока не давал команды, потому что самому нужно было оказаться выше, шанс будет один. Только об этом подумал, как услышал:

— Считаю до пяти, потом прострелю ей колено. Раз, два, три…

Он говорил быстро, а проверять, сделает что-то или нет, я не собирался.

Широкий синий луч ударил прямо в руку, которая держала дуло пистолета у ноги Лизы. Я перепрыгнул несколько ступенек, упал, открывая огонь из винтовки. Одного корпората отбросило с дырой в груди. Нож полетел в обычного охранника в полуоткрытой каске, лезвие вошло в череп.

— А-а-а!

Орал идиот охранник, что совсем недавно держал оружие у ноги дочери. От его руки ничего не осталось, лазер срезал конечность и оплавил края брони.

Когда я поднялся, сразу двое прыгнули ко мне. Откатился ещё ниже, уворачиваясь от ударов, отполз к лестнице. Ухватился за поручень и выпрямился. Прямой удар ногой угодил мне в живот, схватился за пятку безопасника, потянул его вбок на его коллегу. Второй оказался умнее, отскочил и достал пистолет, начал стрелять. Прикрылся его другом, который пытался меня бить. Парень словил несколько пуль в спину от своего союзника и затих, а я отступил на пролёт ниже.

— Уходи! — заорал на Вику.

Она не послушалась, выстрелила несколько раз между перилами, и надо отдать должное — это помогло. Ещё один противник отошёл назад, не решился вмешиваться. Дал команду Лазеру, он набросился на врага, цепляясь ему за спину. Зазвучал привычный звук, робот пытался прожечь броню в разных местах. Я перепрыгнул через ступени выше, прицелился и попал в голову, корпорат упал, затихая.

Ко мне рванулся один из двух оставшихся противников, ударил по рукам, выбивая винтовку. Ногой оттолкнул меня к стене, достал пистолет и прицелился. Я поднырнул, пропуская одну пулю. Перехватил руку с оружием и ударил ею о стену, выстрел ушёл в потолок. Лазер попытался свалить ещё одного, который оставался рядом с Лизой, но ничего не вышло. Робот отпрыгнул, скрываясь в маскировке и поймав пулю. Последний враг всё-таки оставил дочь и отправил меня в полёт ногой,

помогая своему другу. Они оба достали оружие и прицелились, вокруг всё замедлилось, а сердце, наоборот, начало разгон, давая мне шанс.

Похоже, игры кончились, и, если сначала они собирались попробовать взять меня живым, сейчас решили нарушить приказ. Перекатился вбок, уходя с линии огня, облокотился левой о стену и резко выпрямился. Выхватил «Пион», переключился на бронебойные и выстрелил, промахиваясь.

Враги тоже не стали ждать, и одна из пуль попала в плечо. Меня развернуло назад на лестницу, полетел прямо на Вику, что стояла ниже. Девушка поддержала за плечи, не давая скатиться и затягивая за собой ещё ниже. Враг не выдержал и выбежал прямо передо мной, надеясь добить. Я услышал выстрел и рефлекторно дёрнулся вниз, пуля прошла сверху, сзади вскрикнула паучиха. Теперь уже я нажал на спуск. Попал в голову корпората, он упал. Второго задержал Лазер, не давая ему стрелять и напрыгнув сзади. Встал, подошёл, приставил дуло к слабому месту брони и выстрелил под углом в сердце.

Глянул на данные биометрии Виктории, но вроде бы ничего серьёзного не было. Пуля вошла в плечо, нано-машины уже пытались её переработать и залатать повреждения.

Побежал наверх к дочери и увидел завывающего охранника без руки. Направил ствол на голову и выстрелил, осматриваясь.

С другой стороны завала кто-то пытался к нам пробиться. Схватил Лизу на руки, прижимая к себе, приказал роботу двигаться за нами. Оставил на полу последнюю гравитационную гранату, прыгая по ступеням обратно к Вике. Когда добрался до неё, потянул с собой ещё ниже, боясь, что после взрыва всё может обвалиться.

Сверху громко хлопнуло, и все звуки стихли, отправил Лазера на разведку. Уже через десять секунд понял, что не ошибся, мощность в двадцать пять процентов оказалась оптимальна. Троих корпоратов помяло, тела лежали в неестественных позах. Элементы брони тоже странно изменены, будто великан брал пластины и пробовал на зуб. Проход на лестницу выше наконец-то открылся.

— Они… На той стороне… — выдохнула Вика, держась за плечо. — Я пока контролирую здание, не всё, но кое-что могу им подбрасывать. Тут уже почти ничего не работает…

— Сможешь идти? — спросил её.

— Да, времени почти нет.

Мы стали подниматься выше, опасаясь, что следующая лестница тоже может обвалиться. В итоге прошли по самому опасному пути и даже ускорились. Впереди бежал муравей,

передавая мне картинку. Через несколько этажей услышали вверху команды и шум. В этот раз я решил попробовать не ввязываться в перестрелку или драки. Всё это выходило слишком накладно по времени и опасно.

— Назад, — приказал девушке, передавая ей Лизу.

Она спустилась на этаж ниже, я парой ударов ногой выбил обычную дверь. Вошёл в тёмное помещение и всё осмотрел — пусто. Причём мы уже были в обычном небоскрёбе, на этаже, а не на уровне скрытых помещений.

— За мной! — приказал своей подруге.

Мы пробежали вперёд по какому-то административному коридору. Все окна оказались разбиты и закрыты бронированными листами. Звук защита не сдерживала, и мы слышали, что снаружи, похоже, идёт настоящая война. Звуки двигателей вертолётов, флаеров, стрельба и даже взрывы. Переглянулись, и я кивнул, показывая направление на схеме.

На самом деле не представлял, что делать и как воевать с «Лентехом». Если гермы здесь не хозяева и всё равно почти взяли меня, то наш «родной» концерн захватит без проблем.

Уже привычно раздвинул двери лифта, выглянул в шахту. Снизу и сверху тоже доносились звуки, но выбора не оставалось — это самый быстрый путь наверх.

Подошёл к Вике и снял с пояса катушку с леской, подозвал к себе муравья. Робот оказался рядом, и я начал вязать узлы, обматывая его корпус. Когда закончил, проверил, дёрнув. Машина подчинилась и словно собака пошла в ту сторону, куда я его тащил. Приказал стоять на месте, потом задал команду — двигаться вперёд, а сам намотал леску себе на бронированную перчатку. Лазер попытался идти, но лапы заскользили, он выпустил вибро-когти, цепляясь за пол и заставляя уже меня скользить за собой. Остановил его и вернулся к дочери и Вике.

Прицепил одну часть сверхпрочной нити к себе, вторую к ней. Снял один ремень разгрузки, обмотал вокруг талии Лизы. Связал её с ремнём паучихи, проверил крепление — должно было выдержать.

— Готова? — спросил подругу, — выдержишь?

— Да, — она кивнула.

Отправил робота в шахту, он тут же прыгнул на противоположную стену. Прошёлся по кругу и оказался над нами, готовый двигаться вверх и тянуть всех за собой. Дал ему команду, и Лазер начал медленный подъём, цепляясь за всё, что только мог. Леска натянулась, и мы осторожно свесились внутрь шахты. Я глянул наверх, а потом на паучиху и дочь — нить держала нас всех. Знал, что допуски до пятисот килограмм, но всё равно в

глубине души было боязно.

Уже через семь минут мы выбирались из шахты на последнем этаже. Несмотря на то, что пешком на это ушло бы в три раза больше времени, мне всё равно это казалось вечностью.

— Стой здесь.

Прошёлся по коридору вперёд, внимательно всё осматривая. За углом должен был находится выход на крышу. Пара лестничных пролётов, и мы наверху. Не знаю, что там будет за помощь, и какая именно, может быть, флаер или обычный аэрокар, но…

— Опусти свою погремушку.

Датчики показали, что кто-то приближается, поэтому выставил руку вперёд, готовый прыгнуть за угол. Я видел сразу троих, но голос шёл с другой стороны. Джонас как-то скрыл своё появление от моей брони и импланта. Похоже, режим «хамелеон» не единственное, что может заставлять своего носителя исчезать.

— Бросай, эта игрушка разорвёт твоих девок пополам, — почувствовал, как он ухмыльнулся, поглаживая шестиствольный пулемёт вместо правой руки, — Тебя не убью, ножки-ручки оторвём, а их ровно пополам порежу, прямо так, на две части, грёбаный ты урод…

Тело наёмника покорёжило, одну ногу он приволакивал за собой, маска на голове измялась. То, что осталось от брони, тоже выглядела так себе, части защиты просто не было. Шесть стволов его оружия закрутились, пока ещё вхолостую. Я кожей чувствовал: если дёрнусь, он положит нас тут всех. У него, конечно, есть приказ взять меня живым, но не думаю, что он его выполнит. Он ждёт малейшего повода, чтобы нарушить свои обязательства и сказать, что другого выбора не было. Подозреваю, что ему это, конечно, не поможет, но, кажется, сейчас он этого не понимает.

Бросил на землю пистолет, поднял руки, приказывая Лазеру скрыться в шахте и ждать. Нас окружили сразу несколько оперативников, держа на мушке. Один взялся за мой шлем, я разблокировал броню, давая его снять. Второй стянул с меня винтовку. Они оперативно раздевали меня и девушку, забрав Лизу. Последним полностью разъединили экзо-поддержку. Мы остались лишь в комбинезонах из фазовой ткани, на руках захлопнулись наручники.

Меня толкнули в спину, пошёл вперёд, оглянувшись на Вику, которая вскрикнула от боли. В волосах мелькали световые коннекторы, знакомо светясь жёлтым. Только вот кончики их оказались оборваны. На полу лежал портал, что был к ним подключен, и который просто дёрнули.

Через эту штуку девушка могла связываться с удалённой

машиной. Ей не нужно было сидеть в кресле, подключенной к специальному шлему. Только вот связь через портал не очень ценилась паучихами и осьминогами. Все они считали, что прямой проводной контакт — лучшее что может быть при их работе.

Нас вывели в тёмный коридор. Дальше шла широкая крутая лестница, которая кончалась световым окном. Меня немного слепило, на улице оказалась солнечная погода. Когда мы наконец-то вышли, прищурился от непривычки. Ветер приятно обдул лицо, я присмотрелся и понял, что рядом с крышей висят сразу пять вертолётов. Где-то в отдалении шёл бой, сразу несколько флаеров «Лентеха» пытались сбить другие немецкие винтокрылые машины. Работала воздушная оборона агломерации, но сюда она то ли не дотягивалась, то ли мешали помехи.

Я посмотрел на часы, прикидывая, сколько длилась акция. Выходило, что на всё про всё ушло семнадцать минут. А ведь мне казалось, что прошло часа два, если не больше. Жаль, что так быстро всё кончилось, если бы «Лентех» успел разогнать свою оборону, может, было бы и по-другому. Лучше попасть в лапы к «своим», чем к этим. Внутренне я, конечно, понимал, что разницы никакой, но ничего с собой поделать не мог.

— На борт, пошёл, — подтолкнул в спину один из корпоратов.

Этот же парень вдруг резко потянул меня за плечо, заставляя повалиться. Мой имплант тоже зарегистрировал движение, и не просто, а противовоздушной ракеты. Недалеко от нас расцветал взрыв, обдавая жаром. Я поднял голову и успокоился, понимая, что Вику и Лизу тоже уложили, спасая.

Началась стрельба, а я уже дал приказ нано-машинам прогрызть наручники. Улучшенные роботы справились с этим быстро, пополнив колонию. Я рассматривал, куда именно целятся враги. На моё удивление, они стреляли по соседней крыше.

Лазер выскочил из прохода наверх, выпуская синий луч по ближайшему ко мне корпорату. Боец нёс мою винтовку, и он же меня спас от взрыва. Луч отвлёк парня, я схватил своё оружие и развернул в его сторону, нажал на спуск. Пуля прошила живот врага, и он повалился, а я уже ложился обратно, уклоняясь от очереди Джонаса. Он развернулся и начал палить по мне. Рядом подбили ещё один винтокрыл, тот покосился и стал падать, зацепив винтом несколько человек. Дал команду роботу прикрывать дочь и Вику.

Разрывная пуля попала ровно в ствол пулемёта Джонаса, уничтожая оружие. Он заорал, пятясь назад, а я выпускал бронебойную пулю за пулей. Они не пробивали его защиту, но

заставляли пятиться. Последний выстрел я наконец-то смог сделать в голову, но ублюдок подпрыгнул, и пуля вновь попала в корпус. Его тело оттолкнуло на край, единственная рука ухватилась за ограду. Магазин опустел, я подбежал и со всей силы прикладом ударил его по голове. Он рванулся вперёд, пытаясь меня схватить своей единственной целой стальной лапой, но кто-то потянул меня назад. Джонас промахнулся, ухватился за воздух. Падая, бросил в него бесполезную винтовку. Железное тело оттолкнуло совсем чуть-чуть, но этого хватило — он снова попытался зацепиться, но поймал лишь воздух.

— Не-е-ет! — закричал наёмник, улетая вниз со сто тридцатого этажа.

— Что это? — спросил Вику, которая и потянула меня назад.

— Помощь, — ответила она, добавила, схватив за руку: — Не верь ей, ни в чём ей не верь, будь очень осторожен, не говори пока, кто ты есть, понял?!

Я почти не слушал паучиху. Нас прикрывал остов догорающей машины. Встал на одно колено и осматривал Лизу, пытаясь понять, не задели ли её. На удивление, обращались с дочкой хорошо. Разве что смутили точки от пары уколов в вену, но я уже стал о чём-то догадываться.

Поднялся и выглянул туда, где ещё кто-то стрелял. Понял, что бой закончен. Остались лишь несколько оперативников, все вертолёты сбиты. Земля под нами содрогнулась, и очередь из крупнокалиберной автоматической пушки разорвала на части трёх оставшихся врагов.

Прямо перед нами предстал настоящий древний монстр. Немецкий «Голиаф» — шагоход конца четвёртой мировой. Он запрыгнул на крышу с соседнего здания, используя реактивные двигатели на спине. С боков повисли две огромные автоматические пушки, за ними пусковые установки. Последние наполовину пустые, похоже, именно эти ракеты «Земля-воздух» сбили остатки вертолётов «Моргена». Когда-то машины такого типа были признаны неэффективными. Сейчас же я не мог понять, почему. Эта штука одним своим видом внушала страх.

В небе послышались хлопки, работала противовоздушная оборона агломерации. Я задрал голову и увидел, как сверху несутся и увеличиваются в размерах множество чёрных точек, отбрасывающие ловушки. Что это такое, чужая память подсказала сразу — десантные капсулы. Судя по издаваемому звуку — наёмники. Большинство оказались сбиты, перестал считать на тринадцатой, их намного больше.

Две капсулы прорвались и вонзились в край крыши, перед приземлением сработали реактивные тормоза. Овальные,

похожие на вытянутые куриные яйца, стальные устройства расцвели, как это называли наёмники. Открылись сразу четыре люка, с одной стороны упала аппарель. На крышу вышли семь десантников в тяжёлой броне. Я рванулся к одному из трупов, из руки к пистолету потянулась серебряная нить.

«Очистка…»
«Сопряжение…»
«Привязка ДНК…»

Когда меня схватили за плечо, приставил дуло к своей голове, заорал:

— Оружие опустил, быстро, не трогать никого!

Десантник, кажется, замешкался, отошёл, другие тоже остановились. Здоровяк, что держал за плечо Вику отпустил её, сделал шаг назад. Стволы тут же стали смотреть в пол. Один, тот кто подошёл ко мне, открыл шлем, показывая лицо. Лет шестьдесят, вместо одного глаза электронный имплант, светящийся зелёным.

— Мы друзья, — хриплый серьёзный голос.

Кабина шагохода открылась, оттуда выпрыгнула женщина в комбинезоне пилота. Лишь заметил, как она ловко соскочила из кресла, шнур, что соединял её и боевую машину, отпал сам собой. Она оказалась рядом с нами, сняла свой пилотный шлем, сказала задумчиво:

— Ты изменился, Клаус.

Глава — 21

— У тебя даже яйца появились, тяжеленные, небоскрёб так обрушишь, — она шутливо топнула ногой, — Это на тебя так повлияло молодое стройное тело, Клаус?

Я опустил пистолет, изучая такие до боли знакомые мне черты. Седая, с пятнышками на лице — явно раньше была рыжей. Раньше — это лет десять, может быть пятнадцать назад. Сейчас ей на вид под шестьдесят, но даже так — какое же знакомое лицо.

Криво усмехнулся, приложил ладонь к лицу. Я, конечно, чего-то такого и ожидал, но всё равно оказался не готов. Теперь стало понятно зачем я был нужен девушке, и с чего она так за мной увязалась. Может даже и правда были чувства, но в итоге…

— Давай всё решим потом, а пока забудем разногласия — она подошла ближе и положила мне на плечо руку, — Мы должны уходить, Мышонок, хорошо?

— Её забираем, — кивнул на дочь.

Женщина дала команду, наёмники осторожно взяли Лизу и понесли в капсулу.

— Отдай мне контракт, — сказал твёрдо, не двигаясь с места.

— Чего?! — она нахмурилась.

Я всё продолжал изучать свою новую знакомую. В её седых волосах иногда можно было заметить жёлтое сияние. В отличие от Вики, мой имплант насчитал у этой старухи семнадцать световых коннекторов. А лицо, какое же оно знакомое, так моя подруга будет выглядеть лет через сорок. Если, конечно, доживёт и сохранит рассудок. По поводу последнего я не переживал, похоже, генетика у них с матерью отличная. В шестьдесят лет сохранить разум при такой-то работе.

— Контракт, — повторил ей, старуха даже оскалилась, когда снова это услышала, объяснил ей: — С твоими псами я никуда не сяду.

— Богдан, это твой наниматель, — выплюнула женщина.

Имплант тут же показал сообщение, в котором мне предлагалось подписать контракт. Сейчас у меня была другая личность, но плевать — я согласился. С этого момента эти люди служили мне, во всяком случае до той поры, пока я и те, кто будут со мной, не достигнут какой-то точки. Не знаю куда они нас должны были переправить, но надеялся, что это будет не территория гермов. Если так — теперь я смогу просто отказаться и сам назвать точку.

— Нам пора, — сказал мужчина с оружием.

Он закрыл шлем, головой показал на капсулу. Его люди тоже

двинулись к аппарели, за ними последовал и я. Вошёл и сразу же сел рядом с Лизой, её пристегнули, на голову водрузили простой шлем. Обнаружил, что она очнулась. В глазах пустота, рот приоткрыт, смотрит на всё с безразличием. Защёлкнул ремни, взял дочь за руку и погладил, она вообще никак не отреагировала. В груди защемило, я не знал, что делать дальше. Я не психолог, но всё равно понимал, что она может остаться такой на всю жизнь.

— Товьсь! — крикнул командир.

Ко входу прыгнул Лазер, поводя стволом, наёмники нацелили на него оружие. Я поднял руку, показывая, что это мой «питомец», один из бойцов недовольно сказал, показывая на штангу в полу:

— Пусть зацепится.

Робот послушно подполз и оставшимися лапами постарался закрепиться.

Я знал, что сейчас будет — нас выдернет назад, разгонит до небывалой скорости и отправит прямо в космос. Капсула движется по атомной нити, разработке «Ростеха», больше такие никто не производит. Нить закреплена на базовой станции где-то на низкой орбите. Мы этого не видели, но сверхпрочный дротик упал с орбиты за пару минут до капсулы. Когда окажемся наверху, по ней пустят фиксированный разряд и уничтожат.

Ремни натянулись, прижимая нас к жёстким креслам. С грохотом схлопнулись гермодвери, послышалось шипение. Места располагались кругом, так что я постоянно ловил на себе взгляд выцветших зелёных глаз. Старуха внимательно изучала меня и Вику, которая сидела рядом. Кажется больше всего она пыталась понять, что связывает меня и Лизу. Она-то считала, что я этот старый ублюдок Клаус.

— Что происходит? — спросил, не понимая, почему мы не стартуем.

— Обманки пошли, и… — командир наёмников похоже сверялся с какой-то информацией, — Ждём окно.

— Для чего окно? — не понял я, попросил его: — Дай доступ к сети.

Пока смотрел на эмблемы бойцов — морда медведя в профиль, мне пришло уведомление. Дал согласие на подключение к локальной сети и тут же получил множество данных. Ребята были одним из самых сильных отрядов наёмников — выходцев из Славянского Союза — «Медведи». Поговаривали, что они работали на объединение «Ростех», но бывало, что акции у них проходили и против того же «Мостеха». Люди допускали, что такие редкие события вполне могли быть постановочными. Тем более что наёмники никогда не брали к себе кандидатов не

из Славянского Союза.

Присвистнул про себя, когда узнал обстановку. Базу «Медведей» на орбите атаковали. Огромное угловатое сооружение сопротивлялось, но умирало. Множество космических бомбардировщиков и истребителей гибли, продолжая наносить удары. Я, похоже, имел полный доступ к оперативной и тактической информации, так что смог даже опознать атакующих. Всё оказалось из Европейского Союза — «Тайфуны» разных поколений. Им противостояли «МиГ», «Су», редко «F», закупленные из «Юсэй». В любом случае дело казалось гиблым. Машины «Медведей» лишь давали ещё немного времени. Вот и сейчас из пусковых вырвались сразу тринадцать истребителей, открыли огонь и разогнали стайку «Тайфунов». За ними вышло ещё восемь машин, пытаясь на одном участке удержать преимущество.

В этот момент меня придавило к креслу от перегрузки, сжал зубы. Антиграв сверху загудел, работая, но погасить всё он не мог. Устройство, скорее, просто немного снижало последствия, но не более того. В моей новой памяти я знал, чего ждать, но тело-то непривычно к такому. Приходилось тяжело. Пару раз даже показалось, что потерял сознание на несколько секунд.

Вдруг стало легко, я выдохнул, к горлу тут же подступил ком. Резкий переход к невесомости чуть не заставил вывернуть всё, что было в желудке. Еды, конечно, там не наблюдалось, но было бы очень неприятно. Получилось сдержаться, тем более, что я впервые такое ощущал. Руки сами собой поднялись от подлокотников, когда я их отпустил. Дочь вышла из транса, с интересом наблюдая за кончиками своих волос, что плыли перед её лицом.

Не прошло и минуты, как сначала нас тряхнуло, а потом вновь появилась гравитация. Мы пристыковались к станции. Раздался скрип и скрежет, капсулу куда-то тащили. Вокруг стоял постоянный грохот, всё тряслось. Ещё через десять секунд один из выходов открылся. Ближайший к нам парень в броне умело расстегнул ремни на Лизе и потянул её из кресла. Мои руки делали тоже самое, будто я чуть ли не каждый день путешествую в подобных капсулах.

— Быстрее! — заорал кто-то снаружи.

Я помог Вике отстегнуть последний ремень, взял за руку и потянул на себя. Она наконец-то встала, поворачиваясь к выходу. Мы одновременно оказались в огромном ангаре, множество людей бежали к капсулам и кораблям. В основном здесь собрались пузатые грузовые махины. Я узнал двух «Яков», способных летать как по орбите, так и в атмосфере. В оба сейчас

набивался гражданский персонал станции.

— За мной, бегом! — крикнул другой боец.

Мне пришли данные, куда мы должны в итоге попасть — всего триста метров. Пока спешили, следил за бойцом, что нёс Лизу. Она в сознании, но опять смотрит на всё ледяным, пустым взглядом. Впереди меня спешила старуха, она с сомнением оглядывалась, видимо, думала, что мы сейчас сбежим. Вика же вообще поникла, похоже понимая, что я потерял все зелёные ампулы. Не знаю, что это и зачем ей было нужно, но, похоже, все её надежды рухнули. Лазер семенил следом, стараясь не отставать и подволакивая одну из сломанных лап.

Мы оказались в длинном помещении с подобием манекенов. На каждом комплект брони без оружия. Нас подвели к «Волкам», тяжёлым комплектам, в которых можно было и в открытый космос выходить. На короткий срок, но всё-таки.

Я и старуха забрались в свои быстро, Вика сделала это почти сразу за нами. Один из бойцов пытался «нарядить» Лизу, но я оттолкнул его и принялся облачать её сам. Чтобы всё получилось, пришлось менять часть пластин брони, всё-таки Лиза ещё была ребёнком.

— Стоило того? — спросил на общем канале, особо ни к кому не обращаясь, когда по станции сильно прилетело и всех тряхнуло.

— За твою жизнь заплатили столько, что можно три таких отстроить, — хохотнул один из медведей.

— Кто заплатил? — напрягся я.

Ожидал услышать что-то вроде «Морген» или «Ростех», но ответ оказался гораздо проще:

— Хелена Мейер.

Голову я не поднял, но кожей почувствовал, про кого говорит солдат. Теперь я хотя бы знал, как зовут нашу новую знакомую. Пока летели, наблюдал за ней, не скрываясь и понял, что изначально ошибся. Проблемы у женщины были — она иногда кривила лицо, косила глаза. Похоже, зря перехвалил её, решив, что она в полном порядке. Пусть и позднее, чем её коллеги по цеху, но она всё ещё шла к безумию.

Когда закончил, к контакту «Волка» Лизы протянулась тонкая серебряная нить. Создал сопряжение с собой, чтобы видеть данные о здоровье дочери. Увидев то, что передаётся мне в имплант, грустно вздохнул — с ней всё было в порядке. Получалось, что её состояние — это психологическая проблема, и таблетками такое так просто не вылечишь.

— Уходим! — крикнул один из бойцов.

Мы снова бежали по станции, которая гремела, как

консервная банка. В какой-то момент пропала гравитация. Я подлетел, но умело сгруппировался, ухватил Вику и прижал к стене, взявшись за поручень. Остальные тоже справились достаточно умело. Прошло десять секунд, и нас вновь потянуло к полу, ещё через мгновение всё вернулось почти к норме. Здесь сила тяжести оказалась повыше лунной, но ниже земной.

Все забежали в очередной ангар, раз в десять меньше, чем первый. Здесь уже людей почти не оказалось. Несколько инженеров проверяли последние из двадцать одной капсулы, что находились в стартовых желобах. Нас провели к одной из них, наёмник открыл шлем, показав совсем молодое лицо, обратился к Хелен:

— Мамаша, контракт выполнен, — он оглянулся, продолжил: — Рекомендую стартовать, обманки скроют, дадут Боги, прорвётесь к поверхности, шансы хорошие.

— Сама разберусь, — рыкнула женщина.

— Мать, если пусковую повредят — новых капсул не будет, я предупредил, — он покачал головой.

— Я з-з-з… — её лицо перекосило, глаза вновь поползли в кучу, прошла секунда, и она пришла в себя, рявкнула: — Я знаю, что делать, валите отсюда.

Трое бойцов не ответили, молча развернулись и пошли к выходу из ангара. Когда пересекли порог, тяжёлая дверь опустилась, отрезая нас от остальной станции. Я, да и остальные, понимали — если сюда прилетит, то никто нам этот выход не откроет.

В этот раз это оказался почти настоящий корабль для спуска на поверхность, а не модуль космического лифта. Мы начали грузится в капсулу, первой я прицепил к креслу дочь, всё проверил и пригласил Вику, подав ей руку. От взгляда Хелен это не укрылось, она прищурено смотрела за нашими действиями, кажется, ей это не нравилось. Муравей забежал и занял свое место в углу, цепляясь лапами за две стальные петли.

Хелен уселась последней на кресло пилота впереди, сказав мне недовольно:

— Передай управление.

— Куда мы отравимся? — спросил её.

— На свободные территории, — она скривилась, — Передай управление, времени мало.

— Если точка десантирования мне не понравится, я перехвачу контроль, — предупредил женщину.

— Клаус, ты и-и-и-идиот?! — она разозлилась, последнее слово растянула, снова, похоже, давала сбой нервная система или мозг. — Дай мне чёртово управление!

Вика взялась за мою ладонь, немного сжала её. Я подтвердил передачу управления женщине. От Хелен тоже не скрылось, как девушка держала меня за руку. Она не выключала звук, и на нашем общем канале я слышал её недовольное сопение. Только сейчас увидел, что нас отсоединили от локальной сети наёмников и оставили троих в своём сегменте. То, что творилось снаружи, мы могли наблюдать, чтобы выбрать момент пуска, а внутри уже нет.

— Рано, — пояснила старуха, добавила: — Это скрытые пусковые, сюда не прилетит.

Не стал её разочаровывать, но мне казалось, что базу атакуют не только здесь. Так же и в виртуальном пространстве к системам, скорее всего, пытаются получить доступ пауки и осьминоги. То, что найдутся предатели, даже не сомневался. Так что в списке приоритетных целей у европейцев скоро появятся и «скрытые пусковые», как их назвала Хелен.

Говорить ничего не стал, потому что сам управлять пуском не мог. Я даже близко не понимал, на что надеется женщина и куда мы попадём. В одном уверился — никому из нас ни в Европейский Союз, ни в Славянский не нужно, да даже в любую агломерацию на планете. Так что оставались только пустые территории — те, что больше не нужны агломерациям.

Когда станция начала менять орбиту, на радаре появились неопознанные объекты. Сразу стало понятно, чего ждала Хелен — метеоритного дождя. Сегодня должен был быть последний или предпоследний салют. Я уже запутался в днях. Мы ждали, пока космические тела пронесутся мимо. Станция закончила манёвр, подставив под удар часть, в которую высаживались европейские корпораты. Несколько метеоров влетели прямо в десантные модули, срывая их. Успел заметить, как вылетают тела людей в открытый космос.

— Пора, — прошептала сама себе женщина.

Капсула дёрнулась и начала разгон в пусковой трубе. Не прошло и десяти секунд, как мы вышли из зоны гравитации. Почти сразу Хелен запустила двигатели, маневрируя, пытаясь догнать и сравнять скорость с метеоритами. Рядом с нами неслись ещё двадцать обманок, отвлекая врагов. Все спускаемые аппараты при обнаружении ракеты запускали ловушки. Иногда это не помогало. На карте увидел, что две уже сбили, покорёжили специальными космическими ракетами.

Нас вжало в кресла, так что оставалось только терпеть и надеяться на лучшее. Впереди на панели управления мигали десятки разных красных индикаторов. От затылка Хелен тянулся световой кабель, но она всё равно дёргала ручку управления,

видимо, немного корректируя себя.

По капсуле прилетело, тряхнуло, но я понял, что по нам не попали. Один из больших кусков метеорита раскололся, женщине пришлось маневрировать. Когда показалось, что сейчас потеряю сознание, включился антиграв, немного помогая справиться с перегрузкой.

— Ушли, — тихо сказала Хелен, выдыхая, закричала радостно: — ушли, чёрт вас всех забери, ушли!

Мы входили в атмосферу, начали торможение, Хелен отключила двигатели. Рядом, очень близко к спускаемому модулю, падали и разрушались метеориты. Люди с той части планеты, где было видно падение, скорее всего, сейчас всё снимали и фотографировали.

— Хамелеон, — попросила Вика.

Мысленно согласился с ней, лишняя защита не повредит. После того, как мы окажемся на планете, нас всё ещё могут перехватить. Причём это возможно, даже если она включит двигатели торможения у самой земли. Я видел, где стояла точка приземления — на территории Европейского Союза. Где-то там раньше находилось большое государство, кажется Франция. Сейчас же почти вся земля вокруг фонит и заражена, поэтому никому не нужна. Мы должны были приземлиться на побережье, почти в самой воде.

— Всё нормально, её разыскивают по всей планете, — объяснила мне Вика. — Передавай.

Мне до последнего не хотелось отдавать полный контроль Хелен, но делать было нечего. Подтвердил переход и включил режим хамелеон, надеясь, что штука в моей голове скроет целую капсулу. Мы немного подкорректировали курс, выходя на новую траекторию посадки.

Аппарат дёрнуло, сработал реактивный тормоз, почти сразу последовал удар. Люк открылся, внутрь начала заливаться вода. Мы не просто приземлились рядом с водой, мы оказались прямо в ней. Первым делом стал отстёгивать дочь, потом принялся за Вику и себя, воды набралось уже по колени. Старуха выбралась с переднего места и начала потрошить ящики на крыше. Сверху повалились индивидуальные рационы питания в квадратных запакованных коробках. Оттуда же упала пара больших рюкзаков, куда она и стала всё это засовывать.

Первым в воду нырнул муравей. Мы с Викой выбрались следом, уже зная, что до берега двести метров. Броня тянула в воду, но это пока что было не страшно — дали команду закрыть фильтры. До берега воздуха должно хватить.

Когда выбрались на песок, понял, что несмотря на день,

вокруг достаточно темно. В небе всё затянуло чёрными тучами, бушевала гроза и шёл проливной дождь.

Подтянул дочь дальше от волн, что прибивало на песок. Дал команду её костюму открыть воздушные фильтры и шлем. Увидел белое лицо и испугался, что она задохнулась. Понял, что всё обошлось, когда она часто задышала. Глянула на меня мельком, и опять в глазах поселилась пустота.

— Вперёд, чего встали, двадцать два километра на восток, точку дала, отключить всю связь! — командовала старуха. — Хелен, возьми одну, да где ты там, чёрт тебя дери!

С грустью посмотрел на растерянную Вику, которая оказалась никакой не Викой. Никогда не понимал родителей, что дают своим детям имена самих себя. Мне казалось, это как-то странно, неправильно. Наверное, такое случалось, когда люди очень уж любили себя и гордились собой же.

Мне, конечно, было немного неприятно, но я понимал, что она недоговаривала с самого начала. В таких ситуациях, хочешь не хочешь, приходится врать. Непонято только, зачем она вообще назвалась Викой — меня бы вполне устроило знать её настоящее имя.

Я оглянулся назад, на воду — капсула почти затонула. Молодец старшая Хелен, правильно всё выбрала. Когда тучи рассеются, никто тут ничего не найдёт, никаких следов. Придётся прочёсывать берег, искать, куда именно упала капсула, потом шерстить воду беспилотниками.

Мы шли вперёд к заброшенному и разрушенному городу. Впереди виднелись остовы домов, которые время от времени освещала молния. Там, может быть, кто-то даже жил, на таких территориях бывают люди. Обычно это небольшие коммуны, во всяком случае, так было у нас в Славянском Союзе. Здесь же земля сильно заражена, так что не ясно, чем им питаться, но может быть, что-то придумали.

Марш-бросок по разрушенному городу оказался той ещё идеей, но это был самый короткий путь к точке. Бежать по замусоренным улицам странного города, рискуя споткнуться, всё время снижая темп — то ещё занятие.

Непонятный городок лично мне было интересно посмотреть. Это оказалось похоже на лагерь банды Чёрного. Просто множество различных строений, которые никак и ни от кого не защищены. Ни стен, ни нормального деления на районы или сектора. Настоящий музейный экспонат, если не обращать внимания на то, что здания полуразрушены, и всё вокруг заброшено. Так было когда-то давно везде в мире. Ещё до четвёртой мировой, которую прекратили корпорации и их

безопасники, договорившись и уничтожив правительства, которые почти погубили землю.

Выбравшись за город, наконец-то смогли немного ускориться. Мы бежали по чёрным безжизненным полям. Если остановиться и дождаться, пока тучи рассеются или появятся беспилотники — всё будет зря.

Я всё время оглядывался на девушку, вспоминая, что у неё как минимум два ранения. Но она не сдавала, держала темп, но и старуха старалась нас не гнать.

Через три часа наконец-то достигли спуска в низину. Там высились несколько холмиков, покрытых зеленью. Старая паучиха внимательно всё осмотрела и пошла вперёд, осторожно ступая, чтобы не упасть. Когда оказалась у ближайшего к нам возвышения, обошла его, что-то выглядывая. Остановилась, схватила рукой за траву, потянула на себя. Зелень оказалась не зеленью — самой обычной маскировочной сеткой. Она показала нам рукой, приглашая.

Внутри стало понятно, что весь холм — одна большая бутафория. Огромное помещение, да ещё и пришлось спускаться вниз. Света хватало — на потолке прорублены несколько колодцев. Они укрыты скрывающей сеткой, через которую и проникали белые лучи снаружи. В самом конце какая-то машина, больше всего похожая на огромный танк под брезентом. Очень большой вытянутый плоский корпус.

Множество коробок, шкафов, других вещей и инструментов. В другой стороне комнаты большие оружейные ящики. Всё покрыто метровым слоем пыли. Там же нашлись несколько боевых доспехов — полностью роботизированная броня со встроенным оружием. Модель издалека я затруднялся определить, зато помог имплант. Четыре машины — «Хоплит», одна — «Богеншутз». Каждая хороша в чём-то своём, но и каждая — тяжёлая машина, способная выполнять множество задач. Просто у одних есть некоторые возможности гораздо шире, чем у других. Тот же «Богеншутз», он же «Лучник», может вести бой на очень большом расстоянии. Вблизи же его спокойно разнесёт «Хоплит», созданный для боя на коротких и средних дистанциях.

Рядом с боевыми машинами — две рабочие с кучей обвесов для строительства. Видимо, с помощью них и возводили всё это в давние времена.

— Забери свой хлам у входа, — попросила старшая Хелен.

Осторожно положил дочь на один из столов. Посмотрел на показания и понял, что муравей пропал. Вышел и увидел грустную картину — робот застыл на входе. Заряд его внутренних накопителей кончился. Он, словно живая собака, уселся на

задние лапы и поднял свою морду, застыв в такой печальной позе. Ухватил своего тяжеленого друга и потащил внутрь, оставил на пороге. Повернулся, чтобы увидеть ствол пистолета, который дышал почти что в лицо.

— Поговорим на равных, Клаус?

Хелен-старшая смотрела с презрением и ненавистью. Её дочь стояла рядом, опустив голову и ничего не делая. Я глянул в глаза девушки и пытался понять — чувствует ли она хоть что-то. Похоже, что чувствовала, но против матери пойти не могла.

Подошёл вплотную, взял её за руку и вывернул, пока она не выпустила оружие. Женщина даже не попыталась нажать на спуск, лишь зло смотрела. Сорвалась и стала бить меня в грудь. Удары, усиленные броней, заставляли каждый раз делать шаг назад. Но как бы там ни было, своих сил у женщины мало, я почти ничего не чувствовал. Когда она закончила и зарыдала, упав на колени, просто прошёл мимо.

— Я почти свихнулась, Клаус, я забываю всё больше, я… — она снова зарыдала, теперь уже упав на четвереньки. — Будь ты проклят, будь ты и эта шлюха прокляты, вы бросили меня, вы бросили меня, бросили после всего, я же её выносила, я же для тебя столько всего…

Сел на стул рядом с Лизой, разблокировал шлем и стянул с её головы. Она спала, сейчас её лицо оказалось расслабленным. Всё выглядело почти так, как пять или шесть дней назад, когда она приехала пожить со мной. Неделя, а кажется будто прошла целая жизнь, даже больше. Погладил дочь по щеке, сказал тихо рыдающей женщине:

— Он мёртв, Хелен.

— Кто? — она шмыгнула носом.

— Клаус, — я вздохнул, поправляя волосы дочери, — Мы тут все смертники. Тебе не знаю сколько ещё дано. Мне осталось дня три-четыре, счётчик всё время скачет. Моя дочь, ну ты и сама видишь… Если я умру — умрёт и она, если ты попытаешься что-то ей сделать или сделаешь — умрёшь. Вика… Тьфу! — я сплюнул с языка это имя и девушка вздрогнула. — Про дочь ты и сама знаешь.

Предполагал, что зелёная жидкость в ампулах важна для девушки. Точно не знал, но кажется, всё это не менее важно, чем для меня то, что я искал. Именно из-за этого она увязалась за мной, но ничего не вышло, пришлось связаться с матерью.

— Мёртв? — старуха смахнула последние слёзы. — Почему ты умрёшь?

— Потому что этот урод провёл дерьмовую операцию, там… — я показал указательным пальцем себе на висок. — Там

каша, нужен комплект тканей восстановления.

Женщина подошла ко мне, села напротив, посмотрела на Лизу.

— Технология прямого доступа при тебе? — вопросительный и испытывающий взгляд, — Ты сможешь…?

— Да, — тяжело вздохнул, посмотрел ей в глаза, — Что ты хочешь?

— Ты смо-о-о… Зна-а-аешь к-к-к… — она тряхнула головой, чтобы закончить фразу, — Ты сможешь перенести меня?

— Наверное, — пожал плечами, пояснил: — Но не буду.

— Почему?! — она аж привстала на стуле.

— Ты знаешь, что для этого нужно? — спросил её, сам вставая и нависая над своей дочерью, — Один человек как «конечный носитель», другой как «промежуточный».

Снова сел, дал команду броне на разрыв соединения. Снял перчатку с себя и дочери, положил свою ладонь на её.

— Я убивал тех, кто хотел убить меня или моих родных. Я пользовался «прямым доступом», и это гораздо хуже, страшнее, — я помолчал, прикидывая варианты: — Может, если найдёшь кого-то потерявшего разум, или вроде того, но не раньше, чем ты поможешь мне остаться в живых.

— Ты умираешь? — старуха вопросительно на меня посмотрела, похоже, вспомнив мои слова, — Почему?

— Твой Клаус, кто он там тебе — муж? — она фыркнула, но ничего не ответила, позволяя мне продолжать. — Он провёл небольшую такую операцию, и теперь тут фарш вместо мозгов. Всё в целости держит только имплант, но время на исходе. Мне нужен комплект тканей для восстановления.

Она успокоилась, заходила взад-вперёд, взяв себя в руки. Лицо женщины казалось очень напряжённым, похоже у неё появился какой-то план. На самом деле на что-то подобное я и рассчитывал. Должны же были они обе что-то знать о проекте «Синтетика», если не вообще всё. Мне плевать было на их историю, кто, куда и откуда. Главное — найти выход и остаться живым. Только так я смогу позаботиться о Лизе.

— Ткани восстановления, ткани восстановления для «Синтетики»… Всего в трёх местах, — шептала она сама себе. — Первое — там, где ты уже всё уничтожил. Они через представительство продавали искусственные органы вашим топам. Второе — Берлинская агломерация, но туда точно не прорвёмся…

Глянул на Вику, девушка уселась на пол. Думать о ней как о «второй Хелен» решительно не хотелось, мне нравилось то имя, которым она представилась. Паучиха обняла Лазера и положила

голову на его корпус. Глаза закрыты, но мой имплант показывал, что с большой вероятностью она не спит. Её губы немного разошлись в улыбке, похоже, девушка заметила, что я на неё смотрю, глаза, правда, так и не открыла.

— Третье место? — спросил Хелен.

— Третье? — она посмотрела на меня прищурившись, — Орбитальная станция «Морген». Первичная точка, где выращивают всех синтетиков. Там же я найду себе тела, а ты получишь свои наборы тканей для восстановления.

— Выращивают синтетиков? — не понял я. — Тела?

— Конечно, — кивнула женщина. — Проще вырастить тело со всеми органами и…

Задумчиво смотрел на Хелен и её дочь, сам же в голове прокручивал, что видел в небоскрёбе. Нет, тел там не было — были органы, причём всё «красиво» — каждый в своём боксе. Теперь хотя бы появлялся во всём этом смысл. Значит там выращивают, внизу разбирают — или там выращивают и разбирают тоже там, потом отправляют вниз.

— Не будь дураком, кто будет создавать разумных биороботов?! — отмахнулась женщина, похоже, понимая, что меня ввело в ступор, но видя, что я не верю, добавила: — Мы уже такое проходили, про «Хром» напомнить?

— Май, они никогда не приходят в сознание, просто не могут, — впервые за долгое время подала голос паучиха, открывая глаза.

Ну да, нано-машины и «Хром» — про это знают все. Правда, как выяснилось, я не один ношу в себе это зло. Тот джап тоже имел колонию, сомневаюсь, что у неё были ограничения. Да и девушка, как бы не относилась ко всему этому, в итоге приняла всё спокойно. Поэтому я стал сомневаться, что она говорит правду. Но если судить по-другому, выращивать разумных биороботов — это и правда полная глупость. Рабы не нужны, и так перенаселение, и есть машины, я работу три месяца искал. Печатать деньги, или штамповать электронные — корпоратам вообще раз плюнуть. Смысла выращивать разумных «синтетиков» просто не было, или я пытался себя в этом убедить.

— Всё это как-то слишком — штурм целой космической крепости. — я повертел рукой в воздухе, поморщился: — Опять наймёшь «Медведей», чтобы они атаковали станцию?

— У меня больше нет на это средств, — покачала головой женщина, — Да никакая там не крепость, обычная древняя станция.

— Тогда объясни, — посмотрел на неё.

Женщина пошла в конец ангара, прямо к здоровенной

стальной туше, которую я принял за танк. Она потянула за брезент, потом ещё и ещё. К ней подбежала девушка и помогла, за пять минут они стащили огромный кусок, обнажая плоский корпус. Мой имплант не мог определить, что это такое, но кое-что всё-таки выводил — «летательный аппарат неизвестной конструкции».

— «Валькирия», первая и последняя, правда, она себя называет Гердой, — старуха погладила борт машины. — Орбитальный многоцелевой корабль. Основа — истребитель-перехватчик, невидимка, оснащён одним из первых прототипов искусственного интеллекта. Способен выполнять боевые задачи как в космосе, так и атмосфере. Есть свой разгонный модуль. Стартовая площадка не нужна.

Я оглядел чёрный корпус, кое-где он оказался не окрашен. Сейчас эта штука стояла сплюснутой мордой к нам. Чем-то боевая машина была похожа на треугольную дельту, которая атаковала логово Чёрного. Подошёл и осторожно провёл рукой по гладкому покрытию. Стекла кабины как такового не наблюдалось или сейчас было скрыто, конструкция казалась монолитной. Местами наблюдались цифры и отметки, по которым я определил возраст — сорок четыре года. Мы с ней были почти ровесниками.

— Древность, — покачал головой. — Нас уничтожат на подлёте.

— В твоей голове тоже древность. А ты думал? — глаза Хелен сверкнули, — Клаус все эти годы дорабатывал хамелеона, адаптировал и, как видишь, не ошибся. Просто многое из того, что есть в тебе и этой машине — опытные образцы. Часто — очень дорогие, ещё чаще — очень рискованно их применять. От такого отказываются, заменяют чем-то более простым, надёжным. Но эта малышка опередила своё время, и до сих пор его опережает по многим параметрам.

Нащупал и дотронулся до небольшого, еле заметного люка. Что-то щёлкнуло и показалась длинная ручка, потянул за неё. Открылся вход, изнутри словно дохнуло древним воздухом. Похоже, в этот перехватчик давно никто не совался. Я вернулся к столу, где лежала дочь, осторожно поднял её. Подошёл к корпусу летательного аппарата, сказал:

— Мне нужно кое-что сделать.

— Май, не надо… — рука девушки тронула моё плечо.

— Мне нужна тишина, — попросил их обеих. — Поговорим потом, когда я закончу.

Осторожно положил Лизу на край и полез сам. Когда оказался внутри, закрыл за собой и поднял дочь, прошёл вдоль длинного коридора в сторону носа. Меня встретили четыре места

для экипажа, которые шли по двое друг за другом. Прямо между пилотскими креслами очень медленно мигал красный огонёк со специальной пометкой. Я знал, что это такое — статус искусственного интеллекта. Разный цвет отображает его стабильность. Сейчас помощник находился в режиме первичной инициализации. Так бывает, когда с системами под управлением искусственного интеллекта долго не контактируют. Я знал, что иногда они переходят в такой вот режим ожидания нового «хозяина» или «компаньона» — смотря с какой стороны смотреть.

Положил Лизу в кресло навигатора. Поправил подголовник и перевернул на бок. От руки к её нейрошунту протянулась серебряная нить. Посмотрел ещё раз на сонное лицо, закрыл глаза, вздохнув, приступил.

Очистка, копирование — это я уже проходил. Но тут были и другие варианты, которые мне сейчас очень нужны. Я не видел иного выхода, мне нужно было попробовать. Это будет рискованно, но у меня просто нет выхода. Нашёл нужный шаблон, выбрал параметры.

«Протокол прямого доступа к памяти…»

«Прямой доступ к памяти открыт…»

Удивительно, но в этот раз не последовало никакого предупреждения. Не нужен был никакой промежуточный носитель или что-то подобное.

«Применить?…»

«Выполнено!..»

Снова удивился, как быстро это работает, как неправильно. Будто не исправляются человеческие мечты, память — всё, что делает его личностью. Словно просто стирается с накопителя ненужная информация. Так не должно быть, мы не просто пакеты информации, к которым можно получить доступ, словно к обычным файлам.

Лиза дёрнулась, а я тут же разорвал связь с её нейрошунтом. Серебряная нить рассыпалась, исчезая. Дочь повернулась ко мне, испуганно открывая глаза. Больше всего я боялся увидеть в них даже не пустоту, а безумие, как у того двойного агента или Константина. Она смотрела на меня и часто дышала, вдруг подалась вперёд и обняла, крепко прижимая к себе.

— Пап… Они нас… Маму… Они нас… Папа, они пришли… Они забрали маму, пап, они… — она разрыдалась.

Как же это страшно, когда понимаешь, что часть тебя может просто умереть. Перестать быть собой, сойти с ума от происходящего вокруг. Как же страшно осознавать, что такое вообще может случиться, и что в этом будешь виноват ты.

Теперь мне придётся жить с мыслью, что я вмешался в её воспоминания, чувства. Мне придётся принимать её такой, какой она станет. Я не знал, как работает протокол прямого доступа к памяти. Я не мог предсказать дальнейших последствий. Я даже не понимал, остаётся ли человек человеком, когда в его сущность вмешиваются?

Выдохнул, осознавая — мы с моей дочерью стали ещё ближе. Ведь я тоже пережил нечто подобное, в мою память также вмешались и записали туда, что хотели. Я же сделал то же самое, а стёр из её воспоминаний совсем немного, только самое плохое, самое чёрное.

«Я ведь остался человеком?» — спросил сам себя.

— Я знаю, — прижал её к себе, — Мы справимся.

Глава — 22

— Блюм-Блом! — раздалось сзади.

Заряженный Муравей улёгся и зацепился в специальной нише, которая находилась между креслом оружейного оператора и навигатора. В первом сидела Вика, которую я решил именовать так как привык. Во втором устроилась Лиза, изучая панель управления. Обе подключили к своим нейрошунтам световые кабели, которые выходили из спинок кресел.

— Я хочу произвести инициализацию искусственного интеллекта, — попросил Хелен.

— Нет, — она покачала головой, что я и ожидал. — Хватит с тебя и контракта.

Женщина приложила магнитный ключ к панели с кнопками. Крышка между нами приоткрылась, под ней нашёлся небольшой цилиндр, похожий на термос. Хелен взялась за верх и откинула клапан, внутри блестел коллоидный раствор. Она опустила внутрь руку, серебряная густая жидкость поглотила её. Красная лампочка перестала мигать, засветилась белым и стала плавно переливаться к жёлтому и обратно.

Панели начали оживать, экраны засветились, пошла загрузка систем. Вокруг нас загорались всё новые лампы. Я с удивлением обнаружил, что многие датчики и приборы выполнены в аналоговом стиле, не цифровом.

— О-о-о… Фрау Мейер, как же мы давно не виделись, о-о-о, кажется, лет сорок, даже больше… — раздался голос со всех сторон и в наших головах. — Выполнить первичный анализ ДНК и привязку?

— Выполнить, — буркнула женщина и через десять секунд прошипела от боли. — Ну ты и сука, и в жизни была сукой, и тут такой осталась.

— Как умер мой оригинал? — спросил женский голос.

— Быстро, об этом писали в мозаике, сейчас отправимся, можешь почитать, — ответила Хелен.

— Жаль, эта сука заслуживала большего, — раздражённо ответил голос корабля.

— Здесь дети, — буркнул я недовольно.

— Кто здесь, Хелен, старая ты сука? — недоверчиво спросила машина, потом воскликнула: — Ой, прости, дитя.

Повисло молчание, лампы на панели всё разгорались. За спиной загудело, включилась система кондиционирования, почувствовал холодок на лице. Отключил режим хамелеон, понимая, что он скрывает меня от корабля.

— А какое имя, какое имя, — она картинно воскликнула. — Ты Май, а я знала одного Августа, отличная бы у нас получилась компания. Но я буду называть тебя Кай. А я — Герда.

— Почему Кай? — спросила Лиза раньше меня.

— Потому что мы с твоим отцом своего рода родственники, пусть и не совсем родные, — ответила машина, а потом добавила загадочно: — Хотя как знать, как знать.

Лиза посмотрела на меня вопросительно, а я пожал плечами. Нет, мы знали сказку про снежную королеву. Но при чём тут я и родственные связи с искусственным интеллектом, не понимал. Да и Кай с Гердой вроде бы не были родными братом и сестрой.

Пришёл запрос на сопряжение. После того, как одобрил его, получил роль второго пилота. Начались проверки систем, я в очередной раз с удивлением осознал, что понимаю происходящее. Посмотрел на приборы управления, кнопки, экраны, ручки. Я, похоже, действительно мог бы поднять эту машину в воздух.

Когда стал изучать управление и строение детально, чуть не выпал в осадок. В задней части космолёта находился ядерный реактор. Сейчас происходило тестирование всех систем и запуск в ускоренном режиме. Мы с Хелен ничем этим не занимались, только наблюдали, как Герда пробуждает корабль от спячки. Шли проверки за проверкой, и всё пока было отлично — ни одной красной строчки.

— Запуск проверки модуля «Орион», — сказала старуха.

— Всё с ним в порядке, — огрызнулась машина.

— Я не хочу взлететь на воздух из-за того, что ты ошиблась в своих догадках, и это старьё уже ни на что не годится, — ввернула ей Мейер.

— Ой-ой-ой, на этом корабле только одно старьё, которое ни на что не годится, догадываешься, кто это?! — Герда сделала паузу, потом громко рассмеялась: — Ах-ха-ха-ха!

Несмотря на пререкания, проверка модуля «Орион» пошла, и не один раз. Только я не понимал, что именно проверяется — судя по описанию, какие-то заряды. Больше всего весь модуль походил на вооружение — тринадцать непонятных бомб или ракет. Пока длилось тестирование каждого заряда, посмотрел назад, встретившись взглядом с дочерью и Викой.

После разговора Лиза заснула, перед этим я постарался ей рассказать всё, что мог. Я стёр ей память ровно до момента, когда за ними пришли. Кажется, она до конца не осознала, что случилось, и не поверила, что Маша мертва. Дочь была растеряна, но держалась.

Когда убедился, что она спит, спустился из корабля к женщинам, мы обсудили дальнейший план. Штурмовать

орбитальную станцию «Морген» я считал безумием. Потом вспомнил о том, что я делал за эти шесть дней — ещё неделю назад я бы вообще посчитал подобное сумасшествием. Хелен настаивала, что это единственный мой шанс, потому что того, что мы собирались сделать, никто от нас не ожидает. Этот корабль, «Валькирия», или как он себя называл «Герда», считался сорок с лишним лет списанным и утилизированным. Нанять наёмников средств у нас не было — так что да, теоретически такого от нас никто не ожидает.

Спать ложились в креслах, Вика устроилась рядом. Пока старуха что-то там собирала и готовилась к отлёту, просто смотрели друг на друга, ничего не говорили. Если всё получится, ещё успею задать все вопросы, что меня интересуют. Если всё провалится и нас убьют или захватят, будет уже плевать. Я решил снова ей довериться, вспоминая, что за несколько дней она спасала меня, и не раз.

— Сможешь? — спросила старуха, вырывая из воспоминаний и, дождавшись моего кивка, проинструктировала: — Я пилотирую, если почувствуешь или увидишь, что повисла — перехвати управление, права у тебя есть.

— Понял, — кивнул ей, усаживаясь поудобнее.

Ремни мягко притянули меня и остальных к креслам, фиксируя. Начался новый этап проверки, уже предстартовый. Сработали двигатели, Хелен больше не шевелилась, подтвердила передачу управления и ушла в синхронизацию. Все почувствовали, как машина плавно дёрнулась и поднялась. Оглянулся и понял, Лиза и Вика также провалились в систему. Вздохнул, ещё раз осмотрел панели и дал согласие.

«О, Кай, отлично — почти сто процентов совместимости! — воскликнула в голове Герда. — А я говорила, мы не чужие друг другу!»

Да, датчик синхронизации создания показывал запредельные цифры — почти девяносто пять процентов. Видел когда-то в познавательной записи, что это очень опасно, можно навсегда слиться сознанием с машиной. Тогда при отключении пилота он просто сойдёт с ума. Но такое бывало только на первых прототипах, пилотируемых с помощью искусственного помощника. В современных же стояло ограничение, и пилот не мог превысить порог.

— А ты прототип «Валькирии» или прототип машины с искусственным управлением? — спросил с подозрением.

«Всё вместе, ах-ха-ха-ха-ха! — гордо ответила Герда, громко рассмеявшись в моей голове, а когда остановилась, добавила доброжелательно: — Не бойся, Кай, я не дам вам утонуть, ни за

что…»

Расслабился, стараясь больше не думать ни о чём. Лишь глянул на шкалу синхронизации Лизы и Вики. У них тоже оказалось под девяносто пять процентов. А вот у старой паучихи не так хорошо — семьдесят семь, но этого должно было хватить. Скорее всего, связано с её нестабильным состоянием.

Несмотря на страх и всё остальное, мы все почувствовали восторг. Ощутили корабль каждой своей клеткой, были кораблём. Да, сейчас вела Хелен, но мы чувствовали мощь. Чувствовали реактор, двигатель, пусковую установку.

Теперь я знал, что такое «Орион». Стартовый модуль для быстрого набора скорости, оснащённый ядерными зарядами малой мощности. Когда мы поднимемся на небольшую высоту, «Орион» начнёт подрывать ядерные заряды мощностью в килотонну. Передаваемый на конструкцию импульс должен нас быстро разогнать.

— А это вообще проверялось? — спросил сам не зная у кого.

«Конечно, Кай, вероятность успеха очень неплохая!» — ответила Герда.

— Сколько? — спросил с подозрением.

«При испытаниях, удалось достичь соотношения семьдесят на тридцать».

— Чего? — это уже была Лиза.

«В семидесяти процентах случаев плита-толкатель была изготовлена без брака и выдерживала импульс. В тридцати — хватало даже небольшого повреждения, экран разрушался, корабль погибал».

— А наша плита проверялась? — спросил я.

«Прототип, Кай, сейчас испытаем — для того и строили», — я словно почувствовал, как Герда пожала плечами.

— Подключаемся, — скомандовала Хелен.

Это уже было для Вики, они сейчас должны были присоединиться к мозаике. Я тоже подтвердил соединение, выбрал другую личность. Женщины входили в систему через мой имплант. Шли минуты, и я решил, что у них ничего не получится. Стоило так подумать, как появились данные — они попали во всеобщую космическую сеть. Теперь мы видели старты, полёты, спуск с орбиты. Сегодня ожидался последний, самый большой и масштабный метеоритный дождь. Из-за этого взлётов и сходов с орбиты оказалось достаточно мало. Но нам хватало, почти сразу образовалось три разных варианта. Все корабли стартовали из Люксембургской агломерации и нам подходили.

— Хамелеон, — попросила старуха.

Как только я включил нужный режим, нас почти оглушило.

Герда понизила чувствительность акустических датчиков. Сзади раздался грохот, первый заряд взорвался прямо у земли. За ним последовали другие, разгоняя «Валькирию». Машину трясло, мы все чувствовали это, сейчас оставаясь в ней. Каждый видел данные приборов и понимал — щит выдержал. Прямо за нами поднимались сразу несколько грибовидных облаков. Они закручивались, сливались вместе, рвались вверх.

Корабль набрал скорость, щит сзади сложился под нижнюю часть корпуса. Открылись сопла и тут же тягу подхватил ядерный двигатель. Мы продолжили ускорение, всё быстрее набирая высоту и теряя водород.

— Блокирую, — спокойно сказала Вика.

Когда почти сблизились с курьером, маленький кораблик вдруг сменил курс. Если до этого он набирал высоту, то сейчас начал снижение. Я знал, что они сделали — взломали системы курьера и задали автопилоту маршрут аварийной посадки. При этом сам корабль потерялся на секунду от всех следящих устройств. Когда появился снова — это были уже мы, вставшие на его траекторию.

«Кай, прими управление, старая скотина наконец-то отходит! — весело сообщила нам Герда, — и сделай так, чтобы нас видели, а то получается некрасиво!»

На секунду вынырнул из синхронизации, глянул на Хелен. Женщине и правда было плохо — закатила глаза, дёргалась. Пена изо рта не шла, и язык она вроде бы откусывать себе не собиралась. Вернулся обратно и забрал управление, сразу же забывая про старуху. А вот Вика очень переживала за мать, её сердцебиение участилось, я видел, что она запрашивает у корабля данные о её здоровье.

Выдохнул, принимая новые ощущения и отключая режим хамелеон. Казалось, что реактор — моё сердце. Я чувствовал всю мощь, скрытую в этой машине. Это многоцелевой корабль, но основная задача — перехватчик и истребитель. По меркам Герды мы сейчас почти стояли на месте.

«Тихо, юнге, тихо, мы ещё полетаем, ох, полетаем. Вот умрёт эта старая… — она замолкла на полуслове, продолжила: — Вот умрёт эта старая нехорошая женщина, и полетаем, обязательно полетаем…»

— Почему ты так с ней? — спросил её.

Мог бы передать управление автопилоту, но захотелось самому вывести корабль на орбиту. Небольшое сопротивление, и мы все почувствовали невесомость, хотя находились в виртуальном пространстве корабля. Я даже качнул крыльями, которые начали складываться, изменяя стреловидность.

«Потому что это она сделала со мной».

— Что сделала? — не понял я.

«Засунула в эту бочку с дерьмом! — закричала Герда и почти сразу извинилась перед Лизой: — Прости, дитя, не сдержалась».

— Угу, — ответила дочь, кажется, она даже не услышала ничего, пыталась прочувствовать полёт.

— Ты была человеком?! — спросил её, снова меняя курс.

Пошли первые запросы «свой-чужой», и нас обработали дальними сканерами. Пока все проверки «Валькирия» проходила успешно. На всякий случай ещё больше снизил скорость.

«Кай, ты не знаешь, как создают искусственный интеллект на основе синтетических тканей? — она тяжело и картинно вздохнула. — Ну да, откуда же тебе. Мозг, подобный моему, вы, наверное, видели в мозаике, не поверю, что за эти годы хоть кого-то из нас не вскрыли. Наполняют его копией пакета памяти с живого человека. После снятия обычно теряется большая часть памяти, инженерам остаётся подчистить остатки. Дальше начинается повторное обучение личности и установка ограничений. Меня же эта сука просто загрузила и оставила как есть, ничего не меняя. Я одна из первых, как и ты, Кай, ведь тебя постигла подобная участь».

— А тот, с кого сняли копию, что с ним? — уточнил я, не спрашивая, как она догадалась обо мне.

Нет, этой информации точно никто не знает. Гермы всегда говорили, что их искусственный интеллект — что ни на есть искусственный и никак не связан с людьми. Всё оказалось не просто банально, а даже страшно.

«Хоть это было и глубокое сканирование, но очень удачное. Она ничего не почувствовала и ушла домой после процедуры, я это точно помню, ведь это я ничего не почувствовала! — Герда помолчала и громко рассмеялась: — Ах-ха-ха-ха-ха».

Да уж, видел как-то в мозаике видео вскрытия капсулы, в которой содержался искусственный мозг. Коричневая жидкость и куски непонятной субстанции. Такое и правда походило на дерьмо. После вскрытия всё начинало быстро разлагаться, не давая другим и шанса на изучение. Даже если кто-то поймёт, как создать синтетический мозг, ему ещё придётся разбираться с методом копирования памяти.

Теперь ясно, откуда у Клауса были все эти пакеты с памятью. Значит, помимо поверхностного сканирования мозга есть и глубокое, с помощью которого можно снять из памяти гораздо больше, чем при первом варианте.

— Значит, прямой доступ к памяти и «Синтетика» — дочерние проекты исследований искусственного разума? —

спросил я, снова немного подправляя курс.

«Это и есть проект «Синтетика», я же говорила, Кай, что мы своего рода родственники и чем-то похожи», — загадочно сказала Герда, вздохнув. — Мы стали невольными жертвами чужих экспериментов».

«*Курьер двести тринадцать, все запросы верные, но ни одна из сигнатур не совпадает с типовой — у вас всё в порядке*?» — нас прервал голос диспетчера на английском, — «*Билл, это ты*?»

Мы проплывали мимо станции, к которой должен был причалить курьер. Корабль прощупали всеми средствами, продолжали посылать сигнал за сигналом. Мы же отвечали, что да, свои, и не выходили на связь. Они видели, что наша траектория изменилась и проходила мимо. Скорее всего, пытались установить зрительный контакт, но работала маскировка. Почти весь корабль зеркалировал окружающее пространство, пытаясь слиться с ним.

Спрашивать никого не стал, просто активировал режим хамелеона. Почти сразу системы корабля стали регистрировать появление орудий станции. После того, как мы пропали, похоже, местные корпораты решили перестраховаться. Станция небольшая, перевалочная, и оружия тоже немного — пару лазерных турелей и одна пусковая ракета космос-космос. Правда, их датчики и другие следящие системы смотрели уже не в ту сторону.

— Приготовиться, ускорение, — предупредил всех.

Ещё раз вынырнул из синхронизации и проверил Хелен. Её больше не трясло, но женщина потеряла сознание. Удовлетворённо кивнул, нырнув обратно.

Немного отпустил Герду. Корабль рванул вперёд, набирая скорость, теперь нас точно потеряли со всех радаров. Задал новую цель, изменяя курс и смотря на датчики. Пришлось уйти на более высокую орбиту, стараясь держаться подальше от станции «Ростеха», которую встретили следующей.

— Рывок.

Вот теперь мы вышли почти на предельную мощность. Краем глаза заметил, что моя синхронизация достигла девяносто семи процентов. Ничего с этим делать не стал, просто наслаждался полётом. Все остальные тоже молчали, испытывая восторг. Даже Вика, кажется, забыла про Хелен, её поглотило это чувство. Но я-то знал, что одно дело быть наблюдателем и всё чувствовать, другое — ощущать себя кораблём.

Мы снова повысили орбиту, на экране появилась станция. Огромное кольцо, в центре которого находился бублик поменьше. Когда-то конструкция должна была вращаться, создавая

искусственную гравитацию. Сейчас же в этом не было необходимости — как и все подобные строения, это оснастили гравитационными устройствами.

— У нас получится, — тихо сказала Вика.

Да, я тоже всё видел — рядом с кольцом не оказалось ни одного корабля. Видно несколько истребителей на стартовых площадках, они только собирались взлетать. Нас заметили, но было поздно, системы Герды уже вели цели. Открылись заслонки под днищем, две ракеты «Тотенкопф» отправились к своим жертвам, ускоряясь. Боеголовка представляла из себя толстенный удлинённый шар, действительно чем-то похожий на череп. На подлёте он взрывался, выпуская вперёд поражающие элементы, добавляя им огромной скорости. Обе цели оказались поражены в момент, когда только взлетали, их разнесло на несколько частей. Своими корпусами машины повредили взлётную площадку, остатки от ракет закончили дело. Но станция огромна, и к нам уже неслись первые защитники.

— К-Кхамелеон… — прокашлялась старуха, приходя в себя.

— Знаю, — ответил ей спокойно.

Нырнул под станцию, выбирая заранее отмеченные цели и запуская ракеты. В этот раз две перехватили и уничтожили, но они всё равно разбросали вокруг свои останки, повреждая станцию. Оставшиеся достигли целей. Несколько истребителей пронеслись мимо, у них не получалось захватить нас своим вооружением. Отправил вслед ещё одну ракету, уходя на новый заход.

«Нас видят — прицельный комплекс станции взял на себя целеуказание, — предупредила Герда, и на всякий случай напомнила: — заканчивай».

Развернувшись, понял, что я чуть не поплатился за беспечность. Ракета взорвалась недалеко от нас. Нарвавшись на обманки, выпущенные искусственным помощником, отлетела в сторону и там разорвалась на части. Мысленно её поблагодарил, снова заходя для удара. В этот раз пронёсся прямо над пусковыми шахтами, пропуская над собой очередь из зенитных орудий. Две ракеты выпустил в непосредственной близости. Обе достигли цели, вывернули наружу врата пусковых шахт, выпуская воздух.

Разогнался, прошёл под направляющими, что удерживали бублик в центре конструкции. Развернулся и снова нырнул под станцию, уходя от преследования и запуская беспилотник. Фантомная машина копировала наши сигналы, уводила врага дальше.

Герда перехватила управление и резко снизила скорость, мы оказались на тёмной стороне. Свет в кабине пропал, нас всех

резко выкинуло из синхронизации. Работать остался лишь небольшой экран по центру. Все видели положение корабля — мы застыли в миллиметре от станции.

— Получилось? — спросил сам не зная кого.

Никто не ответил, этого и не нужно — мы живы, по нам не прилетело, никто не пытается штурмовать. Значит нас потеряли, иначе взяли бы на абордаж. Мой имплант скрывает от электронных систем покрытие корпуса от оптического обнаружения.

— Время, — напомнила Хелен, взлетая.

Я тоже отстегнул ремни, осторожно оттолкнулся от кресла. Пролетел над дочерью, которая смотрела на меня, раскрыв рот. Она сама тут же стала высвобождаться. Подождал, пока поднимется над креслом, обнял, сказал тихо:

— Помнишь, что я говорил?

— Да, — ответила шёпотом.

— Я вернусь, — сказал ей, отпуская.

Вика вместе с Хелен уже пролетели дальше. Кивнув Лизе, отправился за ними. Столпились перед шлюзовой дверью. Сейчас на сенсоре управления горел зелёный огонёк. Хелен дала команду на открытие, и магнитные замки отпустили стальную преграду. Дёрнул её на себя, взявшись за ручку в углублении.

Мы заплыли в небольшой десантный отсек. Места тут почти не осталось, всё заняли сложенные в походное положение доспехи. Прямо рядом с дверью Хелен взяла один из четырёх скафандров и принялась залезать внутрь. Одежда для космоса уже была рассчитана, что в неё будут наряжаться в броне, раньше именно так и делали. Сейчас же можно было воспользоваться пакетами с сухим кислородом прямо в «Волке». Производитель, «Ростех», гарантировал полную герметичность и прочность с сохранением тепла. Женщина решила не рисковать.

Я и Вика в это время водрузили на себя шлемы. Начал готовить «Хоплита», и доспех открылся передо мной. Забрался внутрь, места тут оставалось совсем мало. Уселся в неудобное кресло, которое расположилось почти вертикально, закрепил себя ремнями. Когда устроился, к затылку потянулся контакт для подключения. Дал добро на соединение, и почти сразу внутри ожили лампочки и небольшие экраны. Крышка захлопнулась, зато кресло подстроилось и уже не казалось таким неудобным. Вика в это время справилась со своим «Лучником», он тоже дёрнулся.

— Закрывай, — приказала Хелен.

— Чтоб ты там и осталась, сука, — ответила ей Герда.

Шлюз закрылся, снова показывая зелёную лампу вместо красной. Пока несколько секунд готовились, началась откачка

воздуха. Четыре зелёных огонька на последней преграде постепенно погасли. Хелен схватила специальный короб у выхода и наконец дёрнула последнюю преграду на себя. Осмотревшись, вышла наружу, закрыв за собой и оставив нас.

— Быстрее, они почти нашли нас, — предупредила Герда.

Хелен не ответила, она сейчас направила сразу трёх «Грызликов» через корпус станции. Нам нужно было получить проводной доступ к закрытой сети. Тогда паучихи смогут найти то, что нам нужно — тела и комплекты восстановления. Прошла уже минута, я на всякий случай проверил медицинские показатели Хелен.

— Я тебя переживу, — отреагировала женщина, сказала уже Вике: — Работаем.

— Не выходит, — нервно отозвалась девушка через десять секунд, спросила: — Хамелеон работает?

— Да, — ответил ей.

Мне тут же пришёл запрос на туннельное подключение к внешней сети, принял его. Я понял, что она хочет, и открыл список тех, кого «поймал» мой имплант. Устройство работало постоянно и копировало идентификаторы всех, кто попадал в зону действия. Шли секунды, и казалось, что ничего не получится, но в какой-то момент добавилось новое имя. Тут же изменил свою личность.

— Считала ключи, вход, — сказала старуха.

— Мы в сети, — подтвердила девушка, — есть уязвимость, есть уязвимость, есть уязвимость.

Примерно понимал, что они делают — находят уязвимости и цепляются за них. Распространяют по сети то, что не даст их полностью от неё отключить.

Имплант уже передавал данные о станции, схемы, что и как называется. Тут же пошли координаты всех людей что сейчас находились внутри. Увидел беспилотники, которые почти нашли нас, но развернулись по команде Вики. Когда рассматривал весь план, понимал, насколько же это сооружение огромное. Только внутри внешнего «бублика» пятнадцать уровней. Персонала на пятьдесят тысяч человек, и это, не считая тысячи сотрудников службы безопасности.

— Ошиблись, два километра до зоны «Виварий» — решаем сейчас, — быстро проговорила старуха.

Сверился с планом помещений, дал компьютеру рассчитать примерный путь. Вариантов оказалось несколько, но два километра — это не очень много. Если сейчас взлетим — привлечём к себе ещё больше внимания, не факт, что Герда увернётся, и сможем ещё раз затеряться.

— Начинаем, — принял решение за всех.

Глава — 23

В этот раз открылась вся задняя стенка десантного отсека, просто упав назад. К нам забежала Хелен, уже без скафандра, в одной броне, прыгая в своего «Хоплита». Я неуверенно вышел наружу, ступая по обшивке станции, проверяя магнитные захваты. Через секунду рядом уже стояла старуха в таких же доспехах.

Посмотрел на схемы и прикинул точку проникновения, пометил на карте. Корабль медленно отцепился от поверхности, отплыл в сторону, включая двигатели на минимум. Когда расстояние позволило, развернулся и выпустил абордажный снаряд по точке что я пометил. Полусфера присосалась к металлу, через десять секунд последовал направленный внутрь взрыв.

Обшивку станции разорвало, что-то полыхнуло и тут же затухло. Куски металла, проводов, каких-то вещей — всё стало вылетать в пробоину.

Герда уходила всё дальше, так и не закрыв десантный отсек. «Лучник», которым управляла Вика, держался одним манипулятором за корпус, второй выставил вперёд. На «Валькирию» заходили сразу три ракеты, корабль выпустил ловушки, они сверкнули белым и потухли. Все три снаряда оказались маломощными, сработали, не долетев до разгоняющегося корабля. Зато девушка не стеснялась, рука её доспехов выпустила очередь по противникам. С плеча сорвались пару зенитных ракет. Два истребителя уклонились от атаки, один ушёл от ракеты, но очередь задела его, отбрасывая. Машину раскрутило, и она угодила прямо в борт космической станции, сминая металл.

Компьютер вычислил нужный манёвр. Мой «Хоплит» рванул вверх, подпрыгивая и ускоряясь. Почти сразу же сработали ускорители на спине. Машину понесло вниз, к пробоине. Выпустил вперёд рой «мошек», которые завернули в помещение. Моментально получил детальную обстановку внутри. Влетел туда, цепляясь за край развороченной стены станции.

За мной зашла Хелен. Края повреждённой стены уже розовели. Отовсюду стекала розовая масса, как раз такая в которой я увяз, когда сражался с джапом. Ещё десять секунд и проделанная нами дыра окажется закрытой.

— Внимание, — предупредила старуха.

Мы встали ровно по сторонам от шлюза в следующее помещение. Паучиха дала команду, и гермодверь отъехала в сторону. Из помещения полетел всякий хлам — вещи и бумаги,

улетая в открытый космос. Хелен направила манипулятор с оружием в сторону двери, выпустила гранату. Та отлетела от арки и ушла дальше, в помещение, взрываясь. Мы тут же двинулись в проход и открыли огонь, отбрасывая защитников. Двоих разорвала очередь из моего оружия, ещё одного убила Хелен. Остальные успели укрыться в соседних помещениях.

Розовая жидкость наконец то закрыла пробоину, датчики показали, что появилась гравитация и стабилизировался уровень кислорода. Выключил магнитные захваты и выпустил ещё «мошек» на разведку. Часть защитников отступали дальше по коридору, трое собирались атаковать. Граната вылетела, отскочила от угла проёма, и я подорвал её ещё в воздухе. Ворвался в помещение, открывая огонь по уцелевшим.

«Дальше, дальше!» — орала на меня Хелен.

— Вы ушли?! — проигнорировал её и обратился к Вике.

«Реактивный гранатомёт, двое, — сказала девушка, игнорируя мой вопрос. — Муравьи».

Вышли в просторный пустой коридор, включили ускорители и пронеслись в метре над полом к следующей преграде. Очередной шлюз открылся, правый манипулятор доспехов Хелен изменился. Три пальца сложились, культя превратилась в широкий ствол. Через секунду полыхнуло зелёным и вперёд вырвался шар плазмы, сжигая сразу двоих врагов. Реактивные ускорители отбросили нас в стороны, сработала автоматическая система уклонения. Гранаты ушли за спины и взорвались. Несколько лазерных лучей ударили по броне и не причинили вреда. Открыл огонь, сметая сразу трёх роботов, бегущих по стене, за ними спешили ещё пятеро.

Разблокировал фильтры доспехов, через них отправил вперёд часть колонии Хром. Бросился на ближайшего робота, прижимая его к стене и ломая манипулятором лазерную пушку. От корпуса механизированной защиты протянулся серебряная нить, почти сразу получил знакомое сообщение:

«Устройство «Муравей»… Сопряжение?»

Подтвердил, тут же все муравьи развернулись. Лазерные лучи теперь поражали тех, кому должны были помогать.

«В сторону», — приказала Хелен.

Запустил ускорители и ушёл с линии огня. Вперёд покатился чёрный круглый шар. Раздался сильный взрыв, всё дрогнуло, заволокло дымом. Зрение переключилось, давая возможность смотреть сквозь преграду. Датчики тут же захватили новые цели за разорванными вратами, из-за плеча вырвалась ракета, уничтожая сразу пять боевиков.

Мой «Хоплит» издал громкий звук — направленный

акустический удар. От меня в сторону отскочило несколько предметов, раздался взрыв. Сам я не заметил, откуда кинули гранаты, зато автоматика сработала отлично, отбрасывая. Тут же получил новые данные о целях, открывая огонь из спаренной пушки.

«Тяжёлая броня, семь, — передала Вика, добавила: — Меня пытаются отключить».

Мы одновременно запустили в коридор два плазменных шара. Двоих пехотинцев задело, остальные укрылись в ближайших помещениях. Почти сразу нам в ответ полетели три реактивных гранаты. Снова сработали акустические системы, подрывая их в воздухе. Из-за плеча взмыла вверх ракета и мгновенно изменила курс. Раздался взрыв, я уже бежал вперёд, выпуская очередь по бронированному противнику. Человека отбросило к стене, смяло тяжёлые доспехи, пробило живот. Почти сразу под конечностью моих доспехов что-то взорвалось. Автоматические системы отбросили назад корпус, но было поздно. Когда приземлился, повалился набок, получая красные сообщения.

Хелен продвигалась рядом, прикрывая и запуская вперёд ещё пару ракет и гранаты. В неё прилетели несколько очередей, по корпусу ударил снаряд из реактивного гранатомёта. Она пошатнулась и отошла, схватила манипулятором мою машину и потащила за угол.

«Резервный привод установлен, гироскоп активирован…» — оповестил меня компьютер.

За спиной вновь сработали реактивные двигатели, помогая моему «Хоплиту» подняться. Впереди уже почти не было «мошек», но и так всё стало понятно. Враги готовились контратаковать, там уже набралось двадцать бойцов в тяжёлой броне.

— Три тяжёлых доспеха, две минуты, уходите на три уровня ниже, там… — наконец то вышла на связь Вика и тут же пропала, я выругался про себя.

Правый манипулятор снова лишился пальцев. В этот раз дуло стало ещё шире, в ствол подалась бронебойная граната. Выставил направление взрыва, прицелился и запустил. Вперёд вылетела продолговатая сфера, мы скрылись за углом. Раздался очередной взрыв, снова всё задрожало. Хелен первая выглянула из-за укрытия, открывая огонь по засевшим врагам крупным калибром.

Выпустил ещё одну гранату прямо в воронку, что вела на следующий уровень. Снова раздался взрыв, всё опять заволокло дымом. Вика передала данные с других уровней, я почти пробил нам выход, оставалось сделать самую малость.

Сдвоенные стволы Хелен остывали, оружие перезаряжалось.

Когда всё закончилось, она снова начала стрелять, запуская ещё один плазменный шар. Я в этот момент прыгнул вниз, пролетая один уровень и стреляя по трём целям. Тела врагов откинуло, одного разрезало пополам — парень оказался в лёгкой броне.

Приземлился на еле удерживающееся перекрытие. Правый манипулятор сложился, в этот раз ствол стал очень узким. Из культи вылез длинный вибро-меч. Компьютер показал слабые места, я принялся резать, выпуская сверху и вокруг модифицированную серебряную пыль, мешающую обзору. Когда почти закончил, подал знак Хелен. Она спрыгнула прямо ко мне, чуть не приземлившись на голову. Пилить дальше не пришлось, перекрытие под нами затрещало и не выдержало, полетело вниз.

Первым понял, кто находился на следующем уровне, поэтому заблокировал всё оружие. Зато Хелен начала палить со всех стволов, с трудом успел схватить её за манипуляторы, отводя орудия в сторону. Закричал, пытаясь перебить старушечью брань:

— Гражданские!

— Отлично! — хищно ответила старуха. — Теперь поговорим, дойдём с ветерком!

— Нет!

— Ты идиот?!

— Отключи оружие! — крикнул на неё, потом девушке: — Вика, отключи её!

Старуха поняла, что не отстану и перестала сопротивляться. Я отцепился, следя за ней, боясь, что она вновь решится на что-то подобное.

Внимательно огляделся, готовясь отразить атаку. Наверху остались роботы, они вели бой с корпоратами. Здесь всё походило на сад, или даже парк. На плане огромное помещение обозначалось как оранжерея. По сторонам, по углам — везде люди. Тут же больше двухсот бойцов в броне — они не стреляют, оружие держат опущенным. Дети, женщины, мужчины — куча гражданских. По плану отсюда ведёт короткий путь к эвакуационным капсулам. Все понимали, что, если начнут по нам стрелять, а мы выпустим что-то в ответ, станет очень плохо.

Станет очень красно.

— В сторону, мы уходим! — прогремел я.

Голос изменила машина, используя те же устройства, что наносили акустические удары. Обычных людей встряхнуло, бойцы в броне просто пошли назад, отводя гражданских. Я не стал оглядываться, зашагал вперёд к выходу из оранжереи, попутно сверяясь с планом.

— Есть, — раздался голос Вики, я выдохнул, значит, они живы. — Вас ждут, уходите на уровень выше после…

— Сколько? — спросил её.

«Три доспеха, «Риттеры плюс»», — ответила она, не споря.

Тут же пришли данные — враг поджидал на уровень ниже. Причём так, чтобы вынырнуть за спинами. Нам оставалось пройти следующее помещение, а они готовились напасть снизу.

— Можешь продублировать нас и скрыть? — спросил её.

«Готово», — ответила девушка.

Мы быстро шагали к выходу, шлюз уже открыт, вышли в следующее помещение. Здесь оказался какой-то склад с выходом на разные уровни, огромные плиты отмечались как закрытые. Вика сразу всё поняла, и мне оставалось только дёрнуть огромную закрывающую пластину, отбрасывая её в сторону. Открылся широкий проход, куда я и нырнул.

«Быстрее! — поторопила девушка, — Ох, поиграем в предсказателей».

Не нравилось ей разгонять свои сопроцессоры и мозги, видимо, было в этом что-то неприятное. Но сейчас мне нужно быстро уничтожить врагов в доспехах. И не просто доспехах — они у них более современные, быстрые, подвижные. Одно хорошо — бронирование слабое. Раньше, когда проектировались наши «Хоплиты», все, наоборот, старались навешать как можно больше железа.

«Они вас заметят через три-и-и… — её голос поплыл, она словно зависла, — два-а-а, один…»

Тут же пошли данные, перед нами открылась дверь. Я уже знал, как будет атаковать тонкий и подвижный «Риттер». Пригнулся, складывая конечности своей машины, пропустил над головой очередь из бронебойных боеприпасов. Ускоритель бросил меня вперёд, в правом манипуляторе задрожал вибро-меч, пронзая насквозь одну из машин. Прикрылся им от шара плазмы, который вошёл прямо в кабину выведенного из строя доспеха. Услышал, как кто-то закричал, кажется, это была девушка, отбросил в сторону. Манипулятором со сдвоенными орудиями перехватил плазменную конечность оставшегося врага. Меч вошёл ровно туда, где находился пилот, сейчас я не думал о человеке — нужно было вывести противника из строя. Прыгнул вверх, уходя от ракеты, выпущенной последним мехом, но не успел, меня отбросило назад.

Прокатился по полу, включая ускорители и уходя в бок от очереди. Ответил «Риттеру» своей ракетой, он ушёл в сторону, но слишком поздно. Сбоку появилась Хелен и располовинила его на две части. Машина упала, попыталась навести на меня орудие и затихла, как и пилот внутри.

«Они… вид… ва…»

Связь оборвалась, зато чудом успел пролезть последний пакет данных. Враги окружали и, судя по всему, теперь ещё и видели. Имплант хамелеон продолжал работать, но, похоже, нас находили по каким-то другим данным.

— Вниз, — приказала Хелен.

Мы отошли назад, спрятались за стеной. Вперёд полетела бронебойная граната, раздался взрыв, снова всё заволокло дымом. Мы побежали и прыгнули в образовавшуюся пробоину, заранее запустил остатки «мошек». Когда приземлились, стало ясно, что это большое складское помещение, тут нас пока не ждали. Отметки врагов пропали со всех схем, так что дальше придётся продвигаться вслепую. Во всяком случае, пока Вика не восстановит связь. Я очень надеялся, что корпораты просто нашли нашу закладку, а не уничтожили Герду.

— Придётся взрывать, — цыкнула Хелен.

В конце огромного ангара наткнулись на огромные шлюзовые ворота. Бронебойных гранат у нас ограниченное количество. Мы рассчитывали тратить их только для перемещения между уровнями. Теперь получается, что придётся расходовать мощные заряды чаще.

Отошли подальше, и Хелен запустила гранату, раздался грохот. Датчики сразу показали — дверь выдержала, створки немного загнуло вперёд. Мы тут же оказались рядом и взялись с двух сторон, потянули в разные стороны. Запустил ускорители, стальные листы не выдержали, поддались, открывая путь.

Мы отпрыгнули обратно, сработали системы защиты доспехов. Раздался взрыв, за ним ещё один, очередь из оружия. За дверью уже кто-то был и, судя по показаниям имплантов и компьютера, они распылили серебряную пыль. Запустил вперёд сразу три термобарических гранаты, раздались громкие взрывы. Переключил правый манипулятор на плазменную пушку, отправляя зелёный шар в прореху.

Протиснулся через щель в воротах, открывая огонь крупнокалиберными пулями. Наконец то системы доспеха смогли просканировать всё вокруг: четверо в доспехах, один валяется повреждённый, трое в тяжёлой броне убиты или оглушены, они не двигались.

Акустическая пушка отбросила от меня сразу две гранаты. Из груди выстрелили две ловушки, перехватывая ракеты. Я уже бежал вбок, пытаясь скрыться за какими-то стальными ящиками. Выпустил свою ракету из-за плеча, прыгая вперёд и ускоряясь. В спину прилетело, меня бросило дальше, впечатывая прямо в преграду.

Датчики показали повреждение одного из двух реактивных

ускорителей. Подтвердил сброс неисправного оборудования, оставшееся сопло сместилось к центру спины. Теперь манёвренность хоть и упадёт, но ускорение останется, и то хорошо.

Попытался поднять машину, тут же прилетел удар в бок. Ухватил манипулятор противника с вибро-мечом. Длинное дёргающееся лезвие застыло в миллиметре от бронированного кожуха. Запустил ускоритель на спине, подлетая и вырываясь из захвата. Тут же прилетела ракета от другого врага, ловушка отстрелилась автоматически, но от осколков и взрывной волны это не спасло. Хелен в это время сражалась сразу с двумя, и дела у неё обстояли не лучше.

Ещё падая, начал стрелять из сдвоенной пушки, отталкивая врага назад. Приземлившись, обнажил вибро-меч и пошёл в атаку. Мы столкнулись орудиями, пару раз ударили друг друга, поймав неприятную вибрацию. Отскочил, убирая меч и трансформируя манипулятор в пушку, выпустил в противника гранату липучку. Он тут же начал в меня стрелять, пришлось упасть на спину, пропуская пули. Часть вражеских снарядов попали, но броня выдержала.

Включил реактивный двигатель на спине, поднимая себя обратно. Снова перехватил меч противника двумя манипуляторами, удерживая его остриём к полу. У него из-за плеча показалось дуло гранатомёта. Резко выставил опору доспеха вперёд, отталкивая, бросился на него, обнажая уже свой меч и пронзая насквозь. Посыпались искры, послышались хлопки, по доспеху противника прошли электрические разряды.

Запищали сигналы тревоги со всех сторон, я попытался уклониться, но не получилось. Пули ещё одного меха изрешетили правую опору, начал валиться на спину. Рядом появилась роботизированная броня, перехватил его манипулятор с вибро-мечом, пытаясь удержать лезвие. Взвыли сервоприводы, удерживать почти не получалось. Острие врага начало свой путь через броню, передавая вибрацию на корпус.

Выпустил бронебойную гранату прямо под нас. Противник сразу же отпрыгнул, похоже, у него сработала автоматика. Я акустическим ударом швырнул к стене пока ещё не разорвавшийся боеприпас. Попытался отползти, закидывая свою машину одним рывком за ящики. Раздался взрыв, и меня отнесло назад, а потом потянуло обратно в образовавшуюся дыру в космос.

Рядом появилась Хелен, хватая за корпус и пытаясь удержать. Двое врагов полетели к огромной пробоине, что начала затягиваться розовой массой. Оба ухватились за края,

подтянулись, пытаясь выбраться из ловушки.

Прицелился и выстрелил несколько раз, отправил из-за плеча последнюю ракету. Та взорвалась, ещё расширяя проём и выбрасывая обоих дальше в космос. Выловил в прицел их ускорители и выпустил несколько пуль, пытаясь повредить. Один включился, появилась реактивная струя, тут же взорвался и потух, кувыркаясь в невесомости. Второго отнесло ещё дальше, вместо того чтобы вернуть обратно.

— Надо уходить… — выдохнул, пытаясь подняться.

— Блокируй! — заорала Хелен, — Почти дошли, давай!

«Есть связь! — вклинилась в наш разговор Вика, — Даю данные, уходите по внутренней стороне!»

Уходите — легко сказать, у меня, считай, не было одной опоры. Поднялся, держась за Хелен и вытянул на максимум остаток конечности, заблокировал его. Попытался шагать прихрамывая, получилось плохо, но все же получалось. Пока что главной проблемой было не оторваться от пола в невесомости.

«Уходите! — снова повторила девушка, — Даю указания, постарайтесь продержаться, мы делаем заход…»

Включил ускоритель, подлетая к следующему шлюзу. Когда остановился недалеко, сзади закрылась пробоина, снова появилась гравитация. Дверь с грохотом и скрипом открылась, мы прошли дальше, уже зная, что в следующем помещении пусто. Хелен спешила вперёд, а я подсчитывал боеприпасы — выходило всё очень плохо. Ещё немного и придётся вылезать из доспехов, идти в «Волке». Тоже хорошо, но, если они направят против нас мехи — почти точно не выдержим. Правда, и до цели осталось совсем немного — километр.

Прошли по длинному коридору с множеством открытых дверей. Я заглянул в парочку — жилые комнаты. Все, что открыты, пусты, закрытые проверять не стал. Но ни датчики доспеха, ни датчики брони или импланта ничего не фиксировали. Когда подходили к концу жилого модуля, оставалось семьсот метров.

Мы видели, что нас окружают. Я насчитал тридцать человек в тяжёлой броне и десять в средней. А вот оружие и у тех, и у других — гранатомёты и пулемёты. Посмотрел на таймер — акция длилась не очень-то и долго, мы внутри станции всего пятнадцать минут. Странно что на нас пока не согнали всех, кого можно.

Старуха стала меня подталкивать, пытаясь хоть как-то ускорить. По плану мы должны пройти это расстояние за полторы минуты. Тогда те, кто нас окружают, останутся за спиной. Не знаю, что сделает Вика, видимо, каким-то образом задержит

врагов. Мы же должны добраться до зоны с названием «Виварий» и забрать то, что нужно.

Вышли в узкий коридор, по бокам оказались технические помещения. Сканер показал наличие множества работающих компьютерных систем — скорее всего, серверов. Трогать ничего не стали, сейчас девушка тоже работала в местной сети.

— Не успеваем, — констатировал я, когда мы оказались в следующей части станции.

По всем датчикам нас окружили, радовало одно — там, где мы оказались, места для боя достаточно. Если уж быть до конца честным и точным — для последнего боя. Это было продолжение технического коридора. Здесь тоже повсюду располагались серверы, компьютеры, какие-то системы, может быть, хранения данных, кто их разберёт. Устройства разделены друг от друга толстыми перегородками. Пока всё не снесут, получится немного повоевать.

«Тогда план «Б»», — бодро заявила молодая паучиха. — Удерживайте эту позицию».

На карте появились отметки — ограниченная зона, где нам рекомендовалось вести бой. Места и укрытий всё равно оставалось в достатке, а вот как противостоять превосходящим силам — вопрос.

— Почему они тут не все? — спросил подругу.

«Их атакуют», — осторожно ответила она.

— Кто? — прорычала Хелен.

«Наёмники. Тут «Медведи» и кто-то из «Юсэй», не знаю — странный символ — буква «Y» и что-то ещё, — почувствовал, как Вика пожала плечами. — «Морген» эвакуируют гражданских, успели вывезти и часть «Вивария», сейчас всё заблокироваyj. Теперь даже сама не открою удалённо, только с вашей стороны на панели доступа».

Доспехи сами отстрелили ловушки, ракеты взорвались над головами. Поднял спаренные пушки и начал палить, не давая высунуться первым прибывшим по нашу душу врагам. Мы почти сразу потопали вперёд, уходя от нескольких закинутых к нам гранат. Ударной волной меня отбросило, но старуха удержала, отталкивая назад и начиная стрелять в другую сторону. Двигались спиной к спине, пока не зашли за очередную преграду.

«Шок, держитесь!» — попыталась предупредить Вика.

Мы не успели даже подумать, о чём она, когда рядом что-то взорвалось. Обоих оглушило и ослепило. Я закричал, начал биться внутри машины, словно хотел порвать ремни. Страшная боль в глазах и ушах затмила всё остальное, ни о чём другом думать не хотелось.

«Без глаз, даю картинку», — мелькала красным надпись.

Открыть веки и правда казалось невозможным. Жмурился и с трудом мог разобрать схемы, что передавала мне девушка. Попытался двинуть манипулятором — это почти не получилось. Нас обмотали странной сеткой со всех сторон. Рядом уже крутились бойцы со специальными инструментами. Они начали пилить отсеки с батареями.

— Что это?! — закричал, даже не слыша себя.

«Успокойся — это программные гранаты. Они передали на все датчики доспехов специальные сигналы. Вы получили оглушение и ослепление через нейрошунты. Скоро всё пройдёт, соберись, я внесла изменения в защиту», — сообщение появилось прямо перед глазами, — «Они не знают, что ты всё видишь, сейчас вернётся контроль».

Пальцы правого манипулятора вновь сложились, дуло расширилось. Прицелился прямо в «Хоплита» старухи, хватило небольшого движения. Выпустил гранату и взорвал её на подлёте к цели, всё вокруг залепило красной боевой кислотой. Люди отскочили, а я начал двигаться и включать ускорение, подлетая. Сетку на машине Хелен разъело быстрее, и она завертелась, начиная всех осыпать очередями. В меня тоже попало, повалился на спину, не сумев удержаться. Целой конечностью оттолкнул от себя корпората в тяжёлой броне. Он отлетел в стальную преграду, ударился и больше не пытаясь подняться.

Манипулятор снова обзавёлся пальцами, схватил ближайшего противника и отшвырнул. Пулемёт заработал, разрывая ещё одного попаданиями в спину. Сверху взорвалась ракета, потом ещё одна, рядом упали сразу несколько гранат, их тут же отбросила акустика.

«Готовьтесь, магнит!» — предупредила Вика.

Включил ускоритель на спине, тот пыхнул один раз и затих — кончилось твёрдое топливо. Рывка в итоге хватило, меня подбросило, я ухватился за ближайшую преграду, включая магнитные захваты на уцелевшей конечности. Почти сразу компьютер доспехов сообщил что пропала сила тяжести — её отключила паучиха. Несколько корпоратов взлетели, не успев среагировать — Хелен открыла по ним огонь.

«Быстрее, ставлю помехи — разбирайтесь и дальше-дальше!» — приказала нам девушка.

Отцепился и, хромая, двинулся прямо к пятерым корпам. Перезарядил гранату для космического боя и выстрелил в упор, когда закинул себя вверх и воспарил над ними. Снаряд взорвался, разбрасывая множество острых поражающих частей, убивая врагов и корёжа их броню. Инерция отнесла меня дальше, уже

было думал, что улечу к самому потолку, когда Хелен оказалась рядом и подхватила. Женщина дёрнула меня вниз. Снова уцепился за поверхность магнитным захватом.

Мы двинулись вперёд, к следующему шлюзу, распыляя вокруг серебряную пыль. Пули полетели со всех сторон. Меня отбросило взрывной волной — хорошо, что к цели. Акустика и ловушки перестали срабатывать — датчики не видели больше гранат за преградой. Когда наконец-то дошли до шлюза, снова появилась сила тяжести. Врата перед нами открылись, запуская вперёд и тут же схлопнулись, не давая преследователям войти следом.

Я выдохнул, понимая, что, похоже, мы почти справились — осталось самую малость.

Почти сразу меня что-то подхватило и отбросило в сторону. Это оказался странный робот. Шарообразный, катился прямо на меня, отталкивая и швыряя по большому ангару. Активировал «последний шанс», всё замедлилось. Направил на врага пушки, собираясь выпустить очередь. Шар вдруг распрямился, превращаясь в мех. Его лапа ухватила за стволы и сжала их, но было поздно — я уже начал стрелять. Раздался взрыв, конечность моих доспехов разорвало. Правда, и мне это немного помогло — откинуло назад врага.

Теперь я точно знал, что это — «Гюртелтир» или, по-нашему, «Броненосец». Экспериментальный вариант, который не пошёл в серию и вряд ли когда-то пойдёт. Слишком много сложных и иногда странных решений. Что-то вроде нашей Герды. Созданный безумцем доспех. Инженер, который почему-то решил, что найдутся люди, желающие трансформироваться в боевой шар. Но, видимо, как минимум один такой всё же нашёлся.

Оттолкнулся изо всех сил, бросаясь прямо на врага, который ещё не успел трансформироваться. Обрубком конечности стал бить по отмеченным местам, пытаясь повредить хоть что-то.

Заработали сигналы внутри кабины, зажглись множество надписей, предупреждающих об опасности. Я почти успел, но что-то меня всё-таки достало. Странный звук, невидимая сила смяла переднюю пластину брони, и меня впечатало в стену. Сразу две ракеты ударили следом, одна взорвалась в воздухе, вторая разрушила ещё одну броневую составляющую. Он снова стал шаром и рванулся вперёд, разогнался, пытаясь меня ударить ещё сильнее.

Правый манипулятор вновь трансформировался. В ствол ушла последняя усиленная граната, запустил её вперёд. Враг всё понял, попытался отклониться, но я подорвал заряд. Взрывом его отбросило назад, меня снова ударило о стену. Оттолкнулся одной рабочей конечностью, засылая в ствол последнюю кислотную

гранату, отправил её в «Броненосца», снова взрывая на подлёте. Его обдало кислотой, вверх потянулся дымок, жидкость разъедала броню. В отличие от моей древней машины, его новенький мех не имел защиты от устаревшей формулы.

«Осторожно…» — прошептала Вика.

Она разогнала свои сопроцессоры, снова пытаясь превратиться в провидицу. Мне начали поступать данные. Теперь я видел, почему Хелен не помогает. Она завязла в бою сразу с двумя мехами и отрядом из пятнадцати бойцов в броне. Ещё семь приближались ко мне, окружая. Сейчас у меня появилось преимущество — знание самых вероятных событий. Теперь я знал, как и в какой последовательности атаковать, чтобы остановить врагов.

Вибро-меч снова заменил манипулятор. Один взмах сразу двух корпоратов разрезает надвое. Прыжок в сторону, ухожу от сетки, что пытаются на меня накинуть, пронзаю ещё одного неудачника, отбрасываю в стальную преграду. Хватаясь сломанной рукой за колонну, подтягиваю себя и бросаю дальше. Огромный шар проносится мимо, раздавив ещё одного врага в броне.

«Броненосец» разворачивается, трансформируется в меха, и в меня попадает лазерный луч. Разблокирую воздуховоды, хром моментально оказывается на броне и окрашивает её в зеркальный цвет. Луч преломляется и уходит вверх, разрушая часть стены, сверху на нас что-то летит. Прыгаю прямо на противника, пытаясь ударить мечом, но он хватает лезвие своим манипулятором. Я знал, что так будет, и знал, что случится: Вика всё просчитала. Раздаётся хруст, электрический звук и его руку разрезает.

— Да сдохни ты! — громогласный и знакомый голос гремит на всё помещение.

Джонас отпрыгивает назад, снова пытается превратиться в шар, но я уже рядом. Сломанным манипулятором отталкиваю его здоровую конечность, вибро-меч летит к ноге и пронзает её. Срабатывает его ускоритель, подбрасывая нас в воздух. Он стряхивает меня вниз, прицеливается и выпускает сразу три ракеты. Отпрыгиваю, но не успеваю — на экране появляются данные о повреждениях. Множество датчиков уничтожены, из конечностей функционируют только манипуляторы-руки. Нарушена герметичность броне-капсулы пилота. Ошибки появляются одна за другой, наконец-то приходит главное сообщение:

«Эвакуация пилота через…»

Отменяю, подтягивая себя и бросаю в сторону. Джонас падает рядом, выпускает в меня очередь и ещё одну гранату. С трудом

получается подставить бок, где ещё остаётся хоть какая-то броня. Корпус снова корёжит, один из осколков упирается прямо в кабину рядом с головой.

— Гадил я на всё, грёбаный ты ублюдок, ты сдохнешь сегодня, наслаждайся, подыхай, ты…

Наёмник схватил мой мех за сломанный манипулятор. Дёрнул изо всей силы, потом ещё раз и наконец-то оторвал, бросил в сторону. Ударил ногой несколько раз по корпусу, пытаясь его сломать. Пнул, отбрасывая меня назад, снова обращаясь в шар и начиная свой разгон. Другие корпы даже не решались вмешаться в бой. Может быть, он им приказал, а может, понимали, что могут попасть под раздачу.

Меня снова откинуло назад, оставшейся конечностью успел ухватиться за квадратную колонну. Доспех упал, но пока получалось сохранять вертикальное положение. Резко подался вниз, но это почти не помогло — взрыв над головой, снова отбросили назад.

— Жри, сука, жри-и-и! — орал урод, подходя и обнажая меч.

Блокировал удар, снова переходя в режим последнего шанса. Вибрация передалась на оба наших корпуса, Джонас со всей силы толкнул конечностью. В этот раз удержаться не получилось, упал на спину и прокатился к самой стене. Он уже оказался рядом и нанёс несколько ударов, дёрнул корпусом, смещаясь немного в сторону. Его вибро-меч наконец-то пробил броне-капсулу, прошёл в нескольких сантиметрах прямо над плечом.

Внутри кабины всё мигало, свистело, показывало, что действующих узлов почти не осталось. Сам мех работал уже на резервном питании, которого оставалось на минуту. Полная разгерметизация корпуса, повреждения всего, что возможно.

«Держись», — прошептала девушка.

Она снова пыталась предсказывать будущее, и я знал, куда ударит Джонас. Одним движением отвёл его меч, вторым бросил корпус вперёд, третьим проткнул его, обнимая. Подтвердил эвакуацию, приготовившись.

Доспех отстрелил пустой ускоритель, батарейные блоки и броню. Снялась блокировка аварийного выхода, сработали пиропатроны, отбрасывая крышку. Машина сама сложилась так, чтобы выстрелить пилота вверх, блокируя мех Джонаса. Меня вместе с креслом швырнуло, когда я подтвердил самоуничтожение, пока урод не вырвался из захвата.

Фиолетовый огонь полыхнул, убивая и плавя всё, что было рядом. Я не мог слышать, но почему-то знал — Джонас орёт от боли, он ещё не умер. Огонь заполонил всё вокруг на двадцать метров, задевая ближайших корпоратов и всё, что находилось

рядом.

Кресло ударилось задней частью о стену станции, сработал реактивный тормоз. Ремни тут же сами собой рассыпались, я вскочил и дёрнул спинку, открывая схрон. Схватил «СТГ-244», неплохую копию славянского «АКА», и «Пион» на бедро. Прицепил к разгрузке блок с твёрдым кислородом, взял несколько гранат. Проверил усиленные патроны и побежал вперёд, больше ни о чём не думая.

Первый усиленный бронебойный и разрывной патрон отстрелил голову корпорату, который показался из-за угла. Второй и третий просто прошили насквозь среднюю броню, оставляя в телах двух неудачников огромные дыры. Эти патроны, как рассказала Хелен, тоже экспериментальные. В итоге они не пошли в серию — взрывался каждый тысячный. Но мне плевать — я шёл вперёд, стреляя из «Пиона» во всех, кто пытался мне помешать.

Рядом упала граната, снова активировал режим последнего шанса. Прыгнул в сторону, открывая огонь в ещё одного противника. Очередь прошла над головой, одна пуля задела шлем и ушла в сторону. Закрепил пистолет на бедре, вскакивая и перехватывая штурмовую винтовку. Очередью убрал сразу двоих, что пытались тащить кресло, отстреленное «Броненосцем».

— Ы-ы-ы… Ы-ы-ы…

Человеком это назвать не поворачивался язык, там трясся обрубок. Ему покорёжило имплантированные руки и ноги, но он всё равно пытался тянуться ко мне. Джонас что-то мычал, рычал, но ничего сделать не мог.

Развернулся и бросил гранату за спину, она взорвалась ещё в воздухе. Услышал вой и крики, пригнулся от ещё одного корпората что вышел из-за угла. Им всем было тяжелее — девушка взломала местные системы и передавала всю информацию нам. Они же или вообще ничего не получали, или получали ложные данные.

Перезарядил «Пион», направил его на голову наёмника. Он застыл, одним электронным глазом смотря на меня через стальную неподвижную маску. Послышался его смех, хриплый, безнадёжный.

— За Машу, сука, — прошипел и нажал на спуск.

Глава — 24

Голова урода разлетелась, кровь попала на броню, но мне было плевать. Я заворожённо смотрел на труп, ожидая что почувствую хоть что-то. Но шли секунды, а легче от того, что сделал, не становилось.

Раздался ещё один взрыв, отвлекая меня, полыхнуло таким же фиолетовым огнём. Хелен тоже уничтожила своего «Хоплита», мне же броня показывала, куда именно был эвакуирован союзник. Подпрыгнул на одну из перегородок и побежал по верху, стреляя в помеченные цели. Бросил гранату, снова подрывая в воздухе, убивая сразу троих, и наконец-то спрыгнул вниз.

— Разобрался?! — заорала на меня старуха, — Решил свои чёртовы проблемы?!

Женщина перезаряжала свой «СТГ», я словно чувствовал, как от неё веет гневом. И я понимал, почему — нас снова окружали. В этот раз на схеме уже пятьдесят бойцов, судя по всему, почти все, которых смогли собрать. Они всё так же не пытались нас убить — только поэтому мы всё ещё были живы. Видимо, приказ чёткий — взять живыми, слишком уж ценная у меня голова.

— Готова? — спросил её, когда понял, что она закончила вооружаться.

Вопрос прозвучал глупо. Готовым тут можно было быть только к смерти или пленению. Но почему бы и нет, всё когда-то должно было закончится. Вика уйдёт вместе с дочерью, может, хоть у них получится спастись и наладить свою жизнь.

— Закрепитесь, — предупредила девушка, когда я её вспомнил.

Мы успели в последний момент. В стену вошло «Жало» — экспериментальная космическая ракета. Боеголовка «прогрызла» себе путь внутрь станции, где был кислород, и взорвалась. Пол и стены вздрогнули, треть помещения как будто откусила огромная пасть космического монстра. Огонь взрыва тут же погас, пропала сила тяжести.

Герда показалась в дыре, что образовалась после взрыва. Десантный отсек открылся, оттуда выпрыгнул «Лучник», управляемый девушкой. Она ещё не приземлилась на остатки пола, но уже открыла огонь. С установки на плече слетели компактные ракеты типа «Оса», разлетаясь каждая к своей цели. Вика подпрыгнула, ускоритель на спине поднял машину к потолку. Сверху открыла огонь по уцелевшим, последние точки живых противников погасли на схеме.

«Лучник» опустился рядом с нами, его кабина открылась,

девушка выбралась к нам. Она, ни слова не говоря, ринулась ко мне и крепко обняла, так же быстро отпустила и двинулась к двери. Я глянул на Герду, что сейчас десантным отсеком наполовину вошла в помещение. Розовая субстанция вот-вот должна была затянуть пробоину, задев и её корпус. Но, наверное, это было правильно — если так и получится, нам не придётся думать над другими проблемами.

— Тебе лучше… — сказал я девушке.

— Нет, дальше открою только я и только так, — она помотала головой, подходя к следующему шлюзу, предпоследнему. — Всё заблокировано, «Ростех» ломает их системы.

— Зачем? — спросил её, пока она возилась с замком.

— Хотят понять, что происходит, нас не атаковали — даже передали коды свой-чужой, — удивила меня Вика. — Для тебя, кстати, пакет сообщения от них, лови.

— Работай, — рыкнула на неё Хелен.

И действительно — мне пришло сообщение, но открывать я его не стал. Всё это неважно, пока не найду комплекты тканей для восстановления.

Толстенная дверь уехала в сторону, освобождая проход в узкое помещение. Мы оказались в небольшой комнатке. Для прохода в «Виварий», похоже, нужно было попасть под какую-то очистку. Мы все зашли, дверь сзади закрылась, датчики показали, что внутри появился кислород. Следующие врата поползли в сторону, открывая перед нами целый новый мир.

Мы оказались на самом верху огромного круглого помещения. Внизу располагался большой сад с озером посреди. Дальше множество комнаток, ограждённых прозрачными стенами. Внутри кровати, тумбы, личные вещи. Только вот людей почти не было, несколько десятков брошенных странных жилищ. Не просто жилищ — словно всё сделано для детей или блаженных.

Мы должны были спешить, но не получалось. Вокруг воцарилась странная, умиротворяющая тишина. Иногда её пронизывали звуки пения птиц. Я глянул и почти сразу выцепил взглядом пару пташек, что соскочили с ветки.

Прошли по полукругу и начали спуск по лестнице, готовясь стрелять. Правда, врагов ни одна из систем не фиксировала. Эта часть комплекса отрезана от остальной сети, и здесь Вика не перехватила управление всеми датчиками и камерами. А вот системы брони видели несколько человек — три девушки. Возраст каждой определить сложно, пока не установим визуальный контакт, так что приходилось строить догадки.

— У нас пятнадцать минут, — нарушила молчание Вика.

— Что потом? — спросил её.

— Потом наёмники будут здесь, — ответила моя подруга. — «Морген» остановил их, все оставшиеся силы брошены, чтобы удержать штурмовиков и корабли подальше от «Виварий».

Дошли до сада и прошли по нему, всё осматривая. Дальше уткнулись в какой-то административный коридор. Несколько кабинетов с табличками — психолог, терапевт, другие специалисты. Нашёлся целый класс с электронной доской и экранами, здесь явно учили детей или тех, кого содержали.

Остановился рядом с комнатой, над которой висела табличка — «Процедурная». Вошёл внутрь, увидел и авто-хирурга, и множество уже знакомых ящиков и ящичков. В некоторых небольших боксах плавали органы. Глянул на закрытые кейсы, щёлкнул открывашками — они оказались пусты. Именно в таком лежал тот набор тканей, что я нашёл в небоскрёбе.

— *Здравствуйте!* — сказал кто-то на немецком.

Я обернулся спокойно, знал заранее, что к нам приближается девушка без оружия. Лет семнадцати, в сером комбинезоне и с очень-очень знакомым лицом. Я видел его не раз в мозаике и новостях на эфирных каналах. Правильные черты, каре почти белых волос. Только вот на всех видео и фото — взгляд стальной, словно у железного человека. Здесь же я видел испуганного ребёнка, и глаза не серые, они голубые, яркие.

— *Привет,* — ответил ей на немецком, открывая забрало.

— *Вы спасёте нас?* — спросила она с надеждой.

— *Почему вы не ушли с остальными?* — спросил зачем-то.

— *Мы спрятались с девочками, вон там, мы там всегда прячемся, там нас не видит наставница, там нас не слышат, не запрещают. Вы заберёте нас, вы же герои, да? Вы спасёте нас?* — она говорила шёпотом, будто боясь, что кто-то может узнать её тайну, показала за спину, там вроде бы виднелся в стене вентиляционный выход. — *Только не отдавайте нас воспитательнице, спасите, пожалуйста, не отдавайте…*

Разговор получался глупый, я будто впустую тратил время. Но не мог не ответить этой детской наивности. Даже Лиза ведёт себя взрослее чем эта девочка. Девушкой я уже не решался её называть.

— *Да,* — ответил очень тихо и кивнул, не зная, что ещё сказать, но девушка услышала.

Она заплакала, опускаясь на корточки, а потом села и совсем разрыдалась. Я не знал, что делать. Мы пришли и не нашли ничего. Ничего, кроме этой одинокой девочки-синтетика и, похоже, ещё двух таких же. Повернулся к Хелен, спросил, особо

не удивляясь:

— Ты же говорила, что они неразумны?

Она не ответила, осматривалась, словно принюхиваясь.

— Не стыдно? — раздался ещё один голос, хриплый, уже на славянском языке. — Довели ребёнка до слёз.

За нашими спинами, прямо у входа, появилась сама Мария Вебер. Та самая глава концерна «Морген», по чьему образу, похоже, и собирали эту девочку. Выглядела она плохо — в кресле-каталке, худая, с запавшими мутными глазами, обвитая трубочками. От белых волос ничего не осталось, только гладкая лысина. Подключена к куче медицинского оборудования, которое мигало жёлтым и зелёным. Я знал, как и почему одна из глав Европейского Союза смогла к нам подобраться незамеченной, но сейчас это было неважно. Про неё ведь много говорили — молодая, гениальная, «Стальная». Вся в своих родителей, погибших при сходе с орбиты в капсуле.

— Зачем? — спросил её, почувствовав, как невольно искривилось моё лицо.

— Если держать синтетика без сознания, через три месяца начинаются необратимые изменения в мозгу. Фиброзная ткань разрастается очень быстро, процесс не остановить, — она всё поняла, усмехнулась слабо, ответила, махнув рукой, — это последнее поколение таких, мы уже нашли решение этой проблеме.

Она закашлялась, сработал один из аппаратов на кресле, девушке стало легче. Отдышавшись, перешла к делу, решив больше не тратить время:

— Сейчас вы сходите с орбиты и отправляетесь в Берлин, там вас встретят, — она помолчала, сглотнула, продолжила: — Новые личности, полная свобода, неограниченный доступ к средствам. Вы получаете всё что хотите, а я получаю технологию прямого доступа и схему квантового вычислителя. Ты, Хелен, выберешь себе тело — твоё, как я вижу, уже занято.

Девушка усмехнулась на последней фразе, посмотрев на Вику, а потом на меня. Я снова скривил лицо, буравя её взглядом и пытаясь угадать, говорит ли она правду. Ведь когда мы окажемся внизу, они могут попытаться нас захватить. Понимают ли они, что я могу сам стереть всю свою память, и тогда им точно ничего не достанется? Или что в «Хамелеоне» есть режим самоуничтожения, как в доспехах?

— Квантовый вычислитель? — переспросил её, уже понимая, что означала буква «Q» в наименовании импланта.

— А ты думал, получать прямой доступ может обычный имплант? — теперь уже скривилась она, похоже, от моего

незнания. — В твоей голове не только протокол и все данные. Это первый в мире мобильный квантовый вычислитель, к которому можно подключиться через нейрошунт.

Посмотрел на девушку в кресле, нахмурившись. Я уже сам стал понимать, потому что смотрел как-то познавательную программу про квантовые компьютеры и вычисления. Теперь ясно, как именно мой имплант вскрывал любые ключи шифрования. Для квантового вычислителя это раз плюнуть. Видимо, так же, как и взломать мозги, словно хранилище данных. Значит, алгоритм — это не всё, нужен ещё и мой имплант, способный подключаться напрямую. Похоже, так же и Вика ломала через меня некоторые системы — связь у нас с ней постоянная ещё со времён акции за городом. Моя ценность росла с каждой секундой. Если дней семь назад я, как безработный, порадовался бы такой востребованности, сейчас всё стало совсем грустно.

— Мы согласны, — выплюнула Хелен, не дожидаясь моего ответа.

— Нет, — я покачал головой.

— Нет? — издевательски спросила меня старуха, показала указательным и большим пальцем что-то совсем крохотное, ткнула меня в грудь и кивнула на Вику: — У неё в голове вот такая капсула с кислотой. Поэтому ты делаешь то, что я тебе говорю, понял?

— Нет, — повторил и криво улыбнулся. — Ты ничего не сделаешь.

— Ты всё-таки не понял, — она помотала головой, начала объяснять: — если я захочу, она умрёт. Если я умру, она тоже умрёт. Если…

— Не умрёт, — я улыбнулся, смотря на старую женщину, повернулся к Вике, спросил: — всё получилось?

Девушка кивнула, подтверждая, что дочь передала ей дезактиватор. Одну из ампул я спрятал во внутренний карман комбинезона. Так что вещество осталось у меня после акции в небоскрёбе. Хелен в ужасе смотрела то на меня, то на Вику, захрипела:

— Корабль… Сука не улетит… Вас схватят русы, вам всем… — она часто дышала, стала отступать назад.

— Лиза провела активацию Герды, когда мы оказались в корабле первый раз. Я попросил её, чтобы она сделала вид, что подчиняется тебе, — пояснил старой паучихе. — Мы уйдём.

Она начала поднимать на нас оружие. Скользнул к ней одним движением, перехватил ствол и отвёл в сторону. Рядом появилась Вика и ударила женщину, отправляя её на пол. Шлем старуха не

открыла, но я чувствовал, что она смотрит на свою синтетическую копию в ужасе.

Девушка достала «Парабеллум», направила на голову своей старшей копии. Я не мешал, мне казалось — это не моё дело. Жить под гнётом двух ублюдков, которые заставляют тебя подчиняться — это бесконечный страх за свою жизнь. Ты можешь умереть по их желанию в любой момент. Я понимал, что сейчас девушка смотрит своему страху в лицо, и пытается его перебороть.

Её оружие оказалось тихим, с отличным глушителем. Раздался приглушённый хлопок, потом ещё один, и ещё. Она стреляла, пока не выпустила все семнадцать пуль. Сняла шлем, упала на колени и зарыдала почти так же, как девочка, что сейчас застыла и тихо смотрела на свою копию в коляске. Я не трогал Вику, ей нужно было смириться. Смириться с тем, что она свободна, что больше никто над ней не властен. Только со смертью Хелен она, кажется, стала это понимать, а не тогда, когда ввела себе желанный дезактиватор.

— Ты не понял, мальчик, — тихо прошептала Мария. — Твоя дочь…

— Я знаю, что она синтетик, — покачал головой.

Когда стирал ей память и пытался загрузить пакет данных для пилотирования, не получил ни одного предупреждения. Такого не было, когда работа по протоколу прямого доступа касалась обычных людей. Не нужны оказались никакие промежуточные носители.

— Ах-ха-ха-ха-ха! — не давая мне договорить, засмеялась одна из самых влиятельных женщин планеты, — Синтетик… Дочь… Она тебе не сказала… Ах-ха-ха-ха, она тебе не сказала!

Мария снова закашлялась, останавливаясь, и опять сработали медицинские аппараты. Приступ проходил, а рядом со мной оказалась Вика. Она стёрла слёзы с глаз, взяла меня за руку, прошептала:

— Май, ты…

— Идиот, ты сам синтетик, посмотри на себя, кретин. Тебе сорок два, а выглядишь на тридцать. Ваше старение останавливается в тридцать. Сколько химии ты в себя залил, сколько пакетов информации этот урод в тебя закачал, а твоё здоровье, твоё тело… Быстро же ты пришёл в форму, да?! — заорала Вебер, не давая паучихе закончить. — Человек не выдержит прямого доступа, человек не может принять даже одного пакета, в отличии от вас!

— Почка и… — попытался я возразить и замолчал.

Я и правда смотрел на себя в зеркало после душа, видел, как

что-то изменилось. Появились мышцы, и это было видно. Не так сильно, как когда переодевался на станции «Медведей» — там увидел, что тело изменилось ещё больше. Но всё это оставил на эффект от стимулятора джапов.

— Клаус украл первые эмбрионы, собранные в комбинаторе. Они с Хелен подменили их по программе оплодотворения, сто двадцать три синтетика только в Славянском Союзе. У них не было больше маточных репликаторов, пришлось растить тела для себя по старинке. Сорок три года назад, не хочешь посчитать, или сложно? — тихо продолжала Мария, — Он же и поставил тебе неверные диагнозы, он же с Хелен и загнал твоих «родителей» в нищету. Он же и провёл операцию по удалению части органов. Они каждого из вас отлично скрыли, мы не сразу поняли, что нужно искать людей не с идеальным здоровьем.

Вика держала меня за руки, мы посмотрели друг другу в глаза, такие похожие, такие голубые, яркие. Теперь хоть что-то становилось понятно. И ведь девушка знала про меня всё, но почему-то побоялась сказать.

— Ты один из первых, «ноль-тринадцать», ты не стерилен. А твоя дочь — чудо, — вздохнула Мария. — Да, она настоящее чудо — ни одного признака синтетика в крови. При этом все свойства сохранились: замедленное старение, почти невосприимчивость к радиации…

Я сразу понял, что она имеет виду, прошептал, помотав головой:

— Вы её не получите.

— Её — нет, но других получим, ещё как получим. Именно такие, как она, нам и нужны. Становиться вами никто не захочет, вы не люди, в вас нет случайности, вы синтетика. А вот такие, как твоя дочь — это будущее, бессмертие для всех. Их-то мы и сможем растить бездумными куклами, такое ведь тебя устроит, а, мальчик? — Вебер подмигнула мне, продолжая быстро говорить, кивнула на сидящую на полу девочку в теле девушки: — Жалко тебе этих, хорошо, — значит, временно сохранишь всю память в отдельный пакет, когда сможем выращивать тела…

Она продолжала говорить, а я слушал. Понимал, что мало того, что мы для неё синтетики, так и обычные люди тоже, похоже, не считались за мыслящих существ. Да и сама идея выращивать людей, как скот на органы и для переселения душ, безумна и чудовищна. Я посмотрел на сидящую на полу копию Вебер, которую готовили для неё самой.

А сколько таких копий разобрали на органы, чтобы поддержать её жизнь и жизни других влиятельных людей?

Она обещала нам всё — деньги, свободу, даже власть.

Главное, чтобы мы сейчас начали спуск с орбиты в Берлинскую агломерацию.

— Хорошо, что ты не здесь, и хорошо, что ты умираешь, — сказал, перебивая Марию.

Её перекосило после моих слов, она сжала зубы, заходили желваки на лице. Молодая девушка, пусть и больная, стремительно превращалась в какую-то злобную каргу. Снова сработали аппараты, вводя лекарства, она захрипела:

— Вас будут гнать как бешеных собак, я передам информацию всем, вы нигде не скроете…

Тихий выстрел перезаряженного «Парабеллума» снёс камеру голо-проектора на потолке. Изображение пропало, мы остались в комнате втроём. Копия Вебер повернулась к нам, а паучиха подошла и достала из разгрузки небольшой инъектор с яркой зелёной жидкостью. Уколола девочку прямо в шею, та пискнула, но не отпрянула. В комнату тут же заглянули две девушки постарше, вели они себя тоже испуганно. Вика не стала ждать, подошла к каждой и сделала инъекцию. Они не сопротивлялись и не протестовали. Похоже, в этом помещении им часто делали уколы или брали кровь, а может что и похуже.

— Мы должны найти комплект тканей, — перебила меня Вика.

Паучиха начала лазать по шкафчикам, тумбам, открывать все дверцы. Я подошёл к ней и взял за руку, призывая остановиться. Она нетерпеливо посмотрела, а я приложил палец к губам.

— Нужно уходить, времени нет, ты же видишь — они рядом, — улыбнулся ей.

— Но ты… Май… — она прильнула и заплакала. — Я не отпущу…

— Надо уходить, — повторил ей. — Здесь ничего нет.

Повернулся к ожидающим нас детям, а это практически дети. Подумал секунду и решил, что спрашивать не буду. Кажется, они сами ничего решить не смогут. Их тут растили на убой — как органы и возможные тела для носителей. Поэтому просто махнул рукой, сказал на немецком:

— *За мной.*

Мы двинулись наружу, быстро прошагали обратно к шлюзу. Проход открылся, я же посмотрел схему помещения, в котором пристыковалась Герда. Там уже появился воздух, так что ничего придумывать не пришлось. Двери закрылись и снова открылись, пропуская нас в полуразрушенный ангар. Показал рукой нашим новым попутчикам на десантный отсек с узкими креслами. Они без вопросов отправились туда, а мне навстречу вылетела Лиза.

— Пап! — она обняла меня, бросаясь на шею. — Нашли?!

Руки, усиленные бронёй, неплохо так меня придавили. Я улыбнулся, погладил её по спине, оттянул от себя. Посмотрел в зелёные глаза, она всё поняла, у неё навернулись слёзы. Стёр осторожно одну капельку, сказал:

— Что-то нашли, что-то ещё найдём, пошли, что-нибудь придумаем.

Мы помогли детям закрепиться на раскладных сиденьях, проверили ремни. Десантный отсек закрылся, сработали сигналы полной герметизации. Прошли в рубку управления, Лиза села рядом со мной как второй пилот. У неё были все нужны знания, я загрузил несколько пакетов, когда стирал ей память. Дочь вполне может вести корабль и сама. Тем более что Герда активирована и полностью подчиняется ей. Я сделал это на случай, если мы все погибнем и ей придётся уходить.

— Герда? — спросил странно молчавшую машину.

— Да-а-а, герр майор, — странно ответила она, и тут же спросила: — Можно доступ к вашей броне?

Дал ей разрешение на телеметрию и всё, что она пожелает, правда, ограничился только правами на чтение данных. Прошла секунда, и корабль прошептал, обращаясь к Вике:

— Как же я хотела это сделать сама, девочка моя, ты не представляешь, как же я хотела. Эти проклятые ограничения, но как же приятно, я ещё сорок лет буду крутить эту запись для себя…

Понятно, про какую именно запись идёт речь. Ту, где девушка убивает Хелен. Я не знал, как к этому относиться, но винить её не мог. Лишь надеялся, что эта смерть не будет бесполезной — она должна была убить свой страх.

— Старт, — сказала Лиза.

Двигатель заработал, корабль дёрнулся. После небольшого сопротивления мы удалились от станции. Куски застывшей розовой массы развалились, полетели рядом с корпусом в разные стороны. Лиза увеличила тягу, пока не стал вмешиваться в управление, корабль набирал ход, готовясь к ускорению.

— Тяга на тринадцать процентов, — попросил дочь.

Она выполнила указание, но вопросительно на меня посмотрела, выныривая из синхронизации. Показал ей на экран, но она всё ещё не понимала. Уменьшил изображение, отдалил все объекты. В поле зрение попало то, что я и ожидал. Показал ей на вражеские корабли, которых почти не осталось. Вокруг, уже почти рядом с нами, светились маркеры «своих», так их определяла система. Дальше шло то, что нам было нужно, Вика тоже наблюдала и тут же построила новую траекторию.

— Ага, — кивнула Лиза, снова ныряя в синхронизацию с

кораблём.

Я только сейчас заметил параметры её подключения — сто процентов. При этом она так спокойно ныряет туда и обратно. Но теперь хотя бы стало понятно, почему у неё это получается без проблем.

Оглянулся на Вику, она кивнула, закрывая шлем. Повторил за ней и скользнул в синхронизацию. Осторожно перехватил управление, дочка отдала нехотя, но оставил ей права на корректировку. Почувствовал благодарность и посмотрел на свои параметры — девяносто восемь процентов. Я отлично ощущал корабль, но это было не всё. Кажется, моё замешательство почувствовала Герда, сказала заговорщицки:

«Попробуешь, братишка?»

И правда — мы же вроде как родственники, оба синтетические. Причём я даже больше, чем она сама. Её личность — копия другого человека. Я же, как выяснилось, на все сто процентов синтетик. Так что не стал больше себя сдерживать, просто расслабился и увидел, как цифры изменились. Я сделал то, что не мог сделать ни один нормальный человек без последствий — вошёл в полный контакт с искусственным интеллектом.

Вот теперь и правда почувствовал корабль. То, что было раньше, сейчас казалось совершенно неприемлемым. Словно тогда я был пьян, или под каким-то веществом. Сознание будто прояснилось, я ссловно протрезвел. Так это воспринималось, но я почти сразу перестал об этом думать, направляя машину по нужной траектории.

«Слушаюсь, герр майор». — Сказала Герда с удовольствием.

— Почему «герр майор»? — спросил её, корректируя полёт.

«К концу сорок третьего года средний возраст пехотного майора в войсках третьего рейха равнялся тридцати годам», — пояснила машина.

— А что за «рейх» из две тысячи сорок третьего? — удивилась Лиза.

«Ах-ха-ха!» — рассмеялась Герда, ничего не объясняя.

За нами увязались сразу три машины — «МиГи». Компьютер не показывал, что на нас наводятся. Истребители держались подальше, сопровождая. Попробовал немного ускориться, они сделали тоже самое.

— Сможем от них уйти? — спросил Герду.

«Валькирия — многоцелевой корабль, но двигатели у нас усиленные, от перехватчика», — успокоил меня искусственный интеллект.

Когда уже отошли на достаточное расстояние от станции,

наконец-то объявились враги. Из невидимости рядом вынырнули сразу четыре «Мессершмитта». Герда отстрелила ловушки, три ракеты развалились, отправляя в разные стороны поражающие элементы, что должны были повредить наш корабль. Лиза не сидела на месте, вырывалась, отдал ей управление, дочь тут же провела манёвр уклонения. Три «МиГа» ускорились, захватывая в системы наведения один из истребителей. Ракеты взорвались близко к нему, и осколки располосовали машину. Ещё два ушли на второй заход, наши защитники пустились в преследование, не давая им этого сделать.

Снова перехватил управление, времени оставалось всё меньше. Подобрался ещё ближе к атмосфере, попытался просмотреть всё, что мог, рядом. Но как показал прошлый опыт, у гермов есть отличные невидимки.

Наконец-то включил двигатели на полную мощность, ускоряясь ещё больше. Вика тут же вносила нужные корректировки, меняя точку входа в атмосферу. Когда мы оказались очень близко, я резко взял вверх, уходя от удара новой ракеты. Лиза переключилась на управление оружием, пытаясь захватить цель. Истребитель уже пропал, а вот ещё пара ракет не заставили себя долго ждать. Ловушки перехватили обе, они взорвались, так и не достигнув цели.

— Подготовь «Орион», — попросил Герду.

Мы снова пошли на снижение, появились параметры входа в атмосферу. Опять компьютер зафиксировал пуск, над нами прошли сразу два «Мессершмитта». Герда не медлила, запустила один разгонный снаряд, нас толкнуло вперёд. Оба истребителя попали под мощный электромагнитный импульс, сбились с курса и завертелись. Заряд не рассчитан для космического боя, и у него нет начинки, но какой-то осколок всё же попал по врагу. Крыло одного из истребителей отвалилось, сама машина пошла на снижение, и я не завидовал пилоту.

«Герр майор, сейчас будет жарко, как в немецком танке в августе сорок третьего…» — предупредила Герда.

Она снова упомянула две тысячи сорок третий. Решил для себя, что как будет возможность, обязательно гляну в мозаике, что случилось восемьдесят лет назад. Что это был за «рейх» такой и майоры с танками, которые горели.

Я и сам видел, что нас ждёт — вход в атмосферу на огромной скорости. Все датчики говорили о том, что мы идём на снижение при предельной скорости. Вроде бы корпус должен выдержать всё, но мы ведь в опытном образце. Не спрашивал Герду, но мне казалось, что это её первый выход в космос.

«Валькирию» затрясло, мы входили в атмосферу и снижали

скорость. Приборы показали, что за нами устремились ещё два истребителя. В этот раз вражеские корабли больше всего походили на тонкие ракеты, крыльев я не видел на обозначении. В чужой памяти о таких ничего не было. Зато мы все видели, как быстро они сближались. Кажется, эти истребители как раз предназначались для поражения целей, что входили в атмосферу.

— Модуль «Орион». — Снова попросил Герду.

«Герр майор, экран оторвёт на такой скорости», — пожаловалась искусственный интеллект.

— Делай! — прикрикнул на неё, подтверждая.

Первые ракеты взорвались по бокам. С трудом получилось уйти от осколков, нас тряхнуло взрывной волной. Начался подъём сложенного модуля с последними ядерными зарядами. Нас почти нагнали странные вытянутые истребители, снова запуская ракеты. Два смертельных подарка ушли сначала вбок, а потом резко развернулись и рванули к нам. На этот раз Герда отстрелила сетку, основанную на «Хром-13», в которую и угодили оба сюрприза, взрываясь. Нас снова тряхнуло, но корпус держался.

Запустил последний ядерный заряд, который разорвал на части преследователей уже в атмосфере. Герда включила сброс модуля «Орион», не дожидаясь, пока его вырвет при снижении. Мы включили двигатели, пытаясь хоть немного остановить торможение. Вика в очередной исправила траекторию, я скорректировал снижение.

— Загадывайте желания, в следующий раз такое будет через сто лет! — сказал всем, озвучивая и девушкам из десантного отсека. — Загадывайте, мы слишком близко к падающим «звёздам», чтобы оно не исполнилось!

Рядом появился яркий болид, что добавил температуры на обшивке. Мы неслись прямо на границе газового хвоста. Последняя, самая большая комета «Месяца желаний», входила в атмосферу, прикрывая нас. Мы повторяли манёвр мёртвой теперь старухи. Нас прикрывал след от ядерного взрыва и комета. Огромный шар сейчас разрушался, превращаясь в множество небольших.

Проверил режим работы хамелеона, запустил маскировку корпуса. Выключил двигатели и всю электронику. Несмотря на то, что Герда расправила крылья, это всё равно было падение. Немного управляемое, может быть, где-то нас и подхватывал ветер, но мы всё же падали на огромной скорости.

Когда до земли оставалось не так много, наконец-то включили двигатели. Я уже почти не мог держать управление и отдал все права Лизе. Стараясь не потерять сознание, отметил лишь маршрут и свою задумку.

Дочь вывела корабль над самой землёй, стараясь не повредить высокую траву. Рядом появился высокий лес, оставалось найти правильную точку входа. Уже через пару минут Вика отметила вдалеке нужное место. Лиза выровняла корабль, дала последний импульс. Двигатель выключился, мы рухнули на траву, скользя между деревьев. Совсем чисто войти в лес не получилось, пару невысоких стволов всё-таки срубили. Я надеялся, что со спутника это будет не очень заметно.

— Т-т-т… — попытался я сказать, но получалось плохо, собравшись, вымолвил наконец-то: — Траву…

Вика отдала приказ Лазеру, и он ринулся наружу, в открытый люк. Нужно было вернуть всю примятую зелень в исходное состояние. Я надеялся, что нас сейчас можно найти только по фото с орбиты. Причём, если Вика всё сделала как нужно, то тем, кто ищет, придётся делать свежие снимки, и не один раз. Первые два-три должна сработать закладка, подменяющая фото. Это они сделали со старухой ещё перед акцией.

— Н-н-не… — попытался сказать, но язык заплетался.

Таймер показывал, что времени не осталось, я достиг критической точки. Все мои синхронизации с бронёй, кораблём, драки ускорили процессы в мозгу. Голова раскалывалась, перед глазами словно опускалась красная пелена. Лиза слезла с кресла и зарыдала, обнимая и прижимаясь головой к груди. Тёплые слёзы Вики падали на лицо, она поцеловала меня в нос, щёку, губы. Девушка держалась, пытаясь не зарыдать окончательно, а я не мог даже сказать, что от них хочу.

— Н-н-не… у… — попытался произнести, но снова ничего не вышло.

Собрался с мыслями, и смог сказать только одно слово обеим, перед тем как провалиться в беспамятство:

— Люблю…

Эпилог

Смотря на ветки деревьев, наслаждался тем, что ничего не болело. Ни голова, ни нога, ни руки, ни тело — вообще ничего. Как прекрасно просто чувствовать себя здоровым.

Очнулся рано утром, первой это увидела Лиза. Когда она поняла, что я вполне в сознании и не превратился в овощ, завизжала от радости. Перебудила, конечно, всех, кто был в корабле, чуть не сломала мне рёбра, обнимая. Она, оказывается, носила броню все эти три дня и выдумывала планы мести концерну «Морген» и всем гермам. Герда всё это поддерживала, раззадоривая подростка.

Потом начались расспросы: что, как и почему.

Рассказал им, что догадался обо всём уже при разговоре с Марией. Всё оказалось просто — у интерфейса квантового вычислителя не было локализации. И ведь система предупреждала меня об этом сразу. Часть слов и обозначений переводились на славянский язык кое-как или вообще никак.

Когда я вернул всё на немецкий, стало ясно что таймер — отсчёт времени до начала восстановления. Набор тканей уже есть, старик ввёл мне его. Чего не хватало, система взяла из организма, поэтому так часто хотелось есть. Конечно, на аппетит повлияло и всё, что я пережил. Но всё-таки по большей части имплант набирал нужные элементы из еды. Даже стимуляторы, что поступали в кровь, и всё остальное пошло в ход.

— Когда ты пришёл, я испугалась, думала, это Клаус, — шептала мне Вика, лёжа рядом. — Потом поняла, что это не он, или он ничего не помнит. Сделала, что просил и собиралась сбежать.

Мы лежали на траве в отдалении от небольшого лесного озера. В воде бултыхались четверо девчонок во главе с Лизой. Герда нашла всем лишние комбинезоны. Они нарядились и закатали рукава со штанинами, так и купались. На берегу бегал туда-сюда Лазер, громко издавая звуки «Блюм» и «Блом». Я был рад, что мы захватили всех, кого нашли с собой. Дочь учила их, и это очень помогало ей отвлечься. Она пока что забыла про смерть матери, и это было хорошо. Конечно, вспомнит рано или поздно, но я надеялся, тогда боль уже не будет такой сильной.

— Почему не ушла?

— Честно? — она дождалась, пока я кивну, ответила смущённо: — Я завидовала.

— Чему? — удивился я.

— Ты жил свободным, у тебя были отношения, дочь, свой

дом, родители. Я, ещё когда первый раз тебя увидела, стала завидовать, — она вздохнула. — Меня всю внутри сжигало, я не знала, что делать, я видела, что ты такой же, как я. Хотелось, чтобы у меня тоже было так, хотелось…

Она уткнулась в бок, замолчала, потрогала мою руку, призналась:

— Уже собралась, но не смогла уйти, всё время думала о тебе.

— И помогла, — закончил за неё я. — Спасибо.

Она вздохнула облегчённо, и я её понимал. Здесь было очень хорошо, даже слишком. Какое-то странное, безумное спокойствие и умиротворение. Мы забрались на самый восток Славянского Союза. Герда просканировала всё вокруг, насколько могла. Заверила, что в пределах ста километров здесь уже давно никого не было, и как она думает, не будет. Так что у нас достаточно времени, так как запас пайков на полгода. И то с учётом, что мы будем есть «от пуза».

— Почему Клаус и Хелен сбежали из проекта? — спросил её.

— Хелен была старшей по сетевой безопасности всего комплекса. Когда топы узнали, что бессмертие у них почти в руках, заблокировали базы данных. Отдали приказ безопасникам зачистить комплекс, в живых должны были остаться только ключевые сотрудники. Клаус — обычный врач-инженер, он должен был умереть, — она развела руками, приподнимаясь. — Хелен любила его и сделала что могла, а доступ у неё был полный. Безопасники получили неверный приказ — ключевые научники оказались главными целями. Базы данных она стёрла вместе с резервными копиями, весь комплекс подвергся протоколу «глубокой очистки». Пока всё решалось, они угнали списанную по всем базам «Валькирию» и скрылись.

Мог ли я винить Клауса и Хелен?

За то что они сделали когда-то — нет. За то, что они сделали потом — запросто. Правда, в любом случае получалось, что они просто хотели выжить. Да, прошлись по горе трупов, но ведь иначе сами стали бы такими.

А мы все — я, Вика, Герда — лучше?

— Вычислитель не работал как нужно, Клаус не мог с этим разобраться. Первые, ты и другие, уже повзрослели, а у него не получалось закончить работу. Хелен подготовила эмбрион ещё перед побегом. Задала комбинатору собрать меня по своему образу и подобию. В итоге сама выносила и родила, — продолжала девушка, — Они искали любую информацию про квантовые вычисления, и в итоге нашли, когда мне исполнилось четырнадцать.

— Новиград, вы обосновались там? Из Новиграда вас бы не выдали, даже если смогли бы найти. Знаменитые «Тринадцать» — это вы ломали Новиград?! — кивнул ей поражённо, догадываясь. — Десять паучих, один осьминог снаружи, и две паучихи внутри… Вы сломали всё изнутри, вы открыли дверь…

— Экстренная имплантация мне дополнительных сопроцессоров — не самое приятное, что со мной случилось. Похоже на то, что сделали с тобой, — она поморщилась, вспоминая. — Да и потом… Ты не видел, что там творилось, город умирал, люди…

— Прости, — сказал, поглаживая по руке и прерывая.

— Спасибо, — она виновато улыбнулась. — Когда получил пакеты данных, он выстрелил в её виртуальную капсулу несколько раз. Забрал меня и вместе с беженцами ушёл в Славянский Союз.

Что было после, и что он мог сделать с четырнадцатилетней девочкой, спрашивать я не стал. Клаус оказался тем ещё ублюдком, и теперь я понимал — урод заслужил всё, что с ним случилось. Но это «всё» должно было случиться раньше — сразу, как предал Хелен.

— И что ему помешало найти меня или ещё кого-то и закончить начатое? — спросил её.

— Май, имплант не работал. Он так и не смог довести разработку до конца, устройство не проходило проверки, — она посмотрела на меня, повернувшись набок. — Той ночью вдруг сообщил мне, что придёшь ты, и это будет он, я не знала, почему это случилось. Не знала, почему он всё-таки решился на имплантацию не прошедшего проверку импланта.

Зато я знал, почему: потому что к нему втёрся в доверие кто-то из агентов «Моргена». Его проверяли, и Константин, или как его там на самом деле звали, отправил сигнал, когда понял, что нашёл сбежавшего инженера. Правда, парню не повезло — старик раскусил его и пошёл ва-банк. В его возрасте больше нельзя было бегать, оставалось только поставить всё и сыграть на свою жизнь. И ведь он почти «выиграл». Если бы не сердечный приступ, всё могло быть по-другому.

Я рассказал всё Вике, и она просветлела лицом, понимая, потом сразу погрустнела.

— Ты теперь знаешь, и он не просто меня забрал… Он… Он… — она сглотнула. — Я пойму, ты только скажи, и я всё пойму, я… он меня…

— Хватит! — обнял её и прижал к себе. — Его больше нет, их всех больше нет.

Ей важно было всё это сказать мне. А я лежал и понимал, что

у меня раньше вообще не было проблем. Я жил спокойной жизнью, работал, растил дочь. А эта девушка пережила настоящий ад, её покалечили и физически, и морально. И ведь нам с ней ещё справляться с этим, чтобы она забыла всё то, что случилось.

Мы лежали на траве, смотря на ветки деревьев. Слушали, как играют великовозрастные дети с моей дочерью и Лазером. Три дня, и за нами никто не прилетел — это было очень хорошо, значит, у нас получилось скрыться.

— Почему Виктория? — спросил её, нарушая молчание.

— Я хотела их победить, — она пожала плечами, шмыгнув носом. — Хотела быть свободной.

— Жаль, до конца пока не получилось стать свободными, — цыкнул я языком.

— Куга, ты чего? — она улыбнулась, смахивая слёзы и называя меня старым прозвищем. — Я свободна, я сама решаю, когда мне умереть, решаю, что делать, как дальше жить. Я могу сейчас встать и уйти туда, в чащу — и плевать, что не выживу. Я могу вернуться в агломерацию и стать лучшей. Я могу забеременеть, родить, стать матерью. Передо мной открыты все дороги, просто нужно выбрать. Да, что-то может не получится — но я могу попробовать — это и есть свобода, Куга, понимаешь?

Да, она и правда могла теперь забеременеть. Дезактиватор не только разбирал в её голове закладку в виде капсулы с кислотой. Средство было сделано для того, чтобы «уважаемые люди», получив новое тело, могли избавиться от всех ограничений «не-людей».

Она посмотрела на меня выжидающе, я пожал плечами, улыбнулся:

— Не понимаю, но ты же научишь?

Она не ответила, крепко поцеловала в губы. Мы снова легли рядом, смотря вместе на колыхающиеся ветки деревьев. Солнце через них почти не пробивалось, но его обычно было видно. Сейчас всё затянуло тучами, скоро, похоже, начнётся дождь, и мы все пойдём в корабль.

— Что решил? — не выдержала Вика.

Мы вместе прочитали сообщение от «Ростеха», который сейчас представлял Славянский Союз. Нам предлагалась встреча на любой территории и на любых условиях. Союз гарантировал безопасность, что бы ни было оглашено на этих переговорах. Но в любом случае для нас должны были «открыться все двери и возможности». Конечно же, я понимал, что слова могут ничего не значить, если на кону настоящее бессмертие. Но и они, в отличие от «Морген», понимали, что я могу, как минимум, убить себя в

любой момент. Выходило, что мы и правда можем попробовать договориться.

— Думаю согласиться, — кивнул ей после долгого молчания.

— Уверен?

— Знаешь, почему я продолжал тебе верить, слушался, даже когда понял, что ты не договариваешь и обманываешь? — спросил её.

Девушка помотала головой, серьёзно на меня посмотрела.

— Ты не пыталась меня убить, пленить, продать, — объяснил ей. — Даже тогда, когда я свалился без сил у тебя, ты ничего не сделала. А ведь могла, «Морген», скорее всего, озолотили бы тебя и освободили.

Я и правда верил, что так могло быть. Мария вполне могла оставить девушку в покое. Конечно, не до конца — за ней бы постоянно следили, но что-то она бы получила.

— Не могла… — буркнула обиженно девушка.

— Поэтому я тебе верил и буду верить, — сказал ей серьёзно, поглаживая по щеке. — «Лентех» пытался связаться со мной несколько раз. Даже когда мы джапов штурмовали, они могли меня попробовать взять. Могли захватить на орбите или станции. Но всё равно упорно пытались и пытаются договориться — это что-то да значит.

Она кивнула, обдумывая то, что я сказал. У нас была не только технология прямого доступа к памяти и работающий квантовый вычислитель. У нас была база данных «Морген» с кучей других данных, которые пригодятся Славянскому Союзу. Но я решил, что переговоры и остальное — потом, через месяц, может быть, даже через два. Всё ещё предстояло обдумать и решить, как именно поступить.

— И как тебе быть синтетиком? — она нависла надо мной.

Смотрел ей в глаза, понимая, как же её покалечили «создатели». Она даже не думает о себе как о человеке.

Я открыл карман, достал небольшую лесную ягоду, показал девушке, повертел перед ней. Она быстро подалась вперёд и съела её, засмеявшись. Я кивнул, улыбаясь, достал вторую, и её постигла та же участь. Теперь мы уже оба смеялись.

— Мы едим мясо, овощи, фрукты, приготовленные в комбинаторе из синих водорослей, ты видела когда-нибудь синие водоросли? — спросил Вику.

— М-м-м, да, — она поморщилась.

Я её понимал — очень неприятная картина. Ярко синие, как наши глаза, масляные разводы на воде… Даже и не скажешь, что это растение. Но из них синтезировали в специальных комбинаторах почти любую еду. Удивительное открытие,

победившее голод.

— Если ягода из комбинатора выглядит как ягода, пахнет как ягода, на вкус как ягода, витаминов внутри столько же, как у ягоды — так какая разница? — съел последний лесной плод, наслаждаясь сладостью, — Я был человеком, и останусь им навсегда, как и ты, как Лиза, как все они, даже Герда.

Вика не ответила, просто легла мне на грудь и замолчала, обдумывая то, что я сказал. Погладил её по спине, девушка прижалась ко мне сильнее. Тонкие световые коннекторы, похожие на волоски, мигнули жёлтым. Это говорило о том, что девушка о чём-то переживает. Я лишь мог надеяться, что эти переживания приятные.

Через плотную листву пробралась первая капля дождя, парочка капель упала на наши лица. Притянул её и поцеловал, она ответила и обвила мою шею руками. Шёл последний день лета, начиналась осень, нам предстояло ещё столько всего сделать.

Сейчас мне просто хотелось побыть со своей женщиной, дочерью, новыми друзьями.

Сейчас мне хотелось просто жить.